

Эпик Хорд

Попаданка

или

сопротивление невозможно

В мире Азлорона нельзя выбрать пару по собственному желанию, все союзы заключает почитаемая здесь своенравная богиня. Что же делать мне, если я попала сюда с Земли и не привыкла к подобному принуждению? Конечно, бежать! Только убежала я не далеко. Обворожительный император догнал меня и запер в своей спальне. Предложил работу его помощницей, кров и себя. Да, кажется, я попала в ловушку, из которой нет выхода.

Пролог

Да, это точно погоня, — пронеслась в моей голове пугающая мысль, и я с неприятным, холодящим спину страхом, оглянулась назад. Я не увидела ничего подозрительного за своей спиной, но непонятный легкий трепет пробежал по моему телу, и я почти уверилась, что кто-то пристально наблюдает за мной. Если бы только я не наткнулась на того аристократ, — подумала я с досадой. Кроме него отправляться за мной в погоню больше некому. Я плотнее сжала губы, стараясь побороть все возрастающую тревогу, и неотступное ощущение чьего-то присутствия. Ябр летел сквозь лес быстрее тени, но я волновалась все больше, прислушиваясь к неясному шелестению листвы в кронах деревьев за своей спиной. Последние несколько минут мне все яснее мерещились посторонние шорохи и тихое урчание вплетающееся в дыхание леса. Нет, так просто я не сдамся! Быстрее, быстрее, вперед! Я должна оторваться от этой незапланированной погони!

Глава 1.1 О вреде горячительных и волшебных снах наяву

Глава 1

Лежать на каменном полу было неудобно. Но я не сразу поняла это в том смутно-сладостном состоянии, когда сон все еще ласково удерживает разум в своих объятьях, и туманные грезы проносятся перед глазами неверными размазанными образами, но всегда непременно правдивыми и значимыми. В этом состоянии полусна, еще едва заметно разбавленного пробуждением, только резкий звук или внезапное падение может пробудить ото сна. Я ворочалась на твердом полу, пытаюсь найти положение, в котором сонные грезы не будут ничем ограничены, но все же холод каменного пола заставил меня неохотно раскрыть глаза. Первое что я увидела перед собой — это тепло трепещущий свет, метающийся между темным бархатом стен. Такой живой свет дают только свечи, удлиняющие тени и раскрашивающие мир в особенные полутона. Все еще не желая возвращаться в реальность, я уже и не могла заснуть снова. Почему в моей комнате горят свечи, подумала я, испытывая то чувство дискомфорта и страха, которое испытывает человек, неспособный сразу интерпретировать развертывающиеся перед ним события. Чувствуя слабость и неприятное, быстро наплывающее и спадающее головокружение, я приподнялась и рассеянно осмотрелась вокруг. И это не моя комната, испытывая быстрый укол страха, поняла я.

Так, нужно успокоиться. Прикрыв глаза, я начала вспоминать. Вчера мы с Ником и Лизи отправились в бар. Платил Ник, потому что мы праздновали его повышение по работе. Сначала мы пили эти приторно-сладкие коктейли с милыми зонтиками, которые я хотела достать из бокалов и забрать домой. Потом мы перешли на более крепкое — пили шоты на скорость, и я победила. Ладно, это было весело, но чем закончился вечер? Я обняла себя руками, уже более осознанно оглядываясь вокруг. Если я вспомню, чем закончился вечер, то смогу понять почему я здесь, и где находится это здесь. И я вспомнила, прикрывая глаза рукой от стыда, собственный пьяный дикий смех и крик «То-то же! Кто тут мастер вечеринок?!». Блин, а потом я потеряла сознание? Дальше в памяти зияла звенящая пустота. Какой же позор. Мне захотелось подняться с пола, но пульсирующая в теле усталость и слабость не позволили сделать это сразу. Пить нужно меньше, поругала я себя, несмотря на то, что голова становилась все более ясной с каждой минутой.

В следующее мгновение я поняла, что разглядываю возвышающуюся над собой каменную статую очень стройной, мастерски выточенной девушки. На удивление правдиво имитирующие ткань мраморные одежды спускались по ее гибким ногам, и кокетливо путаясь у лодыжек, ниспадали на край каменной широкой чаши, на краю которой она невесомо стояла. Чаша висела в метре над полом и я во все глаза уставилась на пустое пространство под ней. Сердце подозрительно ударилось где-то в горле, я сглотнула, и начала себе объяснять происходящее, чтобы не сойти с ума от страха, уже царапающего грудь. «Ну этот фокус тот же, как и в подвешенном над землей краном из которого льется вода. Крепление находится в струе воды, и его не видно за льющим потоком. Поэтому кажется, что кран висит над землей, здесь также. Но, едва закончив мысль, я поняла, что сама себе не верю. Из ладоней статуи действительно лилась вода, но она ниспадала в чашу, не проливаясь уже из нее на пол, значит, не могла объяснить иллюзию. Отвернувшись, я заставила себя

дышать ровнее. Спокойно, Вики, это зеркала. Все фокусники так делают, какая же я трусиха. Эта версия была больше похожа на правду, и я старалась не думать, почему в таком случае я не вижу в зеркальных поверхностях свое отражение, хотя нахожусь к ним достаточно близко. Получив, наконец, объяснение, и посмеявшись над своим страхом, я, покачнувшись, поднялась на ноги и отперевшись о край чаши, еще раз взглянула на статую.

Ее ступни, оказавшиеся прямо передо мной, и действительно напоминали ступни живой девушки, а не каменного изваяния, и я какое-то время с восхищением разглядывала пальцы на ее ногах. Потом я несколько минут любовалась на чистую прозрачную струю воды, льющуюся из ее рук в чашу. Мое внимание на какое-то время привлек нежный невыразимый оттенок предзакатного неба, в который была окрашена вода в чаше. Но все больше приходя в себя, я начинала опять испытывать волнение. Красиво, но все же где я? — Стараясь не давать волю страху, подумала я. И что это на мне?

Я находилась в большом зале какого-то храма, достаточно скромно обставленного, но все равно привлекающего воображение своей каменной подавляющей мощью. Крупные необработанные блоки, из которых были выложены его стены, несмотря на свою ребристую неровную поверхность, выглядели вполне естественно и очень подходили общей атмосфере храма. Все стены вокруг были усыпаны маленькими звездами, услужливо отражающими и перекатывающими по всему пространству зала свет нескольких стоящих на полу свеч.

— Может, я сошла с ума? — С восхищением осматривая зал, прошептала я, показавшимся мне чужим голосом. «Еще и простыла. — Сразу же нашел объяснение мой все более напряженный разум. В воздухе приятно пахло какой-то незнакомой мне сладко-горькой травой, и я не сразу сообразила, что какое-то время с жадностью вбираю в себя этот новый аромат. Ладно, как там было в «Алисе в стране чудес»? Как я пойму, что сошла с ума, если я уже сумасшедшая? И что делают в подобных случаях? Правильно, проверяют себя на вменяемость.

Меня зовут Вики, я двадцатипятилетняя продавщица в книжном магазине, я не замужем и детей у меня нет. Люблю играть в компьютерные игры, встречаться с друзьями, и, видимо, мы вчера все же переборщили с алкоголем. Я опять нервно осмотрелась вокруг, и нервно рассмеялась, потому что, наконец, поняла что со мной происходит.

1.2 Играть так играть

Все понятно — это квест-комната, меня перенесли сюда друзья, и оставили здесь только для того, чтобы потом ближайший год потешаться над моим выражением лица в момент пробуждения. От этого объяснения я почувствовала огромное облегчение и даже гордость. Хотя и неожиданно, но кто-то решил устроить мне сюрприз. Нет, не дождетесь, с этого момента мы играем по моим правилам.

Так, что это на мне? Уже с пробуждающимся азартом, я осмотрела мягкую, приятно холодившую кожу ткань. Потом опустила глаза ниже, и с интересом изучила широкую алую мантию, покрывающую меня с ног до головы — под ней оказалось путающееся в ногах платье. «Интересно, кто меня переодевал? Вдруг с сомнением подумала я. Надеюсь, это все же была Лизи, а не Ник. Иначе я их всех просто прибью на месте. Я не была ханжой, но сама мысль о том, что меня спящую, как куклу переодели и заволокли в непонятное место не вызывала одобрения. Спокойно, разберемся, — решила я, прислушиваясь к тихому журчанию воды и шуму ветра у самого потолка храма. Ладно, нужно найти отсюда выход, ведь так работают все квест-комнаты. Сделаю памятное фото на выходе, и, наконец, приму душ.

Теперь я уже осматривалась вокруг с целенаправленным вниманием, стараясь не упустить ни одной детали. В самом центре величественного зала стояла над чашей статуя молодой девушки, которая первая привлекала мое внимание. Все широкие стены от пола до потолка были усыпаны, как я поняла, подойдя ближе, небольшими стеклянными сферами, которые так весело отражали свет свечей. В самом дальнем конце зала по обе стороны располагались два темных провала, видимо, проходы во внутренние помещения. Первым моим побуждением было броситься к ним, но я все-таки осмотрелась еще раз, и заметила большие, до самых сводов деревянные ворота позади себя, которые я смогла различить только сейчас, привыкнув к скудному освещению зала. Они оказались закрыты, но меня не оставляла надежда, что в них есть небольшая дверь, способная поддаться моим усилиям. Не выходят же отсюда и вправду через дверь во всю стену? Но все оказалось тщетно, я подошла к двери, и внимательно осмотрела несколько раз все, до чего дотянулись мои руки. Это действительно была цельная дверь, которая в моих глазах уже превратилась в досадную декорацию. А за ней, наверное, служебные помещения, и мои друзья едва сдерживающиеся от смеха. Ну, где тут камеры? Передам им привет.

Повернувшись назад и дойдя до боковых проходов, я не без страха сделала небольшой шаг в правый коридор в конце зала. Он уходил резко вперед, и заканчивался достаточно неудобной лестницей. Вздыхнув, я все же нашла в себе силы подняться по лестнице, у меня не возникло никакого желания ночевать на холодных камнях. Передо мной открылся широкий, слабо освещенный коридор со множеством дверей. Все это я различила в колышущемся свете догорающих свечей, вставленных в специальные подставки на стене. Да, они все хорошо здесь подготовили. Какие декорации! Сколько же ребята выложили за то, чтобы устроить мне это приключение? Но, если они все это организовали, я не буду отказываться от приключения. Остановив взгляд на ближайшей арочной двери, я решила начать поиск выхода или подсказок как выбраться отсюда, и уже хотела толкнуть деревянную декоративно застаренную дверь, когда дальше по коридору скрипнули раскрывающиеся петли, и я непроизвольно вжавшись в каменную стену, замерла. Из

открывшийся двери вышла молодая девушка в такой же мантии как и у меня. Взглянув на меня с непониманием, она что-то строго проговорила на непонятном языке.

Я все так же вжималась в стену, ожидая, что же последует дальше. Квесты всегда развиваются по сценарию, и мне все равно не дадут свернуть не в ту сторону. Женщина опять что-то прокричала, подходя ко мне. А я рассеяно начала выискивать взглядом снимающие нас камеры, чтобы скорчить недовольную гримасу. Тут я ощутила, как грубая рука схватила меня за ладонь и обратила внимание на незнакомку. Я вслушалась в ее слова. Интересный, очень напевный язык, подумала я, и тут неожиданно поняла, что она говорит. — Без разрешения верховной жрицы ходить ночью по коридорам запрещено. Это время сна или раздумий о владычице Меральдерре.

Я глупо улыбнулась. Ну, наконец, сюжет квеста дает мне хоть какую-то подсказку. — Какой Меральдерре? Я должна разгадать загадку? — Бойко начала я, стараясь получить как можно больше информации.

Девушка остановилась и покачала головой, я разглядела под глубоким капюшоном светлые глаза и круглое лицо. Ей было лет двадцать-двадцать пять, и я назвала бы ее достаточно привлекательной, если бы не усталое, опустошенное выражение, застывшее на ее бесцветном лице.

— Ты разума что ли лишилась от горя? Не нашлась твоя пара в этом году, но ты еще молода, в следующем попробуешь. Одна наша послушница больше двадцати лет ждала и молилась. А потом вышла за молодого графа, опустившего сферу в чашу предназначения.

— Угу... — Проговорила я неопределенно, следуя за ней. Если ведут — иди, если дают — бери. Она хорошо играла, и я почувствовала, что испытываю неподдельный интерес к происходящему. Может, это и неплохо иногда устраивать себе вот такие встряски. Тут я напомнила себе, что постоянная экономия и маленькая зарплата не сильно располагают отдавать месячную зарплату за подобный квест. Я жила одна в небольшой квартире, и меня полностью устраивало мое спокойное существование. Но все же интересно иногда пройтись по такому храму. Они что, целое здание сняли под игровую площадку?

Улыбаясь от предвкушения, я решила выложиться по полной и не упасть в грязь лицом. Ребята старались мне это все организовывать, напоили, перевезли, переодели. За мной остается лишь малое — насаждаться спектаклем.

1.3 Это определено не Земля

Поравнявшись со служительницей храма, все еще настойчиво сжимающую мою ладонь, я дружелюбно спросила. — А мы кто? Монахини? Я понимаю, это не по сценарию, но расскажи подробнее, что мне нужно сделать? Выбраться из помещения? Разгадать тайну этой Меральдерры? Или есть еще какая-то задача?

Служительница развернулась, и взглянула на меня с такой жалостью, что мне сразу стало неудобно. Может, актерам нельзя выходить за рамки текста, подумала я.

— Пойдем к целительнице душ. — Произнесла она, помедлив. — С тобой точно что-то не в порядке.

— Конечно, куда скажите, туда и пойдем. — Улыбаясь, поддержала я ее. — Главное не ведите к какому-нибудь монстру, я хоть и смотрю фильмы ужасов, но участвовать в них боюсь.

— К каким монстрам? Ты о болотных духах? — Переспросила женщина сухо. — Так они к Храму владычицы Меральдерры и близко не подойдут. Магия богини не позволяет.

— Ух ты, у вас здесь есть магия? — Довольно кивнула я, разглядывая стены вокруг себя. — А это древняя постройка, да? — Спросила я. — Я такой кладки нигде не видела.

— Нашему храму около шести тысяч лет. — Произнесла с трепетом в голосе моя провожатая.

— Как пирамидам? — переспросила я. — Я не слышала о таких постройках, но я и не обо всем на свете знаю. — Начала я весело, но тут же одернула себя. — Да и это вы, может, по сценарию так говорите. Это же игра.

— Ты про какую игру говоришь? Кидай-лови? Так она детская. И там нет пирамид. — Добавила служительница, решив, видимо, что с помешенной лучше не спорить.

Тут мы подошли к еще одной двери, и, постучавшись, служительница провела меня внутрь. Я осмотрелась вокруг — это была маленькая, очень уютная келья, разделенная тканевыми занавесками на две части. В дальней части угадывалась кровать, застеленная шкурой какого-то крупного животного, в передней ее части находился стол, заставленный баночками и флаконами. Над столом были аккуратно развешены ароматные пучки трав. Рядом со столом стоял шкаф со свитками и книгами. Каменный пол был застелен еще одной очень необычной шкурой. На белом меху ярко выделялись ровной формы фиолетовые пятна. Моя новая знакомая о чем-то быстро говорила молодой женщине, сидящей за столом, и я опять уловила музыкальные гласные незнакомого мне языка. Их еще и заставляют язык учить, подумала я, не отрываясь рассматривая ковер на полу, и пытаюсь понять, какому животному принадлежала когда-то шкура, теперь согревающая ступни этих актеров.

Моя сопровождающая вышла, я очнулась от своего занятия только когда услышала стук захлопывающейся двери. Повернувшись к незнакомой женщине, я вновь улыбнулась.

— Как у вас здесь красиво! — Передо мной сидела целительница лет шестидесяти в такой же мантии, в которой была и я, но имеющей более насыщенный бордовый оттенок. У нее было миловидное круглое лицо, пронзительные голубые глаза и длинные выющиеся волосы, спускающиеся до талии. Встретив подобный тип лица на улице, я непременно бы обернулась — было в ней что-то привлекающее внимание несмотря на то, что она была уже достаточно пожилой женщиной.

— Ты забыла сестра, кто такая сиятельная Меральдерра, да прибудет с нами ее свет? —

Произнесла мягко женщина, и я улыбнулась. Подыгрывать так подыгрывать.

— Да, я забыла, кто такая эта сиятельная Меральдерре, да прибудет с нами ее свет.

Женщина покачала головой и терпеливо переспросила. — А как тебя зовут? Ты помнишь? Сколько ты находишься в обители Предназначения Меральдерры?

— Конечно помню, я Вики и нахожусь здесь около получаса.

Женщина спокойно склонилась над своими склянками и стала готовить какую-то настойку. Я ожидала, оглядываясь по сторонам.

— Тебя зовут Алтэя, и ты в храме уже два года. — Она подала мне небольшую каменную чашу, в которую перелила дымящуюся алую жидкость.

— Выпей, это очистит твой разум. — Получила я указания, и послушно пригубила ароматный напиток, потому что действительно хотела пить. Мой рот обожгла сладкая теплая волна, и я с удовольствием почувствовала, как волшебный эликсир согревает меня изнутри. Настойка действительно придала мне бодрости.

— Ты помнишь что произошло вчера?

— Да, мы с друзьями напились в баре, и я уснула. Но было весело.

— Вчера ты третий раз после своего совершеннолетия участвовала в ритуале поиска пары. Пресветлая Меральдерра не одарила тебя благословением, и ты заперлась на целый день в своей келье.

— Ну, если вы так считаете. — Согласилась я. — Что мне теперь нужно сделать? Разгадать значение этого ритуала?

Целительница напевно проговорила несколько слов на незнакомом языке, на ее руках заплясали искры, которые она быстро метнула в меня. Я отшатнулась от неожиданности, ощущая, как у меня кружится голова.

— Расскажи мне о сиятельнейшей Меральдерре! — Приказала она, разглядывая меня с настороженным вниманием.

— Я не знаю ничего об этой вашей Меральдерре, — проговорила я, с ужасом взглядывая на нее. — Не нужно кидаться в меня статическим электричеством. — Я хочу домой.

Повернувшись назад, я быстро подошла к двери и попыталась ее открыть. Она была заперта. Тогда, не обращая внимания на женщину, я подбежала и выглянула в окно, находящееся в дальней части комнаты, и онемела от ужаса. Это было очень странное место и определенно оно не могло называться Землей.

Глава 2.1 Выхода нет

Глава 2

Передо мной была открытая поляна, залитая лунным светом. Чуть вдали, на краю горизонта, я разглядела начинающуюся лесную полосу. И все бы нечего, но на небе было две луны, а трава отливала в этом удвоенном мягком свете неестественным лазурным оттенком. Я стояла оперившись о стену чтобы не упасть, и просто смотрела прямо перед собой с открытым ртом. Меня начинало тихонько трясти от подступавшей истерики. Я еще готова принять и понять неожиданный сюрприз друзей в виде квеста, готова поверить, что он дорогой и для него сняли целое здание, но чтобы для розыгрыша менять планету? Я сползла по стене вниз, и невидящим взглядом уставилась прямо перед собой. Давай, размышляй, Вики. Кажется, ты не умеешь пить, и тебе снится очень дикий и яркий сон. Женщина наклонилась надо мной, и протянула мне еще какой-то отвар, я машинально выпила его, даже не чувствуя вкуса. Я прикрыла глаза, чтобы отгородиться хотя бы на мгновение от всего мира, и вновь с азартом прищемившей хвост кошки, принялась думать. Это точно какой-то экран. Так ведь специально сделано, чтобы участники решили, что они на другой планете. Я улыбнулась, подозревая, что это была достаточно дикая улыбка.

— Госпожа, или как мне вас еще называть. — Начала я, обращаясь к серьезно с подозрением смотрящей на меня женщине. — Давайте уже свои подсказки, здесь интересно, но мне уже хочется отдохнуть в своей кровати. Я не выспалась, и сейчас плохо соображаю. Какие задания нужно выполнить, чтобы закончить этот квест?

Целительница встала и поманила меня за собой.

— Вот так бы сразу. — Пробурчала я, следуя за ее нетерпеливо движущейся передо мной фигурой. Опять мы проходили по каким-то коридорам мимо закрытых дверей и многочисленных каменных ниш с миниатюрными статуями Меральдерры. Подойдя к еще одной двери, крупнее и внушительнее остальных, женщина посторонилась, пропуская меня вперед. Мы оказались в зале, слабо освещенном одной свечой. Обстановка здесь была более пышной, чем в келье целительницы, но во всем ощущалась какая-то печальная скудность. Мебель хотя и была, видимо, ручной работы, и достаточно дорогой, не вызвала ощущения тепла и домашнего уюта. Я поводила головой из стороны в сторону, послушно ожидая, что будет дальше. Моя провожатая, оставив меня в передней половине комнаты, служащей видимо, и прихожей и залом и кабинетом, зашла за ширму, за которой когда отогнулась ткань, я разглядела кровать. До меня донеслись два о чем-то переговаривающихся голоса, и в зал вышла очень тонкая и прямая как стебель бледная женщина. Ее темные тяжелые локоны были туго собраны на затылке, а тонкое умное лицо напомнило те бледные усталые лица прачек на картине одного художника, которую я видела в детстве, и которая поразила меня удивительной поэтической чахоточностью натурщиц. Было в ней и скрытое благородство и скрытое страдание.

— Здравствуйте. — Я поздоровалась первая, потому что женщина, рассматривая меня в упор, уже несколько минут не начинала разговора. Не отвечая, она подняла руки и на ее ладонях вспыхнуло серебряное сияние. Я удивленно перевела взгляд с ее рук на напряженно стоявшую в стороне целительницу и обратно на ее ладони.

— Давайте без фокусов. — Произнесла я, понимая по вдруг взорвавшемуся во мне страху, в каком напряжении нахожусь. Женщина сделала шаг по направлению ко мне, и я

забыв о обещании держать лицо, бросилась к двери.

— Не бойся, дитя. Я только хочу кое-что проверить. — Прозвучал ее удивительно сильный высокий голос. — Подойди ко мне.

— Не хочу. — Ответила я, отмечая со стыдом как дрожит мой голос. Все происходящее уже не казалось мне увлекательным необычным приключением. Слишком уж много в нем было неестественности — нигде не видны камеры, нет следов износившихся декораций или проводов, никто из присутствующих не походит на бодро читающих речь актеров. Еще и эта левитирующая чаша и пейзаж за окном. Отчаянно дернув дверь, и убедившись что она закрыта, я повернулась к двум женщинам лицом, успев заметить как хозяйка комнаты повелительно кивнула целительнице. В меня полетел синеватый огонь и коснувшись ног, соскользнул на пол. Тут я закричала и бросилась в огороженную часть кельи, пытаясь найти другой выход. Запутавшись в ширме из ткани, я чуть не повалилась на кровать с трудом выпутавшись и попытавшись быстро сориентироваться, бросилась в самый дальний от женщин угол. Сердце, кажется, билось у меня в самой голове, кровь шумела в ушах и я едва могла соображать от неожиданно подступившей паники. Что же это такое? Чего они от меня хотят? Вторая половина комнаты была в два раза меньше первой, и столь же бесцветно обставленной. Я успела несколько раз пробежать от стены к стене, прежде чем увидела стоявших у ширмы женщин. Выхода не было.

2.2 Простите, а можно ближе к делу?

Попятившись к стене, я замерла на месте. Мне остается только драться. Я быстро осмотрелась в поисках подходящего оружия. Вторая женщина должно быть уловив мой страх, примирительно подняла ладони перед собой. На них уже не было света.

— Меня зовут Димира, я верховная жрица Храма владычицы Меральдерры. Давай просто поговорим, тебе никто не причинит вреда.

Я кивнула, все еще предусмотрительно осматриваясь вокруг, чтобы в нужный момент сбежать. Когда я начала говорить, мой голос дрожал и это обстоятельство разозлив меня, тут же прибавило храбрости.

— Я понимаю, что все это только игра. У вас хорошо организованный квест, но в нем же должна быть возможность выйти по желанию клиента? Выпустите меня, пожалуйста. — Я переводила обеспокоенный взгляд с одного лица на другое, на них одновременно выразилось смиренное терпение с которым говорят взрослые с неразумным ребенком.

— Дитя, позволь проверить магический след твоей души. — Попросила та женщина, что назвала себя верховной жрицей. Секта у них здесь какая-то? — Подумала я, вновь ощущая набухающий в груди ком страха. Сектанты казались мне опасными противниками, ведь с ними почти невозможно договориться.

— Не подходите ко мне. — Сдавленно произнесла я. — Я не хочу вас обидеть, но мне не интересны ваши эзотерические опыты.

Женщины переглянулись и жрица мягко взглянув на меня, произнесла. — Позволь я сяду на диван. Старые кости плохое подспорье в долгих разговорах.

Я кивнула, не сводя с нее подозрительного взгляда, и готовая защищаться при любом неосторожном ее движении. Но Димира мягко и плавно как лебедь, вплывающий в заводь тихой реки, опустилась на кровать и повернувшись к целительнице, и неожиданным грудным глубоким голосом приказала. — И ты, Афена, найти себе местечко в первом зале. — Целительница ушла куда-то за ширму.

— Давай начнем сначала, девочка. — Повернув ко мне свое точеное бледное лицо, произнесла она. — Меральдерра пресветлая, да пребудет с нами ее свет, когда-то совершила ошибку, она нарушила равновесие трех жизненных сфер: магии, души и тела, и последствия ее проступка отразились на многих мирах. Души утратили полноценность, вынужденные страдать и искать то, что вернет им прежнюю гармонию совершенства. Магия, дающая и отнимающая жизнь ослабела, а в каких-то мирах и вовсе истончилась почти до полного исчезновения, теперь наши тела полностью зависящие от духа, страдают вместе с ним. — Я недоверчиво взглянула на нее, это было похоже на бред сумасшедшего. — Мы простили и приняли Меральдерру, и позволили ей направлять наши души. Это было правильным решением, только так те из нас, кто...

— Простите, а можно ближе к делу? — Перебила я ее. — Я спать хочу.

— Для того, чтобы понять что с тобой случилось, и почему теперь ты не воспринимаешь магию, мы должны спуститься в зал ритуала и помолиться пресветлой Меральдерре в надежде получить от нее ответы на свои вопросы.

Я прикрыла глаза. Усталость и отрешенность все больше овладевали моим сердцем. — Хорошо. Давайте спустимся. Надеюсь, никаких жертвоприношений не потребуется? — Тонкие аристократически черты верховной жрицы неприятно исказились. Сделав

нетерпеливое движение, она произнесла с неприкрытым негодованием. — Меральдерра пресветлая, да прибудет с нами ее свет, богиня прощения и понимания связи и предназначения пространств и миров, она не приемлет жестокость. Не упоминай в этих стенах проклятые души герртов, никогда на них не снизойдет благословение Меральдерры.

Я вздохнула. В моей голове все перемешалось: культы, речи предназначения и проклятья. В этот момент я понимала только одно, я здесь одна и могу рассчитывать только на себя.

2.3 Ты нужна здесь

— Пойдемте. Я пойду следом за вами.

Жрица с укором взглянула на меня, так же плавно-тягуче поднялась со своего места и вышла в первую комнату. Я помедлила, собираясь с силами и направилась за ней. Опять мы проходили неотличимые друг от друга коридоры и повороты, пока не вернулись в уже знакомый мне зал. Женщины приблизившись к статуе и странной чаше, встали рядом, опустив ладони в чашу с водой и поманили меня к себе. Я осторожно приблизилась, с трепетом вглядываясь в темные провалы вокруг меня в покачивающиеся тени на стенах вслушиваясь в мягкий перелив струящейся воды, и, наконец, решилась. Мне в любом случае нужно что-то делать чтобы что-то изменить. Устроив меня между собой, женщины жестами приказали мне опустить руки в чашу с водой сделали то же самое, и закрыв глаза нараспев запели что-то. Я, несмотря на кольнувшее сердце чувство незащищенности и одиночества, тоже закрыла глаза вслушиваясь в глубокие голоса женщин и замысловатую мелодию, ласково сплетающуюся в шуршание текущей воды.

Какое-то время ничего не происходило, потом я увидела перед собой чуждый, но очаровательный и щемяще-прекрасный пейзаж. На горном склоне возле озера, переполненного жемчужным светом, сидела девушка, опустив ладони в воду и напевая себе что-то под нос. Ее длинные белые одежды казались в одно мгновение прозрачной кристальной тканью, сотканной из самого света, в другое мгновения они принимали оттенок жемчужной воды, тут же меняющей цвет на невыразимые полутени закатного угасающего неба. Ее тонкий силуэт сдвинулся, девушка плавно обернулась ко мне, и я не понимая красива ли она и не различая точно черты ее лица, видела перед собой ясно только ее улыбку, одинаково полную грусти и нежности.

— Не бойся, я не оставлю тебя. — Прошелестели скалы, вода и ветер вокруг меня. Я улыбнулась в ответ, пытаясь сделать шаг вперед, и чувствуя как меня кто-то трясет. Открыв глаза, я различила склонившихся надо мной жриц. Я опять лежала на каменных плитах пола.

— Ты видела ее? — Голосом полным благоговейной радости, произнесла верховная жрица.

Я почти не отдавая себе отчета в том хочу ли согласиться с ней, или просто из осторожности кивнула.

— Что она сказала тебе?

— Что не оставит меня. — Произнесла я, поднимаясь.

— Да пребудет с нами свет Меральдерры. — Произнесла напевно младшая жрица, улыбаясь и неожиданно обнимая меня. — Добро пожаловать в семью, душа чужого мира. Мы во всем поддержим тебя и поможем. А когда придет время ритуала, проводим в предначертанный дом. Теперь твоя душа находится на землях Азларона. Ты нужна здесь, ты должна быть здесь. Так предрекла пресветлая Меральдерра.

Я устало закрыла лицо ладонями. Мне казалось, что еще немного, и у меня начнется истерика. От всего произошедшего в последний час меня начало трясти. — Я ничего не понимаю. Если вы хотите проводить меня домой, проводите уже!

Пожилая женщина мягко коснулась моего плеча. Я вздрогнула от этого невесомого прикосновения и еще сильнее захотела расплакаться.

— Все станет яснее с восходом светила. Свет разгоняет тени. Отдохни, сестра, завтра

тебе все покажется иным, чем сегодня. — Кто-то мягко повел меня вперед, и я, не различая ничего перед собой, бессмысленно разглядывая однообразные стены и брела туда, куда меня направляли умелые руки женщин. Краем сознания я поняла, что меня усадили на кровать и накрыли чем-то тяжелым и очень теплым и мягким. Ноздри защекотал незнакомый пряный аромат витающий в комнате. Закрыв глаза, я ощутила что мое сознание размывает внезапно накатившая слабость, берет верх над любыми опасениями и страхами.

— Выпей вот это. — Зачем-то тормоза меня, не давая уплыть в глубокую зовущую тьму, проговорили надо мной. Я опять ощутила, не понимая происходит ли это со мной или во сне или с кем-то другим, как приподнимают мою голову и прикоснувшись к губам вливают мне в рот душистую сладкую жидкость. Вздохнув с облегчением, когда меня оставили в покое, я тут же провалилась в сон.

Глава 3.1 Это все сон

Глава 3

Проснулась я от назойливого света, проникающего сквозь слепленные веки, и ткущего прозрачные нежные узоры перед моими глазами. Первое, что пришло мне на ум это было: «Какой сегодня день, и не опоздала ли я на работу?» последний вопрос заставил меня вынужденно раскрыть глаза, чтобы найти телефон и свериться со временем. Полураспахнув веки, и пошарив рукой рядом с собой, я ощутила непривычный мягкий ворс. Мои пальцы почувствовали неладное быстрее разума, я перебирала и гладила длинную шерсть, пытаюсь понять, откуда в моей городской квартире могло взяться постороннее животное. Потом сразу одной вспышкой пришло осознание ненормальности происходящего, я вскочила с кровати, скинув с себя шкуру, которой была накрыта, и бешеным взглядом огляделась вокруг. Я находилась в небольшой комнате с двумя витражными окнами и двумя кроватями, которые некоторые назвали бы антикварными. Каменные стены и разноцветный свет, весело пронизывающий воздух, придавали всей обстановке средневековый фантастический вид. На полу лежала сваленная в ком непонятного серого оттенка шкура какого-то животного. Я застонала от разочарования и только тут разглядела тихо сидящую на соседней кровати очень молодую, улыбающуюся девушку. У нее были вьющиеся рыжие волосы, острое живое лицо и неестественно бледный почти прозрачный тон кожи. Рядом с двумя кроватями стояли небольшие столы с подсвечниками. В углу комнаты я разглядела кованый сундук для одежды.

— Скажи, что мне это снится. — Не сдержавшись, произнесла я, села на кровать и прикрыла лицо руками. Девушка проворно поднялась, подхватила лежавшую на полу шкуру, и положив ее на мою кровать, бойко представилась.

— Я Серра, теперь я твоя соседка. Меня переселили к тебе, чтобы я присматривала за тобой. Целительница сказала, что ты потеряла память. Главная жрица разрешила нам жить вместе. — Она довольно улыбнулась, не спуская восторженного взгляда с моего лица. — А что ты говорила про сон?

— Это все сон. — Произнесла я обреченно. Мне сейчас невыносимо хотелось остаться одной и спокойно все обдумать, привести свои мысли в порядок. Но моя соседка видимо желала противоположного, потому что говорила без умолку.

— Тебе снилась келья? — рассмеялась она, — Мне она тоже иногда снится, только я в ней не одна, а с ним. Мне постоянно снится мой предначертанный. И он такой красивый, хотя я толком не вижу его черт. Но мне всегда так хорошо рядом с ним. Я надеюсь, что в этом году вытащу из чаши предназначения его сферу духа. Владычица Меральдерра должна проявить ко мне благосклонность...Быстро-быстро говорила она, но заметив мое хмурое выражение, так же молниеносно сменила тему. — Как жаль, что ты все забыла. Я смотрела на тебя пока ты спала, ты такая красивая, как же повезет твоей паре. Хотя, конечно, неважно как мы выглядим, главное получить благословение от Меральдерры. — Ее напор и болтливость честно сказать меня смутили.

— Давай, я буду задавать тебе вопросы, а ты отвечай. — Произнесла я, наконец, пытаюсь взять себя в руки и едва удерживаясь от того чтобы не подойти и не выглянуть в окно. Вдруг у них тут три солнца, летают воздушные корабли и драконы. Это для меня будет уже чересчур. Я несколько минут пыталась просто выровнять дыхание и привести мысли в

порядок, моя соседка в это время лучилась благожелательностью и весельем.

— У тебя есть зеркало? — Спросила я, с сомнением разглядывая ее улыбку.

— Я не маг, я не могу создать отражающее блюдо. Но у меня есть это, — и она, сняв с шеи, протянула мне небольшой гладко отшлифованный с внутренней стороны медальон. Я не давая себе времени засомневаться, поднесла предмет к лицу и как ступая в холодную воду, взглянула на лицо, отразившееся в медальоне. Большие черные глаза как у испуганной лани, ресницы такой длины что, они мягко трепещут каждый раз, когда приоткрываются или закрываются веки, алые пухлые губы, круглое лицо молодой не знающей жизни девочки. И ко всему этому прибавьте пушистые кудри длинных темных, высоко заколотых на затылке волос. Я застонала, возвращая молодой жрице медальон. Я всегда считала себя привлекательной и была довольна своей внешностью. Но в моих чертах никогда не было такой нежности, мягкости и неги. И теперь я едва ли смогу привыкнуть к новому воздушному образу поэтического ребенка. Все равно внутренним взглядом я буду представлять себе прежнюю тогда как другие будут видеть именно этот навязанный мне образ. Вот будет потеха когда этот ребенок с широко распахнутыми глазами упрямо сжав губы скажет что-нибудь резкое, вызываяще взглядывая на своего собеседника. Я вздохнула, переводя взгляд на терпеливо ожидающую Серру.

— Что тебе еще рассказала обо мне целительница?

3.2 А что это за ритуал такой?

Девушка воодушевленно принялась перечислять. — То, что главная жрица и сама Меральдерра желают помочь восстановить тебе память. И то, что у тебя чуткая и нежная душа, и только такая добрая девочка как я способна в полной мере оценить это. Я должна во всем тебе помогать тогда к тебе вернется память и веселье, и ты счастливо обретишь свою пару на следующем ритуале. — Девушка прикоснулась ладонью к моей руке. — Не переживай, я хотя и не потеряла память, тоже проплакала три дня после последнего ритуала. Мы обязательно найдем свои пары.

Я озадаченно взглянула на нее. — Память пока не подсказывает мне что это за ритуал такой.

Серра доверительно склонилась ко мне и с жаром начала рассказывать.

Через полчаса я, прося пощады, подняла перед собой руки. Мне точно нужно все это обдумать. Я несчастно улыбнулась, и попросила свою новую знакомую принести мне чего-нибудь поесть, чтобы ненадолго остаться одной. Не знаю, стало ли мне легче от нового потока информации, но я уже знала больше чем до того. А врага нужно знать в лицо, как говорят.

Эта планета называлась Азларон, у нее было две луны и одно солнце. Она разделалась на три континента, королевство алых магов, которые служили сиятельнейшей Меральдерре, королевство темных магов, которые были адептами Призрачной богини Рамиэллии, и королевство белых магов, служащих Дарсидиану. Сиятельнейшая Меральдерра была очень интересной богиней. По местной легенде когда-то давно она вступила в бой с владыкой Рилнаридом и проиграв ему, случайно поделила магию, повлияв на судьбу нескольких миров. Магия изменилась и предназначенные друг другу пары могли теперь и не встретиться. Человек перестал быть совершенным и цельным существом и остался наполовину опустошенным. Гармония и стабильность мирового порядка была нарушена и силы, которые управляют мирами, заточили богиню в изолированное пространство, приказав ей в искупление своей вины служить только одной цели: искать и соединять разлученные души. И только когда гармония мира приблизится к своему изначальному значению, Меральдерра получит право освободиться и закончить это длящееся уже шесть тысяч лет искупление.

На этом месте я нервно захихикала. Хорошую они придумали себе богиню-сводницу, решающую, кому и с кем проводить жизнь. Это прямо переплюнуло все наши греческие мифы.

— Тебе что-то не понятно? — Взволнованно поднимая голову, спросила Серра.

— Нет, продолжай, мне очень интересно. — Как можно искреннее произнесла я.

Она продолжила свой рассказ.

Так все жители этого материка подчиняются воле Меральдерры. Каждый юноша континента по достижении совершеннолетия приносит в этот храм свою сферу духа. Это такая личная магическая энергия, заключенная в сферу. Их я видела погруженными в стены Храма в зале ритуала. Говорят, их здесь многие тысячи. Девушки ничего в стены не вмуровывают, они приходят сюда также в день своего совершеннолетия, и опускают ладони по запястье в чашу предназначения. Если в храме находится сфера ее половинки, она появляется на дне чаши с водой. Сжав ее в ладони, девушка получает печать соединения на

запястье, объединяющую ее жизнь с выбранным богиней мужчиной. Такая же печать появляется и на запястье этого мужчины, так он понимает, что уже помолвлен и приезжает в Храм за своей невестой. После первой ночи пара официально становится супругами, и их печати соединения изменяются на брачные. Без загса и документов. Вот так просто печати на их запястьях изменяются на брачные и все, этого уже не изменить, разводов на этой планете не существует. В этом месте я нервно закашлялась.

Я какое-то время разглядывала свою собеседницу, счастливо мне все это рассказывающую. И мне неотступно казалось, что меня все еще продолжают разыгрывать. Какая-то мифическая богиня подбирает тебе мужа, ставит печать на твою руку, и ты уже не можешь распоряжаться своей жизнью? Именно это отсутствие выбора они считали величайшим счастьем в жизни? Те, чьи пары не находились годами, чаще всего заканчивали жизнь самоубийством, чтобы найти пару при следующем перерождении. Одиноким магам страдали от ослабления магии, и не могли занимать важные посты или должности в этой стране.

Пока я сидела в одиночестве, разглядывая цветные витражи этой злополучной нервной богини-свахи, я пришла к следующим выводам: первое, пока я не пойму как мне вернуться назад на Землю, мне нужно узнать об этой планете и ее обычаях как можно больше. Тогда будет понятно как здесь возможно выжить и устроиться на случай, если придется задержаться. Второе, нужно поговорить со жрицей и попытаться выяснить, что я здесь делаю и как мне это исправить. Третье, необходимо найти повод для того, чтобы не участвовать в этом ритуале. Вырваться из варварских обычаев этого мира с этой брачной меткой будет непросто. Четвертый, уже раздобыв всю необходимую информацию и исходя из нее, нужно решить, что мне делать дальше. Когда я все это обдумала, в келью как раз вернулась Серра с каменным подносом, на котором стояла тарелка с какими-то овощами и что-то похожее на местную выпечку светло желтого цвета. На краю подноса стоял кувшин с каким-то соком. Должно быть тяжело было все это донести, подумала я, ощутив быстрый укол стыда, быстро стершийся так как неизменно я возвращалась мыслью к одному. Как мне вернуться домой.

Ела я, не ощущая вкуса еды, и разглядывая цветные полосы света на полу. Хорошо было бы погостить в таком месте, если бы это был какой-нибудь дом отдыха. Находящейся на Земле. В точно известных мне географических координатах. Под родным небом. Я внезапно заплакала, понимая, что слезы натекают на мои щеки и падают на хлеб, который я все еще бездумно продолжала жевать. Серра вздохнула, нежно прокричала как раненая лань, и обняла меня, нащёптывая опять что-то про пару и милость Меральдерры. Я мягко отодвинулась от нее и решительно поднялась со своего места.

— Серра, проводи меня к главной жрице, боюсь в этих коридорах я сама не разберусь.

3.3 Я хочу домой

Девушка, тут же изменившись в лице, быстро закачала головой. — К главной жрице нельзя приходить просто так, сначала нужно изложить дело старшей жрице, потом, если...

Я остановила девушку, положив ладони ей на плечи. — Она будет не против. Просто отведи меня к ее комнате. — Серра все еще сомневалась. — Меральдерра тоже не против, — добавила я самый весомый аргумент. — Верховная жрица же тебе говорила.

Серра растеряно взглянула на меня, и тут же ее глаза зажглись новым огнем. — Идем. — Произнесла она, бодро вскакивая и уже утягивая меня за собой. Я, занятая своими мыслями, нетерпеливо ожидая предстоящего разговора, даже не старалась запомнить дорогу — все мои силы уходили на то, чтобы держать себя в руках и не разрыдаться опять прямо на ходу. Скоро мы оказались перед знакомой мне дверью, и я нетерпеливо постучалась.

— Я подожду тебя здесь. — Произнесла шепотом Серра.

— Спасибо. — Бесцветно ответила я.

Через пару минут петли скрипнули, и дверь раскрылась. Передо мной стояла знакомая женщина в длинном до самых пят платье и мантии, накинутой сверху. Ее одежды, схожие со всеми остальными, выделялись только причудливой золотистой вышивкой, покрывающей алую ткань. Алый огонь, в котором горели золотые нити, выглядел очень внушительно, но мне сейчас было не до восторгов. Прямо взглянув ей в глаза, я остановилась на пороге.

— Я ожидала тебя, сестра. — Произнесла она, быстро кивнув покрасневшей как мак Серре. — Входи.

Пройдя в знакомую комнату, я сразу устроилась за столом, угрюмо уставившись перед собой. Женщина, ничего не сказав, поставила передо мной блюдо с какими-то сладостями. Взяв в руки небольшое драже, я начала вертеть в его пальцах, пытаясь собраться с мыслями.

— Демера, — наконец, начала я, взглянув на удивительно спокойную и довольную женщину. — Почему Меральдерра перенесла мою сущность, душу, дух в это тело и что на Земле там с моим телом? — Я отметила, как дрогнул мой голос на последнем слове.

— Не волнуйся, сестра, я отвечу на все твои вопросы, и когда твой разум прояснится, все покажется тебе погруженным в свет чистоты и ясности.

Я нетерпеливо вскинула на нее глаза, и быстро положив на стол угощение, которым играла до того. Женщина кивнула, угадав мое нетерпение и досаду. — Девушку, тело которой ты теперь занимаешь, звали Алтэя. Она появилась в храме два два года назад, прибыв на свой первый ритуал предназначения. Серра, должно быть, тебе уже рассказала о ритуале. — Я кивнула. — Это бедная девушка, которая работала в лавке зелий в соседнем городке. Ее родители погибли, когда ей было десять лет, это был несчастный случай. И с тех пор она жила одна, пока не пришло время для ритуала. Алтэя, рано потерявшая семью, грезилась о новом доме о своей паре, и я помню, как она вся дрожала первый раз, опуская ладони в чашу. После того как ее ладони остались пусты, она побледнела, пошатнулась и потеряла сознание. Мы оставили ее в храме, и девушка круглые сутки проводила у чаши предназначения, молясь Меральдерре о ниспослании благословения. Когда она не получила желаемого и на втором ритуале, произошедшем через год после первого, она заболела от горя и месяц пролежала в келье, не двигаясь и не выходя даже во двор. Встав на ноги, она опять начала молиться, так как мало кто из нас способен. Два дня назад она проходила третий ритуал, на котором так и не определилась ее судьба. — Женщина замолчала, о чем-то

размышляя. Я тоже молчала. — Теперь к твоему вопросу о том, что произошло. Дело в том, девочка, что Меральдерра всегда была богиней пространства и покровительницей тысячи миров. Когда произошел раскол и волна искореженной вздыбившейся магии пронеслась по всем мирам, ломая и коверкая порядок и гармонию, установленную в них, образовались разрывы пространства, и теперь души одних миров рождаются в других, так и оставаясь оторванными на всю жизнь от своего родного мира, и самое страшное — от своей второй половинки. Так и произошло с вами — Алтэя должна была родиться в твоём мире, только там она сможет найти долгожданную семью, а ты должна была родиться здесь, потому что именно на этой планете находится твой мужчина — часть тебя самой. Меральдерра восстанавливает гармонию миров, в этом её искупление, это её ноша. И для нас большая радость, что она может теперь переносить души из мира в мир, значит, на планете постепенно восстанавливается порядок и она достаточно окрепла для следующего шага.

Я встала и прошлась по комнате от стены к стене. Мне хотелось кричать и плакать одновременно.

— Попросите Меральдерру вернуть меня назад. Это так не работает. У меня отняли мой дом, семью, моих друзей! Ради чего? Ради каких-то мифов и искупления неизвестной мне богини? — Я ощутила, как слезы текут по моим щекам. Но мне уже было все равно. — Верните меня на Землю! Я хочу домой!

— Это невозможно. Здесь твой дом. — Произнесла спокойно и радостно женщина.

— А если я убью себя? — Прокричала я, желая сказать что-нибудь злое и мерзкое. Крикнув это, я села прямо на пол, там где стояла, и подтянув колени, уткнулась в них головой. Не сразу я различила ласковый, объясняющий мне что-то голос верховной жрицы.

— Хочешь, мы проведем ритуал предназначения прямо сегодня? — Говорила она, приподнимая меня и сажая на стул. — У Алтэи он был, а у тебя еще нет. Я что-нибудь придумаю, чтобы объяснить второй ритуал до срока. К тому же Меральдерра ясно дала понять, что для тебя у нее уже готова пара. Он приедет за тобой, рядом с ним твоя душа успокоится. Цельность и счастье поможет тебе принять этот мир. Он всему тебя обучит.

Я замерла. Вот ссылки в чужой дом мне совершенно не хотелось. Это было как раз то, чего я всеми силами хотела избежать. Взяв себя в руки, я улыбнулась, выглядело это должно быть довольно жалко. Вспомнив все фильмы про адвокатов, и поставив себя на месте одного из них, я произнесла полную огня речь:

— Что вы, Демерра. Я, конечно, еще не разобралась в этом мире, но полагаю, что храм имеет такую безупречную, кристальную репутацию, что любое отступление от установленных правил, даже ничтожнейшее, ляжет несмываемым пятном на ее чистые одежды. К тому же это такая честь, такая радость встретить свою судьбу как в сказках, которыми я грезила в детстве, что я не вижу ни малейшей возможности показаться перед моим предначертанным в таком расшатанном состоянии как сейчас. Давайте отложим все это на год, я приведу мысли в порядок, подумаю о своей новой жизни, изучу хотя бы основы этого мира и тогда...

Женщина, если и не поверила мне, все равно благосклонно улыбнулась и кивнула. — Если ты считаешь, что так будет лучше, я не стану тебя принуждать. Хотя, я впервые вижу девушку, которая просит отложить ритуал на год. Мне не понять законов вашего мира, должно быть он пострадал гораздо больше нашего. — Она взглянула на меня с искренним сожалением.

Я направилась к двери. — Если у меня еще возникнут вопросы, вы позволите обратиться

к вам? — Спросила я, взявшись за ручку двери.

— Конечно, сестра. Моя прямая обязанность направлять душу чужого мира.

Я вышла за дверь и прислонилась спиной к стене.

Меняем план. Цель первая: попытаться самой поговорить с этой Меральдеррой и упросить ее вернуть все как было. Цель вторая: обучение. Цель третья: через год исчезнуть из Храма до проведения этого злосчастного ритуала.

Глава 4.1 Аромат нового мира и кое-что о магии

Глава 4

Взглянув на тут же широко улыбнувшуюся Серру, которая послушно ожидала меня за дверью, я повелительно взяла ее под руки и предложила. — Поболтаем во дворе?

Девушка еще больше просияла. — Ты оправилась. Разговор с верховной жрицей пошел тебе на пользу.

— Я почти в порядке. — Уверила я ее. Терять неиссякаемый и бесценный источник знаний об этом мире мне не хотелось и я решила подружиться с моей новой наставницей.

Спустившись в зал Предназначения, в котором я очнулась в первый раз, я бросила вызывающий взгляд на каменную статую богини и приостановилась посмотреть на то, как мужчины этого мира уверенно опускают сферы духа в чашу предназначения, а девушки, при этом трепетно дрожа, несмело улыбаются. Простояв в зале около часа, я смогла понаблюдать за десятком ритуалов и несколькими мужчинами. Все эти взволнованные, беспокойные, полные надежды лица скоро мне наскучили, и мы, наконец, вышли за дверь, которая сейчас была открыта, позволяя потокам света заливать весь зал Предназначения от пола до потолка. Выдержав этот час в зале, и только взглядывая на пейзаж нового мира, я еще пыталась убедить себя, что все это только хорошая иллюзия, которая рассеется, как только мы выйдем за дверь. Но наступила последняя минута, я уже стояла на пороге громадной во всю стену двери и ждала руки, вытолкнувшей бы меня в этот новый мир. Руки не оказалось Серра, обернувшись, вопросительно взглянула на меня, ожидая в стороне.

— Дай мне руку. — Шепотом попросила я, осматривая нежно-серебристое небо, лазурную траву и небольшие компании гостей и прогуливающих семей, и стоящих небольшими группами под немногочисленными чужими деревьями. На всех людях были странные, не привычные взгляду землянина одежды. Деревья имели стволы, ветви и листья, но все же были такого непривычного вида, что я, как замороженная, несколько минут рассматривала узорные несимметричные листья, выглядящие как бархатная ткань сливового оттенка. Стволы местных деревьев были непропорционально широки и покрыты причудливыми узорами, схожими с узорами льда на оконном стекле. Кроны их были подобны зонтикам и в лесу, видневшимся на горизонте, они должно быть перекрывали собой все небо.

Я крепко схватила протянутую мне Серрой руку, и ступила на лазурную траву. При ближайшем рассмотрении, она оказалась достаточно жесткой и имела несколько схожих оттенков, создающих общий тон.

— Давай сядем вон под тем деревом. — Предложила я, различив в стороне дерево, у которого еще не было ни одной группы гостей. Устроившись прямо на траве, мы какое-то время молчали, разглядывая гостей, пока Серра мечтательно не произнесла. — Я всегда рассматриваю всех мужчин, посещающих храм, пытаюсь угадать кто из них может быть моей парой. Как ты думаешь, а может моей парой оказаться хороший маг?

— А бывают плохие? — Спросила я, вбирая в себя цвета, ароматы и звуки нового мира.

— Нет, не плохие. — Смутившись, поправила она меня. — Бывают слабые маги, они обычно используют свою магию только в быту. А вот сильные маги нужны во всех сферах — они всегда востребованы и хорошо зарабатывают. А уж имея пару, могут наняться на службу и в императорский дворец.

Деньги во всех мирах остаются деньгами, я горько усмехнулась про себя. Так же, как хорошие связи и должности. Пара парой, а есть всем что-то нужно.

— А много здесь магов? — С каким-то болезненным азартом спросила я. Фэнтези романы я всегда обожала.

— Магический дар имеют больше половины всех рождающихся детей. — С готовностью ответила Серра.

— И у тебя он есть? — Поинтересовалась я.

— Да, я слабый целитель. — Тут же покраснев, произнесла она.

— А у меня есть этот магический дар?

— Нет — Испуганно ответила она. — Верховная жрица сказала, что Меральдерра пока не одарила тебя своим даром. Но может после... — Она еще гуще покраснела.

— После чего? — Не поняла я.

— Ну, после того, как ты найдешь пару и он покажет тебе свою спальню.

Я пристально посмотрела на нее. — А ты уверена что он будет показывать мне свою спальню, а не что-то другое?

Девушка стыдливо потупилась. — Я не знаю подробностей, когда я смогу найти пару, тогда я все сама узнаю. Так мне сказала матушка.

Да, телевидения и интернета у них явно нет. Мне стало жаль растерявшуюся девушку, но непонятно где все же я оказалась, поэтому я продолжила свой допрос. — Ты хочешь сказать, как только я проведу с кем-то ночь, я стану магом?

Она непонимающе посмотрела на меня. — Если проведешь ночь? Магический дар открывается или при рождении, или после встречи пары. Я не слышала, чтобы он возникал от долгого сна, независимо от того, спит ли кто-то еще с тобой в комнате.

Я вдруг заливисто рассмеялась, так, что у меня на глазах выступили слезы. Видимо, сказывалось накопившееся напряжение.

— Понятно, будешь долго спать, магом не сможешь стать. — Пошутила я, чтобы как-то ее подбодрить. Девушка непонимающе взглянула на меня, не сообразив, что меня так развеселило.

— Спасибо, что помогаешь мне. — Поблагодарила я ее, чтобы сменить тему разговора.

4.2 Мы еще посмотрим кто кого

Так, сидя под деревом, и иногда проходя вокруг храма, мы с Серрой проговорили целый день. Я узнала еще множество полезной информации о том, что девушки, которые мечтают поскорее найти пару, часто остаются в Храме и в течении года или нескольких, прислуживают на ритуалах и молятся о благословении Меральдерры. Каждый год в день своего рождения они вновь опускают руки в чашу предназначения и в зависимости от результата или остаются еще на год в Храме, или ожидают приезда жениха. Здесь у них с перемещением на большие расстояния проще, они используют мгновенные порталы, если союз долго не составляется, некоторые уходят в мир без своей пары. Таких людей всегда жалеют и всегда предоставляют им простую работу, стол и крышу над головой. Они считаются и так обделёнными судьбой, и смеяться над такими считается не просто неприличным, но и опасным, ведь Меральдерра может наказать провинившегося за высокомерие и жестокость. Поэтому, человек и без брачной метки с голода не умрет, обычно такие люди умирают с горя. Да, знали бы они, как мы тут живем на Земле — ни метки, ни поддержки. Те, кто имеет сильный магический дар, устраиваются лучше, они могут надеяться на место при дворе или в богатых домах. Маги нужны везде. Женщины и мужчины без печатей соединения могут спокойно встречаться, это не противоречит закону. У них даже рождаются дети. Конечно, такой союз тут же распадается, если один из супругов вдруг находит свою благословленную пару. Это все очень плохо заканчивается для второго партнера, дети часто теряют одного из родителей. Как и сказала Серра, самоубийства на этой почве здесь не редкость. И они даже не осуждаются, считается, что несчастный имеет на этот выбор полное право.

К концу дня я почти разобралась в главных особенностях этого мира. Может, для рожденных на этих землях и кажется, что это хорошо, и так должно быть, когда кто-то устраивает твою жизнь, но я дитя Земли, а не Меральдерры, и не верю во все эти предопределения. Все это больше похоже на рабство. Такие же браки по расчету были и у нас на Земле, только в роли свах выступали родители, а не какая-нибудь богиня, и если молодые и не ненавидели друг друга, то по крайней мере часто терпели или относились равнодушно к совершенному за них выбору. Не нужно мне такого счастья.

Я успела за этот день пройтись по территории Храма, и примерно составить себе представление о месте, в котором планировала провести какое-то время. В Храме почти всегда было многолюдно, здесь находились девушки, пришедшие для исполнения ритуала, или парни, обновляющие свои сферы духа, так что днем эти двери-стены всегда были открыты. Я своими руками смогла прикоснуться к этой инопланетной светло-лазурной траве, около часа разглядывала серебряное небо, и обходила хозяйственные постройки. Ездовые животные здесь похожи на ящеров, скрещенных с лягушками. Они одновременно быстрые и умеют прыгать на большие расстояния. Я долгое время не решалась подойти к этим любопытным большеглазым существам, но к концу дня, после пятого прохода мимо загонов, все же решила протянуть руку и прикоснуться к холодной, неровной коже ближайшего Ябра. Он с готовностью прикрыл огромные черные глаза внутренним веком и что-то глухо забулькало у него в шее. Ко мне подошла Серра, и, улыбаясь, почесала одного из них по шее. — Они любят когда кто-то чешет им шею вот тут. — Показала она. — Они сами не могут там почесать.

Я с удивлением рассматривала странных животных около двух метров в высоту, с сильными крепкими задними лапами, утяжеляющими все их тело. Широкая голова с двумя парами кожаных ушей, трепещущих, когда животное взволновано или довольное, располагались на плоском, обтянутом жесткой кожей черепе. Рот их был так широк, что когда ябр приоткрывал пасть, и показывал белые низкие зубы, казалось, что он чему-то задумчиво улыбается. Крупные миндалевидные глаза делали и взрослые особи похожими на любопытных диковинных детенышей. Мой ябр боднул меня холодным носом, когда я задумавшись, перестала чесать его вздрагивающую, булькающую шею. Я улыбнулась и погладила его между подвижных, широко расположенных ноздрей.

— А зачем тут ябры, если есть порталы? — Спросила я.

— Продукты и все необходимое нам привозят в дар горожане из ближайшего города. Это большая честь для города обеспечивать один из храмов Меральдерры. Поэтому, жрицам и не нужно никуда отлучаться. Но послушницы, которые живут тут годами, иногда хотят прокатиться верхом, трудно все время находиться взаперти.

У меня загорелись глаза и я с особенной мыслью взглянула на дружелюбного ябра. Если они выезжают из храма, то и у меня тоже будет возможность уехать в город, когда это понадобится.

— А как далеко ближайший город?

— В трех днях пути. — Ответила Серра.

Во мне все оборвалось, я даже немного растерялась. — А почему храм находится так далеко от ближайшего города?

Девушка пожалала плечами. — Так было всегда. Законом запрещено строить города и поселения рядом с храмом. Эти земли принадлежат Меральдерре и находиться здесь могут только временные гости и жрицы.

Я опять отчаянно начала рассчитывать про себя варианты отступления в случае необходимости, одна я едва ли не заблудившись, найду этот город, я и в родном городе с трудом ориентировалась. Значит, мне нужно достать карты. Или попросить кого-то из гостей взять меня собой, они то как-то добираются сюда и обратно. Я посмотрела в ту сторону, где находилась каменная площадка портала. Пока у меня не вызвали доверия всполохи магического огня, из которого появлялись, и в котором исчезали люди, неизвестно как это чудо магического прогресса работает, и где гарантия, что он не разорвет меня на куски. Нет, портал оставим на крайний случай. Ласково взглянув на Серру, я вкрадчиво спросила. — А если послушница или жрица захочет отправиться в какой-нибудь большой город? В столицу, например? Есть же у вас здесь столица? Это тоже допускается?

Девушка удивленно, почти испуганно покачала головой. — Нет, что ты. Мы же каждый год даем клятву верности Меральдерре, до того момента, пока не найдем пару, или пока после очередного ритуала не решим уйти из Храма, не обновляя клятву. Ты позавчера дала клятву верности и еще год ты не сможешь покинуть Храм. — Она показала на небольшой знак на своем большом пальце. Маленькая татуировка походила на свернувшийся цветок. Взглянув на свои руки, я различила такую же, только более тусклую, словно уже полустершуюся метку. Да, с моей клятвой, видимо, все не так, как обычно. Приносила ее Алтэя, а не Вики. Но тело ее, поэтому, видимо, печать работает наполовину.

Я задумалась, может быть это и не так плохо, что я останусь пока в храме. Тут у меня будет крыша над головой, еда и время подумать. К тому же, мне нужно как-то связаться с этой Меральдеррой, а это возможно только здесь. И если это не удастся прежде, чем

сбежать, мне нужно научиться ориентироваться в устройстве этого мира получше. Следующий ритуал будет только через год, так что у меня есть время во всем разобраться. Я осмотрелась вокруг, и вдруг ощутила неожиданную радость и воодушевление — кто из любителей фэнтези откажется прожить год в настоящем магическом мире?

Перемена моего настроения, видимо, напугала Серру, она прикоснулась к моей руке. — У тебя все хорошо?

— Конечно, — ответила я чрезмерно воодушевленно. — А здесь есть библиотека? Мне хотелось бы проверить свою память.

— Да, я тебе покажу где находится библиотека. — Мы осторожно, никому не мешая, прошли главный зал. Проходя мимо статуи Меральдерры, я бросила на нее азартный взгляд. «Мы еще посмотрим кто кого, похитительница ты тел». Мне начинала нравиться моя новая подруга, она болтала без умолку, постоянно улыбалась и возвращалась к разговорам о том, какое это счастье быть благословенной Меральдеррой. Как я узнала из ее разговоров, она круглые сутки проводила в главном зале, наблюдая за ритуалами, и помогая приезжим, и по тому, с какой жадностью она разглядывала каждого входившего в храм парня, видимо, только и ждала, когда придет тот, кто увезет ее из этих стен. Да, — размышляла я. — Тем, кто вырос в этом мире, и с детства ждал совершеннолетия для совершения ритуала, это все не кажется странным или противоестественным. Я, кажется, единственная девушка на этом континенте, которая не хочет чтобы ей указывали с кем и как ей жить.

Мои размышления отвлек вид огромного полукруглого зала, заставленного стеллажами с книгами. «Пресветлая Меральдерра, или как там тебя, да, мне не хватит и двух жизней, чтобы все это изучить». Мои глаза вновь загорелись, я всегда любила читать, а тут целый мир с книгами, которые я видела впервые. Забыв о своей спутнице, я как зачарованная двинулась вперед, обходя стеллажи, и взволнованно прикасаясь к разноцветным корешкам книг. Сначала я испугалась, что не смогу читать на языке их мира, но присмотревшись к корешкам, я смогла прочитать несколько названий. «История Азларона», «Сто рецептов зелий и магические ингредиенты», «Теория алой магии и классификация заклинаний». Значит, в дар мне из памяти Алтэи досталось знание языка этого мира, а ей, видимо, из моей памяти — знание земного языка. Я остановилась, и попыталась вспомнить, как пишется на моем родном языке слово Земля. Название я помнила, а вот произнести его вслух или представить себе его написание, я не могла. От обиды и разочарования я чуть не расплакалась. Серра, поняв изменение моего настроения, по-своему подошла, и прикоснувшись к моей руке, произнесла. — Не волнуйся, ты все вспомнишь.

Я покачала головой. Как пишется название моей родной планеты здесь я едва ли теперь вспомню. И родителей и друзей едва ли увижу. И моим телом будет теперь распоряжаться кто-то другой. Вздохнув, я взяла первый попавшийся том, уселась в стоящее у стены кресло, и не раскрывая книги, заплакала.

Глава 5.1 Год без ответа и опасное предложение

Глава 5

Год на Азлароне пролетел удивительно незаметно. Я много читала, выходила прогуляться по лазурной траве, по ночам подолгу рассматривала две луны в небе, опершись о каменный подоконник. Глядя сквозь различные витражные стекла, то на сгорающий в алом пламени мир, то на замороженную и покрытую инеем поляну, в зависимости от цвета выбранного стекла. Смена времен года на этой планете была менее ощутима, чем на Земле, я бы сказала что здесь всегда было позднее лето. Однажды, мне удалось уговорить жрицу, отвечающую за порядок, выпустить меня ночью за пределы Храма, я сказала ей что хочу помолиться Меральдерре на свежем воздухе. Устроившись под деревом, я так и просидела всю ночь, смотря то на одну, то на другую луну, и размышляя о том, как бы я себя ощущала, если бы действительно была рождена в этом мире. Наверное, так же как и все девушки, ожидала бы, трепеща от предвкушения, ритуала, смотрела восторженно на сильных магов, и не желала бы больше ничего, кроме того, что имею. Я провела здесь спокойный и почти счастливый год, несмотря на то, что связаться со строптивой богиней как я не пыталась, у меня не получалось. Во вторую же ночь в Храме, я не спала, ожидая полночи, чтобы спуститься в главный зал Предназначения. Голубоватый свет двух лун, пробиваясь сквозь цветное стекло витражного окна в нашей с Серрой келье, успокаивал и тревожил мое сердце. Я, замерев, лежала и вслушивалась в мерное дыхание молодой жрицы, и завидовала ее счастьем, ее покою и вере в Меральдерру. Мне все еще не было места в этом чужом мире. Когда я мягко слезла с кровати и начала одеваться, Серра проснулась, и взволнованно приподнялась на постели.

— Я хочу помолиться Меральдерре о возвращении памяти. — Просто сказала я. Она некоторое время сомневалась, но когда я произнесла страстный монолог о моем непреодолимом стремлении говорить с Меральдеррой, наивная девушка согласилась и обещала никому не сообщать о нарушении правила не выходить ночью в коридоры.

Замирая, и стараясь ступать как можно тише, я, прикасаясь ладонью к стене, спускалась вниз по уже знакомой лестнице. Опьяненная ожиданием, волнением и напряжением прошедшего дня, я вздрагивала от каждого шороха, ожидая опасности от любой слабо сдвинувшейся на стене тени. Прыгающий вокруг свет свечей, казалось, насмехался надо мной, подгонял и пытался напугать. С сильно бьющимся сердцем я спускалась все ниже, пока не попала в провал знакомого зала. Так он мне в это время показался огромен, и так сдержанно-величественен, что я оробела, вглядываясь в живую, переполненную силой и магией тьму, повенчанную с робким светом. Сферы духа в стенах тихо перекачивали искры в своей прозрачной молочной глубине. Статуя Меральдерры в этой великолепной тишине, в кольце волшебного света свечей, показалась мне почти живой и мне понадобилась вся моя сила воли, чтобы найти в себе смелость приблизиться к ней. Подойдя к чаше и взглянув на воду, я какое-то время разглядывала каменное изваяние. Мне хотелось плакать, но слез уже не было.

— Отпусти меня. — Попросила я тихо, ожидая ответа. Свет в зале пригнулся, но больше ничего не произошло. Тогда я опустила обе ладони в чашу с водой, как мы это делали в первую ночь с двумя жрицами, когда Меральдерра говорила со мной. Я не знала слов мотивы звучавшей тогда песни, но как могла, старалась подстроить свои мысли общей

атмосфере зала.

— Отпусти меня. — Опять попросила я. — Верни меня домой.

Мои пальцы, погруженные в ароматную жидкость, коснулись теплого, нежного огонька, блеснувшего на глубине чаши. Я засмотрелась на этот живой тянущийся ко мне свет, и не сразу поняла, что мне предлагала своенравная богиня. Отскочив от чаши и сжав ладони, я лихорадочно осматривала руки, и с силой ударила ладонью по поверхности воды, на дне которой все также лежала небольшая слабо светящаяся сфера.

Хотя еще и не пришел срок ритуала Алтэи, Меральдерра, видимо, посчитала, так же как и верховная жрица, что я, Вики, давно пропустила время выбора, и имею право на внеочередной ритуал — она предлагала мне мужа, до сферы духа которого я дотронулась. Именно так и проходил ритуал — девушки опускали руки в чашу с водой, и после короткой молитвы находили на дне вот такой кристальный шарик. Сжав его в ладони, они получали печать соединения на запястье. Такая же в то же время появлялась и у жениха. Так мужчины узнавали, что пора собираться в храм за будущей женой. Это происшествие заставило меня серьезно задуматься. Говорить со мной богиня и объяснить ситуацию не хотела, а вот услать куда подальше была готова хоть сейчас. Бери что дают и не жалуйся. — Не дождешься. — Бросила я ей, и после этого больше не прикасалась к чаше Предназначения. После, я еще несколько раз спускалась ночью в этот зал, но больше не касалась воды и говорила с богиней издалека. Но ни на мои просьбы, ни на угрозы, ни на разговоры, ни на жалобы, Меральдерра никак не отвечала.

Иногда я просто сидела в этом огромном завораживающем зале и вспоминала своих родителей друзей, и прежнюю жизнь на Земле. Больше всего на свете мне хотелось узнать как они там без меня. Хотя, если мое тело заняла Алтэя, то мои родители не переживали потерю, для них я осталась собой, просто потеряла память и стала мягче и покладистее, чем когда-либо была.

Первое время я опасалась, что нарушаю правила, сидя в зале Предназначения и меня за это накажут старшие жрицы, позже я узнала, что очень многие девушки особенно в первые годы пребывания в Храме нарушали это правило и спускались в главный зал помолиться в одиночестве. Старшие жрицы знали об этом и не препятствовали им. Запрет главным образом налагался для того, чтобы жрицы находившиеся в храме, больше десяти лет не ходили по ночам в лес к любовникам. Сговорившись с мужчинами из города, которые тоже долгое время не могли найти пару, они назначали свидания в ближайшем лесу, если не имели магического дара или использовали порталную арку и часто уходили на ночь из Храма, чтобы скрасить свое одиночество. В основных воротах, оказывается, были небольшие двери, которые открывались магическими печатями. Вот зачем вам ябры, с обидой подумала я, впервые узнав об этих свиданиях. Миры разные, но что-то так и остается неизменным.

5.2 Вполне неплохой план

Как я и говорила, этот год пролетел слишком быстро, помочь мне вернуться на Землю не желали ни жрицы, ни сама богиня, и я с холодеющим сердцем поняла, что приближается время ритуала Алтэи, и теперь чаша не будет пуста. Жрицы не позволят мне отказаться от этого дара — меня силой отдадут какому-то незнакомому мужчине, которому я буду принадлежать всю свою жизнь, без надежды вернуться на Землю. Я поняла, что пришло время бежать, осталось лишь избавиться от метки служения Меральдерре. С этой меткой меня не примут ни на одну работу, и я просто умру с голода. Я стала думать, и, наконец, у меня сформировался более или менее подходящий план.

Преирон был одним из трех материков, на котором жили Алые маги, и на котором оказалась и я. Два других материка — Тиалбир и Мереод отличались от Преирона и своими законами и особенностями магии. Границы между материками были закрыты магическими барьерами, и перебраться через них обычным людям было крайне сложно. Оставался этот континент, и на нем я и собиралась устраиваться. Правил этим континентом молодой наследник, до получения брачной печати исполняющий роль регента. Уже более пятнадцати лет он безуспешно проходил ритуал в Храме Меральдерры, и не мог дожидаться своей пары. Это было большим горем для всего континента. В день, когда молодой наследник обновлял сферу духа, Храм закрывался ровно на сутки, и все послушницы и жрицы молились Меральдерре о ниспослании ему пары. Регент Далиан Ун Сабраэл был сильнейшим магом страны, но с каждым годом без пары его магия слабела. В этом мире каждый сильный маг призывал себе в служение фамильяра — духа-помощника и хранителя. Фамильяр являлся магу в детской форме, и не имел возможности расти, пока маг не объединял свою магию с предназначенной ему парой. То есть, свободный мужчина не становился по меркам этого мира совершенным, и не мог рассчитывать ни на поддержку народа, ни на законный трон. Только после подтверждения брака, которое происходило в первую брачную ночь, наследник получит вступившего в силу фамильяра, и возможность занять престол. Злосчастный Далиан не мог принять законную власть, пока Меральдерра не выберет для него пару. Мне, конечно, было жаль и императорскую семью, и самого наследника, но вся эта ситуация была самым удобным поводом для бегства. Во время ритуала регента континента я планировала незаметно выйти из Храма, потому что все внимание будет сосредоточено на наследнике, или лучше сразу останусь во дворе с самого утра. Когда начнется ритуал, нужно будет вывести из стойла ябра, с которым мы уже подружилась, и на котором я каталась пару раз для тренировки. Потом мне нужно будет скакать по направлению к городу. Карту местности я выпросила у одного парня, пообещав помолиться за него у статуи Меральдерры. Это обещание всегда безотказно работает для любых целей. Храм будет закрыт, значит сутки меня никто не будет преследовать. За это время я удалюсь как можно дальше, спрячусь в лесу и отпущу ябра назад. Потом, когда пройдет время моего ритуала, а он назначен через три дня после приезда императорской свиты, исчезнет и метка верности Меральдерре с моей руки, и никто уже не сможет заставить меня вернуться в храм до следующего года. У меня будет год, чтобы утроиться в городе и придумать, как избежать следующего ритуала. Вполне неплохой план, казалось мне. Но, почему все, что может пойти не так, всегда именно так и идет?

5.3 Подготовка к побегу

Сначала все складывалось хорошо. Я, в приподнятом настроении, зная, что скоро покину это место навсегда, помогала украшать храм к приезду наследника, и тихо готовила вещи для побега. Жрицы, которые вели очень однообразный образ жизни, не избегали любой возможности хоть немного разнообразить свой быт. И прибытие регента всегда было ожидаемым событием. Сначала мы вымели весь зал ритуала, и натерли камни ароматными травами. Потом отправились в лес, чтобы набрать ветви глокуса, и обложить ими дорогу к статуи Меральдерры, и саму статую по кругу. Дерево глокуса считалось любимым деревом Меральдерры, и таким образом жрицы пытались задобрить богиню, и благоприятно повлиять на проведение ритуала.

Когда вся пропахнувшая пряно-горькими травами, я натирала стены рядом со своими подругами, и я, не сдержавшись, вступила в общий разговор. Те девушки, которые уже видели императора и могли что-то рассказать о нем, в последние дни перед ритуалом делились своими воспоминаниями, гордясь тем, что могут поразить молодых жриц.

— А когда он шел вдоль линии глокусов мимо меня, я подняла на него взгляд, и обомлела, как красив наш император. Не понимаю, почему светлейшая Меральдерра так глуха к нашим мольбам?

Я подняла на нее задумчивый взгляд. — А почему ему не поискать девушек на других континентах? Может, его пара там?

Жрица растеряно взглянула на меня, и произнесла невнятно. — На все воля владычицы Меральдерры.

Пока мы проходили с одного края зала к другому, я узнала, что у наследника есть дядя, у которого тоже имеется взрослый сын, еще не вызвавший своего фамильяра, и не проходивший ритуала Предназначения. Но, если на первом ритуале молодой парень обретет благословение Меральдерры, скорее всего он будет главным претендентом на престол. Так же, неизвестно зачем, я узнала имя любовницы регента, и выслушала какая блистательная она женщина и талантливый маг. Выслушала, во что был одет наследник на прошлом ритуале, и сколько с ним было сопровождающих.

Пока Храм, в облаке щебетания и сплетен, готовили к ритуалу, я готовила все к побегу. Я спрятала во дворе, в неприметном углублении под кустами, городскую одежду, которой здесь было достаточно, послушницы приходили в храм в своей обычной одежде, и оставаясь здесь, складывали ее в отдельном помещении, куда больше никто не заглядывал, так что мне было не трудно подобрать нужный костюм для поездки на ябре. Медленный прогулочный шаг ябра позволял девушке свешивать ноги с одного бока, и держась за роговые отростки на задней части шеи, неспешно прогуливаться по поляне. Я же хотела уехать как можно дальше от храма, значит, ябра нужно было пустить галопом, а для этого уже требовалось принять более устойчивое положение. Поэтому, я несколько дней перерывала ворохи одежды в поисках брюк, чтобы, обхватив брюхо животного по бокам ногами, и обняв его за шею, я могла рассчитывать на достаточно устойчивое положение, и до минимума снизить риск свалиться с животного и разбить голову. Приглядев достаточно густой и достаточно удаленный от основного входа в храм куст, я использовала его для своего тайника. В нем я спрятала подготовленную одежду, еду и воду, необходимые для нескольких дней пути. Мне пришлось прятать немного еды каждый день, а по вечерам, перед закрытием врат, выносить

ее во двор.

За два дня до приезда наследника, даже старшие жрицы, покоряясь общему настроению, присоединились к разговорам о молодом мужчине. Каждая из них, несмотря на то, что находилась здесь все последние годы, и не вынула нужной сферы, фантазировала о том, как было бы почетно стать женой императора и главного мага континента. За эти последние дни я выслушала несколько взаимоисключающих планов о том, что бы они сделали в первую очередь, став императрицами. Ближе к выбранному дню я уже слушала их в пол-уха, размышляя о своем, и просчитывая все возможные недочеты плана, который при приближении нужной даты, казался мне все более шатким и ненадежным. Подумав немного, я решила подготовить еще одну сумку на случай, если у меня не получится добраться до тайника во дворе. И, наконец, этот день настал.

5.4 Неожиданное препятствие

Конечно же, я плохо спала последнюю ночь в Храме, несколько раз проверяла сумку под кроватью, и прислушиваясь к тому, не идет ли кто-то по коридору. В каждом шорохе мне чудилась та роковая случайность, которая способна разрушить мой план. Несколько раз я потихоньку вставала, и прижимала горящий лоб к оконному стеклу. Лунный свет немного успокаивал меня, и я, ругая себя за нервозность, пыталась какое-то время уснуть, чтобы через полчаса опять вскочить с постели. На рассвете, с красными от волнения и недосыпа глазами, я разбудила Серру. Она, как всегда, бодро и весело улыбнулась, и тут же принялась болтать.

— Я слышала, ты вставала ночью. Да, я тоже волнуюсь, и плохо спала, ведь я не видела в прошлом году наследника, потому что проходила ритуал позже, и я очень хочу посмотреть на члена императорской семьи. Говорят, он прекрасен как сефарийский мрамор. Нет, не может такой человек долго оставаться без пары, в этом году светлейшая Меральдерра обязательно смилостивится над ним. Ты представляешь, какой будет праздник в стране? Знаешь, как долго я ждала этого дня? Почти также, как и свой ритуал... — Она говорила без остановки, а я пыталась успокоиться, и привести мысли в порядок. Бросив взгляд на свою неунывающую подругу, мне стало грустно, потому что я понимала, что, возможно, больше ее никогда не увижу. Но одновременно с этим ее веселье и бодрость передались мне, и я улыбнулась — сегодня начинается моя новая жизнь.

Последние приготовления к визиту наследника помогли мне немного отвлечься, и когда камни портала зажглись, пропуская первых гостей, я была уже спокойна и собрана. Жалко, что порталом может воспользоваться только маг, я за этот год в Храме уже успела присмотреться к такому способу путешествия, и даже хотела испробовать его. Но, может когда-нибудь, когда у меня появится подруга-маг, она меня прокатит по изнанке пространства. Какое-то время я с любопытством рассматривала гостей, и общее возбуждение по поводу прихода наследника передалось и мне. Говорят, ему около сорока лет, но это по земным меркам. Маги жили дольше обычных людей, и заметно стареть начинали уже после семидесяти лет. — Да, нам бы такую косметологию. — Вздохнула я, всматриваясь в лица гостей и пытаюсь отгадать, кто из них маг, а кто обычный человек. Мне нравилась эта игра. Я часто так забавлялась весь этот год, когда находилась в главном зале во время ритуалов.

Как только начали собираться гости, старшая жрица поручила мне покормить ябров, я и сама последние месяцы старалась все время проводить с этими животными, чтобы привыкнуть к ним и заручиться поддержкой одного из них и не вызвать подозрений жриц, если они заметят меня рядом с загонами. Так что я с готовностью побежала выполнять ее поручение. Делала я все медленно, стараясь укрыться за мощными телами животных, и не привлекать к себе внимания гостей. Собирающихся во дворе посетителей к моему удивлению было меньше, чем я ожидала от императорского ритуала Предназначения. Должно быть, их количество уменьшалось постепенно с каждым годом, и теперь в Храм прибыли самые приближенные к наследнику лица. Я разглядывала придворные наряды, останавливала взгляд на гербах, вышитых на спинах и рукавах мантий, задерживалась взглядом на зачарованных тканях и провожала горящими глазами немногочисленных фамильяров, следующих за магами.

Постепенно двор перед входом заполнился. На меня никто не обращал внимания, но за

спинами гостей я не видела что происходит в храме, и знала, началась ли церемония. Прислушиваясь к разговорам, я все же решила выйти из своего укрытия и пройти к тайнику, чтобы забрать вещи. Первым ударом было то, что к заветному кусту с вещами было просто не подойти. Возле нужного мне места стояла небольшая толпа из важных вельмож. Я обругала себя за недальновидность, и сразу ощутила приступ страха за успех всего плана. Обняв своего ябра за шею, я немного успокоилась, и приказала себе собраться. Он забулькал и лизнул мою руку, взглядывая на меня полными доверия и ожиданием огромными черными глазами. Я улыбнулась доброму ящеру и вздохнула. «Сейчас или никогда. Ты ведь не хочешь стать рабыней какого-то незнакомца?» — Сказала я себе, и тут же собралась. Злость на Меральдерру и ее законы придала мне сил. Все равно, начался ли ритуал, или нет, мне пора, решила я, как ни в чем не бывало выводя ябра. Моя вторая сумка была еще с утра спрятана в стойле. Повесив ее на платье под мантию, я погладила ябра по широкой морде. Животное фыркнуло и вдруг отступило назад.

— Что такое, друг? — Проговорила я, оборачиваясь.

5.5 Все идет не по плану

В стороне, в метре от меня, сидел на земле небольшой дракон, не отводящий от меня магнетического взгляда своих острых зрачков. От неожиданности я замерла, и забыв обо всем, не отрываясь смотрела на волшебное существо, устроившееся неподалеку. Его серое тело покрывала гладкая, едва заметно переливающаяся чешуя, а крупные для такого жилистого тела крылья выглядели как струящаяся по бокам мантия. Какое-то время мы смотрели друг на друга не сдвигаясь с места, и не отводя глаз друг от друга. Острый, внимательный взгляд дракона пугал и одновременно зачаровывал своей настойчивой силой. Очнулась я только когда мягкий мужской голос проговорил за моей спиной. — А, вот ты где, Аларт.

Я обернулась и опешила еще больше — передо мной стоял молодой высокий мужчина около двадцати лет. По белому, необыкновенно чистому оттенку его кожи, тонким очень привлекательным чертам лица, я сразу поняла, что передо мной стоит аристократ. По его изучающему светлому взгляду и спокойному выражению, я сделала вывод, что он привык управлять людьми и делает это не задумываясь. Все его черты были несколько вытянуты и могли показаться несоразмерными, если бы не были так скульптурно правильны. Короткая, магически зачарованная мантия, была покрыта замысловатым гербом, в котором я узнала императорский символ дома, виденный мной в книгах. Он точно маг, зачем-то подумала я. Я растеряно улыбнулась ему, держась одной рукой за ябра, потом, вспомнив, что нападение — это лучшая защита, спросила как можно независимее.

— Вы не знаете, ритуал уже начался?

— Начался. — Ровно произнес молодой маг, не скрываясь, прямо рассматривая меня. Мне стало не по себе.

— Хорошо. — Произнесла я, ощущая что кто-то пытается забраться по моей мантии на руки. Я ощутила цепкие ловкие коготки, вцепившиеся и натянувшие ткань на моей мантии, ощутила небольшое, быстро поднимающееся тело фамильяра и вскрикнула от неожиданности, с удивлением наблюдая как маленький дракон подпрыгнув и оттолкнувшись от моих коленей, быстро подтянулся наверх и независимо вцепившись в ткань на груди, пронзительным умным взглядом уставился мне прямо в глаза. Я, машинально, как ребенка взяла его на руки и прижала к себе. Дракон довольно свернулся клубочком. Я погладила его удивительно теплое тело и ласково прикоснувшись к крылу, поправила его как помявшуюся ткань.

Когда я подняла взгляд на мага, то от ошарашенного выражения на его лице, я растерялась еще сильнее. Кто их знает этих магов? Может, я не имею права прикасаться к фамильяру аристократа? В библиотеке Храма я ничего об этом не нашла. — Я думала, драконы холодные как ябры, а он теплый. — Нервно проговорила я, вытягивая руки и пытаясь вернуть существо владельцу.

Уже справившись с собой, маг спокойно покачал головой и отступил на шаг назад, будто опасаясь ко мне прикасаться. Я опять обняла дракона, не зная, что делать дальше. Что, теперь меня накажут? Почему этот маг так испугался? К этому дракону что, вообще нельзя никому прикасаться? Если я уже что-то нарушила, поздно жалеть об этом — пора бежать.

— Я оставлю его здесь. — Произнесла я, пытаясь уложить дракона на траву. Уцепившись за мантию, дракон отказался слезать с моих рук. Ладно, все идет и так не по

плану, — скидывая мантию и оставаясь в платье до пят, думала я, укрывая дракона так, чтобы он не сразу выпутался из накрывшей его ткани. Все также под ошарашенным взглядом мага я села на ябра и поехала вперед. Мужчина, не меняя выражения, уступил мне дорогу. Чувствуя внимательный взгляд на своей спине, я молилась всем богам только о том, чтобы он не направился за мной следом. Мне оставалось не спеша доехать до леса, отрезать подол платья и устроившись удобнее, бежать отсюда не оглядываясь. Обо всем остальном я подумаю позже.

Глава 6.1 Побег и погоня

Глава 6

Эта поездка к полосе леса, занявшая всего несколько минут, была самой длинной в моей жизни. С сильно бьющимся сердцем я сначала каждое мгновение ожидала оклика или магических оков или других неприятностей, не веря тому, что мне удастся беспрепятственно добраться до укрытия деревьев. Настойчивый взгляд фамильяра и испуганное, пораженное выражение на лице мага все еще стояли перед моими глазами, но я не могла думать о них, потому что все мое внимание было сейчас занято другим. Дыша через раз, я прислушивалась к шорохам за спиной, перемешивающихся с мерным шагом ябра и его довольным бульканьем. Добравшись до полосы леса и оглядевшись по сторонам, я облегченно выдохнула, не заметив никакой погони, и только спрыгнув с ябра и укрывшись за первыми деревьями, поняла в каком огромном напряжении была все это время. Руки, придерживающие роговые выросты животного, заметно дрожали. Погладив ябра, нетерпеливо роющего траву и жадно вдыхающего терпкие ароматы окружившего нас леса, я вздохнула. Дело было плохо — у меня была с собой одна сумка, но это сейчас не главное. Главное — скрыться подальше от этого Храма, дракона и мага, жриц и гостей, пусть сами решают, кто что нарушил, и разбираются в своих правилах, главное без меня.

Рассматривая перед собой чужой, темно-фиолетовый с белыми пятнами стволов лес, я испытала быстрый укол страха, смешанный с восхищением. Я никогда еще не удалялась от Храма на большое расстояние и теперь боялась заблудиться в этом тенистом лесу, перекрывающем своими кронами все небо. Нужно просто держаться одного направления вдоль дороги, тогда все будет хорошо, успокоила я себя. И чтобы не лишиться последних остатков уверенности, я быстро отрезала мешающий подол юбки чуть ниже колена, используя небольшой нож, который был у меня с собой. Я торопливо забралась на ябра, и вцепившись в него изо всех сил, с сильно бьющимся сердцем, приказала ему двигаться вперед. Ябр довольно булькнул что-то, и размяв задние лапы, сделал длинный прыжок между двух стволов. К счастью, здешний лес достаточно прореженный, чтобы можно было не опасаться врезаться во вставшее на пути дерево. Меня качнуло и подбросило вверх, сердце от ожидания быстрой поездки по незнакомому мне миру забило быстрее, но это ожидание помогло мне вдруг почувствовать тот азарт и увлеченность, которые не оставляли место страху. Ябр умело петлял между деревьями, меня бросало то вверх, то в сторону, и какое-то время все мои усилия уходили только на то, чтобы удержаться на спине все более ускоряющего бег животного. «Потом, когда ритуал закончится, гости разойдутся, а Храм закроют, я выберусь на дорогу и будет проще». — Размышляла я, невольно не сдержав опасений по поводу хищников, обитающих в этом лесу. Это ведь земли Меральдерры, тут никто никого не ест, то и дело оглядываясь по сторонам, опять успокоила я себя. Но по-прежнему, каждый посторонний шорох заставлял меня сильнее прижиматься к телу ящера. — Все хорошо, — повторила я, то ли ему, то ли себе. Деревья прыгали передо мной, и тут же исчезали позади, перед глазами мелькали переплетенные кроны и мозаика неба, между ними тени от проносящихся деревьев косо вставали то с одной, то с другой стороны, и тут же исчезали из вида. Я быстро удалялась от Храма, и это быстрое движение не оставляло в моей голове места ни мыслям о будущем, ни расчётам следующего шага. Буду решать проблемы по мере их поступления, решила я оптимистично, когда услышала за собой

явную погоню. Сначала меня насторожил легкий шорох и урчание где-то позади, но оглянувшись, я не различила ничего подозрительного, и только сильнее вцепилась в спину ябра. Однако, быстро приближающееся шуршание травы под чьими-то ногами или лапами, заставило меня вновь обернуться, и я успела заметить в нескольких метрах от себя между деревьев смазанную крупную тень. Не успев разглядеть ничего определенного, я охрипшим от волнения голосом попросила ябра ускориться, лихорадочно размышляя как оторваться от погони.

Ящер что-то тревожно булькнул, и вдруг так резко остановился, не снижая скорости бега, что я не удержавшись, завалилась на бок и полетела вниз. Вскрикнув, я закрыла глаза и перестала дышать, все мысли тут же развеялись из моей головы. Через несколько секунд, отдышавшись и сообразив, что я, кажется, еще жива, я открыла глаза и сразу ощутила, как чьи-то сильные руки прижимают меня к широкой груди.

6.2 Спор с неожиданным окончанием

Непонимающе осмотревшись вокруг, я, лихорадочным от испуга взглядом, различила пальцы, крепко сомкнувшиеся на моей талии, голову какой-то огромной кошки, на спине которой я сидела, и взволновано взглядывающего на меня ябра. Все во мне замерло, я одновременно ощутила и теплое прикосновение ветра к волосам, и дыхание сильного зверя подо мной, и уверенные руки на своей талии, и тепло незнакомого тела, надежно и с особенным значением, прижимающего меня к себе. Почувствовав, как краснеют мои щеки от этого неожиданно-нежного, но требовательного напора сильных рук, я попыталась сдвинуться вперед, ощущая, что захват чутких пальцев только усиливается. С досадой сжав губы, я еще какое-то время сидела молча, пытаюсь прийти в себя, пока незнакомец, склонившись ниже, не прошептал мне на самое ухо: — Я не хотел тебя напугать. — В его глубоком, мягком голосе слышалось веселье. Это придало мне сил, и я тут же с досадой обернулась, чтобы разглядеть этого наглеца и показать ему, что я его не боюсь. Но когда мое лицо оказалось в каких-то паре сантиметров от его склоненного к моему плечу лица, я панически замерла, как мышь перед удавом.

Первое что бросилось мне в глаза красивые тонко улыбающиеся губы потом я перевела взгляд на его глаза и меня обжог твердый очень уверенный горящий взгляд в котором я распознала едва сдерживаемое нетерпение. У него были властные достаточно яркие черты лица которые при пристальном рассмотрении казались лишь резче и выразительнее. Темные волнистые волосы забранные назад выгодно подчеркивали светлый тон его кожи. Я назвала бы его необыкновенно красивым если бы могла в этот момент соображать ясно.

Ощущая, как быстро начало биться мое сердце при взгляде на привлекательного мужчину, и как прокатился жар по разгоряченному быстрой поездкой телу, я вдруг поняла, что напряженно пытаюсь отдышаться и привести мысли в порядок. Отметив движение за его спиной, и с трудом переведя взгляд, я разглядела порхающего в стороне дракона. Досада придала мне сил, и я, наконец, отвернулась от незнакомца, вновь пытаюсь освободиться. Он сильнее сжал руки, прижимая меня к себе, и давая мне понять, что не собирается меня выпускать. Я почувствовала наполняющее душу беспомощное отчаянье. Одна, в чужом мире, в плену незнакомца мага, прикосновения которого были столь же опасны, сколько и полны скрытого наваждения. Опустив взгляд на его руки, я рассеяно подумала, что хотела бы, чтобы они касались не только одежды. Вики, ты не можешь так реагировать на какого-то незнакомца, это просто воздействие страха и адреналина, нашла я объяснение происходящему. Сжав ладони, я обругала себя, и, наконец, смогла мыслить ясно. Он приехал из-за того дракона, его точно нельзя было трогать.

— Отпустите меня, я не трогала дракона того аристократа, его питомец сам залез мне на руки. В чем вы меня обвиняете? — Начав говорить, мне стало проще. — И вообще, если не хотите кого-то напугать, не стоит сначала гнаться за ним, а потом сбрасывать его с ло... ябра. — Я почувствовала отчаянный азарт. — Но если отпустите меня, я вас прощу.

Секунду царила полная тишина, потом он мягко рассмеялся. От звуков его низкого голоса по моему телу пробежала предательская дрожь. Я окончательно растерялась, одновременно начиная все сильнее злиться. — Нет ничего смешного и хорошего в том, чтобы похищать незнакомых девушек.

— Я вас еще не похитил. — Опять с заметным весельем в голосе ответил маг.

— А собираетесь? — Упавшим голосом переспросила я, сама понимая как глупо это должно прозвучать.

— Ну, это зависит от твоего поведения, если ты пойдешь сама, то мне не придется никого похищать.

— Я не пойду. — Опять стараясь отодвинуться от мужчины, произнесла я упрямо.

— А тебе больше нравится скакать полуголой по лесу? — Произнес он глухо.

Я опустила взгляд на свои колени и покраснела еще больше — платье от погони и падения стало настоящим маленьким красным платьем. Попытавшись его одернуть, я опять ощутила себя крайне глупо. Почему я должна подстраиваться под кого-то, удерживающего меня силой.

— Так удобнее сидеть верхом, тебя это не касается. — Сварливо ответила я, переходя на ты. Он тоже не пытается быть вежливым.

— Я не против, если поблизости нет других мужчин. — Опять склоняясь ниже, прошептал он мне на самое ухо. Я ощутила прикосновение его щеки к своей щеке, и на мгновение перестала дышать. Меня вновь бросило в жар. Нужно скорее прекращать этот бессмысленный спор.

— Ладно, просто скажите, что вы от меня хотите и мы мирно разведемся каждый в свою сторону.

— Печать соединения. — Просто ответил он. — Об остальном договоримся позже. Он вложил в мою ладонь маленькую белую сферу. Как только я поняла что это, я панически скинула ее с руки, опасаясь что она начнет просачиваться под кожу или как там ставятся эти брачные печати.

— Нет, я не могу выйти замуж! У меня другие планы, и вообще, я не могу! — Я с другой планеты, и это не мое тело, я не могу его выдавать замуж, я должна вернуться в свое тело. — Добавила я про себя.

Мужчина за моей спиной явно напрягся, в его голосе послышалась удивленная грусть. — Нет?

— Нет. — Как можно тверже ответила я, — а теперь, если мы все решили, отпу... — начала я, стараясь выбраться из его объятий. Его руки опять сомкнулись крепче. — Почему нет?

На Земле, когда я хотела уклониться от навязанного знакомства, я обычно отвечала что у меня уже есть муж, и это всегда действовало безотказно. Никто даже не переспрашивал. Назваться замужней в этом мире я не могла, поэтому выдала самое близкое по смыслу, не думая о последствиях. Единственное, что мне действительно было необходимо в этот момент — это увеличить между нами расстояние, чтобы составить какой-то план обороны.

— Я люблю другого. — Произнесла я с отчаянной решимостью.

Незнакомец шумно выдохнул, в его голосе прорезалась сталь. — Обсудим во дворце. — Бросил он. Его рука на мгновение отпустила меня, чем я и попыталась тут же воспользоваться, рванувшись в сторону, и не сразу заметив, как наливается перед нами светом холодная воронка. По привычному цвету и движению энергии я поняла, что это открывающийся портал. Еще раз дернувшись я ощутила как проваливаюсь в пустоту.

— Точно маг. — Успела подумать я, опрокидываясь в ледяную бездну.

6.3 Не менее странный разговор

Легкое головокружение, какое случается при быстрой смене давления, падение в пустоту, и, наконец, легкий свист сменился тишиной. Открыв глаза, и, наконец, пытаюсь вдохнуть, я ощутила себя уже сидящей на чем-то мягком. Открыв глаза, я поняла, что оказалась в богатой, пышно обставленной спальне. Но осматривать интерьер у меня не было ни времени, ни сил, потому что я обнаружила себя сидящей у незнакомца на коленях. Повернув меня к себе одним боком, он придерживал меня одной рукой за талию, другой рукой перебирая мои окончательно спутавшиеся в погоне волосы. Я ощутила, как сильно забилося мое сердце, и как напряженная нежность прокатилась по всему телу. В таком положении я видела его лицо, и от его пристального изучающего взгляда, мне опять стало не по себе. Проведя пальцами по моей щеке, он все тем же веселым неторопливым тоном произнес. — А ты знаешь, что за намеренную ложь наследнику императорской семьи сажают в тюрьму?

Слишком многое должно быть произошло за такой короткий промежуток времени, потому что первое, на что я обратила внимание, было то, что он не перестает надо мной насмехаться. Потом раздумывала какое-то время о том, что меня уличили во лжи. Потом я поняла, что мне угрожают тюрьмой, и только потом сообразила смысл основных слов.

— Ты тот наследник, который должен был прибыть в Храм сегодня?

Он молча кивнул, все также не отрывая взгляда от моего лица.

— Ты перенес меня сюда, чтобы посадить в тюрьму? — Спросила я первое, что пришло на ум.

— Пока не примешь это. — Он создал новую жемчужину. — Будешь находиться в заключении в моих покоях.

От неожиданности и странности всего происходящего я лишь нахмурилась, даже не пытаюсь освободиться из его рук.

— Я за вас... за тебя не выйду. Посадите лучше меня в тюрьму, у меня будет крыша над головой и еда. — Я опустила взгляд на его обжигающую ладонь на своем колене. — И не столь опасное общество.

Кажется, я в столице, размышляла я, в очередной раз стараясь привести свои мысли в порядок. Все последние события казались таким невозможным стечением обстоятельств, что я все еще не могла до конца поверить в реальность происходящего. Рассеянно разглядывая его красивое лицо, чувственные упрямые губы и темные уверенные и одновременно дразнящие глаза, я могла размышлять только о том, что когда я выберусь из этой комнаты, мне не придется добираться до города

— В мелких проступках меру наказания выбирает представитель императорской семьи. — Произнес он глухо, наклоняясь к моему лицу. Тут я поняла, что он хочет меня поцеловать и сделала единственное, что могла в этом положении — спрятала лицо на его груди. Какое-то время я чувствовала, как сильно и быстро бьется его сердце, ощущая точно такой же горячий стук собственного сердца. Если так и дальше продолжится, я окончательно потеряю себя. Резко отстранившись от него как можно дальше, я твердо произнесла. — С чего ты вообще взял, что я твоя пара, я уже проходила ритуал у чаши предназначения, и он не объединил наши судьбы. — Произнесла я, надеясь, что он еще не знает моей небольшой тайны.

— Мой фамильяр тебя узнал. — Ответил наследник, мягко проводя ладонью по моей спине. — И он требует подтвердить брак как можно скорее.

Я отвела взгляд, рассматривая огромную кровать стоящую в дальней части огромной комнаты. Он что, собирается подтверждать его прямо сейчас?

6.4 Я не та, за кого ты меня принимаешь

Я панически начала отбиваться, чтобы отодвинуться от него подальше. Самым неожиданным для меня было то, что я сама не знала, отбиваюсь ли от него, или от внезапности всего произошедшего.

— Я не говорил, что я выполняю все пожелания фамильяра, хотя в этот раз оно схоже с моим. — Проговорил мужчина, спокойно перехватывая меня поудобнее, когда я выбилась из сил, и, наконец, успокоилась. Как это унижительно находиться полностью в его подчинении, подумала я, угрюмо взглядывая на мага, и ловя себя на мысли, что не стала бы сильно жалеть, если бы он не сдержался. Прикусив палец от досады на себя саму, я начала внутреннее поучения. Вики, ты не должна бросаться в объятия первому встречному, это ничем хорошим не заканчивается. Если бы ты хотела этого, давно бы сделала это и на Земле в своем теле.

— Размышляешь о том, согласна ли ты с фамильяром? — Спросил он, не спуская горящего взгляда с моих губ.

Я опять растерялась. Борьба лишила меня последних сил, и решив пока просто наблюдать, я пригrelась в его руках и расслабилась. Бессонная ночь давала о себе знать.

— Нет думаю. Как сложно быть слабее кого-то. И как это не красиво, если кто-то этим пользуется. — Я пытливо взглянула на него, ожидая ответа.

— Я ждал тебя всю свою жизнь. Могу хотя бы в первую встречу проявить нетерпение. — Грустно ответил он, поднимаясь, и устраивая меня на диван. Мне неожиданно стало очень одиноко, и я обняла себя одной рукой. Сделав несколько шагов в сторону, мужчина полуобернулся и спросил. — Как мне к тебе обращаться?

— Алтэя. — Не видя смысла скрывать свое имя, ответила я, не спуская с него заинтересованного взгляда.

— А я Далиан.

Я улыбнулась ему в ответ, знакомство в подобных обстоятельствах меня неожиданно развеселило.

— Могу я узнать куда ты так спешила?

— В город. — Опять честно ответила я.

— Зачем?

— Чтобы найти там работу.

— Значит, ты не верила что найдешь пару? — Спросил он.

— Нет, я знала, что найду, поэтому и сбежала. — Поникла я.

Он обернулся и бросил на меня быстрый острый взгляд. — Хорошо. Если ты хочешь, я дам тебе работу. Будешь помогать мне с письмами. Поговорим об этом за ужином, а пока приведи себя в порядок. — Проговорил он и тут же вышел уже не оборачиваясь.

Я какое-то время сидела не двигаясь, и рассеянным взглядом осматривала зал. Крепкая деревянная мебель явно была ручной работы, и подобрана со вкусом. Мягкие теплые тона успокаивали и дарили чувство тепла. Неужели Меральдерра тогда предлагала мне его в мужа, рассеяно размышляла я. — Нет, это невозможно, он будущий правитель целого континента, лучший маг страны, а я продавщица книг, занявшая чужое тело. К тому же, откуда мне знать, может он предназначен этой Алтэе, место которой я временно занимаю. Мне вдруг стало так тоскливо, что я заплакала. Чтобы не привязываться к нему сильнее,

нужно просто пока держаться от него подальше. А позже я придумаю как выбраться из дворца. В конце концов, он помог мне добраться до столицы, даже использовал личный порталный камень. Все складывается может и не так плохо, в столице всегда больше возможностей, какой мир ни возьми. Мой взгляд опять коснулся кровати, и я провела пальцем по щеке в том месте, где совсем недавно скользили его пальцы. Жалко, что я не та, за кого ты меня принимаешь. — С горечью подумала я, взглянув без выражения на тихо вошедшую девушку, в которой я сразу узнала свою горничную.

— Меня зовут Милли, госпожа. Позвольте приготовить для вас купальню. — Это была симпатичная невысокая блондинка с круглым и свежим лицом.

— Готовь. — Обессилено произнесла я, даже забыв представиться и поздороваться. Эмоциональное напряжение давало о себе знать.

Ароматная каменная купальня, уже наполненная водой цвета сияющих на солнце облаков, спокойный приглушенный свет от расставленных по комнате магических свечей меня немного успокоил. Погрузившись с головой в теплую воду, я ждала когда мои мысли придут в порядок, а сердце успокоится. Но и лежа в этой золотой волшебной, как пещера с сокровищами комнате, я все еще не представляла своего будущего. Неожиданное знакомство с наследником континента, его предложение и интерес только усложняли все дело. — Но, я, кажется, единственная землянка на Азлароне, разве я могу падать духом? — Пробормотала я себе под нос, и ощутив усталость от бессонной ночи и пережитого волнения, заснула прямо в купальне.

Глава 7.1 Неожиданный наряд

Глава 7

Я проснулась от того, что теплый шершавый язык лижет мою щеку. Испугавшись и придя в себя, я поняла, что уснула прямо в воде. Как можно было так расслабиться? — Тут же поругала я себя и взглянула на небольшого дракона, устроившегося на краю купальни.

— Пришел следить за мной по просьбе хозяина? — Спросила я с досадой, чуть прикасаясь пальцем к его ребристому лбу и подталкивая его назад. — Если бы ни ты, несуществующая рептилия, я сейчас отдыхала бы в лесу, и мои проблемы были бы гораздо проще.

Дракон фыркнул и устремил на меня невозмутимый взгляд.

— Все, выхожу. Не смотри так. — Произнесла я, действительно вылезая из воды. Где тут моя одежда? — Ища глазами свое старое платье, проговорила я. Я осмотрела всю комнату, одежды не было. Дракон удовлетворительно запищал.

— Сам выходи так. — Ответила я ему, ловя себя на том, что разговариваю с драконом. — С ума тут сойдешь с вами. — Потерев лоб, произнесла я, поднимая с полки мягкое полотенце размером с покрывало.

— Куда подевалась эта Милли? Разве она не должна была оставить мне сменную одежду, если забрала старую? Обычно служанки так и делают. Во всех фильмах. — Добавила я, погрозив следящему за мной фамильяру.

Кое-как закутавшись в покрывало, я гордо вышла из купальни. И, конечно, за приготовленным для ужина столом уже дожидался меня Далиан. Взглянув на него с вызовом, я уже было решила, что это его указание забрать у меня единственную одежду и не выдавать новую, но по его ошарашенному лицу я поняла, что это не так.

— Все же решила подтвердить брак? — Стараясь скрыть волнение в голосе, насмешливо спросил он.

— Решила уволить твою Милли. Она унесла мою одежду и не принесла новой.

Наследник нахмурился, его взгляд потяжелел, и я испугалась за судьбу молодой служанки.

— Да не переживай, мы можем и так поужинать. — Рассматривая свое полностью укутанное в ткань тело, и удовлетворяясь достаточной целомудренностью наряда, решила я. — Только потом мне все-таки понабится одежда и отдельная комната.

Мужчина улыбнулся, вновь пытаясь сдержать смех. Кажется, он только и делает, что потешается надо мной. Я вздохнула. — И нечего смеяться, это у вас во дворце недостаточно одежды.

Приблизившись вплотную так быстро, что я даже не успела отступить, он нетерпеливо прижал меня к себе и шепнул на ухо.

— Все твои наряды мне необыкновенно по вкусу. — Его горячая ладонь сильнее прижала меня к себе, и он ожидающе взглянул на меня сверху вниз. Пытаясь дышать ровно, я ответила на его взгляд, но не выдержав горячего, пристального внимания, первая отвела глаза. Мой взгляд остановился на его мантии, отодвинувшись, я изучила его одежду и лучезарно улыбнулась.

— Снимай мантию и тунику, — заглянув за ворот его туники, я обнаружила там еще одну рубашку. И так одет как капуста.

Его руки опять властно притянули меня к себе, а взгляд полыхнул таким огнем, что теперь я уже испугалась за себя.

— Это не для того, что ты подумал. Я оденусь. В полотенце все же неудобно двигаться, оно сползает. — Какое-то время, не спуская с меня удивленного взгляда, он наконец молча разделся и передал мне верхнюю одежду. Я скромно ожидала в стороне, стараясь на него не смотреть, но, кажется, все же покраснела, когда различила его рельефную грудь под тонкой тканью нижней рубашки. Передав мне одежду, мужчина как-то слишком довольным улыбнулся. Я отступила на шаг назад.

— Я тут подумала, может проще попросить кого-то принести женское платье? — И как эта мысль не приходила мне раньше, рядом с ним я точно неожиданно глупею.

— Нет, мне нравится этот вариант. — Произнес маг, опять начиная медленно приближаться ко мне. Я поспешно отступила в купальню, и закрыв дверь, прислонилась пылающим лбом к стене.

Дракона здесь уже не было.

Взглянув на дорожную одежду с тонким ароматом каких-то трав, кружащих мне голову, я, ругая себя за длинный язык, скинула полотенце и надела сначала тунику, которая выглядела на мне как свободное платье по колено, потом мантию, заменившую очень привлекательную накидку.

— Ну, вот и неплохо. — Оценила я наряд, одергивая одежду. — У нас на Земле еще и не такое носили, только что-то мне подсказывает, этот маг опять будет смеяться. Взглянув на брошенное полотенце, я аккуратно сложила его, и посчитала про себя до десяти, прежде чем открыть дверь. А потом еще раз до десяти.

— Пора идти. — Сказала я сама себе. — И самое главное — не подпускать его ближе, чем на метр. Так и скажу, если он хочет, чтобы я на него работала. — Прикоснувшись к двери, я вновь досчитала до десяти и вышла из купальни.

7.2 О разговорах тайных и не очень

В это время молоденькая Милли, оставившая свою госпожу одну в купальне, взволнованно стояла напротив симпатичного, надменно улыбающегося парня, трепетно прижимая к груди видимо очень дорогое платье в императорских тонах. У ее собеседника было привлекательное лицо молодого человека без недостатков. Его золотые локоны были сложно уловимого солнечного оттенка, кожа была ровно настолько бела, чтобы не казаться неестественно бледной, а губы ровно настолько пухлы и выразительны, чтобы не считаться манерными, но вызывать желание испытать их мягкость. Аккуратные, но на удивление не мелкие черты его лица заставляли многих взглянуться в них во второй раз, потому что при первом взгляде на него оставляли чувство скрытой тайны. Этот молодой мужчина свободно, но без настойчивости, почти лениво, вдруг обнял счастливую до беспамятства девушку, прикоснувшись губами к ее щеке.

— Ну, Милли, давай, ты должна мне рассказать, почему несешь платье невесты императора в покои к нашему будущему императору. — Шептал ей на ухо парень, свободной рукой держа ее голову и накладывая на девушку заклинание расслабления. — Я же тебе нравлюсь. Ну, хочешь прийти сегодня ко мне?. Я не разочарую тебя, если ты не разочаруешь меня. — Вкрадчиво шептал он.

— Господин Эмберт, отпустите, меня накажет господин Далиан. Я уже давно должна быть с этим платьем в его покоях. — Краснея и сияя от удовольствия, горячо шептала служанка.

— Так давай не будем терять время. Ты мне интересную сплетню, я тебе лучшую ночь в твоей жизни. — Его руки ободряюще гладили ее по спине.

Девушка вздохнула, и, наконец сдалась. — У господина Далиана новая любовница. Она сейчас в купальне. Он сам перенес ее в свою спальню личным порталом. На ней было порванное платье жрицы Храма Меральдерры.

— Далиан выбрал себе новую девушку, и даже порвал на ней платье, не дойдя до спальни? — Удивленно произнес дворянин, перестав обнимать служанку.

— Нет, не так. На платье не было только подола. Все остальное цело.

Молодой мужчина задумался. — А больше ничего и не требуется. — Он хмуро взглянул на служанку. — И на ее руке нет печати соединения?

— Нет. Нет, ее запястья чистые. Это точно.

— Значит, он решил всего лишь завести вторую любовницу. Или отказаться от Ионы. — Облегченно вздохнул молодой маг. Но, взглянув на платье в руках служанки, он опять помрачнел. — Никто не одевает любовниц в императорские одежды. Ты что-то перепутала, глупая дура. — Зло бросил он девушке. — Я сам познакомлюсь с этой жрицей и проверю ее руки, может Далиан решил спрятать от нас свою прекрасную невесту и скрыл печать.

Мужчина зло взглянул на тут же поникшую служанку, и быстро направился прочь.

7.3 Утешение, которое не понадобилось

В это время во дворце царило то лихорадочное нетерпение, которое бывает только в дни, предвещающие перемены. Ритуал в Храме Меральдерры до сих пор вызывал во всем дворце радостное, долгожданное предчувствие перемен. Уже больше пятнадцати лет на континенте не было настоящего правителя и хранитель страны, дух Беррес — огромный мистический исполин, появляющийся в дни нужды по зову императора, его верный страж и соратник, спал в глубинах дворца, ожидая нового правителя. Сейчас, как никогда, страна была уязвима перед любым давлением соседей.

На кухне по указанию Ионы готовили праздничный ужин, она сама, одевшись в лучшее парадное платье, приготовилась утешать регента ночью и весь день деятельно раздавала указания слугам, раздражаясь по поводу каждой мелочи. Волосы ее были уложены как искусное полотно беррейских живописцев, использующих душистые травы для своих картин, платье она тайно заказала за три месяца до Ритуала, и примеряла его не меньше десяти раз, духи и драгоценности ей привезли из-за самого барьера с континента Рилнарид. Теперь оставалось дожидаться самого наследника.

Девушка в пятый раз прошла мимо магической отражающей сферы, беспокойно проверив своего двойника на предмет недочетов. Ее алые губы, тонкое точеное лицо и большие искусственно увеличенные магией глаза сейчас выражали нетерпеливое раздражение. Наследник должен был вернуться уже около часа назад, но он не нашел ее, как она ожидала и не отправил даже весточки. Женщина караулила его у главных ворот все утро, но смогла перехватить только его помощника, этого надменного Фоулка. Аристократ, бросив на нее рассеянный взгляд, в первое мгновение будто не узнал ее, и ей пришлось забыв гордость, бежать за ним пару шагов, потом все же приостановившись, маг быстро взглянув на нее, произнес странное напутствие.

— Уезжай из дворца, Иона. Тебе заплатят позже. — Не добавив больше ничего, мужчина быстро побежал в императорскую часть дворца.

Иона была одаренной женщиной-магом, она всего добилась своими силами и давно научилась скрывать свои чувства, по крайней мере в нужном окружении. В магической академии она была лучшей студенткой и всегда держала лицо, даже если для этого требовалось применить силу. К окончанию курса умная и красивая женщина уже имела покровителей, которые помогли ей примелькаться во дворце. И однажды ее надежды оправдались — всегда безукоризненно одетую и блистающую хорошо продуманной улыбкой женщину-мага заметил наследник. Это было в одиннадцатый год проведения ритуала. Потерянный, хмурый мужчина увидел перед собой беззаботную яркую женщину, и пригласил ее в гостевую спальню. После этого, раз в три-четыре месяца, Иона с завидным постоянством и упорством попадалась ему на глаза, чтобы укрепить эту связь. А день ритуала после первой встречи был ее особенным днем и женщина-маг всегда старалась внушить своему любовнику эту мысль. Это было пять лет назад, и за эти пять лет она успела стать настоящей придворной дамой и гордилась своим положением. Ее не огорчало даже отсутствие своей истинной пары.

Сегодня же женщине никак не удавалось поймать наследника на свой крючок. Она начала волноваться и подозревать какую-то пока неизвестную для своего положения опасность. Неужели он нашел свою предназначенную пару? — Зло размышляла она, метаясь

по комнате как дикий зверь. В беспокойстве прождав еще около получаса, Иона почти решилась подняться к покоям регента, чтобы узнать во дворце ли он, но быстро одернула себя. Подобной наглости не стерпит даже всегда сдержанный Далиан. Его покои были неприкосновенны и посетить их можно было только в присутствии самого наследника, или по его особому разрешению. Все остальное строго каралось законом и было самым неприличным тоном. Женщина, как голодная кошка, обошла все лестницы и коридоры в поисках подсказки, и, наконец, счастливый случай ей улыбнулся. В одном из залов она наткнулась на чем-то разъяренного Эмберта. Тут же подняв знамена, женщина улыбнулась, и мягко приблизилась к молодому аристократу. Он наравне с регентом был ее постоянным бережно лелеемым любовником, которого она, однако, тщательно скрывала от всего Дворца. Вздохнув, Иона опустила глаза, и приблизившись опасно близко, притронулась к его руке. Мужчина вздрогнул, потом обернувшись, криво улыбнулся.

— Что, Иона, не можешь найти своего ненаглядного? Боюсь, он променял тебя на скромную жрицу из храма Меральдерры. — Мужчина довольно рассмеялся. — Не долго его впечатляли твои обворожительные способности. — Поморщившись, аристократ добавил. — Видимо, наш Далиан решил поиграть с непорочной девчонкой, твои истасканные таланты ему наскучили. — Он открыто осмотрел женщину с ног до головы, видимо, оценивая можно ли тут еще чем поживиться. Но вспомнив, что она любовница его непримиримого врага, поморщился.

Приготовил я ему подарочек, а он, как мне назло, уже забавляется с другой. — С изменившимся лицом размышлял аристократ, забыв даже о своей внезапной гостье. В это мгновение он был похож на ребенка, которого забыли оделить куском торта на празднике.

Иона, хотя и побледнела и впилась ногтями в ладонь, довольно быстро взяла себя в руки. Не обращая внимание на насмешки и пренебрежение второго любовника, она глубоко вздохнула и поцеловала гордого молодого человека в щеку, привлекая его внимание к себе. Ей было известно каким способом можно обвести вокруг пальца этого упрямого, вечно завидующего старшему кузену парня.

— Ах, Эмберт, если бы ты был понежнее со мной, если бы у меня была хоть какая-то надежда на серьезное внимание такого как ты. — Она провела ладонью по его груди, наблюдая за заинтересованно прислушивающимся парнем. — Разве я смогла бы обратить внимание на другого мужчину? Ведь нужно иметь настоящее чутье, чтобы разглядеть какое ты сокровище.

Эмберт, уже отвлекшись от своих размышлений, снисходительно улыбнулся. Поцеловав в губы тесно прильнувшую к нему женщину, он осмотрел комнату в поисках удобного места. Иона довольно улыбнулась — она поняла, что победа в ее руках, и она уже не в первый раз таким образом разведывала нужную информацию, укрепляя свое положение во Дворце и медленно, но верно, продвигаясь к своей цели получению достаточного влияния и власти. И регент и его двоюродный брат уже находились в ее острых коготках, и она не собиралась выпускать из поля своего влияния ни одного из них. Ответив на поцелуй аристократа, женщина жалобно вздохнула и взглянула на парня влажным умоляющим взглядом. Эмберт уже устроив ее на ближайший комод, быстро попытался проникнуть под ее многочисленные юбки. Не помогая и не мешая ему, женщина тактично, но настойчиво начала свой допрос, опасаясь что после полученного удовольствия этот капризный мужчина может отказаться с ней разговаривать. — Что за жрица?

Покрывая ее шею поцелуями, Эмберт охотно пояснил ей все детали, испытывая

удовлетворение от ее плохо скрываемой досады на бросившего ее Далиана.

— Ловкая сурга, уже более двух часов развлекающая наследника в его личных покоях. — Произнес парень, даже не отвлекшись ни на мгновение от своего занятия.

— Он привел ее в свои личные покои? — Не скрывая удивления переспросила женщина-маг.

— Перенес личным порталом. — Подтвердил довольно дворянин. — И...

— Что? — Придерживая его руки, уже пробравшиеся к нужному месту, переспросила Иона.

— Хочет нарядить девушку в императорское платье невесты. Милла как раз несла наряд на императорскую половину, когда я перехватил ее.

Женщина попыталась привстать от неожиданности, но уже распыленный Эмберт грубо опрокинул ее назад.

— Это значит он нашел свою пару? — Упавшим голосом спросила она.

— Это ничего не значит. — Уже приспустив набедренники и пристраиваясь между ее ног, прошипел он. Через некоторое время приостановившись, дворянин зло добавил. — Отец обещал, что императорский трон займу я. И так оно и будет.

Женщина уже не слушая его, размышляла о своем. Нужно было как можно скорее выяснить кто ее новая соперница и избавиться от нее. Конкуренток она не терпела всю свою жизнь.

Глава 8.1 Я разгадаю эту загадку

Глава 8

Подняв взгляд на вошедшую в его одеждах девушку, упрямо уставившуюся ему прямо в глаза, Далиан тяжело вздохнул. Так как он желал прикоснуться к ней, он не грезил еще ни о чем в своей жизни. Собираясь еще пару часов назад в храм храма Меральдерры на шестнадцатый после своего совершеннолетия ритуал Предназначения, Далиан, конечно, не ожидал, что приведет свою невесту во дворец до восхода двух лун. Конечно, он надеялся что когда-нибудь повзрослевшая для него девушка на свое совершеннолетие опустит ладони в чашу предназначения, и на его руке проявится метка связи. Но то, что его уже повзрослевший, но все еще обреченный жить в детском теле фамильяр, найдет для него суженную прямо в толпе жриц, он никак не ожидал. Еще меньше он ожидал, что после ее придется догонять и уже настигнув, выслушивать решительный отказ.

Выйдя первый раз из своей спальни, и оставив ее там одну, он едва сдерживал радость и желание сделать ее своей прямо сейчас. Ее настойчивый отказ и сопротивление привлекали его не меньше податливости, с которой она замирала в его объятьях, но он не хотел использовать силу, даже зная что она сразу ему подчинится. Не различая ничего перед собой, он направился в кабинет своего помощника Варона Фоулка, первым принесшего ему счастливую весть.

— Она здесь. — Произнес его помощник, пробравшись к нему прямо на Ритуале, и коснувшись его ладони. Далиан, внимательно выслушав своего дракона Аларта, который не допускал к себе ни одного мага дворца кроме Варона, и считался неуправляемым фамильяром из-за своей задержки в росте и чрезмерной силе. Даже его помощник не смел брать его на руки, а только присматривал издали в его отсутствие. Услышав сбивчивые объяснения своего хранителя, он поднял недоверчивый взгляд на помощника, и маг, кивнув, добавил. — Я не прикасался к ней.

Не смея поверить в подобную неожиданность, он бросился в погоню, даже не завершив ритуал, подгоняемый и направляемый возбужденным драконом. Потом, еще там, в лесу, различив ее разговоры с ябром, он улыбнулся, и неожиданно для себя самого поспешил ее остановить, бросив пути на ее ездового питомца. Все остальное общение с ней он помнил через туманящий разум жар страсти.

Оставив ее одну, Далиан быстро прошел в кабинет Фоулка и поднял на него ожидающий взгляд. Уже успокоившись, помощник размеренно раскладывал на столе документы, не обращая внимания на своего господина.

— Тебя ищет Иона. — Начал он. — И Эмберт.

— Вышли их обоих из дворца. — Нетерпеливо прервал его регент. — Ты узнал что-то в Храме про нее?

Отметив чистые запястья наследника, Варон вопросительно взглянул на друга.

— Она пока не готова принять нашу связь. — Печально произнес Далиан. — Но скорс примет.

— Я поговорил с Верховной жрицей. — Наконец, произнес его помощник. — Эта девушка не из нашего мира. Она с другой планеты, ее призвала и благословила сама Меральдерра. В Храме она уже год.

Далиан на мгновение замер, пытаясь осознать услышанное.

— Душа из другого мира. — Если подумать, здесь нет ничего удивительного и это многое объясняет. В этом мире столько лет не находилось моей предназначенной пары только потому, что она была в другом месте. — Он тихо рассмеялся. — Теперь я понимаю, почему она себя так необычно ведет.

Помощник перевел на него задумчивый взгляд.

— Я займусь пока управлением дворца. А ты разберись со своей парой.

И сейчас, с улыбкой глядя на нее, так независимо устроившуюся напротив него в неприлично короткой для их страны тунике с его плеча, он ежесекундно сдерживал себя от желания подойти к ней и исполнить все то, что уже два часа приходило ему на ум. Для столь спокойно относящегося к одежде общества, она слишком упряма, размышлял он, обещая себе разгадать эту загадку.

8.2 Это мы еще посмотрим кто кого

— Ладно. Что за работа? — Произнесла я как можно раскованнее, устраиваясь за невысокий стол напротив него. Так и не дождавшись определенной реакции на новый наряд, я была рада уже тому, что он открыто не смеется надо мной, хотя и не может сдержать довольной улыбки.

— Сначала ужин. — Произнес он, не сводя с меня горящего взгляда от которого я испытывала новое раздражающее томление, смешанное с предательским предвкушением. Я одновременно ожидала его реакции, и пытаюсь избежать столкновений с ним, и стараясь его спровоцировать. В очередной раз, не выдержав его прямого взгляда, я обратила внимание на накрытый стол.

Здесь уже стояли блюда с неизвестными мне фруктами, запеченное мясо двух видов, какое-то мелкое, странного сероватого вида зерно и разноцветные напитки в запотевших графинах. В храме еда была на несколько порядков проще. На какое-то время я совершенно забыла о наследнике, пытаюсь принять решение что же из всего этого может утолить мой голод и не вызвать несварение желудка. Мужчина невозмутимо наблюдал за мной все также не сводя с меня пылающего взгляда. Я опять ощутила как начинает гореть мое лицо. Наконец, вскинув на него хмурый взгляд, я обреченно вздохнула.

— Неприлично так пристально разглядывать незнакомого человека во время еды. — Произнесла я с раздражением, схватив первый же попавшийся фрукт, и с сомнением откусила от него маленький кусочек, только для того что бы хоть чем-то занять руки. Его присутствие начинало меня пугать или волновать, в зависимости от того, перевешивало ли во мне осторожность или эмоциональность.

— Почему я не могу полюбоваться своей невестой? — Невозмутимо ответил он.

Я опять вздохнула, бросая на него вызывающий взгляд. В моем голосе послышалась нескрываемая насмешка. В конце концов кто ему позволил так бесцеремонно распоряжаться моей жизнью? — Я не твоя невеста. Даже не мечтай.

Далиан опасно улыбнулся, и я пожалела о своей резкости. Все же он будущий император, я не могу открыто с ним ссориться.

— Но будешь. — Произнес он властно, подвигая в мою сторону одно из блюд, похожих на мясную нарезку с травам и густой неоднородной подливкой. — И мечты здесь ни при чем. Ты уже принадлежишь мне. — Закончил мужчина, как ни в чем не бывало начиная ужин.

— Все, я уйду. — Вспылила я, поднимаясь с места и целеустремленно направляясь к двери. Подергав ручку, и, конечно, обнаружив что она не поддается, я опять обернулась к нему. Он с интересом следил за моими действиями.

— В таком виде весь дворец примет тебя за мою новую любовницу.

— А ты их что каждый день меняешь? — С обидой бросила ему я, испытывая неожиданный укол ревности.

— Нет. — Просто ответил он.

— Так иди к своей нынешней любовнице и пришли сюда одежду. Тогда ни у кого не возникнет никаких ненужных предположений.

— Ты выставляешь будущего императора из его собственных покоев. — Произнес он, заметно развеселившись.

Опять он развлекается, я для него сегодня бесплатный комик на выезде.

— Нет, можешь остаться. — Бросила я, возвращаясь на свое место. — После того как выпустишь меня отсюда. — Мы, кажется, движемся по кругу.

— Не хочу. Ты под арестом, забыла? — Улыбнулся он так по-детски беззаботно, что мое сердце пропустило удар. Если так продолжится и дальше, мы или поженимся или доведем друг друга до помешательства, рассеяно подумала я, возвращаясь к столу и принимаясь за предложенное мне блюдо.

Какое-то время нам удалось не провоцировать друг друга, и я успела по достоинству оценить изысканные вкус почти всех блюд. Да, императорский стол, конечно, отличается от еды жриц. Я даже успела за время ужина немного успокоиться и опять лучилась оптимизмом. Это мы еще посмотрим кто кого.

8.3 Или все же сейчас?

Наконец, закончив еду, я расслабленно, и как мне казалось, гордо отодвинулась от стола, поглядывая на него украдкой и ожидая когда он начнет разговор. Наследник молчал, слегка улыбаясь, и вполне открыто разглядывая меня. Я опять не сдержалась первая.

— Работа, отдельная комната, одежда, расстояние между нами не менее одного метра. — Обозначила я главные темы для ближайшего разговора.

Он озадаченно потер подбородок.

— Почему именно один метр? — Уточнил Далиан с весёлым интересом. Это что, все что его интересует? Так, Вики, возьми себя в руки, в своем мире ты была продавщицей, а значит встречалась с самыми разнообразными вариантами странных вопросов.

— Потому что ближе ты будешь приближаться к своей любовнице. — Не сдержав колкость, ответила я. Мне кажется, или я действительно ревную? Я, раздражаясь на себя саму, попыталась добавить официальности. — У каждого должно быть личное пространство, которое посторонние люди не имеют права нарушать. Соблюдай границы.

— Я могу надеяться что ты ревнуешь? — Переспросил он вкрадчиво. Вот же наглец!

— Нет. — Слишком поспешно даже по своим меркам ответила я. Неужели у меня действительно все написано на лице? — Стыдливо подумала я, опуская взгляд.

— Мне приятно, что ты ревнуешь. — Бросив на меня острый взгляд, проговорил он, поднимаясь. — Но, не нужно, я не буду изменять своей паре. Никто на подобное не способен. Он поднялся, не сводя с меня горящего взгляда.

Я тоже поднялась и панически осмотрела комнату в поисках укрытия. Его неспешное мягкое приближение заставило меня ощутить себя мышью перед приближающимся котом. Я сделала пару шагов по направлению к купальне, но он уже был рядом и крепко прижимал меня к себе.

Я вздохнула, ощущая страстную потребность прижаться к нему поближе прикоснуться пальцами к его лицу, поцел... Додумать я не успела, потому что его горячие губы накрыли мои губы, и я на короткое время забыла обо всем на свете. Мне казалось, что я опять проваливаюсь в изнанку пространства, открытую неожиданным порталом, только теперь не холодную, как в первый раз, а обжигающе горячую. Его поцелуй был таким властным и одновременно медлительно нежным, что я, перестав сопротивляться, обняла его за шею, вжимаясь в его тело как можно теснее. Он вздохнул и не сразу через силу отстранился.

— Хочешь? — Я поняла что он предлагает разделить с ним постель и тут же лихорадочно забила в его руках. Потерять девственность сейчас, после двух часов знакомства с едва знакомым мужчиной. Нет. не так я себя это представляла. Он поднял меня на руки, отнес на кровать, и устроив в своих объятьях, провел сильной ладонью по волосам.

— Успокойся, сегодня мы ничего не будем делать из того что так сильно хотим. — Произнес он, улыбаясь. — Если желаешь подождать, я подожду. Но недолго.

Я прикрыла глаза, не зная что на это ответить. Он прекрасно понял, что я ответила на его поцелуй, а я прекрасно поняла что хочу его как ни хотела ни одного мужчину на Земле. Взглянув в его темные, такие теплые глаза, я улыбаясь, произнесла. — Значит, рассчитывать на «не менее одного метра» не получится.

Он просто кивнул. Я опять проиграла в этой схватке. Проведя ладонью по его груди, я укусила его за шею и с удовольствием отметила как напряглось все его тело. Он замер.

— Или все же сейчас? — прошептал хрипло маг, и его руки нетерпеливо-требовательно прижали меня к себе. Я, довольно улыбаясь, провела языком по его шее до самого уха и прошептала, стараясь чтобы мой голос звучал как можно невиннее. — Нет, ты же обещал подождать. Не сдержишь слова, данного императором?

Мужчина шумно выдохнул.

8.4 Я никогда не каталась на драконах

— И поэтому ты решила, что находишься в полной безопасности?

Я различила в его голосе насмешливую угрозу. И запаниковала. Моя попытка отомстить ему, кажется, где-то пошла не так. Опрокинув меня на кровать, он вновь начал страстно меня целовать. Я ощутила его ладони на своих бедрах и коротко вздохнула. Через какое-то время, отодвинувшись от меня, регент вновь устроил меня на своих коленях, стараясь, видимо, успокоиться. Я тоже тяжело дышала, пытаюсь не обращать внимание на его близость, сводящую меня с ума.

— Не шевелись, иначе я не сдержу своего слова. Произнес он твердо, прижав меня спиной к своей груди. Какое-то время мы просто молчали. Потом ровным голосом он произнес как ни в чем не бывало.

— Ты будешь жить в моих покоях. Здесь я смогу тебя защитить до того момента, как ты получишь мою печать. Эта печать свяжет нас, и я буду спокоен за твою безопасность. После того как ты станешь моей невестой, тебя примут охранные артефакты рода и ни один маг империи не сможет навредить тебе. Или, по крайней мере, они защищают тебя до моего прихода. — Он указал на перстни на своих руках. — Такой же набор колец и медальон будет и у тебя.

Я серьёзно кивнула, словно уже смирилась с необходимостью стать его невестой. Потом подумаю об этом. Потом подумаю о том, почему меня так привлекает этот мужчина, и почему я не спешу оставить его. — Во дворце что так опасно?

Его голос стал суше. — Мне и моей невесте никто не осмелится вредить напрямую, потому что я сильнейший маг в империи, даже без пары и я смог призвать фамильяра первого круга.

Я что-то читала об этом в храме, и теперь пыталась вспомнить подробности.

— В священной долине Аю, куда приходит каждый молодой маг, сдавший выпускной экзамен в императорской академии магии. На мой призыв откликнулся ледяной дракон, а он относится к сильнейшим боевым хранителям, которые делают честь любому магу. Сейчас Аларт единственный дракон на континенте, и когда мы подтвердим брак, он начнет очень быстро расти. Когда моя магия придет в равновесие, дракон войдет в полную силу, и тогда никто и на трех континентах не решится напасть на тебя. Но пока моя упрямая невеста не принимают мое покровительство и защиту, она будет сидеть здесь.

Я задумалась — так этот маленький дракон с пронзительным взглядом когда-нибудь превратится в настоящего грозного дракона. О том, что для этого мне нужно стать женой императора, я старалась не думать. Возможно, этому никогда не бывать, я ведь занимаю чужое тело и все еще надеюсь вернуться на Землю. Или уже нет. Я удрученно вздохнула.

— О чем думаешь? — Вкрадчиво спросил он.

Я очнулась и улыбнулась, мне в голову пришла самая безумная идея на свете. — О том, что я никогда не каталась на драконах.

Он опять мягко засмеялся. — Обязательно прокатимся. — В его голосе чувствовалось удовлетворение, а пальцы опять начали мягко перебирать мои волосы. Я прикрыла глаза от удовольствия, стараясь запомнить ласковые прикосновения его пальцев и напитаться его теплом.

На Земле я иногда играла в фэнтези игры, и тогда всегда выбирала класс воина, потому

что прямолинейность и игра напролом мне давалась проще, чем сложная тактика магических классов. Для того чтобы играть за мага нужна была определенная сноровка и скорость реакции. Но я всегда заглядывалась на красочные заклинания и атаки магов. Теперь я сидела на другой планете в объятиях сильнейшего мага континента и не могла сдержать в себе любопытство.

— А что вы маги умеете?

— Многое. — Удивившись моему вопросу, ответил Далиан — В программу обучения входят боевые, защитные и прикладные заклинания. — Он, перестав меня обнимать, поднял ладони, мягко засветившиеся перед моими глазами. Потом я вздохнула от восхищения, потому что постепенно перед моими глазами проявилась трехмерная проекция сказочного здания. Это была крепость, которую могли бы выстроить только в магическом мире. Она походила на небольшой город, состоящий из одного громадного здания, ажурно пенящегося подвесными мостами, башнями и стрельчатыми окнами. Попытавшись прикоснуться пальцем к одной из башен, я увидела как мой палец прошел сквозь воздух.

— Ну как? — Спросил он, наклоняясь к моей шее и оставляя на ней легкий поцелуй. Я ощутила как горячо вскинулась в моем сердце внезапное острое пламя.

— Красиво. — Произнесла я, стараясь чтобы мой голос звучал как можно ровнее.

— Это императорский дворец, мы находимся с тобой вот здесь. — Указав на самое сердце здания, пояснил маг. — Он принялся спокойно объяснять строение каждой части дворца, поворачивая его по своему желанию в разные стороны. Наконец, я прикоснулась пальцами к его ладони, останавливая его детальные объяснения. — Подожди, я не запомнила и половины, и когда выйду из зала, точно здесь заблужусь.

— В таком случае я, назначу Аларта твоим проводником, — скидывая иллюзию, произнес он. — Или буду сопровождать тебя сам. — Он нежно сжал мою ладонь и от этой простой, почти невинной ласки, я почувствовала, как мое лицо начинает пылать не хуже тлеющих в костре углей. Что же между нами происходит, почему я так на него реагирую?

— Покажи еще что-нибудь. — Тихо попросила я, чтобы скрыть смущение.

8.5 Хочешь устроить перерыв?

Он задумался и стал показывать мне одну за другой области Преирона. Сначала перед моим взглядом появилась сама столица. Я с неподдельным восторгом рассматривала широкие улицы прекрасного города и жалела только о том, что за целый год на этой планете не успела еще нигде побывать. Далиан называл улицы и указывал на отдельные строения. Казначейство, казармы, загоны для ездовых животных, висячие сады, площадь фонтанов, и я без устали указывала на то, или другое здание, и он терпеливо пояснял его назначение.

— А это императорская академия магии. — Пояснил он, приближая одно из зданий. Я с улыбкой рассматривала высокий белый дворец, больше похожий на крепость — стройные башни и балконы хотя и придавали строению некоторую пышность, были выполнены в столь строгом стиле, что нельзя было усомниться в предназначении дворца. У нас на Земле университеты по большей части тоже выполнены в общем сдержанном и сухом стиле.

— Ректор мой хороший друг. — Пояснил маг с улыбкой в голосе. — Хотя он и младше меня на пару лет, мы с ним вместе заканчивали академию и через многое прошли. Даже своих фамильяров мы призывали в одно время.

— А какой у него фамильяр? — Спросила я.

Наследник смахнул последнюю иллюзию, и передо мной появился крупный, чем-то похожий на очень мускулистую и плотную пантеру, черный котенок. Я залюбовалась на его крепкие сильные лапы, широкую голову и умные янтарные глаза.

— Тоже не вырос? — Спросила я рассеяно. Как же, наверное, будет красива эта кошка, когда вытянется и окрепнет.

— Да, он пока не нашел свою пару. — Подтвердил мужчина.

— А как создаются пары на других континентах Азларона? — Заинтересовалась я, вспомнив что по этой теме почти ничего не было в библиотеке Храма.

Вновь взмахнув рукой, Далиан выстроил новую иллюзию. Передо мной появился взмывающий к облакам город, полностью состоящий из остроконечных кристальных зданий. Издалека он казался высокой, вырезанной искусным мастером башней из плотного серого камня. Маг молчал, пока я разглядывала необыкновенный город.

— Это столица черных магов — Тиалбир, — пояснил он, когда я отвлеклась от разглядывания города. Между нашими континентами стоит магический барьер, появившийся после возникновения Изнанки. Когда-то все маги были серыми, и магия на всей планете была однородна, и не разделялась по континентам. Предназначенные души уже с рождения получали от этой вечной силы печати соединения, и после находили друг друга по этим меткам. Но за какую-то сотню лет после возникновения Изнанки все изменилось — магия разделилась, континенты огородились друг от друга барьером, помогающим не смешиваться магическим потокам, печати соединения перестали связывать предназначенные пары. Люди больше не имели возможности сразу определить на планете местонахождения своей пары, и строили отношения с чужими спутниками. Все были несчастны: озлобленность и неудовлетворенность только увеличивалась в сердцах людей. К тому же из года в год слабели и вымирали серые маги древности, а новые поколения были все слабее предыдущих. Магия любит цельность, одинокая душа для нее плохой сосуд. Та же участь была уготована и духам-хранителям магов. Фамильяры, не имея устойчивого источника магии, который создается только в предназначенном союзе, не имели

возможности расти и теряли со смертью мага, после возвращения в долину духов, огромную часть своих изначальных сил. Только с того момента как Меральдерра была заточена среди тысячи миров, и начала соединять предназначенные друг другу пары, в нашей стране наступил относительный покой. — Регент опять поцеловал меня в висок. Я в ответ, повернувшись к нему, ласково укусила его за шею. — Маг мягко и глубоко рассмеялся.

— Хочешь устроить перерыв? — Его ладонь нарочито медленно начала подниматься по моей обнаженной ноге. Я задержала дыхание.

8.6 Каждая девушка должна иметь время подумать

— Нет, продолжай, пожалуйста, рассказ.

Усмехнувшись, но все же исполнив мою просьбу, он продолжил. — Черные маги не приняли возвращения Меральдерры. — Их магия уже изменилась, стала больше связана с миром духов, а не с миром солнца. Во время призыва своего фамильяра они уже не могут даровать ему тело. Поэтому их духи-хранители, в поисках сосуда, сливаются с разумом и телом призванного их мага. Они становятся второй сущностью мага, и во многом влияют на силу их магии и характер.

— Должно быть это очень страшно и неудобно? — Переспросила я, удивленная новыми знаниями об этом мире.

— Мы, алые маги, призываем своего фамильяра уже в сознательном возрасте. Темные Маги Тиалбира обретают духа-хранителя сразу после подтверждения дара у сферы силы. Эта сфера находится в их академии магии во дворце императора и храмах призрачной богини Рамиэлли. Происходит это чаще всего в пяти — шестилетнем возрасте, и дети растут уже в обществе фамильяра, так что просто не могут считать его отдельным от себя существом. Их фамильяры и подсказывают магам кто является их парой, если, конечно, они встречаются свою предназначенную половинку.

— Да, сложно. — Подтвердила я. — А белые маги? Они тоже отказались от покровительства Меральдерры?

— Точно. Но по иной причине, чем черные маги. — Далиан вскинул руки, и я разглядела парящий в небе воздушный город, наполовину утопленный в розоватых облаках. Разглядев его внимательнее, я быстро запуталась в переплетении невесомых разноуровневых мостов, переходов и площадок, покрытых ажурными хрустальными лозами, напоминающими застывшие потоки воды. Белый город был похож на причудливое изделие стеклодува.

— Мереод — континент белых магов, и это их столица — Асмария. — Пояснил терпеливо наследник. Белые маги, также как и черные маги, не приняли вмешательства Меральдерры в свою жизнь, потому что после изменения магии, у них крайне обострились все органы чувств. Они умеют использовать магические потоки так как никто другой, и для перемещения в пространстве самым талантливым магам даже не требуются камни порталов. Маги находят свою пару сами, потому как на предначертанным им парах они различают невидимую другим магическую печать. Которую мы ставим, используя вот это. — Он опять положил мне на ладонь мелкую гладкую сферу духа.

На этот раз я не стала ее откидывать от себя, но и принимать не спешила. Разглядывая жемчужину, я спросила. — И как происходит поиск? Они ходят по континенту и разглядывают запястья всех девушек?

— Нет, у них каждый год происходит недельное празднование Аклен-Глаилии. Там они обычно и находят свои пары.

Я, наконец, вернула жемчужину помрачневшему магу. — Спасибо за рассказ... и за предложение. — Добавила я не сразу. — Но каждая девушка должна иметь время подумать.

Он улыбнулся и притянул меня к себе, мягко прикоснувшись губами к моим губам. На этот раз он не спешил, и с намеренной медлительностью сводил меня с ума нежным дразнящим поцелуем.

— Но я оставляю за собой право уговаривать тебя снова и снова. — Наконец, отстранившись, пообещал он. Я, не сводя с него задумчивого взгляда, едва удержала себя, чтобы не кивнуть. Да, между нами точно происходит что-то странное и невыразимо притягательное. Нужно быть настороже, иначе я не отвечаю за себя.

Глава 9.1 Ты грабитель или убийца?

Глава 9

Сразу после поцелуя он встал и покинул зал, пожелав мне спокойной ночи. Я долго не могла уснуть, ворочаясь на ароматных покрывалах и размышляя о том, остался ли на них еще его запах, или их уже заменили. Может, он спал здесь только вчерашней ночью. Потом я вспомнила его замечание про любовницу, и вскочив как ошпаренная, начала нервно ходить по залу. Если он спал здесь с какой-то женщиной, я не прикоснусь больше к этим покрывалам. Решила я, усевшись прямо на полу.

Каким же длинным оказался этот день. Я вспоминала утро в храме, ритуал, побег, погоню и его поцелуи. Мои мысли путались, и я не могла уже размышлять спокойно. Мне он определенно нравится, призналась я себе, вновь взвешивая все неудобства своего положения. Как не кружилась у меня голова от всего происходящего, это был не мой мир и не мое тело. И узнав об этом, наследник, может, прогонит меня или заточит в тюрьму, до того времени пока я не состарюсь, или не верну ему душу Алтэи. Я уткнулась головой в колени, не к месту вспомнив что за весь вечер мы так и не поговорили о работе, которую он мне предлагал.

Хотя о какой работе может идти речь, если самое разумное, что я могу сделать — это держаться от него подальше. — Я все еще размышляла об этом, когда входная дверь слабо скрипнула и в комнату кто-то тихо вошел.

— Она спит? — Спросил приглушенный мужской голос. Это был кто-то чужой и я затаилась на своем месте, прикрытая кроватью и не видимая с места, на котором стоял ночной гость. Как кто-то может так просто входить в спальню будущего императора? — Подумала я, ожидая самого худшего. Во всех фильмах виденных мной на Земле всегда находился тот, кто желал навредить или просто завидовал правящей семье. В поисках хоть какого-то оружия я схватила в руки стоящий на столе возле кровати графин с соком. Это, конечно, не оружие но эффект неожиданности никто не отменял, решила я. Как-нибудь успею выскочить из зала. Замерев, я ждала.

— Наверное. — Ответил дрожащий девичий голос.

— Уйди, глупая, сам разберусь. — Грубо и достаточно громко для того, кто желает остаться незамеченным, произнес первый голос. Я услышала тихий плач и приближающиеся шаги. Задержав дыхание и удобнее перехватив графин в моментально вспотевших ладонях, я одним движением вскочила на ноги и окатила стоящего у кровати светловолосого мужчину алым соком местных ягод. Его ошарашенное выражение доставило мне настоящее удовольствие, но не позволив себе задержаться дольше, я бросилась к все еще приоткрытой двери. Два шага, мое сердце радостно билось, предвосхищая свободу, на третий шаг дверь сама по себе захлопнулась перед моим носом, покрывшись сероватым сиянием. Опять магия, резко останавливаясь и разворачиваясь к незваному ночному посетителю, подумала я. Юноша уже относительно пришел в себя и стер с лица большую часть стекавшего на мантию сока. Но на его лице замерло все то же ошеломленное выражение. Теперь он рассматривал мою одежду.

— Ты в императорской тунике? — наконец, произнес маг, замороженно переводя взгляд с моего лица на тунику и мои голые ноги. Мантию перед сном я сняла и повесила в стороне.

— Ты грабитель или убийца? — Отвечала я ему, испытывая неподдельную злость. Этот франтоватый смазливый аристократ вызывал у меня неконтролируемое раздражение.

— Я — Эмберт Ун Сабраэл. — Представился он гордо. — Следи за языком, женщина. То что ты греешь постель господина Далиана не дает тебе права ...

Я рассмеялась. — То что ты, идиот, шныряющий ночами по чужим спальням в поисках чужих любовниц, не делает тебя привлекательным. — Я покачала перед ним пустым графином. — Подойдешь ближе и я разобью тебе голову, и никакая магия тебя не спасет.

Его лицо побагровело от негодования, и какое-то время он, кажется, не знал что ответить. Наконец, он сдавленно произнес. — Ты считаешь, что меня интересуют объедки господина?

— Я считаю тебя интересует и сам Далиан, а еще скорее всего, ты ему смертельно завидуешь, раз носишься по дворцу, выискивая возможность пробраться к нему в спальню. — Я мстительно улыбнулась, уже не в силах себя сдержать. — Что, интересуешься парнями? Так-то я тебя понимаю, Далиан отличный любовник, но думаю, твоя тяга безответна.

Аристократ побелел, потом посерел от растерянности. Затем его красивое лицо перекосило от злости. Я удобнее перехватила пустой графин, понимая, что перегнула палку. В это время дверь, почти слетев с петель, широко раскрылась, и в спальню, в потоке мечущихся искр, ворвался сам Далиан. Его взгляд не сулил ничего хорошего, и я скромно отошла в сторону.

9.2 Что ты забыл в моей спальне?

Осмотрев меня, и убедившись что я в порядке, он помрачнел еще больше.

— Эмберт, объясни, что ты забыл в моих покоях? Спутал этажи по слабоумию? — Вокруг светловолосого мага также заискрился воздух, только слабее и более тускло. Наследник продолжил изменившимся тоном. — Не давай мне повода убить тебя. Не забывай, что после твоей смерти, мне придется принять вызов твоего отца, и я не уверен, что и он выживет.

Эмберт, какое-то время молчавший, как мне показалось, по ужасу, ясно выразившемуся на его лице, не мог начать говорить, онемев от страха. Наконец, он провел дрогнувшей рукой по все еще влажным от сока волосам, и не замечая этого, прикоснулся к лицу. Искры вокруг него угасли и маг, смотря себе под ноги, и склонив голову, вдруг упал на одно колено.

— Прошу прощения, господин Далиан. Как будущий император, накажите своего подданного по справедливости за совершенную оплошность.

Я выдохнула, понимая, что, кажется, сегодня все останутся живы. Но Далиан так и оставался мрачнее тучи в окружении сверкающих вокруг себя разрядов. — Вход во дворец тебе с этой минуты запрещен. Убирайся с территории дворца немедленно.

Поклонившись еще ниже, Эмберт поблагодарил регента за оказанную милость. И получив разрешение удалиться, не оглядываясь, выскочил за дверь. Я с опаской взглянула на мрачного наследника, с которым мы опять остались наедине. Кажется, сейчас он действительно зол, что же мне делать?

Я осторожно подошла к нему и прикоснувшись к ладони, прошептала. — Успокойся, он уже ушел. — Маг, обняв меня, долго стоял так, не выпуская меня из объятий.

— Прости, я не должен был тебя оставлять. Раньше при живом императоре никто не позволил бы себе подобное под страхом смерти.

Я положила ладонь ему на грудь и улыбнулась, понимая что действительно рада его видеть. — Тогда если кто-нибудь починит дверь, я могу вернуться в кровать и продолжить мучиться бессонницей.

Далиан

Я нехотя выпустил Алтэю из объятий, и, используя заклинание переноса, поставил дверь на место и наложил на нее новый барьер взамен сломанного моим двоюродным братом. С Эмбертом я еще разберусь. Сейчас я безумно сожалею, что оставил ее одну, но ее присутствие, ее голос, смех, выражение лица, которые я уже изучил и полюбил, вызывают у меня нетерпеливую жажду большего. А я опрометчиво уже дал ей слово, которое не могу нарушить. Ее податливость в моих объятиях, ее отзывчивость на мои прикосновения стали для меня самым худшим испытанием, которое я проходил. Ее непосредственное безразличие к собственной обнаженности рядом с мужчиной сводит меня с ума. Она носит мою тунику до колена с такой независимостью и естественностью, словно ходит в ней не первый год. Любая другая женщина Преирона потеряла бы сознание от стыда. Уходя, я решил не рисковать и позволить ей отдохнуть одной, поставив на дверь достаточно сильный барьер. Но Эмберт, должно быть, использовал артефакт, выкраденный из сокровищницы рода, чтобы взломать наложенную защиту. И здесь двоюродный брат несомненно был лишь для того, чтобы проверить запястья Алтэи, про которую ему сообщила эта заглядывающаяся на него

Милли. Я сегодня же уволю ее из дворца.

Когда я осознал, что защита моих личных покоев взломана, я чуть не сошел с ума от волнения. Привычная рассудительность и спокойствие мне изменили, и я сам испугался собственного гнева. Сегодня Эмберт был как никогда близок к смерти, и только ее испуганный, растерянный взгляд позволил мне взять себя в руки, и не убить этого мальчишку, посмевшего вломиться ко мне в спальню, да еще и увидеть ее в таком виде. И только теперь, обнимая девушку, гнев оставляет меня, и я начинаю приходить в себя.

9.3 Не бойся, я не кусаюсь

— Отдыхай, я побуду рядом. — Произнес он, выпуская меня из своих объятий и устраиваясь в стороне на кресле. Стараясь привести мысли в порядок, я послушно вернулась на кровать.

— Ты что, собираешься здесь ночевать? — Спросила я, понимая что под его пристальным взглядом точно теперь не засну. Нахмурившись, я натянула одеяло до подбородка.

— Да, я тебя не потревожу. — Пообещал он.

— Нет, так не пойдет. — Опять приподнимаясь, произнесла я. — Кто же способен отдохнуть, сидя в кресле? — Я улыбнулась, ощущая как сильно бьется мое сердце, и надеясь, что он все же мне не откажет. Кажется, я начинаю скучать по нему, даже если он находится со мной в одном помещении. — Раз ты уже пообещал не приставать ко мне, ложись рядом. — Я убедительно похлопала по подушке рядом с собой для того, чтобы у него не возникло никаких сомнений о содержании моего предложения. Маг пристально взглянул на меня, все еще не решаясь подойти.

— Да не бойся, я не кусаюсь. — Поддела я его. По крайней мере, когда сплю. — Я мягко рассмеялась. Мужчина одним неуловимым движением поднялся со своего места, и я опять оказалась в его объятиях. Ладно, по крайней мере он не будет спать сидя.

Какое-то время мы лежали рядом, ничего не говоря. Я прислушивалась к его дыханию, и наслаждалась его близостью, не желая опять отпускать его от себя. Проводя пальцем по его груди, я страшилась поднять голову и встретиться с серьезным теплым взглядом, который заставлял мое сердце биться чаще, а дыхание замирать. Может, это и есть любовь? Я никогда не думала, что незнакомый мужчина, с которым я познакомилась в начале дня, может стать таким близким и желанным уже к вечеру. Попытавшись немного отстраниться, я задумчиво взглянула на его лицо, находящееся в какой-нибудь паре сантиметров от моего лица. Никогда раньше я не знала, что просто так лежать с понравившимся мужчиной в постели такая радость. Вздохнув, я спросила. — Зачем этот аристократ был здесь?

Его руки сжали меня крепче. — Он хотел проверить есть ли печать соединения на твоём запястье. — Я молчала, ожидая объяснения. — Это мой двоюродный брат. Мои родители умерли десять лет назад, они были последними правителями континента. Сейчас правлю страной я, но все это неофициально, под знаком регентства. Пока у меня не было пары, я не имел права открыто принять власть и занять трон. — Он ласково провел ладонью по овалу моего лица. Я ощутила поднимающуюся в сердце нежность и тепло. — Поэтому Эмберт начал рассчитывать на то, что он тоже имеет права на престол. По закону Преиона член императорского рода может бросить вызов будущему наследнику до принятия власти. После тоже может, но на это еще никто не решался, потому что с вступлением на трон у императора появляется еще один страж-дух Беррес — защитник правителя и дворца. Если он сможет сейчас победить меня в магическом поединке, он может рассчитывать на престол. Но он не способен меня победить, и он об этом знает, поэтому злится. Думаю, Эмберт рассчитывает призвать своего фамильяра, найти пару раньше меня и усилить этим союзом свою магию, объединив ее с силой хранителя и после победить меня в поединке. Именно поэтому он так опасается, что у меня вдруг по прошествии стольких лет появится пара. Тогда у него не останется ни малейшей надежды.

Я задумалась. — А с чего он взял, что найдет пару быстрее тебя?

— Я слышал, он не ожидает совершеннолетия еще не проходивших ритуал девушек, а нанимает слуг, для того чтобы они обходили всех молодых претенденток со сферами его духа. Кажется, его интересуют даже десятилетние невесты. — Я нахмурилась. — На это он уже пять лет тратит свое наследство, и если у него не получится стать императором, он останется практически нищим. Его отец едва ли после поражения выдаст ему хоть что-то еще.

Я рассмеялась. — Ради того, чтобы его обставить, я даже готова стать императрицей. — Язык мой — враг мой, я сначала сказала, а потом сама поняла смысл своих слов. Мужчина же невозмутимо протянул мне знакомую сферу духа. Я покраснела и положила ее под подушку.

— Мы еще немного с тобой подумаем. — Произнесла я, пряча пылающее лицо на его груди.

Он осторожно обнял меня, поглаживая по волосам. Так мы и лежали, размышляя каждый о чем-то своем, я вспоминала свою жизнь на Земле, друзей и родителей, и размышляла, могу ли я действительно больше не тосковать по дому и обрести здесь свой новый дом рядом с ним? Если эта Алтэя переместилась в мое тело, так же как я в ее, родители может и заметили странности в моем поведении, но по крайней мере они не пережили трагедию потери. Может, она не плохая девушка и поддержит их в мое отсутствие. Я не заметила, как тихо заплакала прямо на его груди. Далиан ни о чем не спрашивая, продолжал мягко гладить меня по волосам, пока я не успокоилась и не заснула в его объятьях.

Глава 10.1 Если соблюдать точность, ты в моей постели

Глава 10

Я почувствовала как что-то дразняще пробегает по моему лицу и шее, возмущающе приостанавливаясь на мгновение и вновь возобновляя невесомую ласку. Наконец, заставив себя поднять руку, я обняла и прижала к себе назойливую помеху и проворчала себе под нос.

— Еще десять минут и встаю. — Тут же, конечно, проваливаясь в сон.

На Земле мне приходилось рано вставать на работу и это были самые несчастные часы в моей жизни. Чаще всего хотя я и стояла на ногах и что-то делала, окончательно я просыпалась только к обеду. В Храме половина дня отдавалась на личное общение с Меральдеррой, другая половина посвящалась повседневным заботам. Я свою часть личного внутреннего обращения к богине весь год благополучно просыпала. Тот факт, что кто-то пытался нарушить мой график, мой разум естественно воспринял как досадное недоразумение.

Услышав довольный смешок, я почувствовала как меня требовательно прижали к себе и чьи-то руки неприкрыто пробегают по моему телу. Так, где я? — Все еще в полудреме размышляла я. В своей келье с Серрой или... тут я сразу все вспомнила и открыла глаза. Так и есть. Далиан с самым довольным выражением на лице обнимал меня, разглядывая мое лицо. Я только собралась возмутиться как его губы накрыли мои и на какое-то время я забыла обо всем на свете. Наконец, оторвавшись от него, я раздосадовано оттолкнула его от себя. Мужчина немного отстранился.

— Зачем ты меня будишь? — Спросила я только для того, чтобы скрыть смущение, потому что сон после его поцелуя как рукой сняло. — Вот так, разрешая наглým наследникам оставаться в своей постели, рискуешь тем, что утром тебя непременно разбудят на рассвете.

— Если соблюдать точность — ты в моей постели. — Весело проговорил он. — И риск, я бы сказал, несколько приуменьшен, есть еще вероятность, что тебе не дадут заснуть вечером.

Я покраснела и насуплено подтянула повыше одеяло. — Это только потому, что ты не выделил мне отдельной комнаты. Что мы вчера и должны были обсудить.

— Мы обсудили и решили, что ты остаешься здесь.

Я вздохнула, не желая продолжать этот бесконечный спор. — Пойду, умоюсь. — Он нехотя кивнул, выпустил меня из объятий, все еще продолжая задумчиво улыбаться. «И с чего с утра пораньше у него такое озорное настроение?»

Щеток и зубных паст на Преироне не было, все просто ополаскивали рот магически насыщенной водой. Это было на удивление действенное и удобное средство. В купальне уже было приготовлено для меня новое платье, и я с восхищением оделась в настоящее произведение искусства, подобранное в тон нарядов самого наследника. Платье замечательно подошло и не сковывало движений несмотря на свою длину до самых пят. Вернувшись, я уже застала накрытый к завтраку стол и поспешно устроилась на своем вчерашнем месте напротив мага.

— Вот бы кофе. — Проворчала я, разглядывая изысканно накрытый стол. И когда он успел все организовать?

Далиан невозмутимо протянул мне бокал с зеленоватым настоем. — Не знаю что такое кофе, но этот напиток из семян чата поможет тебе взбодриться.

Я пригубила сладковато-горький напиток и только после пары глотков поняла, что сболтнула лишнее. — Да, кофе, это так жрицы называли один напиток. — Не хватало еще чтобы он понял, что я самозванка, занимающая чужое тело. Кто знает, что тогда со мной будет?

После завтрака Далиан указал кивком на кровать и сказал. — Что касается работы, которую я тебе обещал, можешь работать там.

Я, конечно, тут же вспыхнула — известно у кого рабочее место преимущественно на кровати. И уже хотела возмутиться, когда он взмахнул рукой и на мягкое покрывало упала целая куча свитков, завалив ее почти полностью. Мои глаза округлились от удивления.

— Письма со всего континента и некоторые из-за барьеров. Ты должна их прочесть и на обратной стороне свитка описать в двух предложениях кто обращается и с какой просьбой. Справишься?

— Звучит не сложно. — Все еще не придя в себя от удивления, проговорила я.

— Отлично, тогда начинай.

Я забралась на кровать, освободив себе небольшой свободный уголок возле подушки и с сомнением взглянула на полутораметровую гору свитков. Это, интересно, на месяц или...

— До вечера. — Видимо, по моему выражению угадав мои мысли, невозмутимо произнес наследник.

— До вечера, — Проговорила я, сокрушенно. — А моя оплата?

Мужчина пронзительно взглянув на меня, вкрадчиво пояснил. — Вечером и договоримся.

10.2 Мы не супруги

Я тут же прикусила губу и быстро схватила первый же свиток, чтобы скрыть смущение. И что ему доставляет за удовольствие постоянно меня поддразнивать? Ну, посмотрим еще кто кого.

Сначала рассеянно, потом с искренним вниманием, я принялась изучать прошения и просьбы магов со всего континента. Прочитав десяток свитков, я решила распределять их по категориям, для того чтобы Далиану было проще в них разобраться. Все письма делились на четыре категории: прошения о смене должности, о переводе в другой штат или в другую область. Вопросы, связанные с хозяйственным устройством дворца — поставки, закупки, и содержание гарнизона боевых магов. Просьбы людей о помощи и разрешении каких-то личных конфликтов. И обращения магов других континентов. Была еще небольшая стопка личных писем Далиану от девушек с предложением себя в качестве его любовниц, которые я даже не стала разбирать, скомкав их и выбросив на пол. Маг, сидящий в этом же зале за столом, и тоже изучающий какие-то документы, проследив за третьим моим раздраженным броском, поднял на меня вопросительный взгляд.

— Реклама. Спам. — Произнесла я, тут же пояснив. — Лавочники предлагают всякий хлам. — Я доверительно ему улыбнулась. Он как-то уж очень хитро взглянул на меня и прикрыв улыбку, кивнул. Неужели догадался что в этих свитках?

Очень скоро я так увлеклась своим занятием, как будто всю жизнь только и делала, что сортировала письма другого мира. За несколько часов проведенных за этим занятием, я узнала о Преироне больше, чем за целый год в храме. Перед моим внутренним взором проносились загадочные волшебные судьбы, неразрывно связанные с магией и неповторимой атмосферой этого мира. Я хотела бы остаться здесь, в этом мире, неожиданно для себя подумала я. Что мне делать в моем скучном мирке бедной одинокой продавщице, там, на Земле? Здесь я, может быть, найду свое место, смогу стать полезной хотя бы для чего-то или для кого-то, предательски подсказал мне разум. Когда Далиан позвал меня во второй раз, я отвлеклась от свитка, который читала и рассеяно взглянула на него.

— Сделай перерыв, пойдем пообедаем. — Произнес он.

— Нет. Я еще почитаю. — Ответила я, опять взглядывая в свиток и забывая о его присутствии. И зря, потому что через мгновение я уже была на его руках и ошарашенно оглядывалась по сторонам.

— Что ты делаешь? — Спросила я, все еще сжимая в руках свиток.

— Несу тебя к столу. — Произнес он, наклоняясь и пытаясь поцеловать меня в губы. На этот раз мне удалось увернуться от его поцелуя.

— Нам не обязательно завтракать, обедать и ужинать вместе. — Произнесла я.

— Супруги обычно составляют друг другу компанию за столом. — Произнес он, улыбаясь.

— Мы не супруги. — Вздохнула я.

— Но будем ими, привыкай. — Категорично сообщил наследник.

Я подтянулась и укусила его за шею. — Не решай все один.

Он все же перехватил мое лицо, как я не старалась уклониться и нетерпеливо поцеловал меня в губы. Мне кажется, или его поцелуи становятся все более настойчивыми?

За столом я успела и поесть и украдкой дочитать свиток, несмотря на неодобрительные

взгляды мага.

— Что там так заинтересовало тебя? — Наконец, спросил он.

— Письмо пишет женщина, у которой отнимают ребенка. Дело в том, что ни у нее, ни у ее избранника долго не было печати соединения и они решили жить вместе. Она женщина из простой семьи, он аристократ. Они прожили вместе десять лет и у них родился ребенок, у которого определили сильный магический потенциал. И все бы ничего, но у ее спутника нашлась предназначенная ему пара, он женился на ней и забрал сына в новую семью. Разве это справедливо? Разве ребенок не должен остаться с матерью? Она же теперь умрет от горя, нужно ей помочь. — Я с надеждой взглянула на регента, но он только покачал головой.

— Если бы их сын не был талантливым магом, то может быть. Но дети с сильным магическим даром остаются в более сильном роду. — Маг взглянул на меня. — Ей известны законы Преирона, и рожая ребенка от аристократа, она понимала на что шла. Если бы она была из сильного рода, а ее спутник нет, ребенок остался бы с ней.

— А нельзя спросить у ребенка с кем он хочет остаться?

— Нет. Так дела не решаются, он с рождения принадлежит роду отца, и его мнение не имеет значения.

Я помрачнела.

— Не грусти. — Попросил Далиан. — Эти законы не просто так придумали. Если мы не будем придерживаться их, магия в наших жилах иссякнет окончательно, так что нам хватит внутренней искры только на бытовую магию. Женщину я отправлю в храм владычицы Меральдерры, там она или оправится и станет жрицей, или умрет по своей воле.

— Так не честно. — Произнесла я. — Я тоже не из сильного магического рода. У меня вообще нет магических способностей. А ты все равно предлагаешь мне брак!

— С парами, предназначенными друг другу, никакие законы не действуют. Их союз — это и есть главный закон. Вне зависимости от степени известности и силы каждого из супругов, магия делится между ними, усиливая при этом каждого. От подобных союзов рождаются самые сильные маги континента.

— Ты только из-за этого хочешь на мне жениться? — С обидой спросила я, — чтобы у тебя были самые талантливые дети?

Он покачал головой. — Алтэя, знаешь, как погибли мои родители? — Он, не дожидаясь, пояснил. — С матерью произошёл несчастный случай в долине Аю, когда она присутствовала на призыве фамильяра одного из родственников. Она случайно забрела в одно опасное место, там и погибла. Отец, узнав об этом, закончил все текущие дела, отдал приказы на ближайший срок, оформил для меня регентство и покончил с собой. Обряд прощания провели один на двоих. — Он с грустью взглянул на меня. — Предназначенные пары обретя один раз друг друга не живут отдельно. У этой женщины, которую ты жалеешь, есть шанс прожить достаточно спокойную жизнь в храме или найти когда-нибудь пару. У меня... — он не закончил. У меня такого шанса теперь нет, поняла я, и опустила глаза вниз. Мне стало очень стыдно. Как я вообще могу лезть с своим земным взглядом в законы другого мира?

— Прости. — Произнесла я, наконец, попытавшись как-то загладить вину. — О детях подумаем позже. — Проговорила я, откусывая кусок фрукта, чтобы занять рот. Опять я сначала говорю, а потом думаю.

— И подумаем и попрактикуемся. — Бодро произнёс наследник, не спуская с меня пристального взгляда.

Я поперхнулась и тут же закашлялась. Вот же, пожалела его на свою голову. Откашлявшись, я быстро перебралась на кровать и схватила ближайший свиток. Сейчас мне точно нужно привести мысли в порядок. Он, к счастью, не стал спорить.

10.3 Я соскучился

Через несколько часов, закончив с большей половиной свитков, я устало взглянула на оставшиеся.

— Закончишь завтра. — Произнес Далиан, тут же угадав мое настроение.

— Нет, так нельзя, а вдруг здесь что-то неотложное?

Маг подошел ко мне, одним взмахом руки перенес свитки в сторону ровно в том порядке, в котором я их и раскладывала и посадил меня к себе на колени.

— Я соскучился. — Произнес он, наклоняясь.

— Работа прежде всего. — Шутливо произнесла я.

— Все неотложные послания помечаются особой печатью. — Пояснил маг, зарываясь руками в мои волосы. — Я с ними уже закончил. У тебя здесь прошения, не требующие моментального ответа.

— Понятно. Самое интересное у тебя. — Произнесла я, поворачиваясь к нему и проводя пальцами по его руке. Он тут же отреагировал, приныкая к моим губам и с жадностью прижимая меня к себе. Я с той же страстностью как и он, отдалась этим ласкам, и его объятия стали более настойчивы. Когда я ощутила, что он начал расшнуровывать завязки на моем платье, я упрямо оттолкнула его. — Подожди. Подожди. Ты же обещал подождать.

Маг с сожалением чуть отстранился от меня и опять устроил на своих коленях. — Чем же мы тогда займемся? — Дразняще произнес он, не переставая водить ладонями по моему телу.

Я, стараясь сосредоточиться и не обращать внимания на его обжигающие пальцы, произнесла. — В одном свитке фермер писал, что его питомец — магическое существо, следящее за полями и ухаживающее за посевами. Какой-то баступ. Он заплатил за него огромные деньги, а этот баступ перешел на службу к его соседу. Землевладелец утверждает, что его сосед сманил его, и требует вернуть ему дорогую собственность.

— Как поступила бы ты? — Вкрадчиво поинтересовался Далиан.

— Если это магическое существо принадлежит первому мужчине, то это его собственность и его сосед должен его вернуть. Ну, или, выкупить существо за определенную плату.

Маг поцеловал меня в щеку. — Наполовину ты права, сосед должен выплатить купившему баступа сумму, которая покажется ему подходящей. Но возвращать существо он не должен. В мире духов и магических существ очень тонкая и отлаженная система привязанностей долга и чести. Мы не имеем права в нее вмешиваться. Если баступ покинул первого владельца, то на это есть причины. Это личное дело духа. Выбор магического существа сделан, и его никому не изменить. Даже если я силой верну существо первому владельцу, ни к чему хорошему это не приведет.

— Интересные законы. У детей не спрашивается мнение, а у магических существ спрашивается. — Проговорила я задумчиво.

— Со временем ты во всем разберешься. — Пообещал он. — И поймешь, что все наши законы создавались по определенным причинам, которые мы не можем игнорировать.

— А что будет с магами которые пересекли барьер с территории Преирона? — Спросила я, вспоминая еще одно письмо боевых магов с пограничной заставы.

— Ничего не будет. Их имена запомнят и переправят назад. В будущем из них вырастут

сильнейшие маги, потому что барьер между континентами могут преодолеть только самые сильные маги.

— А зачем они пересекли границу? Они шпионы?

Маг заразительно рассмеялся. — Кто же посылает в соседнюю страну магов? Для этих целей они слишком заметны. Шпионами могут быть только духи.

Я прикусила губу. Из-за того, что я не разбираюсь в подобных тонкостях этого мира, он, наверное, считает меня очень глупой.

— Те, что пересекают барьер, чаще всего просто хотят побывать на нашем континенте. А может это маги-ученые, которые интересуются особенностями наших залинаний?

— Если у них мирные исследовательские цели, почему нельзя просто позволить им остаться? Устроить их в академию магии? Может, местные маги тоже чему-то у них научатся?

Он с одобрением и одновременно удивлением взглянул на меня. — Когда-нибудь мы с тобой постараемся этого достичь. Но пока слишком велико предубеждение между нашими народами. Наши маги считают недопустимым использование своего тела как сосуд для духа-хранителя. А маги с их стороны считают нашу связь с фамильярами слишком слабой.

Я задумалась. — А фамильяры ведь тоже магические существа, и при принятии решения маги руководствуются их мнением. Так почему у них не спросить не против ли они такого союза с магом? Не силой же их призывают и привязывают к себе? Ты сам говорил, что у них собственный свод законов, которые нам не изменить.

Наследник прижал меня к себе сильнее. — Из тебя получится прекрасная императрица. Я обсужу этот вопрос со старшим наследником Черных магов, когда буду в его дворце уже не в роли регента, а как законный император.

Я с сомнением посмотрела на него. Не может быть, чтобы за все эти годы им не приходила подобная мысль. Он что, делает это для меня? Но принять определенное решение по этому вопросу я не успела, потому что маг наклонился ко мне и поцеловал меня в шею. Замерев, я повернулась к нему и провела ладонью по его волосам. — Ты что-то говорил об оплате моей работы. — Произнесла, стараясь его отвлечь и одновременно испытывая острое желание приблизить его к себе еще ближе.

— Да, я не люблю оставаться в долгу. — Глухо произнёс он, опрокидывая меня на кровать и прикивая жадным поцелуем к моим губам. Я закрыла глаза и мягко обняла его за шею, понимая, что моя жизнь уже непоправимо изменилась с появлением этого мужчины. Кажется, я уже попала в эту ловушку своенравной богини и все больше увязаю в ней, даже не пытаюсь освободиться. Что же будет со мной дальше?

Глава 11.1 Он вышвырнул меня из дворца

Глава 11

Эмберт как ошпаренный, выскочивший прошлой ночью из спальни императора, уже несколько часов пил в таверне в обществе куртизанок, но так до сих и не успокоился. Пережитое унижение заставляло его кровь вскипать при одном воспоминании о регенте и его девке. Проклятый Далиан и его наглая любовница! Он вновь поклялся себе уничтожить ненавистного двоюродного брата, как только взойдет на престол. На другой вариант развития события он и не рассчитывал. На поиски невесты ушла большая часть его наследства, и если он не займет трон, ему для того чтобы выжить, придется идти работать боевым магом в какую-нибудь семью. Прислуживать кому-то, защищать чей-то дом и спину. Хуже этого ничего не может быть. Он, Эмберт Ун Сабраэл, представитель императорского рода, лучше умрет, чем опустится до подобного. В таверне он ожидал вести о возвращении в родовое поместье своего отца. Сегодня у него было что ему рассказать. Как только от служанки пришло письмо о том, что глава рода дома тут же воспользовался личным артефактом пути и перенесся в поместье. Нетерпеливо постучавшись в кабинет отца, он, не дожидаясь ответа, вбежал в зал.

Мужчина лет сорока пяти поднял хмурый взгляд на своего сына и гневно свел руки. В его суровом, но породистом лице угадывалась та аристократическая гордость и спесь, которая сильно выделяется на некоторых лицах крайне амбициозных и властных людей. По суровости и холодности его взгляда, плотно поджатым губам и особенному выражению, которое он умел придавать своим словам, было понятно, что он не любил, когда кто-то оспаривал его власть и главенство во всем. Эмберт знал это, и откровенно побаивался своего отца. Но сейчас молодой маг преступив свои собственные выработанные годами правила поведения с отцом, не обращая внимание на готовящуюся бурю, повел рукой отменяя все возражения и с ненавистью прокричал. — Он вышвырнул меня из дворца! — Тилрид Ун Сабраэл указал ему на стул напротив себя.

— Вчера в день ритуала Далиана меня заинтересовало, куда служанка, убирающейся в спальне наследника, несет платье невесты императора. Я выяснил у нее, что твой племянник использовал личный артефакт пути и после ритуала привел в свою спальню жрицу их храма Меральдерры. Конечно, первое что я подумал, он нашел свою пару. Но эта дура-служанка утверждала, что у девушки на руке нет печати соединения. Я, конечно, ей не поверил, и взяв из нашей сокровищницы один артефакт, преодолел защитный барьер и вошел в покои Далиана в его отсутствие. — Лицо главы дома при последних словах выразило неприкрытую угрозу, но маг не замечая ничего, продолжал говорить. — Конечно, я воспользовался заклинанием сна, чтобы девушка не проснулась. Но заклинание на нее, видимо, не попало, потому что она не находилась в кровати, по направлению которой я его направил. Эта истеричка не только не обратила никакого внимания на заклинание, но и облила меня и бросилась как ни в чем ни бывало бежать. — Эмберт выжидающе уставился на отца. — Однако, я успел заметить, что брачной печати или печати соединения у нее на руке нет. Она просто его любовница.

— А потом пришел Далиан и выставил тебя из дворца пинком под зад, как последнего щенка. И это в то время, как я решил на следующем совете поднять вопрос о твоём управлении континентом наравне с действующим регентом.

Молодой маг ошалело взглянул на отца, эта новость стала для него настоящим потрясением. — Отец, правда?... Я буду..

— Уже не будешь. — Резко прервал его мужчина. — Не после того, что ты совершил.

— Но, но, — на аристократа было жалко смотреть, его лицо выразило подлинное отчаянье. — Не можешь же ты лишить меня этого из-за какой-то шутки?

— Твои шутки и выходки убеждают меня в том, что ты не в своем уме. — Отрезал мужчина жестко. — Я сам выясню, что за девушка эта его новая любовница, и можно ли ее использовать так же как и Иону. А сейчас убирайся из поместья. — Тилрид Ун Сабраэл убедительно взглянул на сына. — И сделай так, чтобы все в королевстве забыли о твоём существовании.

Маг подавленно кивнул и быстро вышел из комнаты. Он верил, что его отец все уладит, нужно просто дать ему время. Тогда он будет править империей сначала вместе с братом, а потом уже и единовластно. Эмберт вернулся в таверну уже в приподнятом настроении.

11.2 Скажи, что согласна быть моей невестой

На следующий день за завтраком Далиан сообщил, что сегодня ему нужно присутствовать в городе на фестивале фамильяров. Я поперхнулась фруктом, который задумчиво жевала, и вскинула на него восторженный взгляд. Маг чуть заметно улыбнулся, в его глазах плеснулось теплое веселье.

— Ты же хотел сказать что тебе и твоей заложнице? — Произнесла я вмиг севшим голосом. Фестиваль фамильяров в столице магического мира, разве могла такое пропустить хоть одна девушка? От волнения я отложила столовые приборы и прямо посмотрела на него. Маг покачал головой.

— Заложница мне не нравится. Скажи, что согласна быть моей невестой, и я возьму тебя с собой как свою будущую жену.

Я насупилась и откинулась назад. Он что, решил добиться моего согласия шантажом? Посмотрим кто кого. Тонко улыбнувшись, я пообещала.

— Если не возьмешь меня с собой, я за тебя не выйду. — К моему удивлению мое заявление его не разозлило, а наоборот рассмешило. Я замерла, наблюдая за тем как он улыбается, его строгое властное лицо в такие моменты приобретало особенную привлекательность.

— Значит, ты уже не отрицаешь того, что мы пара. — Мои щеки тут же налились жаром и я закашлялась, пытаюсь скрыть смущение.

Успокоившись, маг произнес. — Я предполагал, что ты захочешь посмотреть на фестиваль, и как раз хотел тебя пригласить составить мне компанию.

Радость от победы тут же сменилась обидой. — Зачем тогда шантажировал?

— Интересно было посмотреть на твою реакцию. — Беззлобно ответил он, продолжая завтрак как ни в чем не бывало. А вот у меня совсем пропал аппетит. Ему точно доставляет удовольствие провоцировать меня.

— А как проходит этот фестиваль? — Спросила я, опять отвлекая его от еды.

— Сильнейшие маги континента собираются для того, чтобы провести бои фамильяров. Сначала выходят те хранители, которые пока не вошли в полную силу. За ними идут хранители первого типа — это те духи, которые не имеют боевой силы, но владеют бытовой или прикладной магией. Могут, например, заставить завядшее растение зацвести, бывают даже те, что просто распространяют вокруг себя необыкновенные ароматы.

— Все способности могут быть полезны. — Произнесла я заинтересованно. — А как они сражаются?

— Духи первого типа обычно просто демонстрируют свои способности без сражения. За ними идут духи второго типа — это фамильяры, которые тоже не владеют боевой магией, но могут сражаться, используя свои тела. У них обычно оружием служат клыки, когти, шипы ядовитая слюна и другие самые разнообразные особенности строения тел. Подобные хранители очень выносливы, но не владеют даже бытовой или прикладной магией. И, конечно, любой боевой фамильяр им не соперник.

Я кивнула, призывая его продолжать.

— Духи третьего типа могут использовать только общую магию. Например, поднимать и перемещать предметы или создавать и использовать физические предметы как оружие.

Духи четвертого типа уже владеют специализированной магией. Например, они могут

накладывать иллюзию, обманывая зрение или вызывать нашествие насекомых. Сражения между ними могут быть очень интересными.

Духи пятого типа — боевые фамильяры — это те духи, которые владеют той или иной стихией. Их всего шесть: холод, огонь, чистая энергия, схожая с разрядами молнии, вода, воздух и камень. Раньше был шестой и седьмой тип: сила пустоты и тьмы, и противоположная ей энергия света, но уже много веков такие фамильяры не появляются в нашем мире.

Я задумалась, стараясь все это хорошо запомнить.

— Аларт — фамильяр пятого типа — боевой ледяной дух. — Наконец, произнесла я.

Маг ободряюще кивнул. — Так и есть. К тому же он относится к редкому виду хранителей-драконов. Ледяные духи имеют различную форму, но в драконах силы стихии проявляется наиболее полно.

— Это все очень сложно. — Произнесла я.

— Со временем разберешься. — Поддержал меня маг.

Я поднялась со своего места. — Принеси мне книжку про все типы фамильяров, я хочу в них разобраться.

— Я сам все тебе объясню. Сегодня. — Произнес маг, тоже поднимаясь и делая шаг по направлению ко мне. Через мгновение он был уже рядом и держал меня в своих объятиях. Я с радостью ощутила уже привычную силу его рук и тепло, которое я испытывала рядом с ним. Я ласково улыбнулась ему, но вспоминая его попытку шантажа, томно вздохнула.

— Пойду, приведу себя в порядок перед выходом в город. — Подняв ладонь, я провела пальцами по его щеке, медленно очерчивая овал его лица и делая попытку освободиться. Маг тут же включился в игру и проведя ладонью по моей спине, прошептал. — Могу помочь, так будет дольше но интереснее.

Я, сдерживая улыбку, задумалась. — Конечно, помоги, принеси пока книгу.

Маг приподнял мое лицо за подбородок и тихо произнес.

— Хорошо, почитаю ее тебе на ночь. За поцелуй. — Наклонившись, он приник к моим губам нежным трепетным поцелуем. Я привычно тут же поникла, расслабляясь, и тесно прижимаясь к нему. Наследник напряженно обвил меня руками, и я ощутила исходящий от него жар, который ощущала и сама. Мы плавались друг рядом с другом, и это меня пугало и восхищало одновременно. В такие моменты я понимала, что он прав и я не смогу больше жить без него. Что я уже полностью в его власти, и не имею никакого желания противостоять ей. С трудом оторвавшись, Далиан взглянул на меня потемневшим взглядом и глухо прошептал. — Если надеешься сегодня попасть на фестиваль, иди собирайся. Иначе я с радостью пропущу его ради более привлекательного занятия...

— Хватит меня смущать. — Прошептала я ему на ухо, не удержавшись и укусив его в шею. Маг с силой выдохнул.

— Я тебя предупредил, второго... — Развернувшись с сильно бьющимся сердцем, я как можно быстрее скрылась в купальне и прислонилась к стене. Не было сомнения в том, что я безумно хотела этого мужчину, но я понимала, что брак с ним не оставит мне ни одного шанса вернуться на Землю, увидеть родителей и друзей. Не знаю как, но я понимала, что совсем скоро мне придется сделать свой окончательный выбор.

11.3 Ты такая сладкая

На арену мы переместились с помощью портала, и я опять не успела даже краем глаза взглянуть на столицу. Тем не менее у меня было прекрасное настроение, первый раз после того как я покинула Храм, я находилась среди людей. Арена представляла собой огромную чашу с надстроенными друг над другом рядами. Каждая зона была накрыта крышей и имела перегородки, чтобы маги могли общаться между собой, не мешая при этом соседям. Открыта она была только с одной стороны, и как я узнала позже, покрывалась барьером, который защищал зрителей от атак фамильяров и делал сидящих внутри полностью невидимыми для других зрителей. У нас на Земле тоже есть такие стекла прозрачные с одной стороны и непроницаемые с другой, подумала я. Эти отделенные друг от друга зоны для гостей представляли собой отдельные удобные лежа с диванами и столами, заставленными фруктами и графинами с напитками.

Далиан, холодно, с непривычной мне сдержанностью, раскланивался с магами. Я разглядывала новые незнакомые мне лица и нового незнакомомго мне Далиана. Какой же это все же властный и сильный мужчина, думала я, разглядывая его резкий профиль и острый взгляд. Рука мага неизменно лежала на моей талии, давая всем понять что я не просто его спутница. Перехватывая удивленные, долго задерживающиеся на мне взгляды магов, я сначала смущалась, потом придумала себе занятие: начала так же пристально рассматривать их в ответ. Но все же, когда мы пришли в свою отдельную зону отдыха, я испытала облегчение. Налив себе из ближайшего графина сок, я откинулась на спинку дивана и изучающе взглянула на мага, устроившегося рядом.

— Почему все с таким пораженным лицом рассматривали меня? — Спросила я, наклоняясь к нему ближе и взглядывая ему прямо в глаза. На его ледяных губах дрогнула легкая улыбка.

— Наверное потому, что ты так прекрасна. — Проговорил он, пытаясь меня поцеловать. Я придержала его и добавила. — Ты что-то не договариваешь.

В это время внизу под нами произошло движение и на арену вышла первая пара фамильяров. Первый хранитель представлял собой какое-то пухлое животное, похожее на детеныша панды, только фиолетового окраса, второй был каким-то корнем с глазами, медленно передвигающийся с помощью сероватых отростков. Я заворожённо взглянула на арену и удивилась тому, что прекрасно все вижу в мельчащих деталях, как будто нахожусь напротив хранителей. Должно быть барьер не только защищал от долетавших до зрителей атак, скрывал их от посторонних глаз, но и как-то позволял видеть все, что происходит внизу. Увлечшись сражением двух хранителей, я ощутила как маг, усмехнувшись, пересадил меня к себе на колени и обнял, заключив в свои цепкие объятия. Фамильяр, похожий на растение, ловко опутал смешного пушистого зверька своими удлинившимися в несколько раз отростками, и я уже подумала, что исход поединка решен. Но вдруг этот фиолетовый смешной хранитель чихнул, его шерсть встала дыбом и коренюшка, убрав отростки, свалилась без движения на камни арены.

Далиан, склонившись к моему уху почти касаясь кожи губами, прошептал: — Первый фамильяр — ядовитый стеффи, его шерсть может по всему телу выделять парализующий яд. Второй — Горный Огрес, сражается при помощи сильных и гибких отростков, которые может выращивать почти мгновенно. Оба хранителя относятся к духам второго типа.

Я уже начиная испытывать негу от его близкого присутствия, обернулась, почти соприкоснувшись с магом губами и также тихо прошептала: — А они не навредят друг другу?

— Нет — ответил наследник, не спуская с меня внимательного взгляда. — За этим следят маги-целители, они остановят поединок в случае настоящей угрозы. — Мужчина быстро прикоснулся губами к моим губам. Я еще сильнее потянулась к нему, даря короткий жадный поцелуй. Как только я оторвалась от него и отвернулась, наследник опять склонившись к моему уху прошептал. — Ты такая сладкая...

Я, замерев и ощущая как быстро бьется мое сердце, и как сильно сомкнулись его руки на моей талии, выдохнула и накрыла ладонями его руки. Какое-то время мне сложно было сосредоточиться на следующем поединке. Через несколько десятков боев и тихих пояснений Далиана я пыталась уже сама предположить что происходит там внизу. Различив фамильяра, похожего на крупную алую птицу, окруженную мягким мерцанием и сцепившегося с ней панцирного монстра, чем-то схожего с нашими земными черепахами, и вдруг запустившего в нее огромным шипом, я предположила. — Это стихийные фамильяры, да?

— Нет — ответил регент. — Это духи четвертого типа, использующие узкоспециализированную магию. Птица Перрос умеет ставить на себя защитный барьер и может поднимать тяжести, во много раз превосходящие ее собственный вес. Второй хранитель — ацелот создает атакующие шипы из пластин своего панциря и запускает их во врага.

— Аааа. — Проговорила я, разочарованно расстраиваясь что не угадала.

— А сейчас ты увидишь стихийных фамильяров. — Произнес регент, указывая вниз. Действительно на арену вышли два хранителя — небольшой фамильяр, похожий одновременно и на змею и на ящерицу и еще одна птица.

— Первый дух владеет стихией камня, второй — чистой энергией. Предвкушая интересный поединок, я внимательно уставилась вперед. Птица широко взмахнула крыльями и произошла вспышка, однако не ослепившая меня благодаря барьеру. Змея замерла, и как я поняла, превратилась в камень — атака нисколько ей не повредила. Отмерев, она вильнула хвостом и камни под ней пошли мелкими трещинами. Птица атаковала еще раз. В это время плиты пола под фамильярами задрожали, превращаясь в каменную крошку, которая поднялась над землей и полетела во вьющуюся над змеей птицу. Прикрывшись крыльями, она протяжно закричала. Я тоже вздохнула.

— Не беспокойся, в этом поединке едва ли будет победитель, ведь они сражаются не в полную силу, и к тому же еще не приняли свою полную форму. У их владельцев еще нет пар.

Я кивнула и спокойнее продолжила наблюдать. Действительно после нескольких безрезультатных атак, фамильяров отозвали. Плиты пола тут же вернулись в первоначальный вид. Удобно, — подумала я.

Через несколько поединков, которые уже путались в моем воображении из-за обилия атак, и форм фамильяров, и коротких пояснений Даиана, что я занялась игрой с его рукой. Поглаживая длинные сильные пальцы и рисуя вензеля на его горячей ладони, я отвлеклась от непонятных мне атак хранителей, которые то приводили к победе, то наоборот приближали поражение. То, что казалось мне мощной красочной атакой оказывалось пустым выбросом магии, а незаметные действия, которые я и не различала, приводили вдруг к оглушительной победе. Вдруг я ахнула, и так сильно сжала ладонь наследника, что он рассмеялся. На арену вышел Аларт и встал напротив красивой черной пантеры. — Твой

фамильяр тоже почувствует в фестивале?

— Да — просто ответил маг, польщённый моим волнением. — Смотри. Мы с фамильяром Фолнэса всегда закрываем первую часть фестиваля.

Я, сжав в обеих руках ладонь, Далиана, взглянула вперед. Мне очень хотелось чтобы мой знакомый дракон и фамильяр Далиана победил.

Аларт фыркнул, устался на кота, с которым, видимо, был давно знаком и выдохнул облако морозных искр. Кот издал смеющийся рык и вокруг Аларта закружился все набирающий скорость смерч. Дракон поднялся в воздух и смерч закружил снежный вихрь, став медленнее и тяжелее. В это время дракон покачнулся и вильнул в сторону.

— Что с ним? — Спросила я быстро.

— Тиррен владеет стихией воздуха. Он пытается скинуть Аларта на землю.

Но дракон быстро выровнялся и вдруг оживившись, покрыл плиты пола под котом коркой льда. На его лапы тут же начал заползать лед. Фамильяр Фолнэса подскочил, пытаясь покинуть опасное место но тут же ему на голову посыпался град острых льдинок. За мгновения вся темная шкура кота стала белой. — Я восхищенно нагнулась вперед переживая за дракона и понимая что напрасно. Все замерло кто — то остановил поединок и вышедший на арену маг подошел к замеревшему дрожащему от холода коту.

— Аларт победил? — Дрожащим голосом спросила я.

— Да. — Еще тише чем прежде ответил маг, сжимая мою руку. Я повернулась к нему и улыбнулась, встретившись с его задумчивым взглядом, когда над нами раздался тихий звон.

— Кто-то пришел. — Произнес наследник. И вскинув руку, снял с двери барьер. В нашу зону вошел высокий седовласый мужчина и пышно разодетая, великолепная женщина. Когда наши с ней взгляды встретились, я вздрогнула от открытой ненависти, плеснувшей в ее глазах.

Глава 12.1 У нас будет сын

Глава 12

Вошедший мужчина взглянул на меня с резким, достаточно вызывающим выражением, и, видимо, успокоившись, потерял всякий интерес. Да, я пока не невеста Далиана, что же вы все так переживаете, что я ей стану. С раздражением подумала я, понимая значение его взгляда и тут же возникшего пренебрежения. Женщина же, напротив, неотрывно смотрела на меня, сжав красивые пухлые губы и быстро дыша. Ее плохо прикрытая лифом платья грудь красиво вздымалась, лицо полное гнева и гордости даже в таком состоянии было привлекательно.

Поклонившись, мужчина бросил несколько сухих ничего не значащих замечаний по поводу фестиваля, потом, насмешливо как мне показалось, взглянув на наследника, произнес. — Ваш фамильяр стал сильнее. Поздравляю, господин Далиан, ваша сила растет даже без пары.

Маг ничего не ответил, его лицо вновь приобрело то холодное, властное выражение, что так поразило меня в начале.

— Для чего вы здесь, господин Тилрид? Сомневаюсь, то цель вашего визита — выразить одобрение моему фамильяру.

Мужчина, не изменяя тона, произнес. — И это тоже. Но вообще, я здесь для того, чтобы первым поздравить вас с появлением будущего наследника.

Мое сердце мгновенно пронзил такой холод, что мне показалось, я больше не могу дышать. Пол под ногами из твердого превратился в липкое болото. Женщина, отметив мою реакцию, не сдержала довольной улыбки.

— Господин Далиан, мой милый, я так рада! У нас будет сын. — Произнесла она, томно делая шаг по направлению к наследнику и пытаясь его обнять. Далиан, смерив женщину с ног до головы настойчивым взглядом, жестко произнес.

— Не нужно этих сцен, Иона, не прикасайся ко мне. — Он мягко ее отодвинул от себя. Несмотря на его неприветливость к бывшей любовнице, я ощутила, как слезы переполняют мои глаза. Да что со мной происходит?

Прикоснувшись к ее животу, он еще больше помрачнел. — Думаю, вы уже проверили, господин Тилрид, что этот ребенок действительно принадлежит нашему роду, но прежде чем принимать какое-либо решение, я должен все проверить более тщательно.

Седой мужчина сжал в усмешке губы.

— Господин Далиан, это ваша женщина, все об этом знают, и ее уже проверил мой личный целитель. Я понимаю, у вас все под контролем, но как вы понимаете, в этом деле бывают незапланированные случайности. Вы должны выделить ей крыло во дворце и действовать в соответствии с законом чести.

— Бросив на меня взгляд, наследник помрачнел еще больше, а мое сердце продолжали сжимать огромные раскаленные щипцы.

— Никто не сомневается в мастерстве вашего целителя. — Произнес ледяным тоном регент. — Так что думаю вы не будете, против если ее проверит и мой личный целитель.

— Как вам будет угодно. — Не сразу ответил Тилрид.

Я стояла не двигаясь, и не имея сил пошевелиться или что-то сказать.

— Алтэя, на входе будет барьер, так что сюда никто не войдет. Сейчас я пришлю боевых

магов из своей личной гвардии, чтобы они присмотрели за тобой. Досматривай фестиваль, я вернусь до его окончания. — Он бросил на меня острый внимательный взгляд и пропустив сначала мужчину, потом женщину, вышел за ними.

Я тут же осела на пол и слезы полились из моих глаз. В голове стоял ровный гул грозящий свести меня с ума, разум переполнила такая боль и обида, что я заскулила, обняв себя руками. Почему мне так плохо? Далиан ничего мне не должен, я знала, что у него была любовница до меня, и я еще не дала ему ответа. Почему же сейчас мое сердце разрывается от боли? Пытаясь разобраться со своими вышедшими из под контроля эмоциями, я почувствовала, что мне нужно остаться одной. Не просто сидеть здесь в ожидании Далиана, а пойти туда, где никто не сможет меня найти. Побить одной, стать вновь ответственной за свою жизнь и свои решения. Вспомнив, что Далиан обещал прислать боевых магов, я в панике вскочила и бросилась к барьеру, закрывающему вход. Не знаю что я хотела сделать, и как надеялась выйти, но сидеть на месте я не могла. У меня начиналась истерика. Бросившись всем телом на то место, где был скрытый за барьером вход, я вдруг провалилась вперед и упала на другой стороне прямо в коридоре за нашей зоной отдыха. Не размышляя уже о том забыл ли Далиан про барьер или его кто-то снял, я со всех ног, подгоняемая переполняющими меня эмоциями, бросилась бежать, чтобы успеть скрыться до прихода магов.

12.2 Уходи, я хочу побыть одна

Не помню, куда я поворачивала и какие помещения пересекала, кажется, один раз я спросила где выход и направилась как оглушенная в указанном направлении. Я бежала, не чувствуя воздуха в груди от быстрого бега, пытаюсь перегнать свою боль, время от времени оттирая лицо от слез и всхлипывая как насмерть подстреленный зверь. Очнулась я лишь когда увидела перед собой незнакомые здания и толпу горожан, обходящих меня с молчаливой осторожностью. Осмотревшись вокруг, я немного пришла в себя и все еще опасаясь погони, уже осознанно выбрала направление, которое мне казалось подходящим. Пройдя несколько улиц и вглядываясь в разноцветные причудливые здания, я вспоминала карту города, которую мне показывал Далиан. Сердце больно сжалось при воспоминании о нем, и я неожиданно вспомнила что в городе есть выход к морю.

Первые самые яркие чувства выгорели во мне, оставив глухую не проходящую боль. Но я уже могла мыслить яснее, хотя и была наполнена бездонной пустотой. Мне удалось выяснить как выйти к берегу и поблуждав какое-то время по городу, не видя ничего перед собой, я вышла к бесконечному водному простору. На мгновение вид этой величественной светло-зеленой воды поразил мое воображение и я даже забыла почему и зачем я здесь. Да, это именно то место, что мне нужно. Оторвавшись от завораживающего вида, я прошла вперед, высматривая местечко, где меня нельзя будет увидеть со стороны, но где мне будет виден этот океан. Примерно через полчаса я обнаружила на берегу высокую лодку и несколько бочек рядом с ней. Спрятавшись за лодкой и бочками, я, наконец, откинулась на деревянный борт и вздохнула. Слезы опять полились из моих глаз, но это были уже усталые слезы. Я не знала что мне делать. Когда-то давно на Земле у меня был парень, которого я как мне тогда казалось безумно любила. Я мечтала о браке с ним, но отказывала в последней близости. Через какое-то время не дождавшись от меня нужной уступчивости, он уже встречался с другой девушкой. Неужели Далиан выберет ее, ту, что носит под сердцем его сына? Боль от потери заставила меня разрыдаться еще сильнее. Не знаю сколько времени я так сидела, плакала и смотрела на океан мутным взглядом, пока постороннее движение не отвлекло меня от горьких раздумий.

На меня смотрел сверху вниз молодой привлекательный парень. Его длинные пушистые волосы трепал ветер, придавая мальчишескому задорному лицу еще более беззаботное выражение. На нем была мантия и под ней укрепленная металлическими вставками кожаная форма со слабо светящимся гербом на груди. Вздохнув, я взглянула на него с обидой за потревоженный покой.

— Почему такая прекрасная девушка плачет? — Спросил он, видимо, не собираясь уходить и беззастенчиво присаживаясь рядом в метре от меня.

— Много слез накопилось. — Ответила я глухо. — Уходите, я хочу побыть одна.

— Этот берег и так достаточно соленый. Поступим по другому. — Он взмахнул рукой и перед моим носом появился небольшой сгусток воды напоминающий большую запятую с глазами.

— Увлажнением берега займется мой фамильяр. Познакомься, это Лива, она из рода водных фамильяров.

Нужно сказать что маячившее перед моими глазами существо действительно отвлекло меня от слез. — Очень приятно, а я Алтэя. — Произнесла я, представляясь больше фамильяру.

чем магу. Повернувшись к улыбчивому парню, я отметила, как же они не похожи с Далианом и опять вздохнула.

— Вам нравится Лоорос — великий океан, омывающий все три континента? Есть легенда, что под его волнами погребен еще один континент. Он полон тайн и магических существ, о существовании которых мы пока даже не подозреваем.

— Да, он прекрасен. — Проговорила я, взглядывая на перетекшего на плечо мага хранителя. — А что это за магические существа, о которых мы не знаем? — Спросила я, не задумываясь над вопросом, уж очень воодушевленно говорил парень.

— Может, это водный дракон как Лива, полностью состоящий из воды и спящий сейчас перед нами. А мы его не видим, потому что он сливается с водой.

— Вы фантазер, — проговорила я, слабо улыбнувшись, и разглядывая парня перед собой.

— Меня зовут Милар. — Представился он, вновь широко улыбаясь. — Если хотите, позже я вам расскажу еще много сказок. — Произнес он, вставая. — А сейчас мне пора. — Подмигнув мне, парень быстро поднялся и использовав артефакт пути, исчез в разорвавшем пространство портале. От удивления я даже выглянула из-за своего укрытия и различила быстро приближающуюся темную тень. Мое сердце кольнуло холодом, потом обдало жаром, потом замерло и забилось быстрее. Ко мне на своем ездовом животном приближался Далиан.

12.3 Ты когда-нибудь сведешь меня с ума

Я вжалась в борт лодки, с ужасом понимая что уже поздно куда-то бежать. Маг, не останавливаясь, прыгнул с животного и как вихрь приблизившись ко мне, так крепко обнял, что я какое-то время не могла дышать. Ощувив жар его тела и сильные руки, я опять заплакала. Если бы он не держал меня, я должно быть упала.

— Тихо-тихо, любимая. Я не хотел так расстраивать тебя. — Прошептал регент, поглаживая ладонями мои волосы.

— Ты меня не расстроил. Я просто гуляю. Не нужно было искать меня. — Проговорила я с трудом.

Маг вздохнул и осмотрев мое убежище, устроился на мое прежнее место и посадил меня на колени, не разжимая рук. — Ты когда-нибудь сведешь меня с ума. — Проговорил он горько. — Как ты прошла через защитный барьер?

Я молчала, не хотелось ничего говорить, вспомнив красивую яркую девушку, которая носит под сердцем его ребенка, я изо всех сил дернулась и попыталась освободиться из его рук. Он сжал их крепче и прошептал. — Успокойся.

— Не приставай ко мне, — умоляющим голосом произнесла я.

— Потому что ты ревнуешь? — Переспросил он вкрадчиво.

— Потому что я не знаю, что со мной происходит. Мне плохо без тебя, еще более невыносимо, когда ты рядом и я чуть не умерла при мысли, что ты останешься с ней. — Измученная, опустошенная, я прямо говорила то, что было у меня на сердце, и то что не сказала бы при иных обстоятельствах. Но в эту минуту мне было все равно, что он обо мне подумает. Я уже не могла сдержать рвущееся признание. — Я растворяюсь в тебе, теряю себя и не вижу ничего вокруг, когда ты рядом. Я не могу больше жить без тебя, но пока не знаю как жить с тобой. Ты стал моей жизнью, и если ты хочешь разбить ее, сделай это сразу, не мучай меня. Я больше не могу контролировать свои чувства. — Одинокие, крупные слезы опять потекли по моему опухшему от слез лицу. Не к месту я подумала, что должно быть отвратительно выгляжу в таком состоянии, я попыталась отвернуться от него, но он бережно удержал меня на месте и заставил посмотреть на себя. Я тонко вздохнула, когда коснулась взглядом любимых теплых глаз и ощутила как мое тело начинает оставлять напряжение и сердце наполняется нежностью.

— Я люблю тебя, я не знаю как мне сказать об этом, чтобы ты поверила мне. — Проговорил он печально. — Так же как ты не видишь возможности жить без меня, так и я не смогу прожить ни дня без тебя. Да, у меня были любовницы, но маги могут контролировать появление детей. Некоторые, конечно, теряют контроль при... в общем некоторые ошибаются, но не я. Я никогда не испытывал сильных чувств по отношению к Ионе, именно поэтому она подошла мне больше всего и продержалась рядом так долго. Я встречался с ней раз в три-четыре месяца в особенно сложные дни, и забывал о ней через пару минут после. И меня и ее все устраивало. Она имела деньги и положение при дворе, я — слабое спасение от одиночества. Но рядом с ней меня никогда не переполняло удовольствие настолько, чтобы я позволял себе забыться. Поэтому я сразу понял, что она лжет. Ребенок действительно принадлежит нашему роду, это я определил сразу, я владею общей магией исцеления. Тогда мне стало интересно с кем она мне изменяла с Тилридом или с Эмбертом, нужно было действовать быстро, поэтому я оставил тебя одну. В достаточно безопасном месте как я

считал. — Его голос дрогнул. — Они попытались отравить Джоссию, мою целительницу, чтобы она не раскрыла правды и даже изменили магический отпечаток ауры ребенка, для того чтобы всех обмануть и заставить меня признать его как возможного наследника. Но они просчитались. Джоссия смогла вовремя принять противоядие от ядовитого газа одного из хранителей, подосланного к ней и уже засвидетельствовала в присутствии трех магов целителей что это сын Эмберта.

Я облегченно вздохнула, хотя это признание о встречах Далиана с этой женщиной все же расстроило меня.

— Что же касается твоих обостренных чувств, это следствие нашей связи как истиной пары. Пока мы достаточно... — он прокашлялся, — достаточно близко и не подтвердили наш союз, связь будет подобным образом влиять на наши эмоции. Я тоже чуть не сошел с ума от горя, когда понял, что ты вдруг исчезла из охраняемой закрытой барьером комнаты.

Я задумалась, значит моя истерика это не сумасшествие, это следствие нашей связи. Мне стало легче от этой мысли.

— Ну теперь ответишь, как ты преодолела барьер?

— Достаточно болезненно. Я просто опрокинулась на пол. — Посетовала я, вспомнив, как со всего размаха ударились о камни. Я подняла саднящие руки только сейчас замечая на них уже подсохшие ссадины.

— Давай сюда. — Приказал маг, накрывая мои руки ладонями. Через какое-то время он поднял пальцы и задумчиво осмотрел мои руки, совершенно не изменившиеся.

— Интересно. — Произнес маг. — Я использовал исцеляющую магию, но она на тебя не действует. И ты можешь проходить через барьеры. Ты полна сюрпризов, Алтэя. Нам нужно сходить в одно место.

Все еще чувствуя невероятную усталость и истощение, я попросила. — Хорошо. Давай, только еще немного посидим здесь. — Мне было так тепло и уютно находиться в его объятиях после закончившегося шторма, что я готова была остаться здесь с ним навечно. Мы еще долго сидели молча и смотрели на зеленые торжественные воды Лоороса. Я ощущала как мое сердце постепенно успокаиваться и наполняется покоем. И только когда начали сгущаться светлые сумерки, маг поднялся и произнес. — Пора.

— Да, — Кивнула я, не спрашивая куда и зачем он хочет меня отвести. Мне было все равно, если он рядом.

Глава 13.1 Где ты был?

Глава 13

Портал перенес нас в полукруглый освещенный со всех сторон магическими светильниками зал. На равном расстоянии друг от друга в нем стояли постаменты с выложенными как на витрине камнями и драгоценностями. Не отпуская ладони Далиана, за которую я все это время держалась, я подошла к первой витрине и различила светлый переливающийся камень.

— Здесь хранятся артефакты нашего рода. Вот эти два камня — самые сильные магические амулеты на континенте. Когда император принимает власть, сокровищницу стережет сам хранитель Дворца, сейчас вход охраняют боевые маги и магические барьеры. Переместиться сюда порталом могу только я и мои гости.

— А зачем мы здесь? — Спросила я, осматривая указанные артефакты.

— Для того чтобы проверить твою силу. — Маг подвел меня к неровному крупному кристаллу в центре зала. — Положи на него ладонь на несколько минут. Я повиновалась, вытянув руку и задержав ее на камне. Через пару минут я убрала ладонь и маг с интересом взглянул на камень.

— Поразительно, артефакт показывает, что в тебе нет даже крупинки магической силы. Ты для него невидима. Вот почему ты проходишь барьеры и на тебя не действует магическое воздействие. Магия воздействует на магию, она не может повлиять на того, кто для нее не существует.

Я расстроилась. — Звучит как приговор.

— Или как новые возможности. — Мягко приобняв меня, проговорил наследник. — Но я думаю стихийная магия все же может тебе навредить. Например, огненный снаряд это горящий воздух. Он хотя и не оплавит твое тело, но обожжет его. Ледяной снаряд — это замороженная вода, находящаяся в воздухе, он опасен для тебя как и любой брошенный с большой скоростью предмет. Но в твоём случае есть и преимущества — ты можешь проходить сквозь барьеры, на тебя не подействует внушение или изменяющие сознание заклинания, наведенный сон или оцепенение. Хотя и исцеляющая магия тоже не подействует, а это плохо. — Он задумался.

Когда мы вернулись во дворец, у меня не хватило сил даже посетить купальню. Переодевшись, я почти упала на кровать и тут же заснула. Утром меня никто не будил. Проснувшись и не увидев Далиана рядом, а потом и в соседнем зале я расстроилась, и у меня сразу же испортилось настроение. «Да что же это такое, неужели теперь каждая мелочь будет вызывать во мне такой прилив чувств?» Медленно и вяло как больное животное я сходила в купальню, угрюмо полежала в теплой воде, наслаждаясь покоем и пытаюсь привести свои мысли в порядок. После того как наследник выслал из дворца Милли, служанок ко мне больше не приставляли. Мои мысли против воли все время возвращались к регенту. Где же он? Где же он? Без устали повторяла я про себя. Так недолго и сойти с ума, вздохнула я, пытаюсь взять себя в руки. Выйдя из купальни я побродила без дела по залам, и когда, наконец, дверь раскрылась, едва сдержалась, чтобы не броситься вперед. Взглянув исподлобья на вошедшего мага, я постаралась сделать вид, что необыкновенно занята. Но наследника это не провело. Мягко подойдя ко мне и обняв с такой нежностью, что у меня защемило сердце, он произнес. — Соскучилась?

Я, не отвечая, уткнулась носом в его грудь, улавливая знакомый травяной аромат, исходящий от его мантии. Одновременно мы потянулись вперед и приникли друг к другу нетерпеливым поцелуем. Я так привыкла к тому, что он целовал меня по утрам, что уже сама с нетерпением ожидала эту долгожданную ласку. Его мягкие губы заставили мое сердце, наконец успокоиться.

— Где ты был? — Спросила я, не выпуская его из объятий.

— В храме Меральдерры. Говорил с богиней о том как совместится наша магия.

Я похолодела, неужели он узнал что я из другого мира и занимаю чужое тело? Нетерпеливо я взглянула в его глаза.

— Все хорошо. Мы сможем объединить нашу магию. — Произнес он довольноно.

— И это все что она сказала? — Осторожно уточнила я.

— А что еще она должна была сказать? — Весело спросил наследник.

— Да ничего. Может, привет мне передала. — Отшутилась я хмуро.

Маг рассмеявшись, достал откуда-то книгу и показал ее мне. Это был увесистый том в твердой сделанной из какой-то древесины обложке, украшенной металлическими вензелями. — То, что ты просила. Перечень всех известных на этот момент фамильяров.

Я восторженно вздохнула и протянула руки к книге, тут же унося ее на кровать и принимаясь быстро перелистывать. Цветные иллюстрации были выполнены с такой детализацией, что были как живые. Склонившись надо мной и накрыв мою ладонь своей рукой, Далиан прошептал. — Смотри. — Он повел пальцами, и иллюстрация, изображающая причудливое насекомое, поднялась над страницей и стала объемной. Я вздохнула от удовольствия и требовательно попросила. — А еще можешь?

Маг, рассмеявшись, легко поднял меня привычно, устроил на своих коленях и какое-то время оживлял магические иллюстрации и коротко рассказывал об особенностях того или иного фамильяра. Я с воодушевлением вставляла пару замечаний, с удовольствием слушая его мягкий глубокий голос.

— Какой ты у меня еще ребенок. — Выдохнул он, наконец, когда я задумчиво прикоснулась к его руке.

— Я не ребенок. — Тут же обиделась я.

— А кто? — Игриво переспросил он, проводя пальцами по моему лицу.

— Девушка. — Смутившись, произнесла я.

— Если девушка. — Требовательно касаясь моего подбородка, и не позволяя отвернуться, произнес он — Позволишь мне вести себя как мужчина?

Я покраснела и ощутила беспокойное сладкое волнение во всем теле. — Ты думаешь только об одном — как подтвердить наш брак. — Произнесла я растеряно.

— Да так и есть. — С такой откровенной невозмутимостью признался он, что я даже не разозлилась. Вздохнув, я постаралась перевести разговор на другую тему.

— Жаль, я пропустила вчера весь фестиваль.

— Он повторится в следующем году. — Маг задумался. — У меня есть идея, собирайся. Улыбнувшись, я быстро выскользнула из его рук и с вскипающей во всем теле энергией уже через десять минут была готова к выходу.

13.2 Мы вчера не договорили

Вложив в мои руки коробку, в которой оказался аккуратно уложенный завтрак, маг пояснил. — Поешь на месте. — Обернувшись, мужчина протянул мне руку и я с готовностью вложила в нее свою ладонь. Так мы и пошли по дворцу, держась за руки.

Каменные стены дворца были того светлого золотого оттенка, который отличает переход ночи в день. То тут, то там, я различала причудливую резьбу, имитирующую листья и цветы глокуса. Пока я оглядывалась по сторонам, не запоминая дороги, Далиан уже вывел нас наружу и повел по длинному мосту, висящему над растущим во дворе садом. Перейдя еще три моста мы, оказались на огороженном закрытом со всех сторон тренировочном полигоне. Я разглядела сражающихся друг с другом магов и бойцов, произносящих какие-то сложные заклинания. К нам навстречу вышел командующий боевыми магами сорокалетний мужчина с таким пронзительным и жестким взглядом, что я при знакомстве с ним сразу оробела и потупилась. От него веяло силой и решимостью, привыкшего к поединкам воина. Его сильная крупная ладонь была покрыта старыми шрамами, уходящими под рукава темной мантии а волевое, словно вылитое из металла лицо было лицом исполина, способного выдержать любые бури. Шею и правую щеку мужчины тоже покрывали шрамы, но они не казались страшными и в какой-то мере даже шли ему. Преодолев первое чувство оцепенения, я сразу прониклась уважением к этому воину.

— Мы пришли на тренировку, Корант. — Отвечая на вопросительный взгляд воина, пояснил наследник. — Позволишь моей невесте посмотреть на поединки.

Воин, строго взглянув на меня, сухо кивнул. Далиан повесил мне на шею тяжелый, выкованный из крупных металлических звеньев, амулет.

— Он создаст вокруг тебя защитный барьер. На случай, если кто-то из магов промахнется.

— Спасибо. — Выдохнула я, улыбнувшись. — Куда мне идти?

Наставник указал на ряд каменных кресел в стороне. Я кивнула и тут же направилась туда. С интересом осматриваясь вокруг, я заметила группу боевых магов, посматривающих на меня с любопытством и улыбнулась им. Потом все мое внимание заняли два сражавшихся воина. Сгустки пламени, ветра и искры летели во все стороны, разбиваясь о невидимые барьеры, выставленные перед магами. Засмотревшись на поединок, я не сразу ощутила как на мои волосы что-то капает. Быстро подняв голову, я обнаружила запяную из воды, и только потом улыбающегося Милара. Я узнала вчерашнего мага, и рассмеялась, поддаваясь его очаровательному веселью.

— Мы вчера не договорили. — Произнес он ребячливо. — Позвольте присесть?

— Вчера вы не спрашивали. — В том же веселом тоне ответила я.

— Вчера я увидел прекрасную девушку, проливающую больше слез, чем нужно и мне было не до любезности. — Произнес он, пытаясь придать голосу торжественный тон.

— Так значит, вы служите в имперской гвардии? — Переспросила я.

— Да и об этом говорит моя форма. А вы пришли сюда полюбоваться нашими великолепными сражениями?

— И великолепными воинами. — Улыбаясь, ответила я.

Беззаботный веселый парень напоминал мне моего давнего друга с Земли, и теперь общаясь с ним, я как будто вновь прикасалась к прошлому. Его простота и беззаботность

помогала мне отвлечься от постоянного жара и волнения, которое я испытывала рядом с Далианом. Эти двое мужчин были так различны, что мне даже нравился этот контраст.

— Вы завтракали? — Спросила я.

— Увы, воины всегда голодны. — произнес он.

— Тогда прошу присоединиться к моему столу, а точнее вот к этой коробочке. — Произнесла я, открывая коробку с едой, переданную мне Далианом.

Маг галантно приложил руку к груди, и я церемонно склонила голову, заливаясь смехом. В это время я уловила легкий горячий укол и осмотрелась по сторонам. С противоположной стороны поля на меня смотрел Далиан. На его лице застыло холодное жесткое выражение. Я рассеяно вздохнула, удивляясь этой перемене и опять повернулась к своему новому другу. — Расскажите, как давно вы в гвардии? И что вы здесь делаете? — Я взяла из коробки один фрукт и полностью передала коробку парню в руки.

— Чаще всего получаем синяки и оправдываемся перед командиром. — Просто пояснил он. — Я здесь всего лишь год.

— А поединки?

— А поединки позволяют нам немного повеселиться. — Произнес он задорно, уничтожая мой завтрак. Я залюбовалась его энергии и силе.

— А вас не будут ругать, что вы здесь со мной, а не тренировке?

— Нет, я должен сейчас спать. Но мне тоже захотелось посмотреть на поединки. А тут такая удача, здесь сам наследник и сильнейший маг империи.

— О, как интересно. — Проговорила я. — Думаете, он будет сейчас с кем то сражаться?

— Ни с кем-то, а с наставником. Здесь больше ни один маг не сможет противостоять ему в бою.

— Да, регент великолепен. — Улыбнулась я, разыскивая его взглядом. Наследник уже не смотрел в нашу сторону, готовясь к предстоящему поединку. Он сменил императорский наряд на тренировочную форму и разговаривал с Корантом.

— Хорошо. Тогда я назначаю вас комментатором этого поединка. — Произнесла я, наблюдая как Лива резвится над нашими головами, разбрызгивая вокруг капли воды.

— Она всегда такая активная? — Спросила я, сдерживаясь чтобы не добавить «как и ее хозяин».

— Да. — Ответил парень, тут же поясняя происходящее на полигоне. — Обязанности принял. Сейчас господин регент и господин наставник будут расходиться и ставить на себя щиты. Остальные воины освобождают для них место.

— Понятно. — Довольно произнесла я.

Далиан опять хмуро взглянул на меня, я растеряно ему улыбнулась. Неужели он такой недовольный из-за того, что я сижу рядом с другим парнем? Я насупилась в ответ на эту мысль. И это после того как я познакомилась с его бывшей любовницей и призналась ему в любви? Что же мне теперь ни с кем не общаться? Нет уж. И я, вздохнув, опять повернулась к Милару.

— А что теперь они делают? — Произнесла я, в то время как пара искр пронеслось над плацдармом.

— Проводят первые атаки, чтобы замкнуть магическое поле и выстроить заклинание Шторма. — Он нагнулся ко мне, показывая различные точки, в которых я действительно различила вспыхивающие сгустки силы. — Сейчас магия накроет весь плацдарм. — Действительно, у нас над головой засверкали искры, и я от страха положила руку на колени.

парню. Вдруг что-то взорвалось, так что я на какие-то мгновения ослепла от внезапной вспышки.

13.3 Я не ревную я в ярости

Когда я смогла наконец что-то различить, надо мной уже стоял Далиан. Милара не было, а наставник придерживал раненное плечо.

— Что произошло? — Прошептала я, решив что кто-то напал на воинов.

— Мы уходим отсюда. — Порывисто произнес маг, наклоняясь, подхватывая меня под талию и поднимая на руки. Мужчина требовательно, почти жестко прижал меня к своей груди.

— А где Милар? С ним все хорошо? — Осматриваясь проговорил я. Регент взглянул на меня пристальным потемневшим взглядом. — Если хочешь чтобы он и дальше оставался жив, лучше не напоминай мне о нем. — Произнес он глухо. Я разозлилась и постаралась оттолкнуть от себя раздраженного мага. Его тиски были крепче стали.

— Потому что ты ревнуешь? — Задала я ему вчерашний вопрос.

— Я не ревную, я в ярости, и не могу в таком состоянии контролировать свою силу. — Мужчина шумно выдохнул. — Увидев как ты смеешься и кокетничаешь с другим, я одним ударом пробил щит Коранта и тем самым ранил его. Подобная несдержанность — позор для воина. — Произнес он уже доставая артефакт перемещения. Мы провалились в изнанку пространства и я узнала знакомую комнату. Перехватив горящий взгляд наследника, я ощутила как у меня сперло грудь.

— И тебе придется долго меня успокаивать. — Пригрозил он.

Я задумчиво вздохнула. — Ты просто капризный маленький ребенок. А еще меня обвинял.

Далиан, не говоря ни слова, почти бросил меня на кровать и навалился сверху. Я возмущённо выставила перед собой руки, его напор возбуждал и пугал одновременно. Мужчина, не обращая внимания на мои попытки оттолкнуть его, с такой огненной властной жаждой приник к моим губам, что в первые мгновения его поцелуй напоминал укус. Сильные руки проникли под мою юбку и нетерпеливо проскользили до внешней стороны бедра. Я, задыхаясь, отстранилась и укусила его за шею, оставляя красный след. Это тоже уже была не ласка, это была угроза, тесно переплетенная со страстью. Не сразу я ощутила, что он сбросил тренировочный дублет и остался в одной тонкой рубашке. Еще с большим удивлением я обнаружила что мои руки блуждают по его груди, а долгий поцелуй из звериного превратился в мучительную, то заигрывающую, то дразнящую игру. Не скоро оторвавшись друг от друга, мы обнаружили что почти раздели друг друга. Мое платье было в полном беспорядке, Далиан уже остался без рубашки. Наконец, придя в себя, я взглянула на мага и поймала его теплый мерцающий взгляд. Кажется, он тоже пришел в себя.

— Значит, ты меня ревнуешь даже когда я просто говорю с другим мужчиной? Это не возможно, не могу же я совсем не выходить из этой комнаты?

— Я подумывал об этом. Но в этом случае мы будем очень много времени проводить в кровати.

Я закашлялась. — Даже не подождешь до нашей... как это? Церемонии вступления на престол?

— Зачем откладывать то, что все равно неизбежно? — Проговорил он с грустью.

Потому что после этого я никогда не смогу больше грезить о том, что снова увижу Землю. — Подумала я, но вслух сказала. — Потому что я прощаюсь с прошлым, для того

чтобы принять будущее. Я не готовилась к тому, чтобы стать императрицей. Мне страшно.

— Прости меня. — Проговорил маг, вставая. — Никогда бы не подумал что эмоции так меня поглотят. Раньше у меня не возникало проблем с самоконтролем.

— Я люблю тебя, и не смогу изменить тебе. — Проговорила я тихо. — Помни об этом, когда увидишь рядом со мной других мужчин. А я постараюсь не ревновать тебя к каждой проходящей мимо женщине.

Маг приблизился и прижал меня к себе как драгоценный хрупкий сосуд с такой сковывающей нежностью, что мои глаза наполнились непрошенными слезами счастья. Так и просидели мы с ним до вечера, не расцепляя объятий, пока окончательно не успокоились.

Глава 14.1 Я хочу прогуляться

Глава 14

До конца недели я послушно выполняла свою работу, читая и разбирая послания со всех уголков Азларона, которые Далиан каждое утро добавлял к оставшимся с предыдущего дня. По вечерам он сажал меня на колени и терпеливо объяснял особенности того или иного закона, или пояснял какие-то вещи, вызывавшие у меня удивление и непонимание. За эти дни я так привыкла засыпать в его объятьях и просыпаться от его поцелуя, что не понимала, как жила до этого без него. Его сферу духа я пока не приняла, но уже поняла, что непременно приму ее, как только разберусь в себе и буду готова к браку с магом из другого мира, управляющим целым континентом. На полноценную ночь с ним я пока тоже не решилась, и он целенаправленно подготавливал меня к этому решению, все более и более заявляя на меня свои права. Я же, сгорая от желания принадлежать ему и обладать им, как-то еще умудрялась оттянуть неизбежное. Эта игра в сближение и ожидание привязала нас друг к другу сильнее случайного секса, и я окончательно убедилась в том, что влюблена в него без памяти. На седьмой день пребывания в одних покоях с этим мужчиной я почувствовала, что мне нужно сменить обстановку. Не дожидаясь вечера, я, закончив читать очередной свиток, подошла к столу, за которым регент заполнял бумаги, и придвинув кресло с противоположной стороны от стола, села напротив него. Маг поднял на меня внимательный взгляд.

— Я хочу прогуляться по городу и дворцу. — Сразу объявила я о своих намерениях. Далиан, не спуская с меня задумчивого взгляда, не сразу ответил. — А что если с тобой что-то случится до объединения нашей магии. Я уже потерял родителей и не хочу рисковать тобой. Хотя, если ты примешь наш союз и согласишься его подтвердить... — Он взглянул на меня с неприкрытым любопытством.

Я покачала головой. — Это слишком серьёзное решение. Я не могу принять его, сидя взаперти, мне нужно понимать какие обязательства я на себя беру.

В глазах мага вспыхнуло пламя. Он улыбнулся. — Хорошо, если это действительно поможет тебе, то я согласен. Но будешь выходить только в моем сопровождении или под охраной.

Я насуплено переложила с места на место пару свитков на его столе, и опустила на освободившееся место руки, оперившись о них.

— Ты хочешь приставить ко мне гвардейцев? Может Милара?

— Не обязательно гвардейцев, думаю Аларта будет достаточно.

— А разве твой фамильяр может охранять меня? — Переспросила я с удивлением.

— Конечно. Ты моя предназначенная пара, а значит мой фамильяр будет служить тебе так же как и мне.

— Это означает, что я должна буду носить его на руках? — Переспросила я, представив себе как неудобно будет прогуливаться по коридорам дворца или города с фамильяром наследника, почти наверняка известному всему городу.

— Нет. Я же не ношу его на руках. — Рассмеялся маг. — Он будет следовать за тобой изнанкой.

— Тогда договорились. — Хищно улыбнулась я, предчувствуя свободу и испытывая сильное желание осмотреться вокруг.

— Завтра вечером я буду свободен. Тогда и прогуляемся. — Произнес Далиан, разглядывая меня, и, видимо, поражаясь внезапно вспыхнувшему во мне одушевлению.

— Нет, я пойду прямо с утра, а ты присоединяйся когда сможешь.

— Ну, хорошо. — Вздохнул мужчина. — Хочешь побродить одна, я не буду тебе препятствовать, только будь осторожна. Если Аларту покажется что где-то слишком опасно для тебя, он тебя остановит.

Я нагнулась и легла прямо на разложенные на столе документы.

— Ты надсмотрщик, и фамильяра своего к тому же провоцируешь.

— Ты хочешь сказать собственник? — Переспросил он, поглаживая меня по волосам.

— Ты еще даже не представляешь какой. — Я вздохнула и вернулась к своей работе.

Лучше не сообщать ему какая собственница я, иначе мы друг друга не переспорим.

14.2 Я тебя уничтожу

Следующим утром, сразу после купальни и совместного завтрака, я наконец-то вышла в коридор. Императорская половина оказалась достаточно пустынной, пока я пыталась найти проход в основную часть дворца. Вспоминая инструкции Далиана, я встретила только троих слуг, которые не приближаясь ко мне, поклонились и быстро куда-то исчезли.

— Неужели он всю прислугу запугал? — Подумала я, заходя в круглый белоснежный зал с выходом на широкую террасу. С восторгом осмотрев расставленные в вазах причудливые цветы и каменную мебель, я быстро бросилась к террасе, надеясь увидеть город с высоты, но передо мной был вид на башенки и мосты дворца.

— Какое же огромное сооружение! — Выдохнула я, опираясь о перила и разглядывая открывшийся вид.

— А ты видимо совсем из глуши прибыла? — Услышала я надменный голос за своей спиной. Обернувшись, я обнаружила черноволосую, очень ярко одетую женщину и узнала в ней бывшую любовницу регента, беременную от его кузена. Пожав плечами, я встала к ней в пол оборота.

— А у вас, видимо, не было родителей, если даже здороваться с незнакомыми людьми научить вас было не кому. — Ответила я в том же вызывающем тоне.

— Считаешь, что если выпросила у господина Далиана императорский наряд, можешь теперь дерзить всем подряд? Постыдилась бы выходить на люди в подобном, это платье только подчеркивает твое убожество.

Так вот о чем я не знаю, что это за особенный императорский наряд, и не из-за него ли все так странно на меня смотрят? Я внимательнее всмотрелась в лицо своей собеседницы. Острое хищное выражение, темные, явно злые глаза, надменно сжатые губы. Она меня ненавидит и не скрывает этого. Пожалуй это взаимно.

— Ты кто вообще такая? — Переспросила лениво я. — Ты управляющая дворца, которая за всеми следит и скалит зубы?

— Я Иона Алари, возлюбленная будущего императора. Так что следи за словами.

— Наследник о тебе не упоминал. — Произнесла я достаточно спокойно. — Хотя, у нас не было времени обсуждать это. — Добавила я, наблюдая как быстро темнеет ее лицо.

— Шлюха. — Прошипела она, сжимая руки.

— По крайней мере я не ночую в коридорах в ожидании внимания. — Произнесла я, прямо намекая на то, как быстро она появилась, стоило лишь мне выйти за дверь. Я вздохнула, чувствуя с какой силой бьется кровь в жилах. Столкновения с бывшей любовницей Далиана не входило в мои планы.

— Я тебя уничтожу. — Быстро прошипела женщина, и в ее руках зажегся магический огонь. В это мгновение я впервые ощутила радость от того, что я не одна, и у меня есть защитник.

— Аларт, — позвала я тихо, — выручай.

Заставив себя стоять на месте, я прямо смотрела на женщину-мага, стараясь не высказывать страха. Нет уж я не доставлю ей такого удовольствия. Магическая сфера сорвалась с ее пальцев и полетела в моем направлении. Я оцепенело следила за ее полетом с трудом выдохнув лишь когда дракон небрежно появившись над моим плечом, заморозил сгусток магии, ворчливо дыхнув на него ледяным потоком.

Иона побледнела и отшатнулась назад, словно ее ударили. Может так оно и было, потому что поток ледяной магии фамильяра явно задел женщину. Какое-то время молча смотря на меня и дракона, она потирала руки, потом так же молча развернулась и пошла прочь. Я едва сдержала себя, чтобы не осесть на пол, цепляясь за перила как утопающий цепляется за плот.

14.3 Как ты вовремя

— Аларт, как ты вовремя. Эта нервная дамочка явно хотела проделать во мне дыру.

«Я уже сообщил о ее преступлении Далиану». — В моей голове прозвучал голос фамильяра. — «Она не успеет сбежать из дворца. За ней уже выслали гвардейцев. Ее будут судить за покушение на пару императора».

Я обернулась на дракона. — Неужели действительно понимаю что ты говоришь?

Его желтые глаза полыхнули насмешливым торжеством. Как же они похожи с наследником, такой же огонь я постоянно наблюдала и в глазах Далиана. — Конечно. Когда вы в господином уже подтвердите союз?

Я вздохнула. — Давай мы обсудим это с ним. — Протянув руку, и прикоснувшись к дракону, я погладила его по носу.

— Скажи, здесь можно найти простую одежду? Далиан не предупреждал меня о значимости моего наряда и теперь после стычки с Ионой мне больше всего хотелось бы затеряться в толпе.

— Тебе нужен придворный наряд или городской?

Я задумалась, вспомнив простые платья служанок, встречавшихся мне во дворце. В моей голове тут же созрел безумный план, как же еще, кроме как слившись с толпой, я смогу узнать побольше о жизни дворца? Придворные дамы мне не подойдут, у них свои сплетни, скорее всего мне непонятные и не всегда правдивые, к тому же с этом кругу все друг друга знают, а вот поговорить со слугами всегда все знающими и понимающими, это то что нужно.

Я обняла дракона, и поцеловав его в макушку, произнесла. — Мне нужен наряд служанки. Только это должна быть наша с тобой тайна. Ни кому ни слова. В том числе и твоему обворожительному господину.

Дракон фыркнул, в его глазах блеснуло веселье. — Я и не должен ему докладывать о том, во что ты одета. Главное, чтобы на тебе была одежда.

— Договорились. — Еще раз поцеловав дракона, произнесла я. — Веди, да так, чтобы нас никто не увидел.

Пройдя за драконом несколько коридоров и спустившись по скрытым в стенах лестницам для прислуги, я оказалась возле неприметной двери. Аларт, сняв магический барьер, пропустил меня вперед. В большой светлой комнате аккуратно лежали сложенные стопки одежды. Я пробежала взглядом по заполненным полкам и повернулась к дракону.

— У тебя есть хоть какие-то идеи, как здесь мне отыскать нужный размер и фасон? Одежда прислуги тоже отличается по месту службы, а я не хочу слишком выделяться.

Аларт предсказуемо фыркнул, и быстро осмотрев полки, потянул за край одного платья, выглядывающего с самого низа одной из стопок. Я быстро подбежала к нему, придерживая заваливающуюся кучу одежды. Кое-как уложив все назад, я достала темное платье до пят, длинный кружевной фартук и что-то похожее на крупную заколку, предназначенную для того, чтобы собрать волосы. Да, во всех мирах одежда для работы похожа, подумала я, и поняла, что ошиблась, когда надела на себя наряд. Платье, которое оказалось, великовато тут же само подтянулось по фигуре, как будто было сшито на заказ, фартук, вспыхнув на мгновение призрачным светом, пристал к платью так, что его не пришлось ни подвязывать, ни подкалывать, а кружева на нем напоминали скорее украшение бальных платьев, чем наряд служанки. Заколка тоже проявила самостоятельность, и как только я приложила ее к

голове, приняла нужное положение, надежно удерживая волосы и не позволяя им падать на лицо во время работы. Я, открыв рот от удивления, какое-то время просто осматривала свой новый наряд.

— А с императорским платьем такого не было. — Проговорила я рассеянно.

Дракон удивленно взглянул на меня, но все же пояснил. — Пока ты носишь императорский наряд невесты, не заявляя на него права, он останется обычным платьем. Когда ты примешь сферу духа Далиана, платье тоже преобразится: на нем вспыхнут защитные родовые заклинания, вплетенные в ткань. Оно будет менять оттенок в зависимости от освещения и так же магически преобразится. Это платье тоже не приняло бы тебя, так как ты не работаешь во дворце. — Дракон гордо подтянулся. — Я обманул защитные печати.

Я ошарашенно взглянула на фамильяра. — Зачем же Далиан дал мне платье императорской невесты, если я пока не его невеста? Все же понимают, что это обман.

Аларт выдохнул холодное облако, видимо, уязвленный тем, что я не похвалила его за помощь. — Какая разница кто что думает. Это твой наряд вне зависимости от того, в активном он виде или нет.

Я уже быстро сворачивала свое предыдущее платье и засовывала его под ближайшую стопку одежды. — Ну, пока мы с Далианом думаем, похожу-ка я в этом.

Через пару минут мы уже вышли в коридор.

— Куда теперь? — Спросила я сама себя, потому что Аларт вновь куда-то испарился. Не простил моей неблагодарности?

Глава 15.1 А кто невеста?

Глава 15

Но долго думать мне не пришлось, как только я переоделась и прошла несколько коридоров в этом наряде, меня на первой же лестнице остановила женщина тоже в наряде прислуги, но немного отличающимся от моего. У нее на груди слабо переливалась золотая брошь.

— Новенькая. — Утвердительно произнесла она, даже не глядя на меня. — Отправляйся в Розовое крыло, нужно подготовить цветы для украшения дворца.

Я, не зная нужно ли мне поклониться или еще как-то выразить свое почтение, просто остановилась, глядя на нее, и скромно улыбаясь, решив не проявлять инициативы.

— Иди за искрой. — Произнесла в это время женщина, уже продолжая свой путь. — Она приведет тебя куда нужно. Беда с этими новенькими. — Покачала она головой. — Не понятно что с ними делать, и кто их всех соберет.

Надо же, она маг, подумала я почти бегом следуя за полетевшей прямо передо мной искрой. Продвигаясь, видимо, самым коротким путем, она обогнула несколько богато украшенных залов, не позволив мне даже заглянуть в них, проводила меня самыми узкими коридорами и задними лестницами, пока не привела в длинную освещенную комнату, заставленную столами, полностью заваленными цветущими ветвями глокуса. От душного аромата цветов и простирающегося вокруг великолепия оттенков от нежно-розового до бордового, я на короткое мгновение растерялась. Заметив меня, одна из девушек, которая что-то делала с ветвями, поманила меня к себе.

— Иди сюда, будем вместе работать. — Произнесла она, пропуская меня к столу.

Подойдя поближе, я заметила под столом несколько чанов с водой, в которые девушка бросала оторванные со стеблей цветки. Все чаны были наполнены нежно-зеленой водой, в которой утопали бутоны глокуса самых различных оттенков.

— Смотри, — уже поясняя мне новая знакомая, — берешь ветку со стола, очень осторожно отрываешь цветок, и в зависимости от цвета бросаешь в нужный чан. Ветки вот сюда, отдельно, осторожно с ними, не сломай их, потом маги опять заставят их зацвести. Вот и все. Работа не сложная и красивая.

Я кивнула, машинально беря со стола ветку. — Я Алтэя.

— Я Чита, — представилась первая девушка, и указывая на своих подруг, пояснила. — А это Рэтта и Вилиа. Нам как раз не хватало за этим столом одной девушки. Иначе не успеем до вечера закончить со своим столом, — указывая на гору цветущих веток, произнесла она.

За широким и длинным столом с двух сторон теперь располагалось по две девушки, я стояла рядом с Читой, а напротив нас, по другой стороне стола работали Рэтта и Вилиа. Позади нас стояли еще две девушки — Мисси и Тира, они работали уже за другим столом, но слышали о чем мы говорили за этим. Таким образом немного наклонившись в нужную сторону, я могла говорить с пятью своими новыми знакомыми, чем я тут же и воспользовалась.

— А зачем мы это делаем? — Спросила я у Читы. Ответила мне веселая и говорливая Рэтта.

— Как зачем? Для украшения дворца к церемонии вступления на престол императора и императрицы. Будет большой праздник, который продлится дней десять, не меньше. — Она

взглянула на меня с удовольствием больше осведомленного человека. От неожиданности я неловко сорвала цветок, который держала в руках.

— Ничего, бросай его в чан, — произнесла Чита, — там магическая вода, не позволяющая цветам увядать долгое время, может она его выправит.

— А когда будет эта церемония? — Не скрывая любопытства, переспросила я.

— В начале следующего месяца в день Белой луны. — Произнесла Рэтта.

Очень интересно, и когда Далиан собирался мне об этом сообщить. Он опять все решает за нас двоих. Я уже вполне приспособилась к несложной работе, и аккуратно снимая пышные бутоны с ветки, продолжала свой допрос. — А кто невеста?

15.2 Планы на вечер

— Никто пока не знает. Ее мало кто видел. Говорят, Милли видела ее, как и кто-то из аристократов на фестивале, но никто ничего точно не знает. А Милли расспросить не удалось, ее быстро уволили и отослали из столицы.

— Да, господин регент хорошо скрывает свою невесту и правильно делает. — Произнесла девчонка позади меня. — Господин Эмберт испепелит ее огнем бездны, если доберется до нее.

— Или его дядя. — Добавила со смешком ее соседка.

— Тихо вы. — Предостерегла Чита. — О таких вещах нужно говорить только телепатически. А мы не маги.

Тем не менее, несмотря на осторожность девушек, скоро я знала о борьбе за власть во дворце, об особенностях жизни здесь больше, чем узнала за все время, проведенное в комнате Далиана.

После смерти матери регента, которая выглядела очень подозрительно, и до сих пор вызывает много толков, император покончил с собой, а его сын стал регентом континента. Это сразу не понравилось его дяде, который в первые годы открыто пытался оспорить это решение и занять престол брата. Он даже вызывал молодого наследника на магическую дуэль за право власти, которую Тилрид проиграл, и с виду поумерил свои амбиции. Но, после того как подрос его единственный сын Эмберт, а Далиан все не мог найти свою предназначенную, в тайную борьбу за власть вступил двоюродный брат наследника — Эмберт. Я узнала множество подробностей этой борьбы, глухую зависть молодого аристократа и молчаливое безразличие Далиана.

— А кто такая эта Иона? — Осторожно спросила я, направляя разговор в нужное мне русло.

— Самовлюбленная выскочка. — Фыркнула Тира. — Посмотреть на нее — так она уже императрица, несмотря на то, что господин Далиан, видимо, только использовал ее известно для чего. Не пожелаю я нашему императору такую проныру в пару.

Я вспомнила утреннюю встречу и пытаюсь справиться с внезапным страхом и ревностью, оперлась о стол, изображая усталость. Какое-то время девчонки пересказывали мне все, что знали об этой женщине и я пожалела о том, что спровоцировала ее. Судя по их словам это была та еще змея. С другой стороны, я правильно сделала, что не высказала страха. В любом случае, она уже пришла с тем, чтобы навредить мне, и как бы я себя не вела, все закончилось бы так же.

Потом разговор зашел о насущном, и я услышала много интересного о жизни простых людей в городах и провинциях. Когда речь зашла обо мне, я сказала, что прожила последние годы в храме Меральдерры и пересказала то, что наблюдала во время пребывания там. Так за разговорами и работой мы успели сдружиться и уже строили совместные планы на вечер.

— Пойдемте после работы в Таверну «Веселый маг»? Там хорошая обстановка и замечательная релисовая настойка. — Вспомнив про обещание Далиана погулять вечером, я засомневалась, но желание выпить с новыми подругами в городе перевесило. Я вспомнила наши вечеринки с друзьями на Земле и затосковала по прежним временам, а ведь на Азлароне за все время пребывания здесь я не пила ничего крепче настоя из семян чата, а он не крепче земного кофе.

— А как же деньги? — спросила я, уже предвкушая вечернее застолье и опасаясь как бы все не сорвалось в последний момент.

— Мы работаем во дворце, поэтому вместо оплаты можем оставить расписку, и нужную сумму вычтут из нашего жалования.

— Тогда договорились. — Согласилась я довольно, не подозревая, что совсем скоро наследник перевернет все мои планы с ног на голову.

15.3 Я пришел за тобой

Мы весело обсуждали особенности нарядов Преирона, когда Чита вдруг замолчала и выронила ветку, которую держала в руках. Проследив за ее взглядом, я заметила Далиана, входящего в зал. Прежде чем я сообразила что делаю, я уже сидела, прислонившись спиной к чану и мечтала, чтобы меня засыпала эта куча веток, лежащих на столе. Если он меня заметит, о таверне придется забыть, размышляла я про себя, обдумывая способы отступления. Но прежде чем я успела что-то придумать, Чита, изменившимся восторженным голосом низко поклонилась и приветствовала наследника, уже остановившегося возле нашего стола. — Хранитель Преирона, свет этой земли, господин Далиан! Пусть владычица Миральдерра направляет ваше сердце.

Я, перехватив внимательный, заинтересованный взгляд наследника, как можно независимее поднялась и сделала шаг назад.

— Алтэя, я пришел за тобой. — Наконец, произнес он, видимо, поняв, что я не собираюсь начинать разговор. Вся комната погрузилась в прислушивающуюся тишину.

— Свет этих земель, солнце Преирона и всех прилежащих земель, не беспокойтесь, я вернусь утром. — Произнесла я с улыбкой.

Регент, не скрываясь, не спускал с меня горящего восторженного взгляда, по которому я поняла, что выкрутиться мне будет сложно. — Утром? — Произнес он, делая шаг вперед. — И где ты собираешься провести ночь, если это не тайна? — Поинтересовался маг угрожающе спокойно.

Я отступила еще на один шаг, тоже не спуская с него взгляда и замечая, как все девушки отошли в сторону, как по приказу освобождая место наследнику. — Я уже пообещала кое-кому пойти в таверну «Веселый маг». — Произнесла я, понимая, что этим только провоцирую наследника к отказу.

— Исключено. — Ответил он с напором.

Я сделала еще шаг назад и вдруг разозлилась. Этот маг все решает за меня: где мне жить, с кем мне жить, и как проводить время, в то время как сам делает что хочет и с кем хочет. И все же, в это момент он был так величественно прекрасен, что я ощущая жар во всем теле, облизала губы, с трудом подавляя желание приблизиться к нему и покориться его власти.

— Я не спрашивала вашего разрешения. — Произнесла я с вызовом. И добавила почти в панике. — Не приближайтесь.

— Я соскучился. — Проговорил Далиан, тут же сокращая расстояние между нами и заключая меня в стальные объятия. — Проведи эту ночь со мной. — Добавил он уже шепотом, обжигая мою шею своим дыханием. Обняв его и прикрыв глаза от удовольствия и от его будоражащей близости, я так же тихо произнесла. — Я очень хочу сегодня напиться. И ты меня не остановишь.

Взглянув на меня своим теплым внимательным взглядом, он пообещал. — Я не против, но только в моей компании.

Я замешкалась с ответом. Пить в таверне, в компании подруг — не то же самое, что напиваться в компании любимого мужчины. Произойти может всякое. И сейчас, стоя рядом с ним, я уже не знала хочу ли просто заглянуть в эту пропасть или упасть в нее. Он, воспользовавшись моим замешательством, уже повел меня к выходу.

— Нет подожди. — Заупрямилась я, взглядывая на новых подруг. — Чита, Рэтта, Вилиа, Мисси, Тира, давайте сходим в таверну в другой день? Сегодня я не могу. — Взглядывая на наследника, добавила я.

— Хорошо. Приходите еще, госпожа Алтэя, душа этого континента, дыхание жизни да пребудет с вами...

— Просто Алтэя. — Ответила я, улыбнувшись подругам и выходя из зала вслед за наследником.

15.4 Как давно ты знаешь?

Какое-то время мы шли молча, опять ощущая на талии надежные руки Далиана, я чувствовала и спокойствие и панику одновременно. Я думала, он хочет вернуться в свое крыло замка, но он привел нас в цветущую оранжерею, расположенную в одной из башен дворца. Я с восхищением осмотрелась вокруг — в округлой, открытой свету со всех сторон башне был разбит настоящий сад со своими дорожками, деревьями, беседками и даже прудом. Нежные цветы всех оттенков и форм были высажены в таком порядке, что казались в одно и то же время естественным цветником и хорошо продуманной клумбой. Необычные цвета этого мира превращали все в сказочный дворик из чьей-то предрассветной мечты. Забыв обо всем на свете, я несколько минут ходила из стороны в сторону, разглядывая все, что попадалось мне на глаза. Подойдя к краю башни, я обнаружила, что под нами расстилается город. Еще несколько минут я восхищенно вглядывалась в нити улиц и яркие пятна крыш, чувствуя себя первооткрывателем нового мира. Сзади невесомо подошел маг и мягко обнял меня за плечи.

— Тебе нравится? — Спросил он задумчиво.

— Да. Да. Да. Не просто нравится, здесь прекрасно! Спасибо, что привел меня сюда. — Произнесла я, поворачиваясь и взглядывая ему в глаза.

— Тогда будем приходить сюда чаще. — Пообещал он, наклоняясь ко мне для поцелуя. Ощувив его бархатные губы, его ласкающий язык и настойчивую нежность, я покраснела и почувствовала как наполняется невесомостью моя голова и тело. Отстранившись, покрывая поцелуями его лицо и шею, я произнесла. — Кто-то обещал мне что-то бодрящее.

— Идем. — Беря меня за руку, произнес он, отводя меня к беседке. Там уже был накрыт стол и стояло несколько графинов, покрытых льдом.

— О — Выдохнула я. — И когда только кто-то успел накрыть на стол? — Что это? — произнесла я, рассматривая нагромождение на столе разноцветных графинов.

— Я не знал что из алкоголя ты предпочитаешь, поэтому заказал из погреба всего понемногу.

— У кого заказал? — поинтересовалась я. — Я никого не заметила.

— Леры — существа-помощники — всегда действуют молниеносно. — Улыбнулся он. — Ты и не должна была их заметить.

— Это кто? — Спросила я, принимая из его рук бокал с алым напитком.

— Переходная форма между духами и хранителями. Из-за смешанных кровей они считаются магическими существами низшего порядка. Работают слугами в богатых домах.

— И они не против? — Поинтересовалась я, пригубляя ароматный прохладный напиток.

— Нет, они даже просят в дома магов. Им, почему-то, нравится наблюдать за нами.

— А разве никого не смущает, что за ним наблюдают эти леры?

— Они наблюдают, а не следят, любимая. — Прошептал он, с улыбкой глядя на меня. — От слова «любимая» и его проникновенного тона я растерялась и залпом выпила бокал, протягивая его для новой порции. Маг не стал спорить и с любопытством наполнил второй бокал. По всему телу разлилось расслабленное укачивающее тепло. Я не сразу поняла, что уже напилась.

— Твоя любовница сегодня пыталась меня убить. — Внезапно произнесла я то, что сама и не планировала. Оказывается, это беспокоило меня и сорвалось с языка в момент

расслабленности.

— Прости, что позволил это. Это моя вина. — Притягивая меня к себе, произнес он с грустью. — Я должен был сразу проследить чтобы ей, как и Эмберту, запретили вход во дворец.

Я, продолжая упрямо пить, нахмурилась. — Может, именно потому что ты так легко выбрасываешь из своей жизни женщину, с которой пять лет делил постель, она и пыталась меня убить? Я не хочу занимать ее место, — произнесла я с горечью, пытаюсь от него отодвинуться.

— Прости меня. Я не хотел чтобы что-то во дворце или на этом континенте причинило тебе боль. Но ты никогда не займешь ее место, а она твое. Ты — моя судьба и часть моей жизни. С Ионой же нас ничто не связывает. Может в вашем мире все по другому, но в Преироне нет ничего важнее в жизни человека, чем его предначертанная пара.

Я замерла, даже переставая пить, потому что вдруг поняла, что он только что заметил, что в моем мире все по-другому. Не зная как реагировать на эти слова, и вдруг испытывая горячий стыд, как уличенный в обмане ребенок, я склонила голову, чтобы скрыть смущение. — Как давно ты знаешь о том... — Я замолчала, все еще опасаясь говорить прямо... — О том...

— О том, что твоя душа из другого мира? — Переспросил он, приходя мне на помощь и проводя ладонью по моим волосам. — С первого дня. А зачем, ты думаешь, я помогаю тебе разобраться в нашем мире?

Я молча протянула ему пустой бокал.

— Ты не слишком спешишь? — Горячо целуя меня в пылающую щеку, вкрадчиво уточнил он.

— После такого заявления мне нужно выпить. — Произнесла я просто. — Ты же меня теперь отправишь в тюрьму, да? За обман наследника и захват чужого тела.

Маг приостановился, недоуменно взглянув на меня, и, наконец, притягивая меня полный бокал. Только тут я обратила внимание, что он совсем не пьет.

— Иногда твои фантазии меня пугают. — Прошептал регент, поднимаясь ладонями по моей спине. — Я пригубила новый напиток, уже ощущая, что от алкоголя у меня кружиться голова, и одновременно испытывая освобождение ото всех тревог и переживаний, от бесконечных расчетов и скованности. Прижавшись к его груди, я заплакала от нежности и любви, которую испытывала к этому сидящему рядом мужчине. Он молча гладил меня по волосам, укачивая в своих руках. Всхлипывая, я протянула ладонь и срывающимся шепотом произнесла.

— Давай. — Маг мгновение колебался, потом понял, и вложил в мою ладонь сферу духа. Я сжала ее в ладони и все еще плача, и испытывая тот надлом чувств, в котором уже опрокидываешься в пропасть вниз головой, прошептала про себя. «Меральдерра, ты победила, пожалуйста, сделай то, что нужно. Свяжи нас с этим человеком, я не хочу жить без него ни в одном из миров». Я так сильно сжимала ладонь, что у меня заболела рука, а мое сердце так сильно билось, что я боялась, что оно разорвется от переполняющих его чувств. Через мгновение я ощутила как холодная покалывающая волна стиснула мое запястье. Кожу пронзил быстро вспыхнувший огонь и я, наконец, успокоилась, понимая, что теперь все так, как должно быть.

Я ощутила, как выдохнул рядом со мной маг и повернув руку, посмотрела на проявившийся на коже узор. Замысловатый рисунок двоился в моих глазах, и я пьяно

засмеялась. Далиан, прижав меня к себе, устроил меня поудобнее на своих коленях, и я почти сразу задремала в его объятьях, успев различить засыпающим сознанием его сокрушенные слова. — И что мне с тобой делать? Сделала меня самым счастливым человеком в Азлароне и тут же засыпаешь. — Он аккуратно погладил меня по волосам, и я действительно заснула, улыбаясь этой невесомой почти боязливой ласке.

Глава 16.1 Ты вся моя жизнь

Глава 16

Перевернувшись на бок, я, не раскрывая глаз, попыталась вспомнить какой чудесный сон мне снился. У меня осталось смутное впечатление от чего-то цветного, радостного и постоянно ускользающего. Ощувив под рукой мягкую шерсть и ароматные, пропитанные травяным порошком простыни, я раскрыла глаза, вдруг сообразив, что сегодняшнее утро отличается от предыдущих. Далиан не стал меня будить на рассвете своими ласками? Он опять отлучился из дворца? Я огляделась вокруг и обнаружила мага уже сидящего за столом за работой. Заметив что я проснулась, он дописал строку, отложил перо и подошел ко мне, наклонившись для поцелуя. Я растеряно взглянула на него, вспоминая вчерашний вечер и остановила его, выставив перед собой ладонь и оперившись пальцами о его грудь. Алтэя точно не умеет пить, поэтому я так быстро опьянела.

— Я уснула, и ты перенес меня сюда? — Спросила я осторожно, пытаюсь восстановить события вчерашнего вечера.

Маг, мягко улыбаясь, кивнул, присаживаясь рядом. Я поднялась повыше и облокотилась о спинку кровати, стараясь не соприкоснуться с наследником, который не скрываясь с заинтересованной улыбкой любовался моим смятением. Весело ему. Я перевела взгляд на свое запястье, какое-то время разглядывала печать на запястье, потом деловито протянула руку и взглянула на символы, украшающие запястья мага.

— Это и есть печать соединения? — Спросила я, уже зная ответ.

Маг кивнул и опустил взгляд. В жесте, которым он склонил голову, я различила ожидание, страх и грусть, вступившие в борьбу за его мысли. Мое сердце болезненно сжалось. Я не хотела видеть этого сильного мужчину таким удрученным. — Жалеешь что приняла ее? — Произнес он словно через силу.

Я покачала головой, и понимая что он не смотрит на меня, добавила.

— Конечно, нет. Я согласна быть твоей женой. Я уже говорила, что люблю тебя. — Произнесла я вдруг понимая, что несправедливо скрывать свои чувства перед человеком, который разделяет их и ждет честного ответа. Все таки нам предстоит делить вместе жизнь, между нами больше не может быть недомолвок. Маг поднял на меня посветлевший, тут же зажёгшийся взгляд, и все его лицо счастливо преобразилось. Я улыбнулась, разделяя с ним радость и мы одновременно потянулись друг к другу, заключая друг друга в объятия. Я положила подбородок ему на плечо и поцеловала в шею. Проскользив губами до его уха, я потерлась носом о его кожу и прошептала. — Я тебя люблю. Я согласна быть твоей женой, я не предаю тебя, поэтому больше не думай об этом. И ты не предавай меня.

Маг поцеловал меня в щеку, его теплые глаза согрели мое сердце. Я еще никогда в жизни не была так счастлива, несмотря на осознание того, что я больше никогда не вернусь на Землю.

— Ты вся моя жизнь. — Прошептал глухо маг, и какое-то время мы просто смотрели друг другу в глаза. Потом я перевела взгляд на его губы и он, тут же сдвинувшись, с жадностью приник к моим губам. В его поцелуе не было нетерпения, мы изучали друг друга мягко и осторожно, как юные возлюбленные впервые робко прикоснувшиеся друг к другу. Его язык ласкал мои губы не спеша и не настаивая, я отвечала ему тем же, пока ладонь мужчины не начала расстегивать шнуровку платья на моей спине. Я не сопротивлялась и

позволила ему ищущими нежными пальцами обжечь мою спину. Сердце в груди забилось так быстро, что он должен был слышать его стук. Маг, переместив руку, провел осторожно пальцами по моей обнаженной груди и я прикрыла глаза, пытаясь справиться с вспыхнувшим в крови жаром. Укусив его за шею, я второй раз за утро уперлась ладонями в его грудь, останавливая его.

— Подожди. — Вспомнила я свою вчерашнюю обиду. — Когда ты собирался сказать мне про церемонию вступления на престол? — Я глубоко вздохнула, пытаясь немного успокоиться и не реагировать на его близость. — Назначенную в начале следующего месяца, в день Белой луны?

Маг без тени раскаянья улыбнулся, перехватывая мои ладони, ставшие между нами преградой, и опять склонился ниже. — Ну, если не до, то на самой церемонии ты бы все узнала. — Он снова попытался меня поцеловать в губы.

— Что значит на самой церемонии? — Возмутилась беззлобно я. — Ты все-таки предупреждай о таких вещах иначе. — Я прикусила губу и ощутила как у меня краснеют щеки, но не сдержалась от рвущегося поддразнивая. — Иначе я и про то, что уже стала замужней женщиной узнаю самой последней.

Маг низко рассмеялся. — Поверь, этот момент ты не пропустишь. — Он хищно взглянул на меня, и я, тут же собравшись, опять его оттолкнула.

— Давай не будем сразу съедать весь торт, мне еще нужно привыкнуть к мысли, что я будущая императрица этого континента.

Мужчина порывисто обнял меня, какое-то время так сильно прижимая к себе, что я ощутила горячий трепет его тела и почти задохнулась в его крепких объятьях. Так же резко отпустив меня, он быстро отошел к столу.

16.2 Ты удивительная девушка

— Что будешь сегодня делать? Я освобожусь только к вечеру.

Я, пытаясь поправить платье, пытливо взглянула на него. — Можно я пойду опять поработаю с новыми подругами? — Я слезла с кровати. — Хотя, после твоего триумфального появления, они меня, наверное, побаиваются.

Маг взглянул на меня с неприкрытым интересом и покачал головой. — Извини, но твой статус невесты накладывает определенные обязательства. Не получится.

— Не хочу изображать из себя то, чем не являюсь. — Вздохнула я.

— Ты удивительная девушка. — Произнес маг, — любая свободная девушка Азларона на твоём месте лучилась бы счастьем. А ты ещё умудряешься находить повод для ворчания.

Я пожала плечами. — Ты уже знаешь, что я не с этой планеты. Я с планеты Земля и там я была ну по вашему обычной лавочницей. Не привыкла я к тому статусу, который накладывает на меня жизнь, и я боюсь потерять себя в погоне за властью. — Я вздохнула. — Неужели чтобы стать императрицей нужно забыть себя прошлую, да и возможно ли это? Неужели теперь все будут взвешивать слова передо мной, стараться мне понравиться, не потому что хотят стать друзьями, а из-за моего статуса? Неужели все будут что-то скрывать от меня, чтобы не разозлить или не огорчить? Это жизнь в коконе.

Наследник подошел ко мне, и присев у моих ног, заглянул мне в глаза. Я повинуюсь внезапному порыву, взяла его сильную ладонь и поцеловала, едва касаясь губами. — Ты не виноват в этом, но как мне теперь жить? Как воспринимать себя и других?

Маг повторил мой жест и вернул поцелуй, приложив мою ладонь к своим губам. Я задумчиво ему улыбнулась.

— Я вызову твоих новых подруг, идите в оранжерею, она закрыта и полностью безопасна. Отдыхайте, общайтесь, леры сейчас все подготовят. Аларт пойдет с тобой.

— Спасибо! — Искренне поблагодарила я.

— А ещё тебе придется надеть это. — Произнес наследник, доставая как фокусник прямо из воздуха два кольца и увесистый медальон. — Артефакты рода Ун Сабраэл — они защитят тебя от любой опасности.

Я с любопытством взглянула на светло-голубые, почти белые камни, оправленные серебрястым металлом. В глубине магических камней как будто сверкал снег, покрывающий горные вершины. Протянув руки, я позволила Далиану надеть на мои пальца кольца, и склонив голову, ощутила как его легкие пальцы застегивают на моей шее ожерелье. Осмотрев свои пальцы, я вздохнула. — Ну теперь мне точно не скрыть свои руки даже если печать соединения будет прикрыта тканью.

— И не нужно скрывать. Я хочу чтобы весь мир знал, что ты принадлежишь мне.

Я запустила пальцы в его темные волосы. — Со временем все узнают. Я в купальню, во что мне одеться? — Наследник указал на аккуратно повешенное на спинку стула платье невесты императора. Вспомнив слова фамильера об особенностях этого платья, я представила себя маленьким магическим мигающим маяком.

— А нет ничего поскромнее? Может я пойду в этом? — Указывая на все ещё надетое на мне платье служанки, попросила я.

— При мне можешь ходить в чем хочешь, любимая. — Ответил регент. — Но зачем тебе сплетни за спиной?

— Они и так будут. — Вздохнула я. — И это платье меня не защитит.

— Защитит. — Произнес маг, опять целуя мою руку, перепархивая поцелуями от пальца к пальцу. — Мало кто решится говорить что-то даже за спиной о церемониально одетой императрице. В магическом мире свои законы, и это платье символ твоего статуса. Оно связано с Хранителем дворца и магией рода, и принимает только вступившую в права владелицу. Смотри на тебя, все будут помнить о существах, защищающих тебя, и о твоём месте в этом мире. Ты хранительница покоя, душа континента, потому что без тебя страна останется без правителя, а значит будет ослаблена и уязвима.

— Хорошо. Как скажешь. — Согласилась я. — А кто такие Хранители дворца?

Далиан, не выпуская моих рук, пояснил. — В нашем мире есть несколько видов магических существ. От самых низших до высших. Сначала идут духи-помощники, например, такие, которого купил для обработки поля фермер. Баступы сильны, но не очень сообразительны, но за то готовы служить людям. Потом следуют духи природы, они обитают в своих закрытых областях и имеют свои законы и нравы. С ними общаются только стихийные маги, эти духи редко показываются людям. Потом идут народы лера и сельва — первые тоже служат людям, про вторых нам мало что известно, потому что они также закрыты и от людей и от магов. Дальше следуют личные хранители-фамильяры, за ними старшие фамильяры, мы их называем духами-прародителями — они охраняют императора, дворцы или академии магии. Сила их намного больше, чем у обычных даже взрослых фамильяров-хранителей. Поэтому никто не бросает вызов императору после вступления на трон. В магическом поединке он уже будет пользоваться поддержкой не только личного фамильяра и фамильяра своей пары, но и духа прародителя, которого мало кто сможет победить. Для этого нужен фамильяр, обладающий еще большей силой. Раньше у нас такой был — столп Преирона — хранитель континента, один из правителей всех фамильяров. По легендам, до разделения магии, их было на нашей планете четверо, но теперь остались лишь двое — Столп Тиалбира и Столп Мереода.

— А почему четверо? Континентов же три? — поинтересовалась я.

— Некоторые считают, что четвертый Столп был хранителем некоего мифического континента Брериоза, который после раскола магии и разделения людей, ушел под воду. Говорят, когда Брериоз поднимется из вод морских, настанет новая эра и в мир вернется прежняя магия.

— Интересно. — Задумалась я. — А куда девался Столп Преирона? Он погиб?

— Никто не знает. — Тихо пояснил наследник.

Я замолчала, обдумывая новую информацию. Маг тоже не двигался, держа мою ладонь в своих руках и задумчиво ее разглядывая. Перехватив его острый взгляд, я наклонилась, притянула его лицо и мягко поцеловала в губы, тут же убегая в купальню, пока он не очнулся.

Когда я уже умытая и одетая в императорское платье вышла, маг сидел за работой. Подняв на меня взгляд, он с восхищением осмотрел преобразившийся наряд, я замерла, смутившись его вниманием. Платье действительно изменило свой цвет и покрылось сетью сложных витиевато переплетающихся формул.

— Ты прекрасна. — Наконец, произнес мужчина. — Иди, твои подруги уже ждут. Позавтракайте сегодня вместе, я зайду за тобой как освобожусь.

— Спасибо. — Произнесла я еще раз, чувствуя вину за то, что оставляю его одного за работой.

— А тебе больше не нужна помощь с разбором документов, — спросила я.

— Этим сегодня занят Варон — мой помощник, с ним ты познакомилась в храме.

— Помню. — Подтвердила я — Такой бледный аристократ.

Маг кивнул.

— Тогда я пойду, хорошего дня, Далиан. — Проговорила я.

— И тебе, любимая. — Ответил маг.

Оглянувшись на него еще раз на пороге, я улыбнулась, и, наконец, вышла из зала.

16.3 Ты должна об этом знать

Аларт проводил меня к нужной башне. По пути мне встретились четверо слуг и две придворные дамы. Все они останавливались, пропуская меня и склоняя головы в приветствии. Я сдержанно кивнула им в ответ, надеясь, что этого будет достаточно. Дойдя до башни и закрыв за собой дверь, я вздохнула с облегчением. Все-таки сложно вот так внезапно изменить свой статус.

Войдя, я не сразу нашла своих подруг, они, укрытые пышным кустом цветущих арлозий, о чем-то перешептывались, не решаясь, видимо, подойти ни к краю башни, ни к уже накрытому в беседке столу, заставленному едой и графинами с напитками. Я, подойдя к ним, искренне улыбнулась.

— Чита, Рэтта, Вилиа, Мисси и Тира, — Проговорила я, волнуясь, что они отвернутся от меня за мой невольный обман — Я не могу пойти с вами в таверну, поэтому пригласила вас сюда. Простите, что не сказала вам раньше о том, что не работаю служанкой во дворце.

— Душа континента, хранительница... — начала Чита, склоняя голову.

Я, подойдя к ней ближе, остановила ее. — Не нужно, мне все это так непривычно. — Я задумалась и решила добавить — Я ведь одна из вас, я раньше работала помощницей в... в книжной лавке. И для меня мой новый статус такая же неожиданность как и для вас.

Девушки переглянулись и заметно расслабились. — Здесь очень красиво. — Произнесла весело Рэтта.

— А какой отсюда открывается вид! — Поддержала я, увлекая подруг за собой к краю башни. — Какое-то время мы смотрели на город, пока Мисси задумчиво не произнесла. — А вот там мой дом и муж.

— Ух ты, — улыбнулась я. — Ты когда-нибудь покажешь мне свой дом поближе? Я еще совсем не знаю города.

— Я родилась здесь, в Ларнэйи, и знаю этот город лучше своих нарядов. — Добавила Рэтта.

— Тогда пойдем как-нибудь погуляем все вместе, когда мне можно будет выходить из дворца.

Так переговариваясь и посмеиваясь, мы подошли к столу.

— Угощайтесь. — Присаживаясь, проговорила я, первая подавая пример. Интересно, в этих графинах сок или алкоголь, подумала я, пробуя ближайший напиток. Это была очень слабая, но все же настойка.

— Отлично, — подмигнув девчонкам, я разлила напиток по высоким бокалам. Мои подруги жадно набросились на еду, пробуя все подряд. Я улыбнулась. После года в Храме дворцовые изысканные блюда тоже показались мне почти что чудом. Немного утолив голод, с бокалом в руке я откинулась назад. — Ну, рассказывайте все сплетни дворца. Кого мне из придворных опасаться, с кем дружить. — Вздохнула я. — Я здесь никого не знаю, но предчувствую, что скоро должна буду познакомиться с высшим светом.

— Я бы сказала опасайся госпожу Иону, но ее вчера посадили в тюрьму и будут скоро судить. — Неуверенно произнесла Вилиа.

— Да, она пыталась меня убить. — Вздохнула я. И взглянув на уставившихся на меня девушек, рассказала им о встрече с женщиной-магом.

— Как она посмела? — Выдохнула с негодованием Чита.

— Теперь ее испепелят магическим огнем. — Произнесла задумчиво Рэтта.

— Ой, фамилья-хранитель наследника какой он? Правда, что он очень маленький дракон? — Не сдержавшись, поинтересовалась Мисси.

— Пока да. Но скоро он изменится. — Произнесла я, придумав кое-что. — Аларт, иди к нам. — Позвала я. — Я знаю, что ты рядом.

Перед нами появился недовольный дракон, видимо оскорбившись, что служит экспонатом для изучения. Я обняла фамильяра и покрыла поцелуями его мордочку. Капризный, но трогательно преданный дракон уже стал частью моей семьи, и я чувствовала к нему все укрепляющуюся симпатию. Фамильяр, посопротивлявшись для вида, после моих объятий повеселел и мирно устроился на спинке скамейки за моим плечом.

«Аларт, а чем ты питаешься?» — Спросила я про себя хранителя.

«Магией господина». — Ответил он, безмолвно удивляясь, что я не знаю даже таких простых вещей. — «А когда вы подтвердите брак и ваша магия объединится, я начну расти».

— «А у меня есть магия?» — Спросила я с интересом.

— «Есть, но иной природы, чем у нас в Преироне. Это магия нашего мира, измененная миром другим».

Я кивнула. «Магия нашего мира, измененная миром другим», нужно будет расспросить об этом Далиана.

Девчонки, во все глаза смотревшие на фамильяра, не заметили заминки, во время которой мы переговаривались с драконом.

— Какой же он красивый! — Первая ожила Чита.

— А у тебя есть фамильяр? — Спросила Тира.

Я отрицательно покачала головой. Какое-то время мы молчали.

— Главное, опасайся господина Тилрида — нынешнего главы рода Ун Сабраэл и его супругу. — Вдруг проговорила Чита. — Если бы я была на твоём месте, я бы убедила господина Далиана хорошенько подумать, прежде чем садиться с ними за один стол.

— Тебе что-то известно про него? — Проговорила я тихо, понимая, что могу узнать что-то действительно важное.

Чита замолчала, видимо сожалея о своих словах.

— Пожалуйста, Чита, мне и так страшно, и если я чего-то не знаю, подскажи мне.

Девушка перевела на меня внимательный взгляд, и, наконец, решилась. — Мой старший брат — боевой маг, он один из тех, кто охраняет священную Долину Аю. Когда погибла императрица несколько лет назад, он тоже был там и кое-что видел. — Все за нашим столом замерли, даже Аларт перевел на девушку свой острый пронизывающий взгляд. — Господин Тилрид использовал портал рядом с пещерой Пустоты, как раз в то время, когда пропала светлейшая императрица Маргель. Он точно мог с ней столкнуться, когда она заходила в пещеру.

— А почему он не рассказал об этом? — Замирая от ужаса, спросила я.

— Брат в те годы только закончил императорскую академию магии и был начинающим нищим магом. Доказательств у него не было, а обвинять члена императорской семьи, особенно такого как господин Тилид, и тем самым наживать себе врага не каждый решится.

Я кивнула. — Я тебя понимаю. Действительно понимаю. Да также и у нас на Земле попробуй скажи слово против богатого и властного паразита, если ты нищий обыватель. Он то выплывет, а вот ты...

— Значит, твой брат считает, что Тилрид знал где императрица и никому ничего не сказал?

Девушка кивнула.

— А что вообще там произошло? — Спросила я серьёзно.

— Тогда проходила церемония призыва фамильяра супруги господина Тилрида — госпожи Силарии. Собрался весь двор, и император с супругой, конечно, тоже. На императрице был церемониальный наряд, артефакты и с ней был взрослый фамильяр, поэтому ей ничего не угрожало. Так думали. На какое-то время они с супругом разделились, а когда император понял, что госпожи Марагель долго нет, и отправился ее искать, господа Тилрид и Силариа искали ее вместе с ним. Боевые маги и гвардейцы проверили всю долину, весь дворец и город — нигде не было и следов пропавшей императрицы. Только через неделю простой крестьянин, надеясь найти госпожу Марагель, или хотя бы ее следы и получить за это большое вознаграждение от императора, заметив в долине Аю вход в пещеру, которого до этого не было, зашел в него проверить что там. Там он и обнаружил тело госпожи. Она была магически истощена, ее одежды и артефакты пусты. Кто-то высосал из нее всю магию до последней искры, от этого она и погибла. Ее фамильяра больше не видели, видимо он тоже погиб. А ее хранителем был белый дракон ветра — сильнейший фамильяр на всем континенте. — Дракон Далиана опустил тут же потускневший взгляд, видимо они были знакомы. — Позже когда маги изучили это место, они назвали пещеру — пещерой Пустоты, потому что любой маг, который оказывается там тут же теряет магию и погибает, словно кто-то или что-то досуха высасывает из него силы. Все магические артефакты там также навсегда теряют силу.

— Что же там в этой пещере? — Удивилась я.

— Никто не знает. — Произнесла Чита. — Магу туда вообще не войти, а человек со слабой искрой или даже со спящей искрой теряет сознание после ста шагов и тоже больше не приходит в себя. Тому горожанину повезло, что тело императрицы находилось достаточно близко к выходу и он смог вытащить его на поверхность. До этого инцидента о пещере вообще не было известно, она вскрылась, видимо, незадолго до смерти императрицы.

Все замолчали, после подобного рассказа было трудно начать опять говорить. Аларт тоже выглядел задумчивым, он видимо уже обо всем сообщил Далиану, поэтому мне нужно срочно поговорить с ним, пока он не успел ничего предпринять.

— Я оставлю вас. Встретимся позже, — произнесла я взволнованно. — Мне нужно об этом подумать.

Чита поникла. — Прости, что расстроила тебя. Мне показалось, ты должна об этом знать. — Она подняла уверенный взгляд. — Я хочу, чтобы ты всегда оставалась нашей императрицей.

— Спасибо, Чита. Спасибо вам всем. — Произнесла я, вставая и обнимая ее. — Мы обязательно увидимся и поговорим обо всем позже. — На этих словах я быстро выбежала из оранжереи.

Глава 17.1 Теперь мы знаем врага в лицо

Глава 17

Почти бегом я вернулась на императорскую половину дворца и сразу направилась к Далиану, который, несмотря на то, что старался это скрыть, явно был в волнении. Я чувствовала, что я, как его пара, должна успокоить его, поговорить с ним и утешить, иначе ни мне ни ему не будет покоя. Взглянув в его теплые темные глаза, несмотря на тревогу, я ощутила покалывающее волнение в груди и прижалась к нему, порывисто поглаживая его спину ладонями. Мужчина сразу расслабился и крепко прижал меня к себе. Взглянув на него, я прошептала. — Это хорошо, теперь мы знаем врага в лицо.

Наследник зло сжал губы. — Я всегда знал, что он меня ненавидит, как ненавидел и отца и желает занять трон, но никогда не думал что настолько. Алтэя, не приближайся к нему, я не могу и тебя потерять, как когда-то отец потерял мать.

— В отличии от нее я знаю кто мой враг. — Произнесла я тихо, тоже испытывая беспокойство.

— Нельзя ли его как-нибудь убрать из дворца? Хотя бы до церемонии? — Спросила я обеспокоенно.

Наследник покачал головой. — Нет, пока он не нарушил ни одного правила. Он очень осторожен и хитер.

— Думаешь, он попытается занять трон? — Продолжала я.

Маг, поцеловав меня в щеку, неопределенно покачал головой. — Возможно.

— Будь осторожен. — Попросила я.

Далиан, не отвечая, наклонился и жадно поцеловал меня в губы. Я, растворившись в его поцелуе, на короткое время забыла обо всем на свете.

Через два дня во дворце был назначен прием, на котором наследник собирался представить меня городу и официально озвучить дату вступления на престол. Я за эти два дня успела еще один раз встретиться с девчонками и узнать у них все о придворных лицах. Вся дворцовая знать Преирона делится на потомственных магов и их пары, которые поколениями живут при дворе, наследуют положение родителей, и после передают звания и титулы своим детям. Другие представители знати — молодые маги, пробившиеся в свет благодаря своему таланту и блестящим способностям. Первые являются голосом всей аристократии, вторые — ее руками, и они могут быть намного опаснее. Все же, потомственный дворянин редко когда рискнет своим положением в обществе, плетя интриги против императора и императрицы — света и души континента.

Лучшими друзьями Далиана был его помощник Варон Фоулк, ректор императорской академии Фолнэс Нинэр и предводитель боевых магов континента, сильнейший боевой маг и наставник Корант Аверет. Все они еще не нашли свои предназначенные пары и не обрели всю полноту магии, но, несмотря на это, они были проверенными людьми, и я решила держаться их, если Далиан по необходимости отойдет от меня. Среди же придворных дам подруги посоветовали мне держаться госпожи Джоссии — дворцовой целительницы с честным и прямым нравом, которая беззаветно предана Далиану, так как была близкой подругой его матери. Из более молодого поколения в подруги мне подобрали молодую жену библиотекаря — госпожу Давию Гиселл — милую девушку, которая так же как и я тоже недавно прибыла во дворец, и, кажется, отличалась открытым мягким характером. В этом

мире должность библиотекаря по почетности приравнивалась к должности главы боевых магов, потому что не каждый маг мог справиться с некоторыми магическими фолиантами и свитками, и нужно действительно иметь редкий магический талант, силу и знания, чтобы отвечать за главные магические книги континента. Говорят, слабого мага такие фолианты могут и убить и навсегда выжечь его искру. Вооружившись этими наставлениями, я меньше опасалась предстоящего приема, зная с кем мне лучше общаться в первое время, пока я не разберусь что к чему.

17.2 Ты что творишь?

В день приема мы с Далианом вступили в обширный сияющий магическими светильниками зал, уже заполненный ожидающими нас людьми. У меня сразу зарябило в глазах от разноцветья магических мантий и платьев. Потом я перевела взгляд выше и поражено вздохнула, потому что над головами всех гостей прямо в воздухе мягко покачивались цветы глокуса, складывающиеся в разнообразные символы. Если бы я крепко не держала под руку наследника, то наверное бы обязательно оступилась или споткнулась под давлением вскинувшихся на нас взглядов и собственного волнения. Я ощутила как краснею и нервно взглянула на своего любимого. Он властно обнял меня одной рукой, и так прижав к себе, повел мимо кланяющихся и приветствующих нас гостей. Мое лицо свело от улыбки, а голова почти сразу затрещала от обилия имен, титулов и званий. Я поняла, что не запомню и половину из них, сосредоточившись только на тех, кто мне необходим. Варона я уже знала и сразу кивнула ему, как только увидела. Ректором императорской академии оказался высокий серьезный мужчина с невозмутимым холодным взглядом. У него было тонкое аристократическое лицо, на котором застыло сдержанное непроницаемое выражение, так что в первое мгновение знакомства я невольно, не в его пользу, сравнила его с упрямой властной привлекательностью черт регента. Но, возможно, я была не совсем справедлива — ректор явно был умен и очень привлекателен, и имел достаточно запоминающуюся внешность. Я, узнав его имя, уважительно склонила голову.

— Очень приятно, господин Фолнэс Нинэр, надеюсь, теперь вы станете и моим другом.

Мужчина невозмутимо и ровно поклонился, на его лице не промелькнула ни одна эмоция. Интересно, кем будет та, кто растопит это ледяное сердце?

Через какое то время к нам для приветствия подошел уже знакомый мне Корант Аверет.

— Господин Аверет, — проговорила я с чувством. — Хотя мы пока еще и не достаточно знакомы, я уже чувствую к вам доверие и прошу вас быть нашей с Далианом опорой.

Боевой маг сурово взглянул на меня, но кивнул с одобрением. Видимо, я ему понравилась.

Библиотекарем дворца и ученым магом оказался очень тонкий и гибкий мужчина, схожий со стеблем подводного цветка. В нем нельзя было не узнать родовитого аристократа, но выражение его лица было просто и мягко, что вызывало у всех смотрящих только приятную улыбку. Рядом с ним находилась очень живая постоянно улыбающаяся девушка, схожая с диким непокорным плющом. Ее миловидное оживленное лицо сияло интересом и восторгом. Время от времени они взглядывали друг на друга с нежностью, и тут же склоняли головы, чтобы скрыть невольные улыбки. «Как они подходят друг другу, несмотря на явную разницу, он ученый, углубленный в книги, а она тот мотылек, что возвращает его к жизни и находит в нем опору. Как неприкаянны они должно быть были до встречи». И я с любовью и благодарностью во взгляде взглянула на Далиана. Как одинока и несчастна, даже не подозревая этого, я была без него. Мне все всегда приходилось решать самой, потому что взрослый человек в нашем мире не часто находит опору в жизни в ком-то другом. Теперь же, несмотря на его выработанную с детства властность и любовь к принятию решений за других, как приятно мне было доверить ему свою жизнь. Если хочет принимать решения — пусть принимает, к тому же почему мне и не соглашаться с ним во всем, если мне и не хочется с ним спорить, и если я во всем с ним согласна. Сжав руку Далиана, я перекинулась

парой слов с прекрасной парой молодоженов.

После этого приятного знакомства последовало и самое неприятное за этот вечер. К нам с неспешной торжественностью подошли супруги Тилрид и Силариа Ун Сабраэл. Явно привыкший к злоупотреблению властью, мужчина, полный неудовлетворенных и неисполненных амбиций, — рассматривая его во второй раз, подумала я. О моих выводах свидетельствовали и его презрительно сжатые губы и тяжелый взгляд и надменный поучительный тон. Его жена, напротив, так радушно улыбалась, и так нарочито ласково выражалась, что я сразу заподозрила фальшь. «Да, они стоят друг друга — один открытый интриган, другая скрытый, пытающаяся маскироваться под добрую дуэнью». Даже не улыбаясь, я сухо кивнула и отвернулась от них. Но госпожа Силариа не оставила меня в покое.

— Душа этого континента столь прекрасна, что в зале не видны и магические огни. Пойдем со мной, милая, я тебя со всеми познакомлю. — Прикасаясь к моей руке, произнесла она.

Я, ехидно улыбнувшись, протянула.

— Госпожа Силариа, я не буду спать всю эту ночь, и не от ласк Далиана, а от беспокойства за то, что вынуждена отказать вам. Боюсь, мое здоровье слишком слабо, и от всех этих новых встреч и великолепия у меня разболелась голова. Госпожа Джоссия здесь? Мне нужна помощь целителя. Говорят, бедную женщину кто-то хотел недавно отравить, чтобы скрыть скорое появление на свет вашего внука. Ах, как жесток мир, как они могли попытаться бросить тень на такую радость? Это же прекрасно, что в вашей семье скоро появится наследник. — Добавила я, повышая голос и восторг.

По залу послышались вздохи и перешептывания. Женщина побледнела и взглянула на меня с неприкрытой яростью, ее губы криво изогнулись, но сдержав себя, она произнесла совсем не то, что изобразилось на ее лице. — Милая, вы слишком молоды и вас слишком разыгралось воображение. — Она уже полностью взяла себя в руки, улыбнулась, решив, видимо, поразить меня своей благородной сокрушенностью. — Надеюсь, в вашем окружении нет людей, которые вводят вас в заблуждение?

Рука наследника на моей талии напряглась. Я решила разыграть наивную дурочку и широко улыбнулась. — Ах, вы ошибаетесь, люди вокруг такие замечательные. И про вашего внука мне сообщила сама Иона, до того как ее, бедняжку, посадили в тюрьму. Но не расстраивайтесь, я верю, что ее скоро выпустят, ведь господин Эмберт так ее ценит. — Я взглянула на замеревшего наследника. Он, видимо, не стал опускаться до того, чтобы разносить эти сплетни по дворцу, судя по тому, как прислушивались к разговору все гости вокруг. А зря, господа Тилрид и Силариа про него сплетни распускают, я точно это знаю от девчонок. А так как я еще новичок, во всех этих дворцовых раскланиваниях, мне можно и нарушить этикет и случайно сболтнуть лишнего. Я вздохнула. — Правда, любимый?

Госпожа Силариа так побледнела, что, кажется, едва сдерживалась от обморока, ее супруг не спускал с меня угрожающего ненавидящего взгляда.

— Госпожа, скоро мы будем садиться за стол, прошу, проходите на свои места. — Произнес регент сухо, уводя меня в сторону.

— Ты что творишь? — Тихо спросил меня Далиан, но я так и не успела ему ответить, потому что к нам подошел его дядя. Вот и расплата, с ужасом подумала я, взглядывая на подходящего деспотичного мужчину.

17.3 Я не знаю, отшлепать тебя или поцеловать

Но господин Тилрид начал разговор вполне ровно, так, как будто ничего и не произошло. И, несмотря на то, что на его лице не читалось ни капли участия и почтения, его слова были мягки и витиеваты, как шелковая нить.

— Господин Далиан, госпожа Алтэя, оставим разговоры о нашей семье. Сегодня весь Преирон празднует вместе с нами обретение души континента. Мы все этого так ждали. — Он насмешливо посмотрел на меня. — Не мог бы ты смягчиться к своему брату, особенно в свете последних событий, озвученных твоей прекрасной невестой? Он всего лишь запутавшийся мальчишка. — Закончил мужчина, и я, не глядя на Далиана, поняла как он зол и напряжен. Не сводя взгляда с четы Ун Сабраэлов, я ласково положила ладонь на его руку, лежащую на моей талии и невесомо погладила его пальцы.

— Эмберт использовал артефакт рода, чтобы обойти защиту на двери, в мое отсутствие вошел в мои личные покои, где отдыхала моя предназначенная и ваша будущая императрица. — Так ровно произнес мужчина, что я испугалась. — Наказание не может быть пересмотрено.

— Я не прошу изменить наказание. — Произнес Тилрид. — Он справедливо исключен вами из дворца, и я, осознавая это, в свою очередь лишил его части наследства. По долгу крови, я прошу вас о другом. Я прошу вас присутствовать в долине Аю на ритуале призыва Хранителя Эмберта. По древнему обычаю, на котором каждый здоровый член императорского рода должен присутствовать на призыве фамильяра, входящего в силу мага из родовой ветви. Не мы придумали этот закон, и не нам его изменять.

— Мы с будущей императрицей будем присутствовать на ритуале призыва. — Ответил наследник, отворачиваясь от неприятных родственников. Опасения жестко заскреблись в моем сердце. Мне сильно захотелось обсудить это с Далианом, но вокруг было слишком много людей, и я все также не переставая улыбаться, размышляла о своем. Мою грудь сжимала все более усиливающаяся тревога. Придумав кое-что, я про себя позвала Аларта. Дракон сразу же сварливо откликнулся.

«Аларт, передай Далиану, это может быть ловушкой. Что если Тилрид собирается подстроить несчастный случай в долине Аю, как уже делал в прошлом?»

«Ему придется действовать сейчас, после нашей церемонии принятия власти он уже не сможет ничего изменить. Сейчас ты наиболее уязвима, поэтому останешься во дворце под защитой Коранта и Джоссии». — Передал мне Аларт.

У меня тут же испортилось настроение, не привыкшая спорить с Далианом, я знала, что только в том случае, когда ему грозит опасность, я готова настоять на своем. Если захотят напасть — нападут и во Дворце и в Долине на каждого из нас по отдельности.

«Нет. Я пойду с тобой, там нам обоим будет безопаснее. Если что-то случится, лучше если мы будем рядом».

«Я не готов рисковать твоей безопасностью» — Ответил Далиан и с такой силой прижал меня к себе, что я удивленно выдохнула, но не сдалась.

«А я твоей»

В это время к нам подошла невысокая, очень привлекательная женщина средних лет. Ее светлые волосы украшала тяжелая заколка, имитирующая ветвь глокуса. Умные светлые глаза оценивающе посмотрели на меня, а губы тронула слабая улыбка. Я тоже улыбнулась ей

в ответ. Даже не зная ее имени, я поняла что это госпожа Джоссия — главная целительница Дворца. Было что-то добродушное и близкое в ее лице, в том как она тихо улыбалась или оглядывала тебя с ног до головы светлыми, почти прозрачными глазами.

— Госпожа Джоссия, я очень рада с вами познакомиться. — Произнесла я.

— А я рада, что господин Далиан наконец-то нашел свою пару. — Произнесла женщина ровно, но в этой ровности не было ни тени холодности. — Он совсем поник в последние годы.

Наследник поклонился женщине, но ничего не сказал. Мое сердце кольнула жалость, смешенная с заботой, я жалела нас за те годы, которые мы провели не зная друг друга, и хотела защитить теперь своего возлюбленного от всего на свете. Как быстро мои мысли изменили привычное течение, теперь моя жизнь была полностью связана с Далианом и с Преироном.

Наконец, все гости расселись за стол. Это был очень длинный, украшенный сложными магическими узорами стол. На нем уже были расставленными блюда, которые в первое мгновение показались мне настоящими произведениями искусства. Я замороженно рассматривала фрукты, выложенные в форме фигуры дракона, за ними располагалась туша какой-то диковинной рыбы, так украшенной травами что, она выглядела как клумба с цветами. Дальше находились графины, в стенках которых можно было разглядетьдвигающиеся картины, еще дальше стояло какое-то блюдо, стилизованное под цветущее дерево. «Нужно будет зайти на кухню и поблагодарить поваров за работу — подумала я, с удивлением разглядывая этот великолепный стол.

— А зачем на столе магические печати? — Наклонившись к наследнику, поинтересовалась я тихо.

— Они служат для того, чтобы перемещать блюда с одного конца стола на другой. — Произнес он. — Например, ты хочешь жаренного финрога, а он стоит от тебя на расстоянии десяти человек. Прикоснувшись к печати, ты переместишь его напротив себя, заменив им ближайшее блюдо.

— О, — Удивилась я. — Действительно удобно.

Я отвлеклась, потому что гости начали приносить благодарения светлейшей Меральдерре за обретение души континента, и мне пришлось отвечать на их приветствия и обращения. Скоро опять все смешалось в моей голове. Наконец, большинство гостей принялось за еду, разбившись на группы, переговаривающиеся между собой. Я выдохнула с облегчением и тут же услышала обращенный ко мне отчетливый голос Тилрида. Я кисло улыбнулась, понимая что рано снимать доспехи.

— Душа континента, здесь прозвучало уже множество слов, схожих с песнями или стихами и все они радостны и выражают счастливую весть. И я счастлив как никогда в своей жизни, видя столь молодую и прекрасную императрицу. Но, госпожа, я не чувствую радом с вами присутствия фамильяра, по возрасту вы уже давно должны были призвать его, неужели у нашей императрицы нет хранителя? Это омрачает мои мысли. — Я все также искусственно улыбаясь, ощутила как в душе поднимается ярость. Далиан, тут же почувствовав смену моего настроения, хотел что-то сказать, но я взглядом остановила его. Я не Алтэя, не маленькая девочка, которая дрожит от случайного ветерка, растрепавшего ее волосы. Томно опустив глаза, я вздохнула. — Господин, вы дядя императора, и мне как родной отец, как тонко вы все понимаете и как беспокоитесь о душе континента. Да, у меня до сих пор нет фамильяра, вы правильно заметили, но я каждый вечер перед сном благодарю пресветлую Меральдерру

за то, что она даровала мне предначертанную пару. Выбирая между фамильяром и предназначенной парой, я, пусть это не оскорбит не одного из вас, выберу пару. Без фамильяра можно прожить, но без части души — нет. — Я опять вздохнула и перехватила презрительный ленивый взгляд госпожи Силарии. И с еще большим чувством продолжила. — Именно поэтому я преклоняюсь перед вашей силой и любовью к сыну. Я могу ошибаться, но слышала, что вы опять делите оставшееся состояние рода, рискуете благополучием всей семьи ради того чтобы, выделить второе наследство господину Эмберту. Сейчас ведь вы урезали его наследство только из благих побуждений, чтобы потом выделить хоть что-то из оставшегося. И нет, я не осуждаю, это прекрасный жест, ведь господин Эмберт не просто так потратил полученные деньги, он искал свою предназначенную пару. Даже, несмотря на свою привязанность к Ионе, его сердце неспокойно. Он разослал гонцов во все части континента. Ах, он такой романтичный, он предлагал свой сферы духа даже детям. Найти свою пару в детстве это так прекрасно. — Закончила я с нескрываемым восторгом.

Господин Тилрид побелел от ярости, я, опустив глаза, мягко улыбнулась. Не ему же одному запускать в меня ядовитые стрелы, пытаясь унизить перед гостями.

«Я не знаю, отшлепать тебя или поцеловать? Ты специально выводишь из себя Тилрида и его супругу, чтобы у них не осталось выхода, кроме как выдать себя» Передал мне Далиан через Аларта.

«Да, возможно, а может они меня просто раздражают». Ответила я тем же способом через Хранителя. «А по поводу отшлепать или поцеловать — звучит как обещание чего то соблазнительного».

«Не провоцируй меня, иначе я не дождусь окончания приема» Донеслось от наследника.

Какое-то время в зале повисла неестественная тишина, потом вкрадчивый голос Джоссии весело произнёс. — Да, как сказала душа континента, похвальное рвение. Я слышала, господин Эмберт предлагал сферу духа дочери одной из моих горничных, а девочке только минуло семь лет. — За столом послышались сдержанные смешки. Лавина прорвалась.

— Да, и моя горничная рассказывала что-то такое. Ее дочери десять. — Перебивая друг друга, каждый старался прибавить что-то от себя. Чета Ун Сабраэлов сидела как осыпанные пеплом морские демоны. Столь же перекошенное выражение застыло на их лицах. Больше за весь вечер они не произнесли ни слова. И только перед уходом, уже не скрывая ненависти, Тилрид подойдя к нам с Далианом, едва разжимая губы, проговорил. — Ваша невеста ведь примет участие в ритуале призыва своего фамильяра? Императрица не может взойти на престол, не попытавшись перед принятием власти еще раз обратиться к духам.

Наследник промолчал, но я ощутила как напряглась его ладонь на моей талии. Кажется, скоро мне придется пройти какой-то совершенно незапланированный ритуал призыва фамильяра. Но, по крайней мере, я отправлюсь в Священную долину Аю вместе с Далианом и меня не запрет во Дворце, где я буду сходить с ума от беспокойства за него.

Глава 18.1 Я не могу больше ждать

Глава 18

По древнему обычаю невеста императора, у которой не было по каким-то причинам фамильяра после помолвки, должна была воззвать духам еще раз. Магия императорского рода, объединившись с ее силой, часто помогала ей в поисках Хранителя и делала правящий род еще сильнее. Указывая на это, Тилрид был в своем праве. Поэтому, следующие пару дней Далиан обучал меня тому, как проходит ритуал призыва фамильяра. Я заучила церемониальные благодарности всем богам и извинения за дерзость своего поиска, и хвалебные песни фамильярам, и надежду на обретение духа-союзника. Все это были древние тексты, которые мне, выросшей в современном мире, казались вообще сказочными заклинаниями. Я с трудом их понимала, но с радостью заучивала.

В эти дни в отношениях с Далианом у нас преобладала атмосфера тревожно-нежного ожидания, и мы под ее влиянием ни на минуту не могли оторваться друг от друга. Или я брала его за руку или он устраивался рядом со мной за работой, или мы просто сидели в обнимку. Во всех этих ласках было уже меньше порывистости и больше заботы. И, несмотря на то, что я часто ловила на себе его горячий, обжигающий взгляд и все больше думала о нем как о своем любимом муже, спутнике жизни, с которым я связана теперь так же крепко, как волны с ветром — без одного не будет другого. Но все же в эти дни больше всего меня занимал этот ритуал призыва, на котором наши враги должны были проявить себя.

Вечером перед этим тревожным днем я держала мага за руку, сидя на его коленях и покрывая его лицо медленными, задумчивыми поцелуями. Прикоснувшись губами к его щеке, я проскользила ниже к его подбородку, а потом к шее. Он крепко сжал меня в своих объятьях, а потом, не сдержавшись, первый прикинул к моим губам глубоким головокружительным поцелуем. Я со вздохом отстранилась и начала покусывать его губы.

— Алтэя, завтра вечером я хочу подтвердить наш брак, я не могу больше ждать.

Краснея и кусая его в шею, я провела руками по его волосам и отклонившись, залюбовалась теплыми любимыми глазами.

— Поговорим об этом завтра. — Пообещала я, наконец, прижимаясь головой к его груди. — Меня очень волнует этот ритуал. Думаешь, Тилрид сделал что-то с твоей матерью, чтобы занять трон?

— Возможно. В первые годы моего регентства он пытался оспорить завещание отца, и только после магического подтверждения подлинности документа и проигранной дуэли, был вынужден отступить.

— Мы справимся со всем вместе. — Произнесла я тихо. — Только пообещай беречь себя, если что-то случится.

В ответ он просто погладил меня по волосам своими нежными ладонями, и я поняла, что он волнуется за меня не меньше, чем я за него.

18.2 Ваша очередь

Священная долина Аю располагалась в землях, на которые уже не распространялась власть сиятельной Меральдеры. Хотя она и называлась долиной, в названии указывалась бесконечная долина духов, расположенная в изнанке. Здесь, под светом местного солнца, она представляла собой отдельную обширную область со своими озерами, водопадами, лесами, полями и даже огненной землей. Это была земля насыщенная потоками энергии, которые не могли подчинить себе сильнейшие маги континента. Изнанку позже научились использовать маги для моментального перемещения с места на место. Изнанка стала и местом обитания магически одаренных духов, которые при призыве магом Преирона заимствовали часть энергии долины, приобретая тело. После смерти хранителя или возвращения его в долину, после смерти мага это тело опять становилось энергией. Но, так как Хранитель вырастал во взрослое существо, следуя за магом, возвращалась в долину чаще всего большая сила, чем та, что была позаимствована в начале. У магии нет разума, но есть чутье, поэтому для нее это было выгодной сделкой.

Мы с Далианом прибыли последними, до нас в долину переместились Варон Фоулк и Корант Аверет — они были нашими глазами и ушами. Я ступила на священную землю Аю, надеясь ощутить что-то особенное. Наследник упоминал, что на этих землях каждый маг ощущает то, что глубоко скрыто в душе. Одни — ненависть, другие — любовь, третьи — сожаление или спокойствие. Возможно, из-за того, что я не была магом Азларона, я не ощутила ничего особенного. Мы прошли небольшой группой, в которой были господа Эмберт, Силариа, Варон, Корант, Далиан и два боевых мага, охраняющих долину к центру области, являющемуся местом пересечения магических потоков этой земли. Магия работала здесь по своим законам, и сложно было сказать почему именно это место стало местом скрещения всех магических путей, но именно здесь, на простом потертом камне у дороги, все маги преклоняли колени и читали ритуальные тексты для призыва духа Хранителя.

Эмберт при этой второй встрече не смог все же до конца скрыть свою ярость при виде наряда невесты, на оскорбившей его выскочке, и по его поджатым губам и острому взгляду я ощутила как сильно он меня ненавидит. А вот его родители, напротив, были так спокойны и сдержаны, что сложно было найти хоть какой-то повод усомниться в их верности императорскому трону.

С важным, гордым сиянием на лице, аристократ подошел к нужному месту и преклонил колени на камне, истертом множеством ног до него. По величественному выражению застывшем на его лице я поняла, что он испытывает тщеславие и неизмеримые амбиции. Он жаждал власти, почитания и фамильяра, надеялся призвать подходящего своим желанием. Мы с Далианом держались на почтительном расстоянии — призыв Хранителя был очень личным опытом, при котором посторонняя магия рядом только мешала.

Со своего места я видела как шевелятся губы Эмбертта, начавшего ритуал. Сжав ладонь Далиана, я с опаской осматривалась по сторонам, ожидая какого-либо подвоха или опасности.

«А не может на нас напасть чей-либо фамильяр?» — Спросила я регента через Аларта.

«Может». — Спокойно ответил наследник. — «Но маг в этом случае точно лишится своего хранителя. Мы убьем его на месте. Здесь трое магов, имеющих боевую подготовку, никакой фамильяр не устоит перед этой объединенной силой даже в долине».

В это время начало что-то происходить, воздух вокруг нас стал гуще, и я ощутила как зашевелились рядом теплые и холодные потоки, сменяя друг друга. Фиолетовое небо потемнело еще больше, почти напоминая земные сизые сумерки. Эмберт перестал читать заклинания и удивленно осмотрелся вокруг. Над его головой что-то происходило — магия пришла в движение и всполохи света, собираясь к одной точке тяготения, все с большей скоростью закручивались над замеревшим магом. Наконец, все закончилось, и последний всплеск энергии утих. Далиан крепко обнимал меня за талию, прижимая спиной к своей твердой груди, поэтому рядом с ним, несмотря на ожидаемую опасность, я ощущала себя полностью защищенной.

Господа Тилрид и Силариа как хищники всматривались в то существо, что нес на вытянутых руках их сын, сам еще не понимая, радоваться ему или нет. Когда маг подошел ближе, я разглядела небольшую серую змейку с желтыми сверкающими глазами.

— Кто это? — Спросила я, обращаясь к Далиану.

— Сета — хранитель третьего типа, владеет общей магией, чувствует и находит воду. — Произнес наследник.

Лицо Эмберта дернулось и вытянулось, как у готового заплакать большого ребенка. Забыв свою ненависть к двоюродному брату, он в это мгновение не мог скрыть разочарования. — Не стихийный боевой дух? — спросил он у отца, все еще не веря в свою неудачу.

— Нет. — Жестко ответил Тилрид. — Все так, как сказал господин Далиан.

— Но, отец. — Маг брезгливо попытался сбросить нового Хранителя с руки.

— А мне кажется, это очень хороший Хранитель. Всегда найдет воду в пустыне. — Произнесла я, жалея больше духа, которому достался такой капризный хозяин, чем Эмберта, не вызывающего у меня сочувствия даже в такой момент.

Повернувшись ко мне, парень с ненавистью сжал губы, но встретившись с жестким взглядом наследника, развернулся и быстро пошел прочь.

— Ваша очередь. — Произнес мягко Тилрид, и его ласковый тон испугал меня сильнее, чем испугала бы угроза. Я боялась всего: нападения, неудачного призыва, какой-нибудь глупой случайности или прямого удара. Повернувшись к Далиану, я сжала его ладонь и взглянула в глаза. В глубине его глаз тоже угадывался тот же напряженный страх, который сжимал и мое сердце. Потянувшись к нему я, прикоснулась губами к его губам в невинном поцелуе, и быстро направилась вперед, все еще ощущая его теплые ладони, с трудом разжавшиеся для того, чтобы выпустить меня из объятий.

Приблизившись к нужному месту, я склонила колени и провела по теплomu камню ладонью.

18.3 Мне нужно к Далиану

Замерев на мгновение, я пыталась ощутить магию, скрытую в этом камне и попросить ее поддержки. Мои губы зашептали:

— «Свет — дарующий всему надежду, тьма — дарующая всему успокоение, земля — дарующая всему опору и жизнь...» — Слова свободно, с тоскливой грустью рвались из моего сердца, но я не ощущала никакого отклика на свои возвания. Не кружились вокруг меня холодные и теплые потоки, не искрилась магия, не было видно огней и вихрей. «У меня и не может быть фамильяра,» — успела подумать я, когда меня что-то грубо схватило за спину, вздернуло вверх и потянуло в сторону. Ничего не соображая от ужаса в первое мгновение, я решила, что это мой фамильяр, который проявил себя таким нехарактерным образом. Но, увидев рядом всполохи магии и услышав крик Далиана, я поняла, что что-то не так. Извернувшись, я различила алую птицу, несущую меня к скалам. «Это фамильяр Ионы. — Подумала я. — Не понимаю, что он здесь делает. Птица, крикнув, врезалась в камень, и повалившись в темную пропасть пещеры, разжала когти. Ее голова была свернута под неестественным углом, одно крыло полностью оторвано, а из груди натекала тонкая струйка крови. Это было последним, что я различила в рассеянном свете, потому что через мгновение раздался взрыв, и камни у входа в пещеру обвалились прямо на меня. Я закричала и прикрыла голову руками. Защитные амулеты, которые надел на меня Далиан слабо сверкнули, они успели выставить надо мной защитный барьер, спасший мне жизнь, и тут же потускнели и треснули. Фамильяр Ионы отдал свою жизнь, чтобы погубить меня, артефакты отдали последнюю искру, чтобы спасти меня. Я находилась в пещере, в которой должно быть погибла мать Далиана — госпожа Марагель. Эта мысль о любимом мужчине вызвала у меня панику. Сейчас, сидя в темноте в заваленной пещере, которая должна была убить меня, я думала только о том, чтобы у него все было хорошо. Мне нужно к Далиану, он должен знать, что со мной все в порядке, подумала я, вставая. Защитный барьер полностью укрыл меня, я даже не поцарапалась под градом камней, хотя, выбираясь из-под завала, все же незначительно ободрала руки. В полной темноте, которая наступила после обвала, я не видела куда нужно идти, поэтому осторожно ступая, неуверенно двинулась вперед. Через несколько шагов я различила угрожающий треск, доносящийся сверху и пара камней в метре от меня сорвались вниз. Это не пещера, а какой-то разваливающийся замок. Сейчас потолок тоже обвалится, и меня уже ничто не спасет, решила я, и быстро пошла вперед, спотыкаясь о камни. Шуршание и треск над головой стали более громкими. Стена, о которую я оперлась, затряслась, и я бросилась вперед, уже не думая об опасности, которая может поджидать впереди. Иногда я неудачно спотыкалась, и не удержав равновесие, падала, получая новые ушибы и ссадины. Еще чаще я отбивала пальцы ног или рвала подол об острые края камней, но все это проходило на краю моего сознания, движение вперед и напряженное ожидание беды не позволяли мне обращать внимание на такие мелочи. Я ковыляла вперед, ощущая толчки и дрожание стен. Пещера пока держалась, но я уже не могла остановиться, подгоняемая треском и шуршанием камней, срывающихся вниз. Вдруг пол подо мной задрожал более отчетливо, и мое сердце лихорадочно замерло в предчувствии неотвратимой беды. Сделав еще один рывок вперед, я вдруг поняла, что твердой опоры под моими ногами уже нет, и взмахнув руками, провалились в бездонную черную пропасть.

18.4 Она погибнет по твоей вине

Когда алая тень пронеслась над его невестой, Далиан, первый среагировав на появление фамильяра, выпустил в него молнию такой силы, что она одним ударом пробила барьер, наложенный на себя птицей Перрос. Но и этого оказалось недостаточно, вторым ударом Корант Аверет почти разорвал птицу пополам, оторвав ей одно крыло и лапу, но умирающий Хранитель Ионы, уже в падении, продираясь сквозь заросли левврея, провалился вместе с Алтэей в скрытый за ними черный провал пещеры. Это был до того неизвестный вход в пещеру Пустоты, скрытый кустарником, который тут же исчез под магической вспышкой, обрушившей своды и главного и нового прохода. Далиан почти обезумел от ужаса, его сердце ослепила такая вспышка боли и ярости, что он поднял на поверхность весь свой резерв магии, готовясь растереть эту пещеру в пыль. Рядом с ним Тилрид низко рассмеялся. — Раз у нас изменились обстоятельства, и наш будущий император остался без пары, разве не должен престол занять кто-то другой? — Он выступил вперед, произнося ритуальную фразу. — Я, Тилрид Ун Сабраэл, по законам Преирона и праву рождения оспариваю твое право власти, господин Далиан Ун Сабраэл. Как представитель рода и маг, я вызываю тебя на дуэль чести за право занимать императорский трон.

Наследник с потемневшим лицом повернулся к нему. — Это ты убил императрицу — мою мать, и этим повлек гибель императора — моего отца, а теперь и устроил это... — Регент, несмотря на оглушившее его горе, ощущал, что его возлюбленная еще жива. Но стоило спешить, неизвестно какие опасности ее ожидают. Он первый атаковал Тилрида ослепительным разрядом чистой магии, пробив его защитные артефакты. Приготовив следующий удар, наследник с изменившимся лицом сделал шаг вперед.

— Может, она еще и не погибла. — Спокойно проговорил мужчина, пытаясь разглядеть запястья противника. — Но сейчас погибнет по твоей вине. — Мужчина с силой ударил магией камня себе под ноги. Земля глухо задрожала и послышалось угрожающее ворчание скатываемых и обрушающихся где-то в чреве долины камней. Тилрид владел магией камня, и сейчас использовал ее, направляя удары под землю.

Далиан замер с перекошенным от страха лицом.

— Ты знал, что это не одна пещера, а галерея пещер, расположенных одна над другой? Неизвестно как глубоко они простираются. И если Алтэю не убило первое обрушение, или та магия что там действует, может, ее убьёт второе обрушение или третье или... — Он опять направил разряд в землю. — Я разрушу их все. — Мужчина еще раз мстительно ударил магией по тому же месту, и вниз действительно обрушился большой пласт земли, полностью завалив первую пещеру.

Далиан побледнел и зарычал. — Стой! — Глухо произнес он. — Поклянись на крови, что ты не причинишь Алтэе вреда своими действиями, и тогда я откажусь от престола в твою пользу.

Магическую клятву на крови нельзя было нарушить — при первой же попытке маг терял сознание, при второй жизнь.

— Поклянись что отречешься от власти, тогда я также принесу нужную клятву. — Торжественно произнес Тилрид. Сняв мантию, чтобы открыть руки, Далиан серьёзно кивнул. Его дядя поспешно проделал тоже самое. Не отрывая напряженного взгляда друг от друга, маги начали плести нужные символы на своих предплечьях. Знаки тут же наливались

выступающей кровью.

— Я клянусь своей жизнью, что не причиню вреда той, кого знаю под именем Альэя, не наврежу ей магией, силой и сталью, или ядом, деревом или водой, и никаким другим возможным способом. — Начал Тилрид, жадно глотая слова.

— Я клянусь своей жизнью, что сейчас откажусь от своих прав на престол в пользу Тилрида Ун Сабраэла. — Глухо произнес наследник. Маги за его спиной мрачно выругались, но не решились вмешаться. Силариа ликующе взглянула на супруга.

— Призываю в свидетели магию этого мира. — Произнесли мужчины одновременно, и короткая вспышка отобразила на руках магов сложный узор, выписанной их собственной кровью. Вязь какое-то время влажно переливаясь, померкла, и уйдя под кожу, стала почти незаметной.

— Я, Далиан Ун Сабраэл, добровольно, в присутствии свидетелей и магии, которая принимает мои слова, отказываюсь от своего права на престол Преирона, и передаю всю власть в руки Тилрида Ун Сабраэла. — Произнес регент. Перейдя на древний язык, он повторил ритуальную фразу отказа от власти на нем. — Метка регента на его руке вспыхнула и исчезла. Такая же метка тут же появилась на руке его дяди. Клятва была исполнена.

— Я теперь регент Преирона. — Властно жестко произнес Тилрид, обращаясь к супруге. Она быстро подошла к нему.

— И мой первый приказ — ты, Далиан, и твой личный отряд гвардейцев вместе с военачальником, должны немедленно покинуть континент. — На его лице промелькнула тонкая усмешка. — Удар за удар. Ты изгнал моего сына из дворца, я изгоняю тебя с континента.

Далиан бросился вперед, сжимая кулаки. Вся его фигура была окружена грозovým облаком молний. — Я отдал тебе престол, он мне не нужен без Алтэи. Но уходить я не обещал.

— Через несколько минут здесь будут мои гвардейцы, которые за неисполнение приказа посадят тебя и все твоё окружение в тюрьму.

Корант мрачно произнес. — Мои воины не подчиняться тебе.

Тилрид низко рассмеялся, раскинув руки. — И не нужно, ты больше не являешься наставником боевых магов. Теперь этот пост занимает Эмберт и во Дворце достаточно тех, кто одобрит появление нового императора.

— Выбирай, Далиан. Свобода твоих людей, или их заточение и казнь? Я пока в хорошем настроении и даю тебе выбор.

— Я не оставлю ее здесь. — Сжав губы произнес маг. — Уходите. — Добавил он, обращаясь к своим друзьям.

— Она уже мертва, или скоро умрет даже без моей помощи. — Воодушевленно произнес новый регент.

Далиан метнул в него молнию. Мужчина, гневно ахнув, призвал своего фамильяра — существо, подобное каменному голему и встал за ним.

— Уходим. — Взглянув на все еще сохранившуюся метку союза на запястье Далиана, произнес Корант, открывая портал. — Она жива, мы найдем ее позже. — Прошептал он, силой затаскивая друга в открывшийся портал. Варон последовал за ними.

Силариа, озабоченно проследив за исчезающими мужчинами, недовольно произнесла. — Зря ты позволил им уйти, любимый.

— Я не могу убить их в долине Аю, закон запрещает убийства на этой земле, и мне, как новому регенту и будущему императору народ не простит нарушение древнего закона в первый же день принятия власти. — Произнес маг, поморщившись. — Они не далеко ушли, их скоро найдут и все закончится. Мы, наконец, получили то, что так давно заслуживали.

— Да, дорогой. — Согласилась женщина. — А как же его девка?

— Из пещеры нет выхода, она скоро умрет или от истощения магии или от истощения тела. А мы просто проследим, чтобы этому никто не помешал. — Проговорил Тилрид Ун Сабразл и поморщился от болезненно кольнувшего его заряда магии. Кровная клятва посчитала его слова угрозой.

— Я не желаю ей зла. — Проговорил новый регент быстро. — Я просто не хочу, чтобы кто-то еще пострадал. — Обняв супругу, он тоже открыл портал перехода и шагнув в него, исчез в открывшейся магической воронке.

Глава 19.1 Кто ты?

Глава 19

Не знаю, сколько прошло времени с того момента как я при падении потеряла сознание, но когда я очнулась и поняла, что все еще жива, я чувствовала себя вполне отдохнувшей. Достаточно сильное свечение, охватывающее своим ореолом просторную пещеру, позволило мне оглядеться вокруг. Я сразу все вспомнила и с сильно бьющимся сердцем взглянула на печать соединения. Далиан все еще со мной, он жив, значит, у него все хорошо, подумала я, и ощупала поверхность, на которой лежала. На первый взгляд я упала не на камень, но и не на мягкую подушку. Это было что-то среднее по плотности, что, видимо, при падении смягчило удар. Как я еще не переломала себе все кости, подумала я, проверяя свое тело.

Первое облегчение от того, что я все еще жива и серьезно не ранена, затмило горестное осознание заточения. Я смутно помнила, как слышала грохот за собой при обрушении пещеры, и с ужасом осознала, что я замурована под землей в замкнутом пространстве. Далиан спасет меня, — подумала я с радостью, но потом вспомнила про особенности этой пещеры. Люди умирают здесь после получаса пребывания, а маги после нескольких минут. Что-то поглощает их силу. Я опять прислушалась к себе, неприятных ощущений я пока не испытывала, и сознание пока терять во второй раз не собираюсь. Далиан говорил, что я невосприимчива к некоторым видам магии их мира, может, именно это и спасло меня. В моей душе вновь зародилась надежда. В таком случае, у меня есть шанс найти выход, рисковать чужими жизнями я была не намеренна, нужно выбираться самой. Поднявшись, я пошла вдоль стены, которая находилась возле меня, она была около трех метров высотой, и заканчивалась плавным поворотом. Приблизившись к этому повороту, я различила еще один длинный проход. Все вокруг заливал не яркий, но очень насыщенный свет. Нужно найти источник света или проход в другие пещеры. Но если в них темно, мне все равно понадобится что-то, что могло бы их осветить. Значит, источник света сейчас важнее, решила я. Задавшись целью, я еще раз осмотрелась вокруг, определяя, в какую сторону направиться: продолжать путь или попробовать взобраться вверх, на следующую стену и осмотреться вокруг с самой высокой точки. Приглядевшись, я обнаружила что, на стене имеются наросты, за которые можно было удобно ухватиться руками — они были похожи на широкие пластины на спине Аларта, только имели больший размер и другой цвет. Вспомнив про Хранителя Далиана, я заплакала и погладила печать на руке. — Пожалуйста, дождись меня, я люблю тебя. — Прошептала я, начиная взбираться по стене, пока страх и сомнения не заставили меня бросить эту затею. Может быть беспокойство за любимого, может волнение, бьющиеся в крови, помогли мне, но я смогла преодолеть препятствие за несколько минут даже не покачнувшись. Я так крепко держалась за выступы, и так серьезно находила новую опору для подъема, что даже удивилась своей ловкости. С новой площадки мне открылась еще одна стена, на которую я тут же начала подъем, пока еще не растеряла весь запал мужества. Наконец, мои усилия увенчались успехом. С этой высоты, я, наконец, смогла различить где находится источник света, заливающий пещеру. Он располагался чуть в стороне от места, на котором я стояла, и исходил будто из небольшой расщелины в камне. Подпрыгнув от радости, я направилась туда. Теперь, когда я видела свою цель, я знала куда мне идти. Не знаю, сколько времени занял весь мой путь, я отдыхала два раза, потому что приходилось постоянно взбираться и опускаться, преодолевая этот загадочный лабиринт

разноуровневых стен.

Когда я приблизилась к нужному месту, я рассмотрела кристалл около тридцати сантиметров длиной, застрявший в расщелине. Его свет не ослеплял меня, а, напротив, лаская своим ненавязчивым теплом, заставлял почувствовать необыкновенное чувство родства. Этот камень зовет меня, просит прикоснуться к нему, хочет кому-то принадлежать. Поняла я, приближая пальцы к теплой янтарной поверхности. Кончики моих пальцев соприкоснулись с камнем, и все во мне на мгновение замерло, я увидела перед собой в самой глубине артефакта такие же янтарные как и камень мудрые глаза большого дракона с телом змеи, вслед за ним на меня взглянули еще тысячи разнообразных глаз, и к моему сердцу прикоснулись тысячи маленьких и больших разумов.

«Артефакт признал тебя. Он будет тебе служить. — Заслоня все голоса и прикосновения, проговорил глубокий чистый голос величественного духа. Мой разум просветлел, и я увидела в глубине камня, свернувшегося кольцами, змееподобного дракона. — Прикажи ему отпустить всех Хранителей, которых он поглотил за эти тысячелетия».

Кто ты? — Спросила я, не отнимая ладони от манящего камня.

19.2 Ты уже сама знаешь ответ

— Я Хаграс Де Камрит Огненный Хранитель континента. Ответил все тот же глубокий голос. — Ты сейчас стоишь на моем теле.

— Пропавший столп Преирона? — Переспросила я пораженно, все еще не веря, что могла вот так просто обнаружить его в какой-то пещере.

— Да. — Произнес Хаграс. — Тысячи лет назад на этой планете жил бог по имени Рилнарид. Он был самым молодым из существующих богов, и мечтал изменить устройство вселенной. Он постоянно что-то изобретал и приносил свои изобретения народам различных миров, давал им новые знания или учил какому-то ремеслу, изменяющему историю. Ему нравилась роль наставника и ученого. Но однажды, один мир, приняв от него все блага, и благодаря им ставший одним из самых сильных из известных миров, возгордившись, отвернулся от своего благодетеля и использовал его дары, в то же время надсмехаясь над самим Рилнаридом. Молодой, вспыльчивый бог разозлился, и решил лишить эту планету магии и знаний, которые и сделали этот мир столь могущественным. Не знаю, собирался ли он присвоить магию этого мира себе, или использовать ее в своих новых изобретениях, но для исполнения этой задумки из своей силы и особого сорта магии, он создал сильнейший артефакт, осколок которого сейчас перед тобой. Перенеся его в взбунтовавшийся мир, он заключил в камне всю магию планеты, оставив лишь едва заметные крохи, необходимые для существования жизни. Меральдерра, самая добрая и милосердная из существующих богов, пожалела этот несчастный мир и решила расколоть артефакт Рилнарида, чтобы вернуть магию в тот мир. Она верила, что люди осознали свои ошибки и больше не повторят их. Попытавшись сделать задуманное, она встретила отчаянное сопротивление Рилнарида, между ними начался бой. Благородная богиня проигрывала порывистому богу, и тогда она решила спасти хоть кого-то из людей, и перенесла половину населения той планеты на Азларон, черпая для этого магию, заключенную в артефакт. Рилнарид, разгадав ее план, пытался ей помешать, они вновь возобновили бой, но теперь уже оба черпали силу из артефакта. Меральдерра опять начала проигрывать Рилнариду, тогда она попыталась перенести артефакт обратно на Азларон, чтобы остановить бой, но не рассчитала свои силы и вызвала разрушение артефакта. Магия целой планеты выплеснулась наружу в пустом пространстве между мирами и создала Изнанку. Все духи из того мира оказались заперты в ней, и оттуда их до сих пор призывают маги Азларона, используя Изнанку и как быстрый путь между двумя точками в пространстве.

Взорвавшаяся магия взбурлила, и ударной волной пронеслась по всем мирам. Но люди, ставшие причиной конфликта между двумя богами, пострадали больше всего, и те, которые остались на своей родной планете, и те, которые уже находились на новой планете. Первые почти полностью утратили магию, вторые хотя и сохранили магию, больше не были связаны со своими предназначенными парами. После всего произошедшего остальные боги лишили Рилнарида силы, и заточили на какой-то отдаленной ненаселенной планете, где он продолжает что-то изобретать в полном одиночестве. А Меральдерре, его супруге, выступившая против своей пары, несмотря на то, что она желала только блага для обоих миров, приходится теперь объединять потерянные души. Любовь является главным источником магии во Вселенной. Только предназначенные друг другу пары могут привести в мир мага, который увеличит магию этого мира. А магия, в свою очередь, дарует вселенной

искры жизни и разума. Поэтому на Азлароне так важно найти свою пару. Поэтому и ты здесь. Раньше Меральдерре не хватало сил для переноса душ из мира в мир, чтобы поменять их местами. Теперь же, когда она соединила тысячи судеб, и магия начала восстанавливаться, она смогла вернуть тебя домой. Здесь твоя пара, здесь твое место, как место Алтэи и ее пары на Земле.

Все во мне похолодело от страшной догадки. — Хаграс, а как назывался тот мир, которого Рилнарид лишил магии?

— Ты уже и сама знаешь ответ. — Усмехнулся дракон. — Люди этой планеты, и ты, девушка с Земли — наказанной планеты, являетесь одним народом. — Закончил он.

Я ошарашенно смотрела на артефакт, лишивший магии мою, как я считала, родную Землю. Вот почему на Земле так много несчастных людей, которые создают пары от одиночества, так и не познав настоящую любовь. Они просто находятся не на своем месте. И я была такой же до знакомства с Далианом. Потерянной, глупой девочкой, старающейся не замечать этой бесконечной пустоты в груди. Я опять вспомнила наследника и поняла, что бесконечно соскучилась по нему.

— Я тоже родом с Земли, ваши народы должны помнить меня. — Проговорил вдруг Хаграс с тоской в голосе.

— Они помнят. — Ответила я, вспоминая многочисленные истории о мифических существах. Всех вас помнят, только уже не верят.

— Не удивительно, для мира почти утратившего магию... — Печально произнес дракон.

— Что мне делать, Хаграс? Как мне освободить тебя, и как ты оказался в плену артефакта, продолжающего пожирать магию?

— Осколок артефакта Рилнарида оказался очень близко ко мне и я не смог противостоять его вырвавшейся силе. С того дня он удерживает меня здесь, и ловит души хранителей, оказавшиеся поблизости, между делом поглощая любую магию, попавшую в зону его влияния. Но артефакты, хотя и не наделены разумом, по своей природе созданы для служения магам. Они, если можно так сказать, страдают без владельца, разбившись, артефакт созданный Рилнаридом, стал отдельным артефактом и уже давно никому не принадлежащим. Он много лет лежит здесь и ожидает нового владельца, одновременно истощая тех, кто пытается к нему приблизиться. Ты первая, кто появился здесь за очень долгий срок — артефакт принял тебя и будет служить тебе и твоей паре до конца времен, или пока не погибнет последний из ваших потомков. Прикажи ему отпустить меня и выпустить души всех хранителей, которые он в себе заключил.

Положив обе ладони на теплый, такой приятный камень, я мысленно попросила: «Я согласна принять тебя, я заберу тебя с собой и не расстанусь до конца своих дней, только выпусти души Хранителей и Столпа, мы с тобой не можем владеть ими всеми». Камень откликнулся веселым пульсированием, и я тут же ощутила вокруг себя холодные и горячие потоки магии. Закрыв глаза, и поддавшись радостному биению магии вокруг, я не сразу заметила, что рядом со мной поднялась широкая голова Хаграса. Его огромные янтарные глаза смотрели на меня со спокойным интересом. От неожиданности я чуть не упала, но вовремя выровнялась.

Проснувшийся Огненный столп континента был просто великолепен. Его огромное тело, которое я приняла за каменные стены, приобрело сдержанный зеленый оттенок, чешуйки, сбросив пыль, замерцали в рассеянном свете артефакта.

— Ты прекрасен. — Искренно произнесла я, не сводя с него восторженного взгляда.

— Душа континента столь же прекрасна. — Произнес он, смотря, кажется, именно на мою душу, а не тело Алтэи, и этот комплимент сразу сделал нас друзьями.

— Спасибо. — Произнесла я, искренне протянув руку и боязливо коснувшись его ноздри. Дракон не сводил с меня магнетического взгляда своих огромных невероятных глаз.

— Что теперь? — Спросила я, смутившись.

— Теперь я познакомлю тебя с твоим Хранителем и помогу настроить артефакт. — Выдохнув на камень, Столп континента расколол стену, и артефакт начал падение на пол, я тут же бросилась удерживать его. Когда тяжелый громоздкий камень коснулся моих ладоней, он тут же изменился и уменьшился в размерах до трех сантиметров. Я восхищенно сжала его в ладони.

— Положи его на пол и отойди. — Попросил дракон, и я, послушно, ни о чем не спрашивая, выполнила его просьбу. Хранитель приоткрыл пасть, из его рта вырвался поток пламени, накрывший собой артефакт. Я испуганно прижала руки к груди.

— Не беспокойся. Этот артефакт трудно будет повредить даже мне. Если бы я мог, я бы давно это сделал. — Произнес дракон, когда пламя утихло. Приблизившись, я обнаружила на полу необыкновенное ожерелье из застывшего пламени. В еще теплом, причудливо отлитом кулоне, был надежно закреплен древний артефакт. Бережно подняв украшение, я по-детски счастливо взглянула на дракона. — Это мне? — Недоверчиво переспросила я.

— Да. Надевай, — кивнул дракон. Артефакт защитит тебя от любой опасности и никто не сможет снять или повредить его.

— Он великолепен. — Не спуская горящего взгляда с украшения, произнесла я, быстро надевая его на шею. Камень тянулся ко мне, а я тянулась к нему. — Спасибо вам большое. — Поблагодарила я дракона.

— Я в долгу перед тобой, а значит и перед твоей парой. — Ответил Хаграс серьезно. — Я вижу твою душу, а значит угадываю и душу императора, и рад, что именно такие правители будут у континента. Если тебе понадобится моя поддержка или помощь, я ее окажу. — Добавил он, выдыхая на меня облако магии. — Просто призови меня, так же как маги призывают Хранителей, в конце назвав мое имя. Я тебя услышу из любой точки Азларона. Но, пока я не восстановлю свои силы, я не смогу покинуть континент.

— Я поняла, спасибо еще раз. — Произнесла я, невольно поглаживая камень на ожерелье, и вдруг ощущая присутствие еще одного существа.

— Кто здесь? — Удивленно спросила я.

— Даливика. — Проговорил очень мягкий женский голос у меня в голове.

— Кто ты? — Переспросила я.

— Я дух дракона, владеющий магией ветра, когда-то я была Хранителем госпожи Маргель — матери твоего возлюбленного, теперь я хочу вернуться и стать твоим фамильяром-хранителем.

— О, хорошо, я рада с тобой познакомиться. — Только и смогла произнесли я.

Столп внимательно наблюдал за нашим знакомством.

— А как мне дать Даливике тело? — Спросила я у него.

— Так же, как это делают все маги Преирона. У тебя пока нет нужной магии, но как только вы с императором подтвердите брак, ваша магия совместится, и вы оба в некоторой степени сможете использовать силы друг друга. Твой мужчина сможет получить невосприимчивость к некоторым видам магического воздействия, а ты сможешь овладеть общей магией.

— Это моя сила? Эта невосприимчивость к магии помогла мне войти сюда и не умереть? Откуда взялась эта сила, если нашу Землю лишили магии? — Поинтересовалась я у дракона.

— Магия никогда не уходит навсегда. На Земле предназначенные пары случайно находят друг друга, с каждым поколением увеличивали магию нашего разоренного мира. Она отличается от магии этого мира, но все же это магия.

— А почему на Азлароне магия так различается на всех континентах, если это один мир.

— А в этом уже виновата Изнанка, таким образом влияющая на этот мир. — Произнес Хагрос. — На четвертом континенте затонувшем сразу после появления Изнанки должна до сих пор сохраниться нейтральная магия, близкая к прежней изначальной магии. Так что там, я думаю, смогут жить маги со всех континентов, используя нейтральную магию как и свою родную. А после, когда предназначенные пары с различных континентов начнут вступать брак, их детям будет уже доступна любая магия этого мира. Когда-нибудь на планете останется только один вид магии, но она будет сильнее всех прежних.

Какое-то время мы молчали, потом я тихо попросила. — Перенеси меня во дворец. Мне нужно к нему. Ты ведь можешь открывать порталы в Изнанке?

Дракон молча повел головой и открыл передо мной воронку портала. — Еще увидимся, маленькая императрица. — Услышала я его голос, уже проваливаясь в ледяной вихрь портала.

Глава 20.1 Скоро встретитесь

Глава 20

Появившись в светлом пустом зале, я сначала не поняла в какой части дворца нахожусь, потом, пройдя несколько коридоров с часто бьющимся сердцем, и коленями почти, подгибающимися от волнения, я, руководствуясь подсказкой Даливики, наконец, сообразила куда идти. Страх за любимого гнал меня вперед, и я бежала, как бежит человек, ставший свидетелем катастрофы. Столп континента, которого я освободила — сильнейший артефакт, висевший на моей шее, вернувшийся и обретенный хранитель — все это в эти мгновения страшного, срывающегося беспокойства не имело никакого значения, даже не пробуждало в моей душе радости. Сначала мне нужно было увидеть Далиана. Завернув в очередной раз, я с удивлением наткнулась на госпожу Силарию и ее супруга.

Остановившись, я срывающимся голосом пытаюсь унять тревогу, спросила. — Где регент?

— Он перед тобой. — Неприятно усмехнувшись, ответил Тирид, взглянув на меня с открытой ненавистью. Я попятилась назад, теперь было понятно, что что-то произошло там в долине.

— Где Далиан? — Спросила я, не спуская глаз со своих врагов.

— Скоро будет там где и должен. В изнанке. — Упоминание изнанки по отношению к живому человеку означало только одно — он скоро умрет. Я приложила дрожащие ладони к лицу. Пусть я никогда и не обладала сдержанным и холодным характером, но и беспричинная неконтролируемая паника была мне не свойственна. Сейчас же меня трясло от ужаса.

— Что происходит? — Спросила я, взглядывая на женщину-мага, ликующе кривящую губы.

Аларт, где ты? — Позвала я про себя, пытаюсь определить где мой жених. Веселого голоса Хранителя я так и не услышала.

— Важнее сейчас то, как ты выбралась? — Напористо поинтересовался мужчина.

Я молча отступила еще на шаг.

— Да, я не могу причинить тебе зла. — Произнес он задумчиво, но я могу и не помогать. Вот, например, госпожа Иона. — Женщина подняла ладонь, на которой вспыхнуло пламя. — Скажем так... — Он поморщился и замолчал, видимо, не в состоянии продолжить фразу.

— Скажем так — продолжила за мужчину бывшая любовница Далиана, — если я сожгу тебе одну руку, ты не умрешь. А может, и если две. Тогда ты больше никогда не прикоснешься ни к одному мужчине, дрянь.

На мой страх и волнение тут же откликнулся артефакт, его тепло, запульсировав, накрыло меня волной силы. Я глубоко вздохнула и приказала себе успокоиться, сейчас самое важное это узнать где сейчас Далиан.

— Вы хотите узнать как я выбралась, а мне нужно знать где Далиан. Поможем друг другу? — Произнесла я, тоже криво улыбнувшись.

Красивое лицо Ионы скривилась от злости. — Ты не в том положении, шлюха, чтобы торговаться. — Проговорила женщина, поигрывая огнем в своих белых ладонях. Как же я возненавидела ее в это мгновение. Она видимо различила неприязнь в выражении моего

лица и улыбнулась. — Можно я... — Начала женщина.

— Замолчи. — Жестко приказал Тилрид. — Говори, как ты выжила в пещере Пустоты и как выбралась из нее, и я скажу тебе где Далиан. — Проговорил новый регент.

Я начала быстро соображать. Конечно, открывать правду я им не собиралась. Значит, нужно было отыграть дурочку как на том приеме.

— Я так испугалась. — Начала я искренне. — Мне стало плохо в этой пещере, а потом еще все началось рушиться. Я сама толком ничего не поняла, кажется, я куда-то падала, потом потеряла сознание, очнулась и пошла вдоль по стене. Было так темно, что я могла идти только держась за стену. Не знаю сколько я шла, но потом сверху забрезжил свет. Оказалось, над моей головой был выход на поверхность. Я стала кричать, звать, и к счастью какой-то мужчина помог мне подняться, бросив веревку вниз. Он и перенес меня артефактом пути во дворец. Где Далиан? — Упрямо повторила я.

— Что за мужчина? — Раздраженно спросил маг.

— Ну, — начала я. — Похож на вас, седой и высокий, сказал что его зовут Нишед... — Выдумывала я на ходу.

Император не спускал с меня хищного взгляда. Я опять напряглась. Далиан говорил, что сильные маги способны различать ложь, но я отчаянно молила о помощи артефакт и не прогадала. Тилрид уверенно кивнул.

— Она не врет. Значит, ничего полезного, кроме открывшегося после обвала нового входа мы не узнаем. Проверю позже. — Взглянув на Иону, он с удовлетворением произнес. — Займи нашу гостью.

— А как же ваше обещание? Где Далиан? — Прокричала я, теряя терпение.

— Скоро встретитесь. — Проговорил мужчина, разворачиваясь и выходя из зала.

20.2 Теперь поговорим

Женщина-маг подождала пока мужчина выйдет, и опять улыбнулась. — Теперь поговорим. — Произнесла она, опять начиная играть с огнем. — Какой части тела ты хочешь лишиться в первую очередь? Может, языка? — Продолжила она игриво.

Амулет на моей шее отреагировал на угрозу новым всплеском силы. Не бойся, она не сможет даже подойти к тебе, проговорила Даливика в моей голове. — Мы с артефактом защитим тебя. Задержи ее, а я по вашей с Далианом связи выстрою путь для открытия портала к прямо нему.

Я улыбнулась своей сопернице. — Неужели ты лишишь меня языка, даже не поговорив напоследок? Не бойся, бежать мне некуда.

— Поговорить. — Усмехнулась она. — И о чем же мне говорить с той, кто лишил меня всего сначала регента, потом свободы, и напоследок еще и Хранителя.

— Ты не любила Далиана. — Ответила я, не сдержавшись и взглянув на ее живот. — Какой срок? Что будешь делать дальше?

— Я ему подходила. — Ответила Иона, видимо, тоже настроившись на разговор. — А по поводу планов. Что ж, скажу, из Изнанки секреты не возвращаются, — она присела в кресло напротив меня, все также придерживая пламя в руках. Было понятно, что женщина ощущает полную власть надо мной, и это открывало мне некоторые преимущества. Я молчала, давая ей возможность выговориться.

— Эмберт — глупый мальчишка, я думала, он станет императором, а он стал всего лишь военачальником. Этот пост, конечно, тоже ничего, но я достойна лучшего. — Начала она. — Но, можно родить наследника и военачальнику, в надежде, что он когда-нибудь станет императором. Или случайно потерять этого ребенка, прийти к императору и родить от него. Он, конечно, утешит бедную женщину.

— У него есть предназначенная пара. — Проговорила я рассеяно.

— Да, именно поэтому я все же рожу сына Эмберта. А потом мы с ним что-нибудь придумаем. Не обязательно же сразу занимать трон, после поединка чести люди умирают, а Тилрид не молод, да и жена его глупа, как пустынный клокс, ее можно будет опоить и случайно столкнуть с балкона. — Добавила она так беззаботно, что я поморщилась.

— А как Эмберт станет императором без пары? — Ошарашено поинтересовалась я.

— Он найдет пару, этот маг слишком тщеславен и глуп, и исполняет все, что я ему нашептываю по ночам. Он уже начал поиски невесты и продолжит их дальше. А я буду потом управлять ими обоими. Так сказать милая подруга семьи.

Меня передернуло от брезгливости, и как только Далиан мог с ней...

— Что, не нравится? — Рассмеялась женщина. — Чем-то приходится жертвовать ради власти. Не все же, — Иона раздражённо взмахнула рукой — предназначенные бывшего регента континента.

— Почему ты говоришь бывшего? — Ухватилась я за последнюю фразу. В груди все сильнее и сильнее копошилась тревога за Далиана.

— Ах, ты же не знаешь. — Переведя на меня взгляд, улыбнулась Иона. — Конечно, откуда тебе знать, если ты все это время просидела в своей норе. Ладно, я буду великодушна. Расскажу тебе перед смертью, мне даже доставит это удовольствие.

Я ждала пытаясь ничем не выдать себя.

Она тянула, явно испытывая восторг от своего нового положения. — Он отказался от престола в обмен на твою безопасность. — Проговорила женщина, наконец. — Теперь регент Преирона — господин Тилрид. На завтрашнее утро назначена церемония вступления на престол. — Она задумалась. — Забавно, да? Весь дворец готовился к вашей церемонии, а теперь она будет проведена для других. Больно тебе?

Я задумалась, нет, боли не было, была только досада на подлость других людей, предавших моего любимого. И тревога за Далиана.

— Где он? — Опять, в который раз, задала я свой вопрос.

— Откуда мне знать. — Вполне благодушно пожала плечами Иона. — Мне все равно, но скоро я узнаю. И постараюсь лично убить его. Тирлид и его сын сейчас собирают гвардейцев.

Все во мне похолодело, я застонала бы, если бы у меня нашлись на это силы.

— Все, пора заканчивать. — Проговорила женщина-маг, гибко вставая с кресла. — Хочешь сказать что-то напоследок? — Улыбаясь и увеличивая сгусток пламени в ладонях, проговорила она.

Я с жалостью взглянула на нее. — Ты проиграешь, Иона, и опять всего лишишься. — Произнесла я ровно, одновременно прислушалась к голоску Даливики в своей голове.

— Мы готовы к перемещению. — Сообщила моя хранительница.

— Уходим отсюда! Скорее к нему! — Почти простонала я, все так же не открывая рта. В это же мгновение в меня полетел сгусток пламени, разбившийся о защитный барьер, и я провалилась в холодный водоворот открывшегося портала. Последнее что я видела — было ошарашенное лицо женщины-мага. Я могла бы этому улыбнуться, если бы мне не было так грустно.

20.3 Я его уничтожу

Далиан.

Я не хотел уходить больше всего на свете, я хотел остаться и уничтожить этого мерзкого убийцу — своего дядю. Я и так догадывался, что Тилрид мечтает о власти, и радуется каждому дню, что я прожил без своей пары. Но все же я не допускал такого открытого предательства. Если бы не она, моя душа, моя возлюбленная, я не оставил бы от Тилрида и горстки пепла. Я был готов уничтожить всю священную долину, чтобы прижать ее к груди. Я уже в который раз прикоснулся к печати соединения — она жива, значит, я успею ей помочь. Никто не знает о ее особенностях, о ее невосприимчивости к магии, и это дает мне время. Корант хмуро взглянул на меня и кивнул, ни о чем не спрашивая, хороший друг. Когда он заставил меня уйти из долины Аю, и оставить ее там под землей одну, я чуть не покалечил его в припадке отчаянья. Дав мне время успокоиться после перехода через портал, боевой маг подошел ко мне и сообщил, что все наши люди уже оповещены о случившемся и скоро будут здесь. Я осмотрелся — вокруг от волнения и беспокойства я еще даже не разобрал куда Корант открыл портал. Небольшое, опрятное селение, несколько низких домов и клумб с кустами лоора — это было ближайшее в долине Аю поселение.

Мы не далеко от нее и сможем вернуться назад — это все, о чем я думал. Горе, отчаянье и злость с каждой прошедшей секундой все более тугими тисками сжимали мою грудь. Каждое мгновение, что я был вдали от нее, не зная как она там, и не грозит ли ей опасность, были для меня невыносимы. Я неотрывно смотрел в ту сторону, где находилась эта проклятая пещера.

— Господин, нам нужно подготовиться. Тилрид нас не выпустит с континента живыми. Варон отправился обратно во дворец спрятать некоторые ценности, чтобы они не достались вашему дяде. После этого он порталом перенесет их в надежное место и если сможет, вернется сам.

Я с трудом понимал смысл его слов, мои мысли были далеко отсюда.

— Если хотите увидеться с ней, соберитесь и подготовьтесь к бою. Я уже вызвал сюда ваш личный отряд и преданных союзников. — Жестко произнес Корант и упоминание Алтэи немного отрезвило меня.

— Хорошо, я его уничтожу. — Произнес я зло, удивляясь тому как рассыпается моя всегда привычная сдержанность. Не важно, это все сейчас не важно, я должен добраться до Алтэи.

— Если мы начнем проигрывать, используйте личный артефакт перемещения. — Приказал мне Корант тоном привычным к беспрекословному подчинению воинов.

— Нет, Корант, я не уйду. — Произнес я. — Без нее я никуда не уйду, ты меня больше не заставишь.

Мой старый друг угрюмо твердо взглянул на меня, но я выдержал его взгляд, ответив на него должно быть еще более безумным взглядом, потому что он не стал спорить, а просто молча кивнул. У него еще не было пары, и он не мог понять как мучительно быть вдали от нее, и осознавать что не можешь ее защитить.

Скоро на главной площади поселения стали открываться порталы гвардейцев, преданных лично мне, и я был благодарен им, но сейчас только рассеяно приветствовал, размышляя о том как уничтожу Тилрида, посмевшего угрожать моей невесте.

— Сто воинов, господин. Слишком мало, учитывая общее количество боевых магов в столице в пятьсот человек. — Лицо Коранта стало еще жёстче, еще непримиримее. — Я рассчитываю, что около двухсот из них не выполнят приказ нового регента о вашем убийстве. Но двести могут прийти, и тогда у нас будет вдвое меньше воинов. Люди уже выведены из поселения. — Закончил он.

Я молчал, мои мысли были заняты другим. Наконец, заставив себя отвлечься, я произнес. — Но теперь мы знаем кто предан нам, кого нужно держать ближе, а кого дальше. Беда снимает все маски.

Воин кивнул, я осмотрел отряды преданных мне гвардейцев и разглядел среди них и Милара, с которым так подружилась моя Алтэя. Когда они были рядом, я безумно ревновал, но теперь мне захотелось приблизить его к себе, потому что он был знаком с ней. Он мог меня понять. Подозвав его, я приказал.

— Милар, Атрас, Ирет, Чер и Ворт составите мой личный отряд. Приготовитесь к сражению. — Произнес я, едва сдерживая ярость, когда начали открываться порталы наших соперников. Я знал этих воинов, я говорил с ними и не один раз мы сражались в одном альянсе против безумных духов изнанки, пытающихся проникнуть на наши земли. Но сейчас мне было все равно что с ними станет, у меня была одна цель — найти Алтэю.

Пока я переживал свое горе и предавался отчаянью, верный Корант уже организовал защиту. Маги нашей стороны были разделены на отряды, и заняв позиции, выставили перед собой защитные барьеры.

Открылось несколько порталов, воины, смотря на своих вчерашних сослуживцев, неуверенно замерли.

20.4 Убить регента

Далиан

Это было затишье перед бурей, потому что уже через мгновение новый регент в сопровождении своего Хранителя-голлема, вышел из портала и с перекошенным от новоприобретенной власти лицом, начал атаку. Земля под его ногами пошла трещинами. Я, наконец, найдя цель для выхода гнева, ударил одновременно с ним — ослепительная молния, поток чистой магии разбился о защитный барьер, но успел пробить его одним ударом. Осталось добить его. — Подумал я, но Тилрид, трусливо скрывшись за своим Хранителем, замер, и в это же время четверо гвардейцев атаковали меня, и мне пришлось на какое-то время отвлечься от своей основной цели.

Вокруг стоял трескучий гул от переизбытка вскипающей магии, во всех направлениях проносились огненные, ледяные, каменные снаряды, сверкали молнии чистой магии, трещала земля, и то и дело с неба обрушивались потоки воды, тут же превращающиеся в ледяные снаряды. Маги старались объединять свои стихии, огонь делал водные атаки обжигающим паром, ветер усиливал огненные смерчи, земля глушила воздушные порывы. Хранители магов, как могли, приносили в это безумие свою лепту. Перебрасываясь атаками с пятью магами во главе с новым регентом, я обратил внимание, что каждый из моих воинов противостоит двум магам Тилрида.

Не думал, что столь многие отвернутся от меня при первой же возможности. — Подумал я с горечью — Слишком долго я не мог найти свою пару, слишком долго континент оставался без правителя. Они не могут мне этого простить.

— Убить регента. — Раздался резкий приказ дяди. Как говорят, когда магия сорвалась с пальцев, ее остановит только другая магия. Ее не призовешь назад, мой родственник больше не скрывается. В толпе атакующих магов я с горечью заметил Эмберта, своего вечно завидующего кузена, и с самого детства соревнующегося со мной и постоянно проигрывающего. — Додумать мне не дали, так как сразу десять магов одновременно атаковали меня, и мой защитный барьер рассыпался. Не обращая внимание на боль в груди, должно быть сломана пара ребер, я парировал огненную атаку Эмберта. Нет, кузен, сейчас я не умру, только не когда Алтэя ждет меня, — подумал я, и тут же услышал крик Коранта, вставшего передо мной для того, чтобы прикрыть меня от основных атак.

— Отступаем! Регент в опасности! — Прокричал он повелительно. — Уходи, Далиан.

— Я без нее не уйду! — Повторил я, вновь вступая в бой. Несколько воинов за моей спиной болезненно ахнули. Мои люди гибнут за меня. — Подумал я с горечью.

— Корант, уводи гвардейцев, а я использую артефакт и найду ее в долине.

— Не глупи. — Между атаками тяжело выдохнул мой друг. — Он этого только и ждет, наверняка там несколько отрядов ожидают твоего появления.

— Мне все равно. — Произнес я жестко. — Я найду ее.

В это время сквозь гул и взрывы вокруг я услышал знакомый вскрик. Алтэя, полностью скрытая магическим барьером, стояла в пяти метрах от меня и ошарашенно смотрела по сторонам. Мое сердце почти остановилось от острого волнения и страха за нее. Не узнавая свой голос, я позвал ее, тут же бросившись к ней, чтобы обнять, защитить, скрыть ее от всего этого ужаса.

Сам не помню как подбежав к ней, я заключил любимую в объятия и только после этого

понял в каком напряжении находился все это время. Странный исключительно сильный барьер накрыл нас, когда я прикоснулся губами к ее лбу. Тут же собравшись, я, наконец, смог ясно соображать. Непонятно откуда взявшаяся защита могла не выдержать, хотя пока ее не смогли пробить около двадцати брошенных и разбившихся о магическое поле снарядов.

— Любимый. — Начиная всхлипывать от страха и усталости, прошептала Алтэя.

Я обнял ее сильнее, поморщившись от боли. Ах да, в меня попал один из магических снарядов. Сейчас не время, все позже, и разговоры и...

— Отступаем! — Приказал я, обращаясь к своим воинам. — Уходите через порталы! — Я прикоснулся к своему артефакту перемещения, намереваясь увести ее подальше отсюда.

Девушка испуганно взглянула на меня. — Нет. Мы не можем бросить тут этих воинов. Я пока ничего не понимаю, но используй этот артефакт, чтобы увести всех. — Положив мою ладонь на необыкновенной силы камень на своей шее, произнесла она. — Ты можешь им управлять. Так сказал Хаграс. Пусть все маги, сражающиеся на нашей стороне, перенесутся с нами. Нельзя оставлять своих людей в опасности. — Добавила она твердо.

Моя императрица. Я не стал спорить и быстро коснулся камня, настраивая портал и направляя магические импульсы на нужных воинов. Камень очень чутко отзывался на мои желания, сам считывая из моей памяти кого я хочу перенести, а кого оставить. Артефакт мигнул и мы провалились в бесконечность изнанки. Я все еще нежно сжимал свою любимую, больше всего на свете опасаясь еще раз ее потерять хоть на мгновение.

Глава 21.1 А мы можем ему доверять?

Глава 21

Осмотревшись, я не запоминая, и не видя ничего вокруг, повернулась к любимому и жадно всмотрелась в его лицо. Маг тоже не спускал горящего взгляда с моего лица. Нам не нужно было ничего говорить друг другу, чтобы понять чувства друг друга. Не сразу мужчина крепко держа меня за руку, осмотрелся. В первое мгновение я расстроилась, что он отвел от меня взгляд, и ощутила внезапный укол пустоты, нежно взявшись за его пальцы. Я едва сдержалась, чтобы не поцеловать их прямо при всех, такая нежность и тоска ударили мне прямо в сердце. Сначала нападение фамильяра, потом пещера, которая должна была убить меня, но не убила. Пробуждение Столпа континента, и, наконец, стычка с Ионой, и этот бой магов — все эти события истощили меня. Но все же он был со мной, и я была счастлива как никогда, просто держа его за руку.

Заставив себя оглянуться, я поняла, что все воины, сражавшиеся на нашей стороне, были здесь, артефакт смог создать портал для всех отрядов сразу. Я впервые искренне порадовалась этому приобретению и поблагодарила артефакт за помощь. Он откликнулся ласковым мерцанием.

— Что произошло? — Проговорил Корант подходя. — Кто перенес нас всех сюда?

— Это я. Точнее мне помогли... — Проговорил Далиан серьезно.

Я осторожно осматриваясь вокруг. — А где мы?

Перед нами была фиолетовая поляна простирающаяся до горизонта, и упирающаяся в широкий горный массив. Солнце садилось, и на небо уже вошла первая луна.

— Мы за барьером, разделяющим континенты, в землях Тиалбира. — Ровно проговорил Корант Аверет, не высказывая никакого удивления.

Я проследила за его взглядом и заметила подходивших к нам магов. Среди них я узнала Милара, я даже попыталась улыбнуться ему.

— Встретимся с Фераром Ги Ванором и попросим у него помощи. — Проговорил Далиан, бросив на меня задумчивый взгляд. — Пока Тилрид регент, но я уверен, он проведет церемонию вступления на престол не позднее завтрашнего утра. Алтэе будет опасно находиться на континенте.

— Не беспокойся за меня. — Проговорила я быстро. — Я буду в порядке.

Маг пронзительно взглянул на меня, но ничего не ответил. — Это будет не сложно. — Проговорил Корант. — К нам уже подходят гвардейцы Тиалбира.

Через несколько минут мы действительно оказались в просторном зале дворца. Перенеслись туда только мы с Далианом, наши маги остались за пределами стен, и я все с тем же трепетом, к которому примешался теперь и страх, сжимала руку бывшего регента. Но все таки мы были за барьером, и скоро должны были встретиться с императором этого континента, который назывался Тиалбир или как еще называли его у нас континент черных магов. Поэтому ко всем остальным моим чувствам не могло не примешиваться и любопытство. Осматриваясь по сторонам и разглядывая убранство зала, я старалась приглушить все более усиливающееся волнение. И мне это даже почти удалось, скользая взглядом по каменным столам и скамейкам, вазонам с цветами и декоративному фонтану, расположенному прямо в центре зала, я на короткое время смогла отвлечься от переживаний. В этой части континента предпочтение отдавали серым цветам в сочетании с

белыми вставками. Яркие белые оттенки придавали благородному серому цвету, особенную выразительность, и зал в котором мы ожидали с Далианом приема Ферара Ги Ванора напоминал мне о неискоренимой борьбе света и тени. Далиан мягко прижал меня к себе, я попыталась отодвинуться.

— Тебе нужна помощь. — Проговорила я, заглядывая в его теплые, такие родные глаза.

— Все что мне нужно у меня есть, — проговорил мужчина, мягко касаясь губами моих губ в таком легком и невинном поцелуе, что я вновь растерялась от переполняющей мое сердце нежности. Как быстро я растворилась в этом человеке, перемешав свое сознание с его сознанием, а дыхание с его дыханием. Это было одновременно оглушительное и поражающее чувство.

Я задумчиво смотрела перед собой, едва сдерживаясь, чтобы не рассказать своему жениху о появлении Столпа континента и о значимости артефакта у меня на груди. Но все же пока мы не будем в полной безопасности, я не могу говорить, кто знает, кто нас здесь может подслушать, и как он использует эту информацию.

Когда к нам подошли гвардейцы, Далиан показал им печать рода и приказал отвести его во дворец к старшему наследнику. Боевые маги согласились помочь нам, но только при условии что мы будем вдвоем. Корант долго не хотел отпускать нас одних, к тому же как я узнала, Далиан был ранен в бою, и ему требовался маг-целитель, но мой император настоял на своем.

Скоро в широкую арку, отделяющую зал от коридора, быстро вошел высокий маг в светлой броне с темными вставками на зачарованном материале. Как и все здесь, он был покрыт кружевом тени и света. Я подняла на него свой взгляд. Передо мной был светловолосый мужчина с тонко отточенными линиями лица и острым взглядом. Его красивые холодные черты были правильны и покрыты ледяной маской спокойствия. Серебряные, очень светлые, почти прозрачные глаза терялись на таком же бледном лице, оттененным белоснежными длинными волосами. Если бы не его внимательные глаза, я приняла бы этого мужчину за привидение.

Далиан встал, я поднялась следом за ним, не спуская удивленного взгляда с вошедшего мужчины.

— Я, Ферар Ги Ванор, старший наследник рода Ги Ванор, до обретения пары или вступления на престол младших наследников, занимающий должность регента Тиалбира.

Я вспомнила, что его родители, правившие континентом около сотни лет, решили оставить престол подросткам и жили где-то в горном поселке обычной жизнью крестьян. Кажется, у него был младший брат и сестра. На самом деле, императорский трон, в случае одинаковых прав, должен был занять все же сильнейший маг рода, поэтому он немного лукавил. Как я узнала у Далиана — сильнейшим магом континента был Ферар, так что его слова о правах брата и сестры были скорее вежливостью по отношению к ним. Но мне понравилось, что он не забыл о них упомянуть, значит он хороший брат, а может и человек.

— Я, Далиан, старший наследник рода Ун Сабраэл. — В тон ему ответил бывший наследник. — До сегодняшнего дня занимавший должность регента Преирона.

Я упрямо сжала губы. Нет, не от потери власти, а от горечи, прорезавшийся в голосе моего любимого.

— Если вы не ограничены во времени, оставим все обсуждения на более позднее время. — Мягко, но уверенно предложил Ферар, давая понять, что говорить мы будем в

другом месте. — Далиан кивнул. — А сейчас я распоряжусь разместить ваших гвардейцев в наших казармах, найду подходящего мага-целителя, чтобы он мог оказать вам и вашей паре необходимую помощь, и после того, как вы приведете себя в порядок, приглашаю вас за свой стол.

— Благодарю вас за оказанное гостеприимство. — Коротко ответил Далиан.

Маг вышел из комнаты, а мы опять остались в зале одни. — А мы можем ему доверять? — Тихо спросила я Далиана.

— Придется. — Спокойно ответил он, убирая упавшую мне на глаза прядь волос. Вспомнив слова Ферара о «приведете себя в порядок», я вдруг смутилась, ну и ужасно я должно быть выгляжу после блуждания по пещере, даже Далиан, успевший принять участие в сражении, и получивший ранение, выглядел лучше меня. Ну и ладно, отмела я эту мысль, главное мы рядом и оба живы, больше ничего не имеет значения.

21.2 А что тебя смущает, любимая?

Через полчаса, как и обещал Ферар, пришёл маг-целитель, владеющий магией Преирона. Пожилой молчаливый мужчина сразу оценив обстановку, попросил Далиана снять мантию и рубашку, и сесть на скамейку.

— Сначала ее. — Произнес напористо наследник. — Проверьте девушку.

— Я в порядке. — Тут же подскочив, произнесла я. — Скорее, помогите Далиану.

Целитель покачал головой, и под пристальным властным, не терпящим возражений взглядом Далиана, положил руки мне на спину и голову. Я замерла. Маг какое-то время неподвижно стоял, вглядываясь во что-то над моей головой, потом озадаченно отошел. — Девушка не принимает магию. — Произнес он так спокойно, будто сталкивался с подобным каждый день.

— Я знаю. — Подтвердил Далиан. — Но провести простую проверку вы смогли?

— Да, с вашей невестой все в порядке. Ушибы и царапины, ничего по-настоящему серьёзного. Легкая усталость и волнение. Если нужно, я найду лекаря людей. И могу оставить ей успокаивающие травы.

— Не нужно. — С облегчением выдохнул Далиан, и, наконец, позволил осмотреть себя.

Мой любимый маг разделся до пояса, и я с ужасом успела заметить на его груди страшные багровые следы, оставленные магическим снарядом. Я с содроганием вздохнула, и отвернувшись заплакала, чтобы он не видел моих слез. Кажется, я действительно сегодня переволновалась. Но Далиан все же понял как я расстроилась, и весело приободрил меня. — Все хорошо, Алтэя. Для боевого мага подобные травмы это пустяки. Я достаточно здоров для любых подвигов.

Уловив в его голосе намек, я тут же перестала плакать и обернулась к нему. Перехватив мой взгляд, Далиан улыбнулся, а у меня свело грудь от жара и трепета, пробежавшего по телу. Он же не собирается... Не выдержав его настойчивого, на короткое мгновение полыхнувшего сдерживаемым огнем взгляда, я вновь отвернулась, делая вид, что рассматриваю зал, но от охватившего меня смятения, не видела ничего вокруг.

— Все подвиги только через полчаса, — сообщил маг-целитель тем же спокойным тоном. — Я срастил кости и убрал последствия от ожога.

Расслушав его слова, я окончательно смутилась и старалась больше не встречаться с Далианом взглядом. Кажется, мое лицо дико пытало.

— Благодарю. — Накидывая рубашку, произнес наследник.

— Служанка проводит вас в купальню. — Добавил мужчина и неспешно направился к выходу. Далиан гибко поднялся и жадно заключил мою руку в свою ладонь. От этого простого прикосновения я опять ощутила слабость во всем теле, и с сильно бьющимся сердцем прикусила губу, старательно опуская глаза к полу. Мне показалось, что если я сейчас загляну магу в глаза, я точно не смогу скрыть смятения и лихорадочной растерянности.

Следуя за служанкой, мы прошли несколько коридоров, и, наконец, оказались в просторном зале, в котором я видела только ковер под ногами. Потом прошли в купальню, наполненную свежим ароматом снега и каких-то горных трав. Я ничего не видела на протяжении всего пути, потому что так и не подняла глаза, но теперь оглядевшись, я разволновалась еще сильнее.

— Мы что, будем купаться в одной купальне? — Спросила я прерывающимся голосом.

— Да, а что тебя смущает, любимая? — Подходя ко мне вплотную и заставляя меня замереть от предвкушения, произнес мужчина. Ласково он провел пальцами по моей щеке. — Мы пара, и со стороны Ферара было бы оскорблением отвести нас в разные купальни.

Я облизнула пересохшие губы, и, наконец, осмелилась поднять на него взгляд. От жара его глаз мое тело опять начало плавиться. Мы какое-то время просто смотрели друг другу в глаза, и в одно пронзительное мгновение все остальное вокруг потеряло свое значение. Одновременно покачнувшись вперед, мы алчно прижались друг к другу, его губы, наконец, накрыли мои губы, и я вздохнула от счастья. Как же я по нему скучала. Не перерывая поцелуев, я гладила его плечи, а он снимал с меня платье. Прикосновение его ладоней к моей спине заставило меня выгнуться вперед, когда платье соскользнуло к моим ногам, маг на секунду остановился в нерешительности, я перехватила его взгляд и молча кивнула. Далиан поднял меня на руки, и только тогда я поняла, что уже абсолютно голая. Белье и нижнее платье он, видимо, снял магией, потому что утопая в его поцелуе, я даже не заметила когда это произошло. Спрятав лицо на его груди, я, вздохнув от нежности и желания, принялась покрывать его шею жадными поцелуями. В эти мгновения я хотела только одного — ощущать его присутствие рядом и раствориться в нем без остатка. Казалось, что его горячие прикосновения оставляют на моей коже ожоги. Я вздрогнула от прикосновения воды к разгоряченному телу, как от удара, так обострены были все мои чувства.

— Не бойся. — Произнес он. — Больно не будет. Предназначенные друг другу пары проходят через объединение легко.

— Мне все равно. — Произнесла я, проводя ладонями по его волосам. — Без тебя меня больше существует.

— И меня. — Произнес он, прикасаясь двумя пальцами к амулету.

— Расскажешь, что это? Когда мы закончим. — Произнес он мягко.

Я, разозлившись ненужной отсрочке, и от того, что он еще заставляет меня ждать, сделала вид что хочу от него отстраниться. — Могу рассказать сейчас, но рассказ будет очень долгим.

— Позже. — Произнес он хрипло, притягивая меня к себе. Я вздохнула, когда он вошел в меня и сжала ладони на его плечах. Магия, окружившая нас, ураганом пронеслась по моему телу и ударила в голову. Почувствовав внезапное головокружение, я, прерывисто дыша, закрыла глаза. Одновременно с ощущением его близости, я почувствовала тонкое нежное покалывание чистой магии в своих венах, спокойно понимая, что часть его силы переходит ко мне а часть моей, пока мне еще не понятной мне силы, переходит к нему. Потом он мягко покачнулся, я трудом раскрыла глаза и поддалась его ритму. Я уже не могла думать ни о чем, растворяясь в охватившем и унёсшем нас за собой огненном смерче.

21.3 Решение принято

Потом, прислонившись к нему, и с улыбкой перебирая его волосы, я тихим усталым, но счастливым голосом рассказала ему все, что произошло после того, как Перрос, погибший хранитель Ионы, унес меня в пещеру.

— А ты и вправду отказался от трона, чтобы защитить меня? — Разглядывая, и поливая водой изменившуюся печать на запястье, спросила я.

— Да. — Просто ответил он, ничего больше не поясняя, и размышляя о своем. Я тоже замолчала, прислушиваясь к своим чувствам — наша связь стала глубже, но ровнее. Теперь это была спокойная река, способная, однако, передвигать горы.

— Твой рассказ многое меняет. — Наконец, произнес Далиан. — Если за нас вступится Столп континента, Тилрид не сможет сохранить власть.

— Почему он такой... — «злой» хотела сказать я, но поняла, что прозвучит это слишком по-детски. — Так жаждет власти?

— Тилрид когда-то был старшим наследником рода Ун Сабраэл. — Пояснил Далиан. — И считал, что имеет все права на престол. Но мой отец оказался более сильным магом, и трон достался ему. Теперь я понимаю, что Тилрид так и не смог простить это своему брату. — В голосе наследника прорезалась грусть.

Я, потянувшись, легко поцеловала его шею и тихо произнесла. — Помнишь, я говорила про хранителей, которые все эти годы были в плену у артефакта? Они теперь свободны, но один по своей воле остался.

Мужчина внимательно посмотрел на меня, ожидая продолжения.

— Один из фамильяров захотел остаться, и стать моим, нашим хранителем. — Произнесла я с улыбкой. — А когда-то она была Хранителем твоей матери.

Далиан крепче обнял меня, и я вздохнула, накрыла его ладонь своей рукой. Он был так близко и мне так уютно было в его объятьях, что я на какие-то мгновения забывала о том, где мы, и что ожидает нас дальше. Теперь мы принадлежали друг другу и это было правильно, новая магия в моих жилах шептала мне о том, что все так как и должно было быть. Далиан положил ладонь на амулет и спросил.

— Даливика, что произошло тогда с моей матерью?

Я замерла, слушая ответ Хранителя. С каждым новым словом ладонь Далиана в моей ладони становилась все более напряженной. И я сама, чуть не плача, гладила его пальцы, чувствуя, как они расслабляются.

Тогда был ритуал призыва фамильяра для Силарии. Император и императрица присутствовали в долине Аю, но разделились. Отец Далиана отлучился во дворец по какому-то срочному вызову, а императрица осталась до конца церемонии. С ней были личные гвардейцы, боевые маги, взрослый фамильяр и защитные амулеты рода Ун Сабраэл, поэтому император не переживал за ее безопасность. К тому же, женщина была сильным стихийным магом ветра, и имела при себе личный артефакт пути, чтобы быстро вернуться во Дворец в случае опасности. Тилрид после церемонии подошёл к ней и отозвал в сторону. Казалось, что маг был сильно обеспокоен. Он подвел госпожу Марагель ко входу в пещеру Пустоты, возле которого рыдала удрученная Силариа. Императрице рассказали, что Эмбрт, которому было на тот момент не больше шести лет, пока шел ритуал убежал от нянечки, вошел в пещеру и больше не отвечает. Родители пытались искать его сами, но там, видимо, какая-то

нездоровая магия, им становилось плохо и они вынуждены были покинуть пещеру.

— Ах, мой сын! Мой бедный мальчик! — Причитала Силариа. У императрицы было доброе сердце, и она, положившись на защиту императорских амулетов, вошла в пещеру. Как только женщина-маг скрылась в пещере, Тилрид обвалил вход. В пещере сначала перестали действовать амулеты, они потеряли всю силу, потом погиб от истощения фамильяр, став заложником артефакта владыки Рилнарида, потом истончилась искра магии и жизни в императрице.

— Подлец! — Зло произнес Далиан тяжелым голосом. Я прижалась к нему покрепче, пытаясь поддержать и успокоить.

— Тилрид еще тогда планировал занять трон, рассчитывая на последующую смерть моего отца. Так и случилось, но он не рассчитал только одного. Мне тогда было двадцать два года, и я уже получил своего фамильяра и сравнялся с ним в силе, несмотря на то, что у меня не было пары. Дядя вызвал меня на дуэль чести, оспаривая право власти, и я победил его, так же как когда-то победил его мой отец. Сначала он пытался отнять власть тайно, переманивал людей на свою сторону, ждал, но когда появилась ты, у него не осталось времени, и тогда он решил повторить сработавшую однажды схему на тебе. И к счастью, теперь просчитался, твоя невосприимчивость к магии спасла тебя.

— Гнусный убийца. — С негодованием произнесла я, потом вспомнила еще кое-что странное. — А почему фамильяр Ионы смог напасть на меня? Она же сама была в тюрьме в столице?

— Фамильяры могут свободно приходить туда, где находится их хозяин или следовать за ним и его парой. Или в долину Аю, с хозяином или нет. Тилрид хорошо подготовился, нашел женщину, которой нечего терять, и которая готова была ради мести пожертвовать даже своим Хранителем. Подготовил ловушку, вовремя захлопнул ее, и отнял у меня власть обманом, так как в честном бою он никогда бы меня не победил. Тем более теперь когда, мы с тобой создали пару, печать соединения всегда обостряет силы мага.

— Далиан, нельзя оставлять его у власти. — Произнесла я с обидой — Даже не ради трона, а просто нельзя, чтобы такое чудовище имело столько возможностей. — Наследник жарко притянул меня к себе, и наклонившись, начал нежно целовать.

Я ощутила, как в нас опять просыпается желание, и попытавшись отстраниться, прошептала. — Не здесь, и не сейчас.

Наследник кивнул и твердо проговорил. — Теперь, когда на нашей стороне вновь обретенный огненный столп континента, мы сможем совершить правосудие и хранитель императора не поможет Тилриду в бою. Он также подчиняется Хаграсу. Нам нужно лишь добраться до Ларнэйи и найти достаточно воинов для защиты. На улицах могут поджидать преданные Тилриду боевые маги, нам тоже нужны люди, и их мы попросим у Ферара.

— Ты думаешь, он поможет нам? — Спросила я с сомнением.

— Вот сейчас пойдем и узнаем. — Уверенно ответил Далиан.

Решение принято, нам остается идти только вперед.

Глава 22.1 Покажи нашей гостье дворец

Глава 22

Быстро собравшись, и восстановив магией одежду, мы вышли из купальни, и служанка, поджидавшая нас снаружи, повела нас в императорскую половину дворца. Ферар, такой же без эмоциональный как и при первой встрече, ожидал нас в своих покоях за накрытым на троих столом. Если он и разглядел наши изменившиеся печати на запястьях, то совершенно не подал вида. Вообще сложно было предположить о чем он думает. Устроившись рядом с Далианом, я в волнении осмотрела зал. Это было просторное помещение, в дальней части которого стоял стол, заваленный свитками, дальше располагались книжные полки, занимавшие основное пространство комнаты и одинокое кресло, на котором регент, видимо, изучал все эти книги. Стол был уставлен самыми разнообразными закусками, но я едва прикоснулась к ближайшим фруктам, от переживания совершенно потеряв аппетит. Далиан также ел мало, больше размышляя о чем-то своем. За едой мы молчали, лишь изредка перекидываясь ничего не значащими фразами. Наконец, наследник Тиалбира поднялся и провел нас в смежный зал, где перед магическим камином располагалось несколько кресел. Устроившись, мы, наконец, прямо посмотрели друг на друга. Ферар первый начал разговор.

— Мне доложили. — Спокойно произнес он, — что вы отдали трон господину Тилриду, и завтра с последними лучами второй луны состоится вступление на престол нового императора Преирона. Как мне кажется, именно это является причиной вашего визита.

— Да. — Кивнул Далиан. — И предваряя ваш вопрос, я отдал трон, пытаюсь защитить свою пару, ей грозила опасность.

Наследник кивнул. — Что касается вашей пары, — он пронзил меня острым взглядом. — Целитель сообщил, что у девушки очень интересная магия, способная противостоять некоторым воздействиям и даже частично поглощать их. Могли бы вы пояснить мне некоторые детали, после принесения кровной клятвы, конечно же. — Добавил он.

Я растеряно посмотрела на Далиана. Но ответить он не успел, потому что в это время в комнату влетела белокурая, улыбающаяся девушка. Ее светлое лицо было так же тонко и бледно как и у брата, но иное живое выражение превращало ее из хрустальной статуи в искристый, наполненный светом сосуд. В этой девушке невероятная хрупкость соседствовала с неудержимой энергией. Взглянув на каменное выражение Ферара, она еще больше расцвела. — Братик. Что ты... — Но, видимо, вспомнив про гостей, девушка немного подобралась и сменила тон. — Приветствую уважаемых гостей во дворце тени.

— Приветствуем молодую наследницу. — Ответил за меня и за себя Далиан.

— Фелиона, покажи нашей гостье дворец. — Попросил ровно Ферар. — А мы пока поговорим с господином Далианом.

Меня явно отсылали из зала, я упрямо взглянула на жениха, ища его поддержки. Но он только ровно подтвердил. — Алтэя, любимая, составь компанию госпоже Фелионе. А мы пока поговорим со старшим наследником. Я приду к тебе как только освобожусь.

Я хмуро взглянула на любимого, потом на Ферара. Все таки не дадут остаться при разговоре. Фелиона же, напротив, счастливо подошла ко мне, видимо, ожидая веселой прогулки. Делать было нечего я все равно плохо пока разбираюсь в законах и особенностях этого мира, и если Далиан считает, что мое присутствие не обязательно, не буду спорить.

Вздохнув, я молча поднялась и покинула покои.

22.2 А как это любить кого-то?

— У тебя очень красивая пара. — Мечтательно проговорила Фелиона, как только мы вышли из комнаты. — Я тоже хочу обрести своего любимого.

Я все еще угрюмо кивнула ей.

— А как это любить кого-то? — Внезапно спросила девушка.

— Ну, — я, занятая своими мыслями, в первое мгновение растерялась от этого неожиданного вопроса. — Это означает, что чья-то жизнь и интересы тебе важнее собственных. «И ты сгораешь в любимом человеке, растворяясь в нем без остатка». Хотела добавить я, но вовремя промолчала. Это было слишком личным признанием.

— Я так рада за вас. — Искренне прошептала девушка. — Куда ты хочешь пойти? Показать тебе дворец, сад или хочешь отдохнуть?

Я взглянула на общительную девушку и покачала головой. Меньше всего на свете мне сейчас хотелось оставаться одной. Мне нужна компания иначе я сойду с ума от переживания.

— Хочешь, я познакомлю тебя с младшим братом и мы пойдем вместе поиграем в битву стихий?

— Что это такое? — Спросила я с интересом.

— Я тебе расскажу, только нам еще нужно будет найти не меньше двух участников. — Каждый будет олицетворять одну из стихий — огонь, воздух, воду, землю и чистую магию. То есть, будет пять отрядов и всего две башни, которые нужно захватить, используя магические приемы. Я очень люблю эту игру.

Я с удивлением взглянула на веселую девушку, и тоже невольно улыбнулась. Как можно не доверять мужчине, у которого такая живая и искренняя сестра, пусть они и совершенно не похожи друг на друга.

— Хорошо, знакомь. — Согласилась я, следуя за ней. Ее старшего брата Трерида мы нашли в саду, где он пытался наколдовать для рыбок из фонтана водный аквариум, который можно переносить с места на место. Парень был мокрый с головы до ног, но на его лице играла довольная улыбка. Кажется, по темпераменту он ближе к сестре, подумала я. Однако, когда Фелиона знакомила нас, в серьезном и сосредоточенном взгляде парня я уловила значительное сходство со старшим братом. Он был всего на пару лет младше Ферара, но то и дело пробегающее по лицу задорное выражение делало его моложе на десяток лет. Когда же он хмурился, я видела перед собой копию его старшего брата, такие же точенные черты, белые волосы и снежные глаза. Настоящий маг воды, ловкий и подвижный одновременно. Кажется, мы подружимся. Он моментально согласился с нами поиграть, и даже предложил мне объединиться в одну команду против Фелионы, так как она лучше знает игру и имеет преимущество. Я, глядя на парня, почему-то сразу вспомнила столь же беззаботного Милара и предложила принять его в нашу, только что составленную команду. Фелиона рассмеялась и нарочито торжественно добавила, что своего союзника она выберет сама.

— Хорошо, согласились мы с Треридом.

Выйдя из дворца, мы направились к казармам, в которые должны были разместить наших гвардейцев. Разговаривая со своими новыми друзьями, и слушая их рассказы про дворец и дворцовую жизнь, я почувствовала, как тревога постепенно отпускает мое сердце. Тихонько позвав Аларта, я спросила у него как там Далиан, и фамильяр, быстро

отозвавшись, с несвойственной ему серьезностью передал, что Далиан любит меня и просит не волноваться за него. Ладно, передай что я тоже люблю его. Произнесла я в мыслях, и решила позволить событиям идти своим чередом. Скоро мы уже были в казарме, и Фелиона с важной торжественностью узнавала у гвардейцев где мы можем найти Милара. В это мгновение меня окликнул знакомый голос. Повернувшись, я увидела хмурого Коранта. Он не сводил темного взгляда с щебечущей с гвардейцами девушки. Наконец, боевой маг спросил. — Вы в порядке?

— Да. — Ответила я быстро. Далиан говорит со старшим наследником, а мы с младшими наследниками решили поиграть в битву стихий.

Маг странно взглянул на меня, и я уловила в его взгляде непонимание и досаду на то, что в такое мгновение я могу думать о играх. Но опустив взгляд на мое запястье, он кивнул, и вновь перевел взгляд на молодую наследницу.

— Я приведу Милара. — Произнес маг изменившимся глубоким голосом. — Ждите меня здесь.

Фелиона, проводив воина заинтересованным взглядом, тотчас подпорхнула ко мне.

— Кто это такой? Он так взглянул на меня, что я даже смутилась и... Она не договорила, вдруг покраснев и отведя взгляд.

— Это наставник столичных магов Преирона. — Объяснила я, решив не добавлять что бывший. Мы с Далианом обязательно вернем трон и восстановим Коранта в должности. Фелиона вздохнула, вдруг став непривычно серьёзной. Я переглянулась с Треридом, и пытаюсь занять девушку, спросила. — Вы можете пока объяснить мне правила.

Фелиона кивнула и начала быстро пояснять особенности игры и способности классов. Я запуталась уже на половине объяснений, беспомощно взглядывая на ее брата.

— Разберемся. — Подбодрил меня парень. — Я тоже неплохо играю в эту игру и буду тебя наставлять.

В это время к нам вышел Милар. в сопровождении Коранта.

Взглянув на наставника, Фелиона повернулась к молодому гвардейцу, и как мне показалось, с преувеличенным вниманием обратилась к нему, хлопая ресницами. — А вы умеете играть в битву стихий?

— Конечно. — Все также неунываемо ответил Милаар, не изменяя своему нраву. Водный фамильяр появилась над его плечом — Мы с Ливой лучшие воины стихий, и нас не победит и сам столп Континента. — Произнес он бравурно. — А это, Лива, мой хранитель. — Указал он на водного фамильяра.

Девушка тонко улыбнулась и потупилась. — Как жалко, что вы уже в команде с Ливой, мне будет сложно противостоять таким соперникам.

— Я помогу вам. — Твердо произнес Корант, и я растерялась от этого предложения и его напористости. Видимо, он хочет быть рядом со мной, чтобы обеспечить безопасность, подумала я в первое мгновение, но уловив его горячий взгляд, направленный на Фелиону, я начала сомневаться в первом выводе. Неужели ему приглянулась младшая наследница? Девушка же, не поднимая на него глаз, прикусила губу и тихо произнесла. — А вы хорошо играете в эту игру?

— Я наставник боевых магов, молодая наследница, я побеждаю в настоящих битвах, так что игровые это просто пустяк.

— Эй, вы не оставляете нам шанса. — С вызовом произнес Трерид.

— Это будет прекрасное сражение. — Весело добавил Милар. — Лива, так просто мы

не упустим победу!

Я одобрительно кивнула и тихо направилась в сад за компанией, все мои мысли опять были заняты Далианом, и мне, по большому счету, было не важно во что мы играем и кто победит в этой битве. У нас с Далианом была своя битва.

22.3 И в радости и в горе

Сначала, повинувшись советам двух парней — Милара и Трерида, я просто делала то, что мне указывали, но через пару часов, разобравшись в игре, я уже позволяла себе горячо не соглашаться с новыми друзьями, и время от времени мы устраивали настоящие бурные споры. Корант почти ничего не говорил, не спуская с Фелионы задумчивого взгляда. Девушка же всю пыталась то заигрывать с Миларом, то поддразнивать брата, и то и дело принимала такие опрометчивые решения, что только мешала спокойному управлению Коранта. Но, несмотря на наши споры, и то порывистость, то рассеянность Фелионы, мы втроем, даже вчетвером, если считать хранителя воды, кружившегося рядом, все же проигрывали Коранту.

Мы как раз оживленно обсуждали какой отряд направить на занятые наставником магов башни, когда я почувствовала его присутствие, и беспокойно осмотревшись, обнаружила подходящего к нам Далиана с Фераром. Прежде чем я успела сообразить что делаю, я уже вскочила на ноги и оказалась в его надежных ласковых объятиях. Только когда появился мой уже муж, я поняла, как мне все это время его не хватало.

— Позвольте забрать у вас Алтэю, нам нужно отдохнуть? — Спокойно произнес Далиан.

— Я тоже пойду отдохну, — внезапно произнесла Фелиона, быстро приблизившись к старшему брату и беря его под руку. Старший наследник Тиалбира молча кивнул не изменяя непроницаемого выражения лица, девушка же растеряно взглянула на Коранта и потянула брата в сторону.

— С вашего позволения я тоже вернусь к своим гвардейцем в казарму. — Жестко произнес наставник боевых магов.

— Кто же закончит игру? — Азартно произнес Трерид Ги Ванор, и взглянув на Милара, с которым они уже успели сдружиться, предложил. — Делим отряды, вперед, на приступ с новыми силами!

— Победа будет за мной, пусть вы и младший наследник. — Ответил с не меньшим азартом Милар.

— Посмотрим. — Ответил Трерид, уже забыв о нашем присутствии.

Все также не выпуская меня из объятий, Далиан повел меня по Дворцу тени в подготовленные для нас покои. Ему даже не понадобился провожающий. Закрыв дверь, он перевел на меня усталый, но необыкновенно нежный взгляд. Я вздохнула и провела кончиками пальцев по его лицу. Он перехватил мою руку и невесомо начал покрывать поцелуями мои пальцы.

— Расскажи, к какому решению вы пришли. — Прошептала я, когда он, устроившись на кровати, посадил меня на колени.

— Ферар даст нам своих гвардейцев, около пятисот боевых магов, которые помогут нам.

— Это хорошо. — Выдохнула я с облегчением.

— Но у него есть просьба. Старший наследник сказал, что не будет настаивать, но будет крайне признателен за помощь.

Я напряглась, ожидая дальнейших пояснений.

— На этом континенте есть такое же недоступное магам и людям место, которое истощает и убивает каждого, кто подойдет к нему. Ферар считает, что там находятся важные

сведения, оставленные прежними магами еще до разделения магии. Он просит нас пройти туда и принести, то что там скрыто.

Я задумалась. — Но ведь мы можем это сделать? Первый же раз получилось.

Далиан беспокожно вздохнул. — Я пойду туда один, если понадобится. Я не больше могу тобой рисковать.

Я прикоснулась ладонью к артефакту и позвала Даливику. Выслушав пояснения хранителя, я перевела взгляд на любимого. — Нет, Далиан. Там скорее всего находится такой же артефакт, и если мы пойдем, мы пойдем туда вместе. Мой артефакт нас защитит, он сможет скрыть нас от воздействия другого камня даже без использования моей силы. Если оставишь меня здесь, я сама туда перенесусь. Говорю тебе только для того чтобы ты не спорил.

— Я так боюсь за тебя. — Вдруг сокрушенно произнес мужчина. Я повернулась к нему и мы взглянули друг другу в глаза. Его ласковый усталый взгляд заставил мое сердце вновь сжаться от нежности и потребности заботиться о любим человеке. Осторожно я провела ладонью по его лицу.

— Разве не должны мы быть рядом? И в радости и в горе? — Произнесла я задумчиво. — Так говорят на Земле, когда объединяют узами брака мужчину и женщину.

Далиан притянул меня к себе, невесомо поцеловал и заключил в такие надежные объятия, что я тут же почувствовала себя спокойнее. Вдвоем мы со всем справимся.

— А как мужчина ухаживает за женщиной на твоей планете? — Весело спросил он, неторопливо поглаживая мое тело сквозь ткань платья. Его ладонь скользнула по животу, задержалась на талии и медленно скользнула на спину, поднимаясь к шее. Я глубоко вздохнула, пытаясь дышать ровнее, чтобы привести в порядок тут же беспорядочно заматавшиеся в голове мысли.

— Ну, во первых, он не крадет и не запирает девушку в своей спальне. — Проговорила я сдавленно.

— Да? — Целуя меня в шею, переспросил маг тем же насмешливым тоном. — А что тогда он делает?

Я, ощущая как безумно стучит сердце, почувствовала предвкушающую слабость во всем теле и мягко вздохнула, наслаждаясь этой игрой. Перехватив его руки, уже расшнуровывающие мое платье, я не спеша начала перечислять.

— Дарят цветы, водят на свидания в рес ...харчевни, пишут сооб... эээ... письма, вздыхают под окном возлюбленной.

Далиан, не спеша возобновлять свое наступление, поднял на меня темный сверкающий взгляд. — Все остальное еще понятно. А вздыхают у окна они зачем?

— Боятся войти. — Произнесла я со сбившимся от его поцелуев дыханием, так как он начал нежно покрывать дразнящими ласками мою шею и оголившиеся плечи. — И поют песни.

— Поют песни? — Переспросил Далиан, продолжая невозмутимо стаскивать с меня платье.

Я, опять перехватив его руки, не сразу пояснила. — Да, это такое музыкальное признание в любви. — Подтолкнув его и заставив мага немного отстраниться, я начала сама неторопливо снимать с него мантию, а потом тунику, рубашку трогать не стала, и так от соприкосновения с его разгоряченным телом меня саму бросало то в жар, то в холод. Маг с любопытством взглянул на меня. Прикоснувшись ладонями к его груди, я с затуманенной

головой, продолжила. — Еще они оставляют сообщения на каменном полу. Признания в любви. — Добавила я, все же решив избавиться от его рубашки.

— Пишут на мостовых? — Выдохнул Далиан, когда я начала покрывать поцелуями его плечи и шею.

— Еще... — начала я, но он молниеносно накрыл мой рот своими губами, и после головокружительного, глубокого, требовательного поцелуя, глухо выдохнул. — Давай поступим по другому, я лучше покажу тебе, как ухаживают мужчины в нашем мире. — Легко приподняв меня, он опрокинул меня на спину и навис надо мной.

Запоздало я отметила, что злополучного платья на мне уже нет. Я, тяжело дыша от его близости и неконтролируемого жара, разливающегося по телу, прошептала, прикоснувшись губами к его уху. — Ты меня заинтриговал... — Улыбнувшись, я крепче сжала ладони на его плечах, понимая, что уже никогда не смогу отпустить его.

Глава 23.1 Значит, так и поступим

Глава 23

Я проснулась оттого, что Далиан на меня смотрит. Ощувив сквозь сон его взгляд, я прильнула к нему поближе, и только потом, открыв глаза, встретила с задумчивым теплым взглядом любимого.

— Почему ты всегда просыпаешься раньше меня? — Спросила я, проводя пальцами по его плечу. Мне вспомнилась вчерашняя ночь и на мгновение, я, смутившись, потупилась. Кажется, теперь мы точно смогли подтвердить свой брак, никто не придерется. Он, угадав мои мысли, теснее прижал меня к себе, повелительным собственническим жестом. Я сдалась и легко укусила его за шею.

— Чтобы посмотреть как ты спишь. — Ответил он, перебирая мои волосы.

— Так не честно, — рассмеялась я. — Я всегда засыпаю первая и просыпаюсь последняя. Получается, мне не удаётся застать тебя врасплох.

Мы опять встретившись взглядами, одновременно потянулись друг к другу, но начать поцелуй нам не дали.

— Господин и госпожа, простите за беспокойство, к вам гости. — Произнес голос служанки за дверью.

— Мы сейчас будем, — ответил Далиан за нас и поднялся. Я разочарованно вздохнула, так и не дождавшись его поцелуя. Но маг тут же наклонился и подхватил меня на руки.

— Что ты делаешь? — спросила я весело.

— Несу тебя в купальню. — Ответил он тихо. — Там нам точно никто не помешает.

Я улыбнулась, решив на время обо всем забыть.

Когда мы вышли из купальни, Далиан, удобнее перехватив мою руку, повел меня по дворцу в тот же зал, где вчера мы ожидали аудиенции императора Тиалбира. И как он только так быстро разобрался в этих одинаковых коридорах? Я бы сразу здесь потерялась. В зале, к моему искреннему удивлению, нас ждали две знакомые мне жрицы — главная целительница Храма Меральдрры — Афена и моя подруга Серра. Я быстро направилась к ним, с беспокойством всматриваясь в знакомые лица. Хотелось поговорить с подругой, но обратилась я в первую очередь к старшей жрице. — Что то случилось в Храме? Почему вы здесь?

— С храмом все хорошо. — Спокойно ответила Афена, поклонившись сначала Далиану, потом мне. — Нас охраняет пресветлая Меральдерра, по ее приказу мы и прибыли за барьер.

Я растерянно посмотрела на наследника. В это время в зал вошел Ферар, и своим холодным пронизывающим взглядом взглянул на двух женщин. Как отнесется старший наследник Тиалбира к жрицам храма Меральдерры, со страхом подумала я. Они ведь не приняли эту богиню на своем континенте. К моему удивлению, после этого пристального осмотра, маг коротко склонил голову в приветствии.

— Если вам нужно место, чтобы поговорить без свидетелей, можете воспользоваться моим кабинетом. — Произнес он, обращаясь уже к нам с Далианом. — На него наложен самый сильный во дворце защитный барьер.

— Благодарю. — Произнес мой маг уверенно, как будто именно он был императором этого дворца, а не Ферар, и первый направился в нужном направлении. Жрицы молча последовали за нами.

— Потом позвольте мне пригласить вас на завтрак. — Произнес старший наследник нам вслед.

— Будем признательны. — Ответил Далиан не отпуская моей руки.

Дойдя до нужного места, он приложил к сфере входа какой-то артефакт, видимо, выданный Фераром, и барьер перед нами расступился, отворяя дверь. Мы вошли в знакомый кабинет, но теперь Далиан занял место за столом, я устроилась на кресло рядом с ним, а жрицы сели напротив нас. Мы молчали, наконец, Афена в своей спокойной манере произнесла.

— Как я уже и сказала, нас прислала сюда сама светлейшая Меральдерра. Вчера, во время ритуала благодарения, она явилась мне и приказала отправиться за барьер во дворец тени. Сиятельная богиня поздравляет вас с подтверждением брака и передает вот это. — Торжественно жрица достала из сумки, скрытой алой мантией, флакон и осторожно передала его мне. Это чистая сила владычицы Мральдерры. — Пояснила она, перехватив мой непонимающий взгляд. — Богиня сказала что он вам понадобится, чтобы вернуть украденное.

— Украденное? — Взглянув на Далиана, переспросила я. — А что...

Договорить мне не дали, так как внезапно в моей голове раздался радостный голосок Даливики. — Сила Меральдерры самая чистая магия на этой планете, с ее помощью, проведя ритуал призыва хранителя, ты сможешь вернуть мне тело.

Далиан задумчиво кивнул, он тоже слышал голос моего хранителя. Я растерянно переспросила. — Значит, у тебя, как и у Аларта, появится свое тело, ты будешь жить в изнанке и приходить ко нам по зову?

Любопытный дракон Далиана выпорхнул из изнанки, услышав свое имя, и устроился прямо на столе, рассматривая жриц своим немигающим гипнотическим взглядом. — И ты вырастишь в настоящего большого дракона? — Добавила я. — У меня будет свой дракон, свой настоящий дракон, как в сказках?

— Все так. — подтвердила Даливика.

— Тогда давайте как можно скорее проведем этот ритуал! — С воодушевлением произнесла я, сжимая руки от нетерпения. — Сегодня, сейчас.

— Подожди, — спокойно произнес Далиан, накрывая мою ладонь своей. — Меральдерра передала нам что-то еще.

Жрица величественно кивнула. — Сиятельнейшей Меральдерре уже известно, что императором континента стал господин Тилрил, и она также, как и проснувшийся огненный Столп континента, не одобряет его власти. Темные души только загрязняют источник магии, они не должны находиться у власти. Хаграс еще восстанавливается, госпожа Мерадерра ему помогает в этом, и Хранителю континента понадобится еще около месяца для полного вступления в силу. Она предлагает на это время отправить Аларта и Даливику к нему, там подпитываясь его силой, они очень быстро вырастут во взрослых Хранителей.

Я выдохнула. опять переводя взгляд на Далиана.

— А нам что делать в этот месяц?

— Я не знаю что это означает, но сиятельнейшая Меральдерра предложила устроить вам медовый месяц.

Я мягко, но грустно рассмеялась. Она использовала выражение с Земли. Моего дома, в который я теперь никогда не вернусь. Мой дом теперь здесь рядом с Далианом.

— Тебе знакомо это выражение? — Внимательно взглянув на меня, спросил Далиан.

Да, — произнесла я. — Это означает, что мы должны посвятить месяц друг другу. После заключения брака люди с моей... — Я взглянула на Серру и вспомнила, что она не знает, что я не с этой планеты, она думает, я просто потеряла память. — Из моего города посвящают все свободное время друг другу.

Серра совершенно невинно мечтательно улыбнулась.

Наследник кивнул, в его глазах мелькнуло задорное пламя. — Значит, так и поступим. — Уж слишком азартно согласился он. А я, взглянув на него, кажется, опять покраснела как мак.

23.2 А что находится в этом месте?

После разговора со жрицами мы сразу направились на завтрак с Фераром. Поговорить с Серрой лично мне так и не удалось, но жрицы обещали остаться на церемонию призыва моего Хранителя, и я успокоилась — еще успею.

К тому моменту как мы подошли, старший наследник Тиалбира уже ожидал нас за накрытым столом. Он аккуратно отложил в сторону объемистый свиток, который неспешно изучал до нашего прихода. За едой мы опять почти не говорили о делах, и я с удовольствием поела, так как сегодня у меня был просто неутомимый аппетит. Далиан с нежностью смотрел на меня, время от времени обжигая меня своими игривыми невинными ласками. Его пальцы то быстро пробегали по моей спине, то словно невзначай касались лица или руки, заставляя меня на мгновение задержать дыхание.

— Что вы решили ответить на мою вчерашнюю просьбу? — Наконец, закончив завтрак, начал разговор Ферар.

Далиан посмотрел на меня.

— А что находится в этом месте? И как оно выглядит? — Спросила я.

— Это небольшой участок леса, куда никто не может зайти. Сейчас он огорожен защитным барьером. Я долго изучал архивные свитки, и думаю, там вы обнаружите руины дома. Когда-то на этом месте был небольшой город.

— Но почему вам так важно, чтобы мы вошли туда?

Светловолосый мужчина поднял на меня снежный взгляд. — Раньше я надеялся, что там найдутся какие-нибудь свитки или книги с упоминанием точных или примерных координат Брериоза — затонувшего континента. Теперь меня интересует и камень, который стал вашим артефактом, и сейчас не позволяет никому войти в эту область. Я думаю, с помощью его силы попробовать пробудить Хранителя четвертого потерянного континента.

Я сжала ладонь Далиана. — Если мой супруг не будет против, мы это сделаем. Мы сможем туда пройти и усмирить артефакт. Но и у меня есть к вам просьба.

— Какая? — Спокойно спросил Ферар.

— На самом деле их несколько, — смутившись, произнесла я. Далиан мне кивнул. — Господин Ферар, позвольте нам быть гостями в вашем дворце еще месяц, разрешите посетить долину Ре, в которой вы призываете из изнанки своих Хранителей-фамильяров. Помогите по прошествии месяца нам с Далианом добраться до столицы — Ларнэйи. Чтобы оспорить права Тилрида на престол, нам потребуется поддержка боевых магов, которые могли бы противостоять гвардейцам нового императора Преирона.

Ферар перевел взгляд на далиана, он опять кивнул.

— Хорошо. Так и поступим. — Произнес он, наконец. — Рад буду видеть вас во дворце столько, сколько понадобится. До долины Ре вас проводит мой личный отряд гвардейцев, мне, к сожалению, нужно отлучиться из Дворца. И я не просто предоставлю вам лучшие отряды боевых магов Тиалбира, я их лично возглавлю.

— Спасибо. Спасибо вам за все. — Поблагодарила я наследника континента черных магов, не выпуская из рук ладонь Далиана. — Тогда мы отправимся в долину Ре прямо сейчас.

23.3 Я так рада за тебя

Переместившись в нужную область, я осмотрелась. До места пересечения магических потоков долины Ре нам нужно было дойти пешком, поэтому у нас было около получаса на разговоры. Долина Ре мало чем отличалась от долины Аю, только деревья здесь были выше и крупнее, а скалы занимали почти половину всей области. С нами, узнав что из Дворца выходит личный отряд наследника, увязались Феиона, ее брат Трерид, а так же наставник дворцовых магов. Корант шел рядом с Фелионой, Трерид о чем-то шумно спорил с Миларом, Серра шла рядом со мной. Далиан немного отстал, давая нам возможность поговорить с подругой, и, спокойно сопровождая жрицу Афену, о чем-то с ней тихо переговаривался.

— Как вы там? — Наконец, спросила я, взглядывая на подругу, с которой прожила целый год в одной келье, с которой каждую ночь разговаривала перед сном, и не спеша гуляла по чужой траве Азларона.

— У нас все по-прежнему. С того времени как наследник, не закончив ритуала, бросился бежать из храма, ничего не изменилось. Хотя, мы много потом обсуждали это событие, пока старшая жрица не объяснила нам, что император нашел свою пару, и не запретила разносить глупые сплетни. — Серра сверкнула на меня восторженным взглядом. — Кто бы мог подумать, что именно ты предназначенная пара нашего императора! Что ты станешь императрицей.

Пока не стала, печально подумала я, и попыталась вспомнить сколько же времени прошло с того дня. Вечность, целая жизнь, бесконечно длинная, и одновременно с этим такая коротка, не больше двух недель. Я вздохнула и весело взглянула на девушку.

— А расскажи, что же случилось на этом ритуале? Я там не присутствовала.

Девушка задумчиво улыбнулась. — Все было как и всегда, главная жрица и сестры сначала возносили хвалебные песнопения и благодарение за все дары пресветлой Меральдерры и ее покровительство. Наследник стоял в стороне и ожидал со всеми. Такой красивый и спокойный, как будто все это его совсем и не касалось, и он просто проходил мимо. Потом в Храм зашел один маг из его сопровождения, и что-то прошептал ему на ухо. Лицо наследника изменилось, он так пристально и строго посмотрел на того аристократа. Мужчина кивнул, подтверждая что-то, и наследник, резко развернувшись, вышел из храма. Больше он не возвращался. Мы все тогда подумали, что произошло что-то серьезное во Дворце, а потом узнали про то, что наследник нашел свою предназначенную и забрал ее во дворец. Твое отсутствие в такой суматохе мы заметили только на следующий день, но старшая жрица ответила что так и нужно, ты должна была нас покинуть. Серра опять мечтательно улыбнулась. — Я так рада за тебя.

— Я тоже. — Ответила я, задумчиво улыбнувшись.

Мы еще поговорили о различных пустяках, и чуть было не прошли нужного места, когда Далиан неслышно приблизившись, обнял меня со спины. — Это здесь. — Проговорил он, наклоняясь к моему уху.

Я взглянула перед собой, и не увидела ничего, кроме небольшого искристо отражающего свет озера. — А где камень призыва? — Спросила я удивленно, оборачиваясь к Далиану.

— Он под водой. — Весело ответил мужчина.

Я опять с сомнением посмотрела озеро. — Как же мне до него добраться?

— Видимо, придется мне тебя сопровождать. — Смыкая руки еще крепче, произнес он.

Я вздохнула и улыбнулась. — Видимо, я должна согласиться. — Ответила я в том же тоне, обнимая его за шею. Подняв меня на руки, маг уверенно вступил в воду. Я смотрела только на любимого мужчину, не видя ничего вокруг, он так же спускал с меня теплое нежное взгляда.

— Мы справимся. — Утвердительно сказала я.

23.4 Я с тобой от начала и до конца

— Конечно. — Ответил он, останавливаясь, спуская меня с рук, и тут же властно прижимая спиной к себе. Мои ноги не почувствовали под собой никакой опоры, это его вода держала, потому что он использовал магию, меня удерживали на поверхности только его руки. Я нервно сглотнула. — Это здесь, камень под водой, я тебя держу, просто читай заклинания призыва. — Прошептал он мне прямо на ухо.

— Хорошо. — Вздохнула я и на несколько секунд прикрыла глаза, вспоминая что было при прошлом ритуале призыва Хранителя. Почувствовав или угадав мое волнение, Далиан, сдвинув мои волосы, поцеловал меня в шею, и я тут же забыла обо всем, что тревожило меня до того. Остались только его руки, крепкое тело, на которое я опиралась и вода вокруг.

— Когда закончишь призыв, вылей магию Меральдерры прямо в воду.

Еще раз вздохнув, я посмотрела на наше отражение в воде и тихо прошептала, чтобы услышал только он. — Я тебя люблю.

— Я тоже тебя люблю. — Так же тихо ответил маг.

Я почувствовала, как он напрягся, и все еще не начиная ритуала, добавила. — Давай сегодня же выполним свое обещание Ферару и сходим в то место. — Рядом с Далианом я ничего не боялась, и стоя здесь, в озере, способном возродить к настоящему прошлое, больше не хотела медлить ни одной лишней минуты, откладывая важные решения на потом.

— Почему сегодня? — Спросил наследник и в его голосе я не услышала ни укора, ни сомнения, только желание понять ход моих мыслей.

— Потому что именно сегодня мы станем императорами Преирона. Ни тогда, когда победим Тилрида, и ни когда пройдем церемонию вступления на престол, а сейчас, когда возьмем на себя эту ответственность. — Я повернулась к любимому и взглянула в его теплые ласковые глаза. — Тебя растили как будущего императора, а я решила стать императрицей сегодня. Так сделаем все сразу.

Он мягко вздохнул, и нагнувшись, поцеловал меня легко в щеку. — Я с тобой от начала и до конца, что бы мы не нашли в конце пути.

Я кивнула и начала произносить слова призыва Хранителя. Рядом со мной был Далиан, и я готова была начать новую жизнь в этом мире, поэтому каждое оброненное слово приобретало особенный смысл. Вода под нами вспенилась и вокруг закрутились холодные и горячие потоки воздуха, произнеся последнее слово, я вылила сверкающую магию из флакона в воду.

Потоки силы, наливаясь светом, завихрились вокруг нас, на короткое мгновение я прикрыла глаза, а когда открыла их, передо мной уже висела прямо в воздухе Даливика, получившая свое новое тело. Я с облегчением выдохнула. Моя хранительница была нежного серого цвета, местами переходящего в оливковые разводы у крыльев и хвоста.

— Ты очень красивая. — Произнесла я, протягивая к ней руку. Аларт тоже уже был здесь, и с интересом принялся к своей новой подруге. Его огромные глаза сверкнули, и он, опустив голову вниз, довольно заурчал. Даливика тихо рассмеялась в моей голове, мягко ударяя Аларта крылом. Спесивый хранитель Далиана от удовольствия почти завилал хвостом. Я удивленно на них уставилась, они начали обходить друг друга по кругу, то порхая по воздуху, то касаясь воды. Время от времени драконы игриво касались друг друга крыльями, и смешно вытягивали шеи. Наблюдая за двумя драконами различного пола,

которые отличались только окрасом и особенностью магии, мне пришла неожиданная мысль. Я опять повернулась к Далиану и прошептала. — А как размножаются фамильяры? Они могут...

— Могут. — Ответил маг, усмехнувшись, и целуя меня в губы. Полностью растворившись в этом поцелуе, я не сразу заметила, что маг поднял меня на руки и понес к берегу. Только когда он поставил меня на ноги, я вспомнила, что мы здесь не одни и тут же смущенно потупилась.

— Мы отведем ваших Хранителей к владычице Меральдерре, она поможет им перенестись в ту часть изнанки, которая скрыта для обычных Хранителей. Там драконы будут восстанавливать силы рядом со Столпом и скоро они примут свою взрослую форму и смогут использовать весь свой магический потенциал.

Я переглянулась с Далианом.

— Да. Так и поступим, мы проводим вас до барьера, за которым вы сможете открыть прямой портал в Храм Меральдерры. Так будет безопаснее.

Старшая жрица задумчиво кивнула. — Не думаю, что господин Тилрид решится проявить насилие на святой земле. Ваши хранители достигнут своей цели.

Драконы, прислушиваясь, приблизились к нам с Далианом. Я прижала к Даливику к груди, и проведя кончиками пальцев по ее чешуе, вздохнула. — Береги себя. Я уже по тебе скучаю. И ты тоже береги ее и себя. — Обратилась я к Хранителю наследника. Аларт самодовольно усмехнулся, кажется, он приходит в себя.

Выйдя из Долины Ре, мы использовали артефакты пути и перенеслись к границе двух континентов. Гвардейцы Тиалбира молча перевели двух жриц за барьер. Для разрыва магического поля они использовали специальные артефакты. Прильнув к магической стене, я с грустью в сердце наблюдала, как исчезают в вихре портала наши Хранители. Все маги, проникнувшись важностью момента, молчали. Когда уже не на что было смотреть, я решительно сжала ладонь Далиана и кивнула. Мой маг вновь предстал передо мной прежним властным и сильным правителем. Повернувшись к младшим наследникам и сопровождающим их гвардейцам, он приказал. — Отведите нас в лес Конца времени. Мы отправимся туда прямо сейчас.

Глава 24.1 Пойдем, посмотрим, что там

Глава 24

Фелиона беспокойно сжала мои руки, добрая девушка, чуть не плача, просила нас не отправляться в лес Конца времени.

— Там опасно. Я с детства слышала истории о пропадающих в этом лесу магах и людях.

Я улыбнулась испуганной наследнице. — Не переживай, Фелиона, я ведь буду не одна, со мной идет Далиан.

Но она все еще не хотела выпустить моей руки, пока к ней не подошел Корант, и не спуская с нее твердого взгляда, не попросил успокоиться. Девушка обиделась, я видела, как дрогнула ее губа, но упрашивать нас остаться она перестала. Трерид с Миларом только угрюмо смотрели на нас, но отговаривать не решились. Я вложила ладонь в руку Далиана, и прикоснувшись мыслью к артефакту на груди, получила ответную, успокаивающую, пульсацию силы. Взглянув на мага, я кивнула, и первая сделала шаг под навес высоких широких деревьев.

Этот заброшенный лес действительно представлял собой крайне мрачное место. Пожухлая, мертвая трава и не рождающие листьев деревья выглядели как живая декорация к фильмам ужасов у нас на Земле. Даже ветер не качал сухие ветви, пробуждая в груди неконтролируемый страх. Я сильнее сжала руку мага, боясь нарушить гнетущую тишину, боясь любого движения и шороха. Мы уже достаточно углубились в лес, когда я остановилась и взгляделась в его лицо. — Ты хорошо себя чувствуешь?

Маг кивнул.

— Значит, артефакт и моя магия нас защищают. — Я осмотрелась вокруг. — Как нам понять куда направиться дальше?

— По картам Ферара, которые я просмотрел во дворце, жильё должно быть где-то там. — Произнес наследник, указывая куда-то в сторону.

— Может, спросим у артефакта? Он должен чувствовать где находится другой артефакт. — Прошептала я, все еще опасаясь говорить громче. Сосредоточившись, я попросила у камня помощи, и он с готовностью отозвавшись, внушил мне нужное направление.

— Туда. — Первая выступая в нужную сторону, проговорила я. И мы пошли вперед, опять взявшись за руки. Я внимательно с нездоровой жадностью осматривала этот мертвый лес, успокаивая себя тем, что если мы сможем усмирить забытый артефакт, этот лес оживет, и сюда смогут вернуться люди и животные. И одновременно меня посещали страшные мысли о том, что Тилрид может также иссушить, превратить в заброшенный лес и наш континент, ведь он хотел получить эту власть не для того, чтобы как заботливый садовник возвращать и присматривать за Преироном, а для того, чтобы оправить его еще одним драгоценным камнем в корону своего задетого когда-то тщеславия.

— Далиан, — прошептала я, вглядываясь в деревья перед собой. — А мы с тобой действительно справимся с управлением континентом?

— Справимся. — Обнимая меня, произнес он. — А если будем в чем-то сомневаться, попросим совета у Столпа или у своих подданных. Мы не будем решать все за других, если это не принесет пользы хотя бы большинству.

Я, соглашаясь с ним, кивнула.

Через полчаса перед нами внезапно показал небольшой, прекрасно сохранившийся дом. Я остановилась, разглядывая запылившиеся окна и каменные стены, обросшие вьющимися, сейчас сухими цветами. И все же казалось, что этот дом оставили не сотни лет назад, а всего лишь какой-нибудь год.

— Пойдем, посмотрим, что там. — Опять не повышая голоса, прошептала я.

— Да. И сначала найдем артефакт.

Мы осторожно вошли в темную, покрытую сумраком прихожую, потом в такую же задрапированную тенями гостиную. Слабый дневной свет не проникал сквозь запыленные окна, и Далиан не мог использовать здесь магию, пока был активен артефакт, поглощающий магическую силу. Молча мы поднялись по едва угадываемой лестнице на второй этаж, и я уже безошибочно ощущая направление, открыла нужную дверь. Мы оказались в заброшенном кабинете старого мага, и только мягкое мерцание моего артефакта позволяло нам видеть расплывающиеся силуэты предметов. Указав магу на лежащий на полу прямо под ногами камень, я прошептала одними губами, — Вот этот артефакт.

Мужчина нагнулся и взял его в руки. Это был кристаллический камень около двадцати сантиметров в длину. Прикоснувшись к артефакту ладонью, я отдала ему мысленный приказ: «Успокойся, все закончилось, больше не нужно стягивать магию, времена изменились. Мы не твои хозяева, но ты найдешь владельца очень скоро, если позволишь людям и магам подходить к себе». Я ощутила как по моей руке пробежала волна жара от артефакта на шею — камень помогал мне, подтверждая мои слова. Артефакт в руках Далиана мигнул и погас, и я поняла, что все получилось.

— Зажги магический свет. — Попросила я Далиана, желая проверить, действительно ли зона пустоты исчезла, и мечтая, наконец, осветить эту комнату. Несколько сферических искр, поднявшись с ладони мага, повисли над нами, освящая кабинет древнего ученого.

— У нас получилось, — выдохнула я, снимая мантию и заворачивая в нее найденный артефакт.

24.2 Ты обещала мне в награду нечто особенное

— Да. — Произнес Далиан, подходя ко мне с медлительной грацией подкрадывающегося хищника. Его глаза загадочно сверкали в магическом свете, а губы чуть тронула улыбка. — Ты удивительная. Я до сих пор не могу поверить, что нашел тебя.

Я подняла на него взгляд. — И я не могу поверить, что нашла тебя.

Прикоснувшись к моему лицу, мужчина вздохнул, и жадно приник ко мне с глубоким требовательным поцелуем. Его руки властно легли на мою талию. С трудом отстранившись от него, я укусила его за шею и прошептала. — Нет.

— Что нет? — Вкрадчиво переспросил маг, еще требовательнее прижимая меня к себе.

— Нет, мы не будем делать это здесь?

Маг довольно улыбнулся. — Что это?

— Ты знаешь. — Промурлыкала я в ответ.

— И чем я буду вознаграждён за ненужное промедление? — Проговорил Далиан жарко.

— Я что-нибудь придумаю. — Прошептала я обнадеживающе. — Тебе понравится.

Мужчина выдохнул, пытаясь успокоиться. — Хорошо. Я подожду, но недолго и нетерпеливо — Наконец произнес он, не сразу выпуская меня из объятий.

Я тоже с сожалением сжала губы, но нужно было приниматься за дело. — Забираем все ценное и возвращаемся во дворец. — Произнесла я, взглядывая на регента и стараясь говорить как можно спокойнее.

— Как пожелаешь, моя императрица. — Весело произнес он, осматриваясь. — Лучше ни к чему не прикасайся, вещи магов бывают очень опасны.

— Еще страшнее мне наблюдать за тобой и ожидать неприятностей. — Ответила я, приближаясь к нему ближе, и после следуя за ним шаг в шаг, чтобы участвовать в поисках вместе с ним.

Через час исследования дома мы нашли три сохранившиеся древние книги, два дневника мага, жившего в этом доме, остальные просто рассыпались в наших руках. Несколько артефактов, давно потерявших силу, и металлический перстень. Собрав все это и положив рядом с артефактом в мою мантию, ставшую импровизированным походным мешком, мы отправились в обратный путь.

У края леса, устроившись на полянке под солнцем, нас ожидала вся компания, которую мы оставили с небольшим пополнением. Старший наследник Ферар, которого, видимо, известили о нашей прихоти отправиться в заброшенный лес немедленно, после посещения долины Ре, ожидал нас вместе со всеми. Вскинув на нас внимательный снежный взгляд и переведя его на мою мантию в руках Далиана, он сразу все понял, и как мне показалось, вздохнул с облегчением. Поднявшись на ноги он, строго распорядился. — Фелиона и Трерид, возвращайтесь во дворец и займитесь тренировками. Гвардейцы Преирона, распорядитесь своим временем по своему усмотрению. Господа Далиан и Алтэя, я прошу вас поужинать со мной.

Метнув на нас заинтересованные взгляды, младшие наследники послушно, первые скрылись в водовороте порталов, не посмев спорить с братом. За ними, убедившись в нашей безопасности, исчезли гвардейцы, потом, шагнув в открытый Фераром головокружительный холод изнанки, упали и мы с Далианом.

Ступив на плиты пола в одном из залов дворца тени, мы молча прошли в кабинет

старшего наследника, и только когда барьер накрыл нас, Далиан, скинув свою ношу, аккуратно разложил перед Фераром наши находки.

— Это все, что имело ценность. — Он указал на артефакт Рилнарида. — А это причина по которой область была необитаема столько лет. Вы можете изучить все сами и отправить в лес своих людей, а мы с Алтэей, с вашего позволения, поужинаем наедине, сегодня был сложный день.

Император сдержанно кивнул.

— Благодарю вас за помощь. Я не забуду о том, что вы сделали для меня и для всего континента, и так же сдержу свое обещание. Живите во дворце сколько пожелаете, и когда потребуется, я предоставлю вам в сопровождение десять полных отрядов магов.

Далиан кивнул, уже нетерпеливо уводя меня за собой. Его горячая ладонь крепко сжимала мою руку. И как я и ожидала, как только дверь за нами закрылась, он с тонкой предвкушающей улыбкой заключил меня в объятия. Мое сердце угрожающе часто забилося, а горячая волна жара пронеслась по телу и ударила в голову.

— Ты обещала мне в награду нечто особенное, — прошептал Далиан глухо.

Облизав пересохшие губы, я взглянула в его жадно блестящие глаза, и, наклонившись к его уху, произнесла. — Мне нужно время подумать. Может день или два, даже не знаю...

Маг тихо рассмеялся, опрокидывая меня на кровать.

— Тогда давай я помогу тебе с выбором. — Произнес он, задорно взглядывая на меня. Ответить я не успела, потому что он, расшнуровывая мое платье, уже алчно приник к моим губам. У нас все получилось, пронеслась в моей голове не имевшая теперь значения быстрая, тут же растворившаяся в вихре эмоций, мысль.

24.3 Ты слишком близко

После судьбоносного, дня принесшего так много перемен, мы с Далианом затаились во Дворце Тиалбира. Пока наши Хранители взрослеют и набираются сил у Столпа Преирона мы все равно ничего не могли сделать. Поэтому, целыми днями, взявшись за руки, мы бродили по дворцу, и по каменным переходам, раскинувшимся широкой сетью под дворцом и городом. Меня привлекали эти замкнутые, тихие коридоры, в которых ощущалась настоящая древняя магия. Тиалбир всегда был континентом скал, и в этот древний подземный город мастера прошлого вложили не меньше сил, чем в надземные постройки. Мы с Далипом могли часами рассматривать каменную резьбу, украшающую все стены подземных залов, каменные цветы в неподъемных вазах, и искусные статуи, расставленные по стенам.

— Наверное, статую Меральднрры в нашем Храме ваяли те же мастера, что наполнили своими творениями эти залы. — Произнесла я однажды задумчиво.

— Да, в Тиалбуре самые талантливые маги камня, раньше они заучивали специальные заклинания, позволяющие им придавать любые формы камню так же легко, как ребенок с придает форму песку. Теперь они утеряны.

— Интересно, господин Ферар нашел то, что хотел в тех книгах и записях? — Вдохнула я.

— Может быть, может быть. — Отвечал Даалиан, мягко обнимая меня. Императора после последнего разговора мы больше не видели, и он перестал звать нас на совместные завтраки и ужины.

Иногда по вечерам мы играли с младшими наследниками — Фелионой и Треридом в войны стихий. Далиан с присущей ему серьезностью обучал меня всем тонкостям ведения боя и особенностям осады крепостей, рассказывал о различиях стихий, но когда я опять все путала и совершала нелепые ошибки, только смеялся и обещал записать меня на тренировки в свою гвардию.

— Я согласна. — Отвечала я, подначивая его. — Но у тебя же тогда не останется ни одного гвардейца, ты их всех уволишь или покалечишь из ревности.

Он задумчиво кивал и обещал лично преподавать мне курс стратегии и тактики этим же вечером. Но по вечерам мы всегда были заняты немного другим, поэтому я так и не преуспела на воинской стезе. Зато я много читала, в особенности книги по магии, и даже начала практиковать общие заклинания. Теперь, когда мы объединили магию, я могла научиться использовать несложные заклинания.

Однажды мы устроились с Далианом в саду на крыше, и он, заключив меня в кольцо своих сильных рук, выводил по воздуху печать магического света. Я внимательно следила за его движениями, потом старательно повторяла их сама, пока мое терпение не иссякло окончательно.

— Ты слишком близко. — Наконец, прервавшись, произнесла я. — И твои руки слишком своевольны. — Я перехватила его ладонь, и лаская ее пальцами, добавила. — Например, вот эта рука отвлекает меня больше всего.

— Значит, вторая не старается. — Произнес весело маг. — Мы должны это исправить. — Притягивая меня к себе теснее, пригрозил он. Я рассмеялась, начиная покрывать поцелуями его лицо. В это время в тени деревьев я заметила быстро мелькнувшую

тень. Это Фелиона, подсказал артефакт на моей шее, послав ясный мысленный образ. Я проскользила языком по шее Далиана, и добравшись до уха, шепнула. — Кажется, Фелиона решила навестить нас.

— Я знаю, но она уже ушла.

— Тебе не кажется, что у них с Корантом что-то есть? Я имею в виду отношения. — Перебирая волосы любимого, произнесла я.

— Да. Она его предназначенная пара. Он приходил ко мне и предупреждал, что собирается вступить с ней брак. Прося прощение за сложности, которые это может привлечь в отношениях наших континентов.

— Но. — Я задумалась. — Разве у них не различные типы магии? Кажется, объединить можно только родственные силы.

— Ты у меня вообще прибыла из другого мира. Магия пар решит этот вопрос. Если она его пара, значит, они должны и могут быть рядом. Я не могу тебе ответить как, но верю в это, ведь я нашел тебя.

— Интересно. — Проговорила я, вновь принимаясь за брошенное заклинание. Мужчина терпеливо наблюдал и направлял меня. Через час я перехватила его вторую руку и пожаловалась. — Теперь эта рука ведет себя хуже.

— Значит, исправилась. — Прошептал мужчина, опрокидывая меня на траву.

Я, вдыхая сладкий аромат цветов, нежно провела ладонью по его спине. — Это еще нужно проверить опытным путем. — Смеясь проговорила я.

Далиан перевел на меня тут же загоревшийся темный теплый взгляд. — Только после не жалуясь, что ты опять не позанималась, потому что я тебя отвлекал.

— Когда это я жаловалась... Я констатировала факты. — Проговорила я, жадно притягивая его к себе.

24.4 Как тебя зовут?

Варон Фоулк хмуро взглянул на серые плиты тюрьмы, и опять, в бессильной злобе выругался. Как только Тилрид вошел во дворец как регент, лавина прорвалась, и весь привычный уклад полетел в бездонную пропасть новых порядков. Все приближенные бывшего регента — люди, которые не успели разобраться в ситуации и вовремя сбежать, сели в тюрьму без надежды на правосудие и разбирательство. Почти все должности были перераспределены за считанные дни, императорская половина дворца сразу перешла во владение нового правителя, господина Тилрида Ун Сабраэла, вступившего на престол уже через несколько часов после передачи ему власти. Гвардейцы, не принявшие нового военачальника в лице его сына Эмберта, оставили свои посты, и сейчас искали работу в богатых семьях или учреждениях, остальные смирились с переменами. Единственным благоприятным стечением обстоятельств был тот факт, что Варон все же успел спрятать главные документы и фамильные артефакты, принадлежавшие бывшему наследнику. Варон выполнил эту работу так быстро, что не попался на этом, но вовремя покинуть дворец все же не успел. Его, как помощника Далиана, его правую руку, одного из первых посадили в тюрьму. Теперь он мог срывать свою злобу только на каменных стенах, выбрасывая в них рвущиеся наружу порывы воздушной магией. Печати, наложенные на стены подземной тюрьмы, не позволяли им обвалиться, и любой заключенный в это тесное темное пространство маг рисковал навредить больше себе, чем своей клетке. Иногда таким способом заключенные сбегали из этого мира в изнанку. То есть умирали, намеренно или случайно, попав под разрушающее действие своей же магии.

Варон услышал легкие шаги и незнакомый девичий смех. — Да, господин Эмберт приказал нам кое-что ему передать.

Мужчина усмехнулся.

— Лично, только лично. — Проворковал второй голос. — Он прошептал мне прямо на ушко, когда мы с ним... упражнялись в... в общей магии. — Девушка рассмеялась.

— Почему в кровати? Он любит на столе, так сказать с тыла. — Вздохнул третий женский голос.

— И вы втроем практиковались с Эмбертом? — Усмехнулся еще один мужской голос.

— Считаете, индивидуальные занятия полезнее? — Рассмеялась первая девушка.

— Могу даже доказать это. — Весело пророкотал маг.

— Угощайтесь фруктами, это со стола самого нового наставника придворных магов. — Произнесла вторая девушка. — А я пока подумаю над вашим предложением.

Шаги приближались, Варон встал, встречая неожиданных посетителей.

«Что от него могло понадобиться этому подлецу Эмберту?» Звуки изменились, слышались взволнованные перешептывания и шуршание.

— Скорее, Чита! — Проговорил вдруг изменившийся, полный ужаса голос. — Нас убьют, если мы не успеем.

— Все хорошо, Рэтта. — Успокоил ее бойкий голос первой девушки.

— Мне тоже страшно. — Тихо проговорила третья девушка.

Легкие, спешащие шаги стали звучать чаще и ближе. Маг сделал пару шагов в одну и другую сторону в своей клетке, при каждом повороте с нетерпением всматриваясь в темноту коридора. Через несколько мгновений перед ним появились три девушки в костюмах

служанок. Это были Чита, Рэтта и Вилиа.

— Господин. — Проговорила быстро Чита. — Мы взяли это у стражника, но не знаем, как его использовать. — Проговорила она, подняв решительный взгляд на мага.

— Приложите артефакт к сфере входа и прикажите ему мысленно освободить проход. — Проговорил мужчина, внимательно, с задумчивым интересом разглядывая девушку.

— Как тебя зовут? — Спросил он, серьезно глядя только на нее. Ее подруги стояли в стороне и нервно осматривались по сторонам.

— Чита. — Ответила служанка, прикладывая артефакт к сфере входа и освобождая мага из заключения.

— Мы натерли фрукты соком виоли, поэтому стражники спят. Но скоро они очнутся. — Тихо проговорила она, растерянно взглядывая на мужчину. Нам нужно попасть к господину регенту и госпоже Алтэе. У меня есть очень важная информация для них.

— И нас с собой возьмите. — Проговорили почти одновременно Рэтта и Вилиа. — Если нас поймают здесь, мы и наши родные окажутся в опасности.

— У меня нет артефакта пути. — Угрюмо произнес Варон, размышляя о том, как лучше поступить. — И я не знаю где сейчас господин Далиан, до этого момента я думал, что он погиб вместе со своей предназначенной. Так сообщил всем Тилрид.

— Они в Тиалбире. Нам нужно пересечь барьер. И так как мы не маги, нам нужна ваша помощь — Уверенно произнесла Чита, протягивая магу два камня. — А эти артефакты пути я выкрала из покоев Ионы, я теперь ее личная горничная. — Служанка усмехнулась. — Она считает меня чуть умнее ростка беба, который только и умеет что поворачиваться то к одной то к другой луне всю ночь, не зная какую из них выбрать. Но она ошибается, я знаю чего я хочу.

Маг восторженно взглянул на девушку и сжал артефакты пути в ладонях. — Становитесь ближе, далеко открыть портал не смогу. Но если доберемся до дома моего рода, сможем оттуда перенестись в любое место.

Он протянул ладонь Чите и кивнул быстро подбежавшим девушкам. Потoki магии вскипели, и вся группа провалилась в холодное пространство распоротой на мгновение изнанки.

Глава 25.1 Нет, мы примем бой и вернем себе трон

Глава 25

Мы с Далианом, уже по установившейся приятной привычке, сидели в саду обнявшись и наклонившись друг к другу так низко, что наш разговор почти был поцелуем. Эта игра, эта близость и нега, разливающаяся по всему телу при каждом вздохе и откровенном взгляде, заставляла меня мягко улыбаться и дразняще пробегать пальцами по лицу и груди Далана. У нас было хорошее настроение, и мы весело подшучивали друг над другом, еще больше растравляя взаимное веселое возбуждение. Я не сразу обратила внимание, что в сад быстро, не снижая скорости, влетел Корант, но почувствовала как отвлекся Далиан, и тоже повернулась к подходящему боевому магу.

— Господин регент, Варон здесь. И с ним трое девушек служанок из Дворца. Они утверждают, что у них срочный разговор к вам.

Далиан, взглянув на друга, быстро поднялся одним твердым ловким движением, ставя меня на ноги. Я, беспокойно вздохнув, успела только крепче сжать ладонь мужа, чтобы не отстать от его быстрого уверенного шага. Почти вбежав в уже знакомый зал, я бросилась к подругам, испытывая предчувствие внезапной беды. Мы с девчонками стихийно обнялись, придавая этим движением сил друг другу и одновременно успокаивая друг друга. Далиан, переглянувшись со своим помощником, подтянулся, взгляд его блеснул сталью, и я сразу ощутила выправившуюся в нем силу.

— Идемте, мы все обсудим в наших покоях. — Произнес он так спокойно и ровно, так повелительно, что все мы тут же, включая Коранта, направились в одну сторону. Устроившись в предоставленном нам зале на покрытых атласными покрывалами диванах, мы с Далианом переглянулись, ожидая самых неприятных вестей из Дворца. И не ошиблись.

— Я верила, что вы живы. Чита оказалась права, она устроилась служанкой к Ионе, и кое-что услышала, из чего мы все поняли, что господин Тилрид лжет нам. Новый император сообщил народу о том, что ты, Алтэя, погибла в пещере пустоты в Долине Аю, а господин Далиан, узнав об этом, сначала передал ему власть, а потом передумал, и с личным отрядом напал на него возле небольшого селения у края долины. Он говорил, что регент сошел с ума и его пришлось убить. — Проговорила зло Ретта, сверкнув увлажнившимся от волнения взглядом.

— Вообще, среди слуг ходили разные, самые противоречивые слухи. Кто-то говорил, что видел тебя во дворце, кто-то утверждал, что слышал о том, что господин регент с тобой скрылся с места боя, и вы смогли выжить. И не господин регент напал на господина Тилрида, а наоборот. Было еще множество версий о том, что выжила только ты, Алтэя, или только господин регент, но никто не знал правды. Все только предполагали. Тогда я решила выяснить все сама, и если получится, помочь тебе. — Ласково взглянув на меня, произнесла Чита.

Я благодарно ей улыбнулась. Кажется, у меня появилась надежная соратница, когда мы с Далианом вернем трон, нужно будет отблагодарить ее. Повысит в должности, например, сделать управляющей дворцовой прислугой. — Иону выпустили из тюрьмы, а господин Эмберт, от которого, она как оказалось, ожидала ребенка, стал военачальником и поселил свою любовницу на императорской половине. Ей понадобились личные служанки, и я, используя лесть и подкуп, смогла получить место одной из ее горничных. На таком месте

если внимательно слушать, обращать внимание на намеки, выглядеть достаточно глупой и покорной, можно узнать очень многое. Так я разузнала, что у нее не получилось убить тебя трижды: сначала на балконе, затем в священной долине Аю и потом во Дворце. Она не скрывала своей ненависти, и я поняла, что ты еще жива. Потом я выяснила, не без помощи Дика, — Чита подняла руку, и из складок ее платья выскользнуло маленькое юркое насекомое, похожее на диковинного жука. — Он может запоминать и пересказывать последнее, что слышал. Мне его брат из Долины Аю принес, так вот, Дик помог мне выяснить, что вам убалось укрыться на темных землях Тиалбира, во Дворце тени, под защитой господина Ферара. А вчера я узнала еще кое-что. Господин Тилрид собирает отряды гвардейцев, об этом хвастал господин Эмбрт, когда уединился с Ионой и еще одной аристократкой в спальне. Господин Тилрид собирается обвинить светлейшего регента в измене и службе другому императору, и вызвать его на дуэль чести уже используя в бою хранителя Императора.

Мое лицо побледнело от злости и откровенной подлости, свидетельницей которой я стала, мои ладони воинственно сжались. Судя по беглому взгляду, брошенному на Далиана, он испытывал схожие чувства.

— Вас убьют. — Закончила Чита. — Вам нужно уйти, отыскать безопасное место и скрыться как можно скорее.

Я усмехнулась, не сдержав гнева. — Нет, мы примем бой и вернем себе трон. — Или умрем, добавила я про себя, но быстро отмела эту мысль. Мы должны победить, раз сама Меральдерра и Столп континента выступают на нашей стороне.

Девушка беспокойно перевела взгляд с меня на Далиана, потом на Ретту. — Но как? Вы не сможете победить, у господина Тилрида взрослый фамильяр, как и у его супруги. Хранитель императора обязательно вступит в бой, не говоря уже о гвардейцах.

— Тебе нужно было самой стать гвардейцем. — Проговорила я твердо. — Спасибо, Чита, ты очень помогла нам. Все остальное предоставь решать нам.

Девушка, видимо подумавшая, что мы решили покончить жизнь самоубийством, горестно кивнула, но отговаривать нас больше не решилась.

— Я не воин, но я пойду в бой с вами и с господином Вароном. — Произнесла Чита, не задумываясь. — Только сейчас я заметила как осторожно, но уверенно обнимает ее Варон. Я вопросительно посмотрела на подругу. — Потому что, как оказалось, господин Варон мой предназначенный. — Маг мягко приобнял ее, печально улыбнувшись.

Я от удивления даже закашлялась. — Как так получилось? Разве ты не должна была вытащить его жемчужину духа в храме Меральдерры еще год назад?

Девушка смущенно потупилась. — Тогда я только получила работу во Дворце и решила пройти ритуал позже. Слишком много было работы. — Она взглянула на мага. — Нам лучше прямо сейчас подтвердить брак, потом может не получиться. — Прошептала она, смотря прямо на меня и явно прося предоставить им отдельные покои. Я тут уже покраснела от подобной напористости подруги. Нет, роль управляющей прислугой для нее слишком мелкая, она будет моей личной помощницей. — Прямо сейчас? Как давно вы позн... — Начала я, но Далиан не дал мне договорить. Он повелительно развернул меня к себе и провел ладонью по спине. Я, вздохнув, замолчала.

— Нам с Алтэей нужно побеседовать с Фераром, предстоит все организовать для выступления в кратчайшие сроки. Через три часа мы покинем этот континент. — Взглянув на Варона, произнес он. — Его помощник серьёзно кивнул. — Девушек я попрошу перенести

в храм Меральдерры, там безопасно. — Переведя взгляд на Ретту и Вилию, добавил он. — Когда все закончится, вы сможете оттуда вернуться в столицу. Жрицы вам помогут, многие из них маги, способные использовать артефакты пути. Корант, подготовь наших гвардейцев, и помощи, если нужно, отрядам, которые предоставит Ферар.

Боевой маг угрюмо кивнул. — Мне нужно будет отойти на несколько минут — жестко произнес он, взглядывая на Далиана. Я поняла, что ему нужно попрощаться с Фелионой и теснее прижалась к Далиану. Мой любимый кивнул. Говорить больше было не о чем, и мы вышли из зала, оставляя Варона и Читу наедине. Все еще пораженная произошедшим, я замедлила шаг, маг тут же взглянул на меня.

— Наши хранители не успеют стать взрослыми. И непонятно восстановился ли Хаграс. — Проговорила я с горечью.

— Теперь это уже не важно. — Произнес Далиан. — Времени нет, мы все примем бой и будем защищать друг друга до последнего.

Я кивнула. Наследник Тиалбира тоже обещал выступить на нашей стороне. Поддержка его гвардейцев это открытая поддержка и самого континента, ведь он решил лично участвовать в сражении. Времена меняются, у нас появились союзники. Хотя старший наследник Ферар будет ослаблен на нашем континенте, Ледяной Столп Тиалбира не сможет покинуть свои земли. Но Ферар сказал, что он все же сможет помочь нам, используя новые заклинания, найденные в дневниках и книгах ученого прошлого. Мне очень страшно, но мы справимся, решила я и произнесла вслух, крепче сжимая ладонь любимого мага. — Мы справимся. — Только бы Хаграс хоть немного помог нам.

25.2 Убить их

Мы не дошли до столицы Преирона — Ларнэйи всего пары километров. Тилрид Ун Сабраэл выступил нам на встречу с отрядами гвардейцев и приближенными. Я стояла рядом с Далианом не отходя от него ни на шаг, амулет на моей шее должен был надежно защитить нас обоих. И, надеюсь, не только нас двоих, но и всех кто рядом, его силы должно было хватить, все же он копил ее не одну сотню лет. Не к месту счастливая Чита стояла рядом с Вароном, нежно прижимаясь к его груди, на их запястьях ясно выделялась печать заключенного брака. Нужно было оставить их во дворце Тени, быстро подумала я, но тут же поняла, что не получилось бы. Они все равно пришли бы поддержать нас, несмотря на запрет. Корант мрачно стоял по нашу левую сторону, Милар, внешне расслабленный, держался рядом с ним, и над его плечом привычно реяла Лива, это водный хранитель. Личный отряд Далиана держался чуть позади нас. По правую руку от нас, невозмутимый как скала, стоял Ферар Ги Ванор, за которым ровными рядами выстроились боевые маги темного континента. Казалось, на его уверенность и спокойствие можно было без труда опереться. Повезет же девушке, которая окажется его парой, рассеяно подумала я.

Перед нами торжественно предстал недавно коронованный император Тилрид со своей супругой Силарией, они оба были облачены в парадные одежды императорской семьи. Рядом с ними замерли их Хранители — громадный каменный голлем и какое-то диковинное густое дерево. За спинами новых императоров стоял кто-то схожий с крупным медведем, своими размерами не уступающий пятиэтажному земному дому. Его шерсть местами перемежалась с каменными наростами, отражающими свет. Дух Беррес — хранитель дворца и императора, объяснил мне Далиан. Я нахмурилась, а ведь он мог быть нашим с Далианом хранителем. В стороне я заметила Эмберта, его парадная мантия поразила меня своей фантастической вычурностью, и теперь ее украшал золотой отличительный знак Военачальника Ларнэйи. Рядом с ним стояла Иона, не спускающая с меня острого, ненавидящего взгляда. Попытается снова убить меня, безразлично подумала я, переведя взгляд на императора.

— Далиан, ты нашел себе новых союзников? — Начал разговор Тилрид и презрительно взглянул на невозмутимого регента Тиалбира. — Жаль, я мог бы стать гораздо более выгодным союзником. Не думал, что старший сын рода Ги Ванор так недалёковиден. — Произнес мужчина желчно. Ферар промолчал, взглянув на нового императора с холодным безразличным выражением. Тилрид поморщился.

— Гвардейцы, те из вас, кто желает перейти на мою сторону — сейчас у вас будет последняя возможность. — Произнес повелительно Далиан, но без высокомерия. Боевые маги, составляющие отряды Тилрида напряглись. Один молодой парень, выступив вперед, быстро направился в нашу сторону.

Император низко рассмеялся. — Что вы, не стесняйтесь, я тоже не против почистить ряды от паразитов! Вперед! Только за вашу жизнь я тогда не поставлю и мелкой монеты.

Повисла гнетущая тишина. Еще двое воинов перешли на нашу сторону. Трое из пятисот гвардейцев. И их мы запомним, подумала я, тоже горько усмехнувшись. Тилрид, при виде этой тройки, расвирепел так, словно от него ушла половина гвардейцев.

— Убить их! — Приказал император хранителю дворца, указывая прямо на нас с Далианом. Зверь одним длинным прыжком перепрыгнул через императора и остановился

перед нами. Далиан сжал мою ладонь.

Я, прикоснувшись к амулету, позвала. — Аларт, Даливика, вы нужны нам, времени не осталось!

С того времени как мы пересекли барьер, я безрезультатно звала их уже раз десять. Или они не слышат, или что-то мешает им прийти. В моем сердце всколыхнулся страх. — Сейчас или никогда, — прошептала я, опускаясь на колени и прикасаясь обеими ладонями к земле. В это время Хранитель Императора атаковал, и ослепительная вспышка магии заставила землю под моими руками задрожать. Артефакт помог, наша защита пока держалась. Стараясь, чтобы мой голос не дрожал, я начала читать заклинание призыва хранителя. Вокруг уже сверкала и разрывалась выпущенная магия, начался бой. А в бою между магами счет идет на секунды. Я быстро, но старательно вкладывая в каждое слово всю силу надежды и мольбы о помощи, произносила нужные слова. Ощущая в себе глубокую тишину и весь ужас решающего мгновения, в которое определится наша с Далианом судьба, я холодеющими губами закончила. — Хаграс, помоги нам! Ты обещал. — Поднявшись на ноги, я увидела, что Беррес, отвлекшись на нас, нападает на магов. Фамильяры Тилрида и Силарии ему помогали. Новый император решил лишить нас всех преданных людей. Гневно вскрикнув, я чуть не бросилась к ним на помощь, и только крепкие руки Далиана удержали меня на месте. Огненный Столп обманул нас, он не пришел! Я взглядывая на непрерывные, страшные вспышки магических снарядов, прикрыла ладонью рот и зарыдала от горя и отчаянья. Все потеряно. Далиан коротко взглянул на меня, на его лице застыло жесткое пугающее выражение, и это лишило меня последних сил. Как мне помочь мужу, что я еще могу сделать? Мое тело начало трясти от нервного напряжения. Далиан быстро, почти грубо притянул меня к себе, развернул одной рукой в нужную сторону, второй рукой продолжая отправлять снопы молний в фамильяра Тилрида. Я вздохнула, не прекращая мелко дрожать, Далиан сильнее сжал ладонь на моей талии и в короткую паузу между двумя атаками произнес. — Смотри.

25.3 Где ты?

Я вздрогнула, ожидая увидеть что-то страшное и уже непоправимое, но вдруг ощутила рядом с собой легкую рябь знакомой родной магии. Через мгновение перед нами появились два великолепных, почти взрослых дракона. Аларт и Даливика вытянулись, став по размеру почти вровень с Берресом. При их появлении я зарыдала еще сильнее, уже не в состоянии остановиться, так сильно было захватившее мое сердце волнение. Их красивые гибкие тела излучали силу и магию, крепкие крылья гибко расправились, сбивая несколько направленных в их сторону атак, а мудрые яркие глаза приветственно устремились на нас с Далианом. Сражающиеся на нашей стороне маги расступились, освобождая место появившимся драконам.

— Где... где...где — не в силах говорить, встревоженно спросила я у наших Хранителей.

— Он уже здесь. — Весело произнес голосок Даливики в моей голове. Я жадно лихорадочно осмотрелась вокруг. Маги, отвлеченные появлением драконов, продолжили бой. Аларт и Даливика, изогнувшись, одновременно напали на Берреса, фамильяры остальных магов яростно кромсали тела друг друга.

Где ты? Где ты? — Отчаянно вскричала я про себя, потому что произнести что-то в слух у меня уже не осталось сил.

— Успокойся, императрица. — Произнес спокойный глубокий голос, прозвучавший в моей голове. Я осмотрелась вокруг и действительно сразу пришла в себя. Мне стало стыдно за этот срыв, за то, что я почти обезумела от страха за Далиана и наших союзников. Я прикоснулась к руке супруга, и в это время магия вокруг нас забурлила, и всех сражающихся сбил с ног поток ледяной, пронизывающей до костей магии, тут же превратившийся в бушующее пламя. Огонь был повсюду — горело небо, горела земля, кажется, горел и сам воздух. Из этих потоков огня, наконец, проявились знакомые очертания громадного змея-дракона — огненного столпа континента. Сражающиеся маги тут же застыли на месте, все как один, замороженные появившимся Хранителем Преирона.

Дракон, осмотрев всех и каждого, поднял свою голову почти к самым облакам и спокойно произнес. — Рад, что ради моего появления вы прекратили сражение.

Все Хранители, тут же спустившись на землю, склонили головы в знак приветствия своего повелителя. Фамильяры уже не помнили, что мгновение назад сражались друг с другом, они, тесно прижимаясь к недавнему сопернику, поникли, ожидая новых приказаний от Столпа Континента. Беррес, так же опустившись на колени, замер в позе подчинения, склонив голову к самой земле. Тилрид, обезумев от ярости, и не веря в то, что видит, пытался продолжить бой, отдавая приказы то своим фамильярам, то Хранителю императора, то своим боевым магам. Гвардейцы нового императора после первого потрясения сдвинулись назад и в панике начали разбегаться.

— Хорошо, что вы напомнили о себе, Тилрид Ун Сабраэл. Вы император, судя по печати на вашей груди. — Произнес Хаграс, переведя свой неподвижный пронизывающий взгляд на мужчину. — Меня долго не было на континенте, и я буду рад узнать что здесь происходит, и почему случилось это сражение.

Тилрид задрожал. — Великий дух-хранитель, дыхание континента, дело в том... — Он внезапно замолчал.

— Говорите. — Приказал Хаграс, вкладывая магию в свой голос. — Правду. — Побледнев, мужчина задрожал еще больше. Соврать Столпу континента было невозможно и отмолчаться, когда хранитель требовал ответа, используя магию, мужчина тоже не мог.

— Я опасюсь, что Далиан, мой племянник со своей супругой отнимут у меня престол или вызовут ненужные мне разговоры на континенте. Когда-то его отец, мой младший брат, в поединке за право наследования престола, смог меня одолеть. Он стал императором и правил долгих пятьдесят лет. Потом я хитростью смог убить его супругу — императрицу, надеясь со смертью брата получить заслуженный трон, но мне помешал его сын, получивший от него статус регента континента. Я вызвал и его на поединок чести за право вступить на престол, но снова не смог одержать победу, поэтому Далиан остался регентом. Когда его предназначенная пара, наконец, нашлась, мне пришлось действовать. Я попытался так же как и его мать, убить его невесту. В этом мне помогли мой сын Эмберт и Иона — придворный маг. Угрозами я заставил Далиана передать мне трон, уверенный что девчонка погибнет. Но она выжила дважды — в пещере Пустоты и в поединке с Ионой, поэтому мне пришлось с верными мне отрядами гвардейцев напасть на законного регента, чтобы попытаться избавиться от него. Но ему с невестой удалось уйти за барьер. Тогда я собрал отряды, чтобы обвинить его в измене континенту и окончательно уничтожить. — Маг замолчал, с ужасом взглянув на свою супругу. Последние гвардейцы, оставшиеся рядом, торопливо отскочили от своего прежнего императора. Рядом с Тилридом остались только его супруга Силариа и насмерть перепуганный Эмберт с побелевшей как лепестки лесса Ионой.

— Я здесь ни при чем! Я только исполнял приказы отца. — Проговорил глухо молодой маг.

— Я тоже! Меня обманули! — Взвизгнула Иона.

25.4 Что это было?

— Тихо. — Произнес Харгас громогласно, — я посоветовался с пресветлой Меральдеррой и мы приняли решение. — Вы. — Он указал на Тилрида и его окружение. — Лишаетесь любой власти на этом континенте без возможности ее обретения в будущем. Также я избавлю вас от магии, сделав вас простыми людьми. Магия — это слишком большая ответственность, с которой вы четверо не справились.

Иона вскрикнула и попыталась убежать, но не смогла сделать ни шага. Дракон, не глядя на меня, послал мысленную команду. Я дрожащими руками сняла с шеи амулет и протянула его Столпу. Артефакт повис в воздухе. Сверкнув, камень, по приказу Хранителя континента и одобрению Меральдерры, присутствие которой я удивительным образом ощущала рядом, начал вытягивать магию из застывших магов. Я сильнее прижалась к Далиану, до боли сжав его ладонь. Силариа, Иона и Эмберт плакали, Тилрид только жестко с ненавистью смотрел на нас, не произнося ни слова. Через несколько мгновений все закончилось, и Столп континента вернул мне артефакт. Когда он, потеряв интерес к наказанным, лишенным власти и магии людям, повернулся к нам с Далианом, я от волнения перестала дышать.

— Маленькая императрица и молодой император. Я Хранитель и Столп континента, и пресветлая Меральдерра, возвращаем вам власть, потому что вы истинные правители этой земли и должны быть на своем месте.

— Спасибо. — Пересохшими губами произнесла я, порывисто взглядывая в древние прекрасные глаза Хранителя и понимая, что Далиану вернут его отобранный из-за меня дом. Больше ни о чем в тот момент я думать не могла. — Спасибо за все.

Спасибо тебе. — Не отвечая вслух, прошелестел у меня в голове голос духа. Я улыбнулась, опять начиная плакать. Кажется, сегодня я ничего не могу поделать с потоками слез, у меня совершенно не получается их контролировать. Далиан нежно заключил меня в свои объятия и начал ласково гладить по волосам, успокаивая. Я вздрогнула, когда плотная волна магии накрыла нас с головой и закружила во все ускоряющемся вихре. Когда этот головокружительный взлет или падение прекратились, я, уже не плача, подняла взгляд на супруга.

— Что это было? — Спросила я, прислушиваясь к себе. Кажется, что-то действительно изменилось.

— Столп континента поставил на нас печати Императора и Императрицы. — Произнес Далиан. — Он лично провел церемонию принятия власти, раньше так вступали на трон все императоры.

— Ооо — выдохнула я обессилено. — А где они?

— Печати правителей ставятся на груди. — Тут же откликнулся Далиан, тоже расслабляясь и нежно выдыхая мне прямо на ухо. — Когда останемся наедине, покажу где.

Я только ошарашенно, немного дико взглянула на него, ничего не отвечая на это предложение.

Отвернувшись от нас, Столп континента повернулся к замершему Ферару. Долгое мгновение он смотрел в его глаза, маг благодарно кивнул, и хранитель исчез в потоках магии, уже не вызывая потоки огня, а просто провалившись с изнанку. Я же, уткнувшись носом в плечо Далиана, еще какое-то время ощущала рядом присутствие Харгаса.

— Нужно посетить храм и поблагодарить ее. — Прошептала я сама себе.

— Сделаем. — ответил мой маг, поворачиваясь к Коранту.

— Корант, как новый военачальник Преирона, разберись и наведи порядок в гвардии. — Приказал он своему другу.

Боевой маг коротко кивнул.

— Этих четверых, — бросив быстрый взгляд на родственников и бывшую любовницу, Далиан приказал. — В тюрьму до суда, на котором решится их участь. — Взглянув на своего помощника Варона и его молодую жену, он произнес — Начните проверять как обстоят дела на континенте, что необходимо решить в первую очередь — Повернувшись к Ферару, Далиан добавил. — Мой дворец открыт для вас на любое время, господин Ферар. Прошу остаться и быть нашим гостем до церемонии или дольше.

Ферар, не меняя непроницаемого выражения и тона, ответил. — Благодарю вас, но вынужден пока отказаться от приглашения. Мы с младшими наследниками прибудем в день церемонии, и тогда воспользуемся вашим гостеприимством.

Далиан кивнул и император Тиалбира, не говоря больше ни слова, создал портал. Его гвардейцы последовали примеру старшего наследника.

Я осмотрелась вокруг, рядом с нами остались только наши драконы, Хранитель Императора, который теперь должен был заботиться о нас и часть гвардейцев из личного отряда Далиана.

— Все свободны. — Обводя взглядом оставшихся, произнес Далиан. — Мы с супругой должны посетить Храм Меральдерры.

Гвардейцы кивнули, тоже открывая порталы, хранитель, получив, видимо, личный приказ от Далиана, скрылся в изнанке, и наши драконы, подталкивая друг друга, последовали за ним. Оставшись в одиночестве на поле недавнего сражения, я оперлась о руки Далиана, чтобы не осесть на землю и вздохнула. Далиан тут же подхватил меня на руки.

— Кажется, я переволновалась больше, чем думала. Скажи, я не сплю, мы действительно победили? — Выдохнула я глухо.

— Мы победили, моя императрица. — Наклоняясь для поцелуя, произнес мой любимый император.

Глава 26.1 Что-то рано он волнуется

Глава 26

Не в силах оторваться друг от друга, мы целовались так долго, что у меня закружилась голова. С трудом отстранившись от любимого, я перевела взгляд на небо чужого мира, и обняв шею мага, почувствовала, что этот мир мне уже не чужой, он действительно стал моим домом. Вздохнув, я перевела взгляд на Далиана, который, кажется, тоже о чем-то задумался.

— Пойдем? — Спросила я, запуская пальцы в его темные волосы.

— Пойдем. — Ответил он, открывая портал.

На мгновение провалившись в ледяные потоки, мы вышли во дворе храма Меральдерры. Я новым изменившимся взглядом посмотрела на строение, которое стало мне первым домом в новом мире и улыбнулась, переведя взгляд на лес. Недавние воспоминания тут же ожили и налились красками.

— А помнишь, как ты за мной гнался по лесу? Я тогда решила, что это из-за того, что я прикоснулась к фамильяру аристократа. Я совсем не разбиралась в законах этого мира и нафантазировала, что это запрещено.

— Конечно, помню. — Улыбнулся Далиан. — Я помню каждое мгновение, проведенное с тобой. — Он прижал меня к себе. — Когда ты так решительно отказала мне, я, кажется, впервые за всю свою жизнь не знал что ответить.

Я вспомнила о Вароне и Чите и спросила. — Неужели все пары Азларона подтверждают свои союзы в день встречи?

Далиан рассмеялся. — Я скорее бы сказал, что все браки подтверждаются в первые несколько часов. День никто не ждет. Кто же будет так долго ждать, если, конечно, нет особенных обстоятельств.

— Значит, я была твоим особенным обстоятельством? — Вдохнула я.

— И всегда будешь. — Улыбнулся Далиан. — Мы медленно подходили к дверям Храма, жрицы кланялись нам, приветствуя новых правителей. Видимо, им уже каким-то образом был известен исход боя. Я остановилась и сжала ладонь мага. Мужчина тоже остановился.

— Мне страшно, а вдруг когда-нибудь придется вернуть это тело Алтэе? Тогда мы расстанемся.

— Тогда я найду тебя в любом из существующих миров. — Произнес Далиан. Я вздохнула, было приятно слышать столь уверенное утверждение, но мой затаившийся страх оно не успокоило.

— Тебе не о чем беспокоиться. Светлейшая Меральдерра не перенесла бы тебя в этот мир, и не одобрила твое вступление на престол, планируя отправить тебя обратно.

— Ладно. Но давай услышим это от нее. — Произнесла я, решительно направляясь под своды Храма.

У чаши Предназначения нас уже ожидали старшая жрица Афена, Серра и несколько сестер. Кивнув им, я молча, с замирающим сердцем подошла к статуе богини и подняла на нее внимательный взгляд. Кажется, прошла целая вечность с того мгновения, когда я взглянула на нее впервые. Прошла и закончилась целая жизнь. Жрицы начали мягко мелодично напевать хвалебную песнь Меральдерее. Я взяла Далиана за руку, и не размыкая пальцев, мы прикоснулись к воде в чаше. Я закрыла глаза и постаралась дышать ровнее,

ощущая присутствие любимого рядом и вслушиваясь в убаюкивающие напевы.

Мгновение, когда передо мной появилась Меральдерра я не ощутила, и очнулась, осознав что уже какое-то время разглядываю ее. Богиня была так же ослепительно прекрасна, как и в первую нашу встречу. Но сейчас меня волновало только одно. — Где Далиан?

— Не беспокойся, он рядом. Спрашивает меня о ваших будущих детях, как отразится на них магия твоего мира. Волнуется за своего еще не рожденного сына. — Ответила Меральдерра, мягко улыбаясь.

— Что-то рано он волнуется. — Вздохнула я.

Богиня загадочно улыбнулась. — Может и не рано, девять месяцев пролетят как ветер, случайно качнувший листок.

Я с сильно бьющимся сердцем поняла неожиданный намек и подняв на богиню удивленный взгляд, какое-то время не могла вымолвить ни слова. — У нас будет сын?

Богиня кивнула. — По силе он превзойдет даже своего отца, и когда придет срок, займет престол Преирона.

Я не знаю, что было с моим телом, сейчас я его не ощущала, но мой разум осел на пол. — Откуда он это знает, и почему мне не сказал? — Спросила я скорее саму себя.

— Он сильный маг и способен почувствовать биение новой жизни.

Я с новой решимостью взглянула на Меральдерру, страх прошел, осталась лишь спокойная твердость. — Мне нужно знать не вернется ли неожиданно Алтэя в это тело, а я в свое? И что там с ней и с моими родителями на Земле?

Богиня взглянула на меня звездным необыкновенным взглядом. — Ни я, ни кто другой, не сможет перенести теперь твою душу в другое тело. Печать союза спаяла это тело и твою душу. К тому же, ты — императрица, магия этого мира тебя не отпустит, даже если я открою и проложу путь. Тебе больше не пройти этой дорогой.

К своему удивлению я вздохнула с облегчением, предавая свою прежнюю жизнь своих родителей и друзей.

— Что же до Алтэи, то она уже как больше года замужем за Ником, и у них растет дочка.

Эта новость поразила меня не меньше сообщения о собственной беременности. Мое тело уже ... я на Земле, то есть не я, а то, что когда-то принадлежало мне... Я запуталась, мои мысли металась как безумные из стороны в сторону.

— С твоими родителями все хорошо, они нянчат внучку и счастливы.

— Не ужели они даже не заметили перемены во мне? — С обидой произнесла я. — Ведь я не Алтэя.

— Конечно заметили, — примирительно произнесла Меральдерра. — Но подумали, что ты потеряла память, потому что Алтэе было так же трудно, как и тебе привыкнуть к новому, не похожему на ее собственный мир. А потом, когда она вышла замуж и забеременела, списали все на влияние новых обстоятельств. Не переживай, она заботиться о твоих родителях как о родных. Она росла сиротой и всегда мечтала о семье.

Я задумчиво притихла. — Мы с Ником никогда не относились друг к другу как мужчина и женщина. Никогда бы не подумала, что так все сложится. — Я рассмеялась. — Но я никогда бы и не подумала, что стану императрицей, обрету пусть слабую, но магию, восхитительного фамильяра-дракона, заведу новых друзей и заключу брак с настоящим магом. — Воспоминание о Далиане меня взбудоражило. Он скрывал мою беременность. Вот

с кем мне срочно нужно поговорить.

Меральдерра, еще раз улыбнувшись мне на прощание, исчезла, а я очнулась в Храме рядом с Далианом. Взглянув на мага с новым чувством, я хищно сверкнула на него глазами, уже собираясь упрекнуть его в скрытности, но встретила такой теплый и ласковый взгляд, что тут же забыла обо всем на свете. Сейчас он был таким счастливым, что у меня перехватило дыхание от ответной нежности и радости. Довольно улыбаясь, Далиан тут же заключил меня в крепкие, но бережные объятия, и я, вдыхая такой родной аромат трав, прижалась к любимому мужчине как можно крепче. Ну и что с того, что у меня скоро появится еще один маленький император? Так даже лучше. Если Далиан об этом не сообщил, значит у него были причины, скажет когда посчитает нужным. Подумала я, задумчиво улыбаясь.

26.2 Подготовка к церемонии

Около недели мы с Далианом, Корантом, Вароном и Читой пытались навести порядок во Дворце. Чита оказалась отличней помощницей, и во многих вопросах разбиралась гораздо лучше меня. Она быстро заняла место моей правой руки, и я спокойно советовалась с ней по всем вопросам, если рядом не было Далиана. Они с Вароном получили отдельные покои недалеко от императорской половины, напрочь отказавшись от переезда в городской особняк Варона.

— Из Дворца мне проще за всем наблюдать. — Деловито произнесла Чита, прерывая мои вопросы и серьезно взглядывая на меня. Несмотря на то, что я была императрицей, я не могла похвастаться такой же ровной уверенной практичной хваткой. И вместе с тем в моей новой помощнице не было заметно ни тени властности или предвзятости к другим, она выполняла свою работу хорошо не для того чтобы подольститься ко мне или Далиану, а потому что она ей нравилась, на Земле она с легкостью справилась бы с работой помощника руководителя. Она ответственно планировала не только все мелкие вопросы по Дворцу, не требующие нашего с Далианом вмешательства, но и всю свою жизнь до мельчайших деталей вплоть до точного дня рождения детей. Я, краснея и ощущая себя полной дурой, уточнила, стараясь чтобы мой голос не сильно дрожал. — А как вы с Вароном можете быть уверены, что попадете с рождением детей в нужную дату?

Девушка непонимающе взглянула на меня, в это же время просматривая какие-то бумаги. Потом, видимо, сообразив, чего именно я не понимаю, ровно как будто это не имеет особого значения, произнесла. — Сильные маги сами контролируют время зачатия, так что я забеременею в нужный день, и рожу в нужную дату.

Кажется, Далиан упоминал что-то подобное на берегу Лоороса, но тогда я была слишком подавлена и совсем забыла об этом. Я сжала губы, но вспоминая хитрое, счастливое выражение супруга и невольно улыбнулась. Значит, он опять решил все за нас двоих и выбрал дату рождения нашего сына, даже меня об этом не предупредив. Я с силой выдохнула. И когда, интересно, он собирается мне об этом сообщить?

Уже была назначена дата церемонии вступления на престол. Церемония была необходима, несмотря на то, что официально мы уже являлись одобренными Столпом правителями континента. Но так как Чита полностью взяла на себя заботу о приготовлении к церемонии, у меня оставалось много свободного времени, которое я использовала для изучения законов континента и Азларона, и для практических занятий по управлению своей новой магической силой. Далиан тоже был занят целые дни дворцовыми делами, а по вечерам мы с ним гуляли по городу и окрестностям, или уединялись в дворцовой оранжерее.

Корант, все эти дни сохранявший мрачное настроение, успел за эту неделю почти полностью обновить гвардию и набрать новых боевых магов. Варон был назначен командиром одного из отрядов, и тоже целый день пропадал в казармах и на плацдарме, подготавливая новых магов. Иногда Далиан выходил на тренировочные поединки с Корантом и я с замиранием сердца следила за боем двух сильнейших магов.

Над Тилридом, его супругой и сыном, а также над Ионой прошел суд совести, который вели избранные маги Прерона и представители народа Ларнэйи. Бывший император с супругой был заточен в подземную тюрьму огненной горы на тридцать лет. Эмберт и Иона должны были провести в заточении в Хрустальных скалах около пятнадцати лет каждый. Ее

ребенок родится в неволе, и будет доставлен во Дворец для воспитания как представитель императорского рода. Кто бы мог подумать, что они с моим сыном будут расти вместе.

26.3 Сбежим отсюда?

Крепко сжав ладонь Далиана, я, неспешной, медленной походкой вступила с парадный зал. Когда мы прошли в раскрытые перед нами высокие двери, на короткое мгновение меня ослепил магический блеск рассыпанных по залу звезд. Вокруг на потолке, стенах и под ногами сверкали искры света, зажжённые гостями-магами. Этой традиции было около тысячи лет, таким образом гости как делились своей магией с нами, и символично передавали искру своей силы на службу императору и континенту. От волнения я почти повисла на руке Далиана, он, не дрогнув, уверенно и крепко поддерживал меня и вел вперед. Смутно я видела трон в конце длинного зала, пылающие на каменных плитах пола печати и гостей, замерших по обе стороны громадного зала. Но все это великолепие цветов и света сливалось перед моими глазами, и я почти не понимала куда иду и что делаю.

— Преклони колени. Время для ритуальной клятвы — прошептал Далиан, помогая мне опуститься на ступени перед слитным предназначенным для двоих тронном.

Я взглянула в его спокойные, улыбающиеся глаза, и вдруг почувствовала зарождающееся в груди расслабление и спокойствие, и не сразу поняла, что Далиан использовал успокаивающее заклинание. После подтверждения брака я полностью принимала его магию. Страх и волнение уступили место внутренней тишине и умиротворению. Все происходит так, как должно быть, проговорила я про себя, и знала, что это правда. Мы произнесли слова клятвы и совершили нужные ритуальные поклоны и действия. Потом, сидя на общем троне, все также держась за руки, принимали поздравления бесконечной вереницы гостей и придворных. Первым к нам подошел Ферар с младшими наследниками. Император Тиалбира как всегда окатил меня своим ледяным твердым взглядом, и я, тонко улыбнувшись, смело взглянула в его серебряные глаза. Его сестра выглядела подавленной, под ее глазами залегли темные круги, а губа дрогнула, сдерживая горькую улыбку, когда она пожелала нам верной магии и долгих лет. Я пристально взглянула на девушку, но для расспросов времени не было. К нам подходили все новые и новые лица, и я, не переставая улыбаться, застыла рядом с Далианом, представляя уже к середине нескончаемого потока пожеланий и улыбок, что я превратилась в древнюю статую, которую со всех сторон омывают волны голосов. Далиан пожал мне руку, и я повернулась к нему, не переставая все также мягко улыбаться. Он склонился ко мне, и я ощутила ласковое прикосновение его волос к щеке.

— Сбежим отсюда? — Спросил маг.

— А можно? — Удивленно переспросила я, уже ликуя от радости и предвкушения свободы. Вся эта церемония, несмотря на важность и торжественность, утомила меня намного больше, чем мне казалось сначала. Я осторожно, не переставая кивать, улыбнулась.

— Можно. — ответил маг, уверенно перехватывая мою руку и вздергивая вверх на себя. Гости расступились, и мы почти бегом покинули зал. В коридоре маг подхватил меня на руки и поспешил в императорскую половину Дворца, но, не останавливаясь у двери наших покоев, он повернул в сторону и раскрыл одну из дверей, за которой я еще не была. Я удивленно замерла — ослепительный светлый зал представлял собой детскую комнату с кроватью для младенца, новыми игрушками и вещами, все стены были увиты цветами глоккуса. Поставив меня на шелковый ковер, мужчина с едва сдерживаемой улыбкой хотел что-то сказать. Я остановила его, прикоснувшись пальцем к губам.

— Я знаю. — Произнесла я, не спуская с его лица внимательного взгляда. Мои голос

поник. — Я слышала, маги могут контролировать такие вещи, почему тогда ты не посоветовался со мной? Почему ты все решил один?

Маг обнял меня, поглаживая по спине, покрывая мое лицо невесомыми поцелуями и распуская мои волосы, закрепленные в высокую прическу. — Прости. Я не знал, выживу ли я в этом поединке за власть и хотел оставить тебе того, кто заставит тебя выжить. Я так боялся, что если со мной что-нибудь случится, ты снимешь с шеи этот амулет. — Он прикоснулся пальцем к артефакту, — и...

Я задумалась, ощутив внезапную горечь и страх. — Я бы так и поступила. Зачем мне этот мир без тебя?

Теперь он заставил меня замолчать тем же протестующим жестом, прикасаясь пальцем к моим губам. — Давай не будем об этом. Прости меня, я боялся сказать тебе раньше. Но даже если можно было бы что-то изменить, я бы не стал. Я рад, что у нас будет сын.

Я обняла его, ощущая разрывающую на части и наполняющую блаженством любовь к моему властному, непокорному императору. Мой мир полностью перевернулся и переродился с его появлением, разве я могу не желать того же, что и он? Мы одно целое и пройдем этот жизненный путь вместе до самого конца.

— Я люблю тебя. — Произнесла я тихо.

— Ты моя жизнь. Я люблю тебя. — Произнес он, поднимая на меня горящий теплый взгляд. Я застыла, потому что быстрый обжигающий огонь полыхнул в моем сердце, быстро разливаясь по телу. Мы одновременно потянулись друг к другу, и все остальное в этом мире померкло перед разгорающимся раскаленным огнем взаимной страсти.

Двое молодых мужчин неспешно вошли в просторный, наполненный студентами зал. Это был центральный зал Высшей академии магии Тиалбира, разделенный на три части. Обширное пространство у стен было заставлено книжными полками и каменными столами для занятий. Центр зала был отдан ряду кресел, оставшееся место занимала арена, которая сейчас служила одновременно и сценой. Старший мужчина строго осмотрел повернувшиеся к ним ряды зрителей-магов, и сдержанно устроился на свободном месте в первом ряду. Его младший спутник также хмуро взглянул на ближайший ряд одновременно вздохнувших и замеривших в оцепенении девушек. Молодые студентки, не спускали с двух мужчин хищных, голодных взглядов.

— Брат, меня тут живьем съедят. — Произнес Трерид, поворачиваясь к своему старшему брату.

— Вот и будет повод попрактиковаться в защитных заклинаниях. — Спокойно ответил Ферар.

Младший наследник то ли ухмыльнулся, то ли обиделся. — Почему я должен учиться в академии магии, я уже изучил все ступени мастерства и могу...

— Сдашь все экзамены, получишь рекомендации всех наставников, и можешь возвращаться во Дворец и дальше делать что хочешь. — Отрезал старший наследник.

Парень вздохнул. — Признайся, ты просто надеешься найти здесь мне девушку, потому что я не посещаю эти вечера поиска пары, на которые все так стремятся. Но я же не Фелиона.

— Фелиона уже нашла свою пару, в отличие от тебя.

— И от тебя. — Угромо ответил молодой маг.

— Я закончил высшую академию магии пять лет назад. И ты не поступил в нее в день совершеннолетия только потому, что я поддался на твои уговоры и оставил тебя во дворце. Пришло время показать чему ты научился за эти годы.

Трерид, уже не слушая брата, заинтересованно осматривал ряды студентов. — Ладно, может, здесь и не будет так скучно, как я предполагал.

— Не советую тебе совершать необдуманных поступков. Ты — младший наследник императорского рода.

Трерид мягко рассмеялся. — Хорошо что мы с тобой не на одном курсе. Иначе, я бы точно считал себя заключенным в ледяную тюрьму Вирреры.

— Не шути так. — Холодно прервал его старший наследник. Он поднял ладонь и на его руку лег небольшой свиток. Развернув его, он прочитал донесение одного из гвардейцев охраняющих долину Ре.

«Сейчас одна из девушек призвала Хранителя четвертого типа, известного как Путеводный свет. Она с родителями пока находится у нас. Ждем ваших распоряжений».

Ферар перевел светлый, задумчивый взгляд на любопытно уставившегося на него брата. — Трерид, я рассчитываю на твою серьезность и чувство чести и долга. Я вынужден оставить тебя, меня ждет неотложный вызов, жду отчета о твоей успеваемости. Хотя бы раз в неделю.

Парень улыбнулся и сварливо вздохнул. — Буду отчитываться хоть каждый день. — Он заразительно улыбнулся брату. — Иди по своим важным делам, я здесь сам разберусь.

Старший маг кивнул и степенно поднялся со своего места. Опять все ряды отвлекшись от речи ректора, обернулись к выходящему мужчине. Трерид, проводив брата взглядом, облегченно вздохнул, и быстро вскочив со своего места, пересел к группе студентов на другом ряду.

— И что здесь меня ожидает интересного? — Спросил парень, хитро прищурившись и весело осматривая своих новых знакомых. — Надеюсь у вас здесь есть ручные драконы, терраки или вонзо. Ладно, шучу. — Рассмеялся он, разглядывая растерянных студентов. — Хотя, если будет нужно, заведем. — Закончил он, взглядывая на продолжившего свое выступление ректора академии.

Больше книг на сайте - Knigoed.net